60 1/3
6.7

АБ 8/85
2/VII

Вып. ТРУДЫ VII-й.
ОРЕНБУРГ. УЧЕНОЙ АРХИВН. КОММИССІИ

ОРЕНБУРГСКАЯ ЕПАРХІЯ ВЪ ПРОШЛОМЪ ЕЯ И НАСТОЯЩЕМЪ.

Изслѣдованіе
Николая Чернавскаго.

Выпускъ первый.

ОРЕНБУРГЪ.
Типографія Оренбургской Духовной Консисторіи.
1900.

ТРУДЫ ОРЕНБУРГСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ.

Выпус. I-й. Указы Оренбургскимъ военнымъ губернаторамъ Императрицы Екатерины II (1764 г.) и Императора Павла I (1797—1800 г.), 1889 г. Въ продажѣ нѣтъ.

Выпус. II-й. *Н. Н. Ардашевъ.* „Къ 100 лѣтнему юбилею Оренбургской губерніи."

Н. Г. Ивановъ. „О задачахъ дѣятельности и общественномъ значеніи Ученыхъ Архивныхъ Коммиссій."

Отчетъ коммиссіи за 1895—96 г.—Цѣна выпуска 25 коп.

Выпус. III-й. *С. Н. Севастьяновъ.* „Князь Г. С. Волконскій, какъ иниціаторъ памятника Неплюеву—Неплюевскаго училища, нынѣ Неплюевскаго Кадетскаго корпуса."

В. Водопьяновъ. „Неудавшееся посольство въ Бухару поручика Гавердовскаго въ 1803 году."

Д. Н. Соколовъ. „Башкирское войско въ походѣ русскихъ противъ Наполеона."

С. Н. Севастьяновъ. „Къ лѣтописи холерной эпидеміи въ Оренбургѣ въ 1848 г."—Цѣна выпуска 50 коп.

Выпус. IV-й. Протоколы засѣданій коммиссіи за 1897 г.

Отчетъ о дѣятельности коммиссіи за 1897 г.

Д. Н. Соколовъ. „Опытъ разбора одной Башкирской лѣтописи."

М. Л. Юдинъ. „Замѣтка о курганахъ."

Его же. „Прошеніе оренбургскаго обывателя Императору Александру I."

С. Н. Севастьяновъ. „Нѣсколько старинныхъ пѣсенъ."

Д. Н. Соколовъ. „Замѣтка о двухъ монетахъ царя Михаила Ѳеодоровича."

Ф. М. Стариковъ. „Свѣдѣнія о предметахъ старины въ станицахъ и поселкахъ III военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска."

А. В. Поповъ. „Дневникъ расколокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1897 г.

Н. М. Гутьяръ. „Къ біографіи И. С. Тургенева (письмо Тургенева къ актеру Щедрину)."

Рескриптъ Имп. Павла I.—Цѣна выпуска 1 руб.

Выпус. V-й. Протоколы засѣданій коммиссіи и отчетъ за 1898 годъ.

М. Л. Юдинъ. „Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края."

И. С. Шукшинцевъ. „Изъ неизданныхъ произведеній Державина."

Его же. „Первая частная женская школа въ Оренбургѣ."

С. Н. Севастьяновъ. „Исторія Оренбургскаго казачьяго войска по начертаніямъ войсковой печати."—Цѣна 80 к.

Выпус. VI-й. *И. С. Шукшинцевъ.* „Некрологъ Предсѣдателя Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи, ген.-лейт. П. П. Биркъ."

И. И. Архангельскій. „Матеріалы къ исторіи города Троицка."

И. С. Шукшинцевъ. „Свѣдѣнія и преданія о курганахъ Оренбургской губерніи."

Протоколы засѣданій коммиссіи.

Отчетъ о дѣятельности за 1899 г.

„Пушкинскіе дни въ Оренбургѣ."—Цѣна выпуска 1 р. 20 коп.

Выпус. VII-й *Н. М. Чернавскій.* „Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ."—Цѣна выпуска 2 руб. 50 к.

Выпус. VIII. *А. И. Добросмысловъ.* „Башкирскій бунтъ въ 1735, 1736 и 1737 годахъ."—Цѣна вып. 1 руб.

670

60 1/3
А 58/85

ТРУДЫ ОРЕНБУРГСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ, ВЫП. VII.

ОРЕНБУРГСКАЯ ЕПАРХІЯ ВЪ ПРОШЛОМЪ ЕЯ И НАСТОЯЩЕМЪ.

Изслѣдованіе
Николая Чернавскаго.

1381/4

Выпускъ первый.

ОРЕНБУРГЪ.
Типографія Оренбургской Духовной Консисторіи.
1900.

Печатано по постановленію Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 6 марта 1900 г.

Предсѣдатель Коммиссіи, Ген.-Лейтен. П. Биркъ.

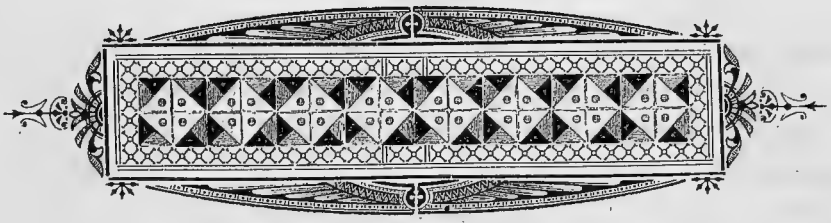
БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 8003
29 „ VI 1933

„Читая, исправляйте и не кляните“.

„Полн. собран. Русс. лѣтоп.“, Том. II, стр. 308.

„Для каждаго гражданина знаніе исторіи своего отечества есть дѣло не только простого любопытства, но и настоятельной потребности, которая переходитъ, такъ сказать, въ обязательный долгъ для лицъ, призванныхъ дѣйствовать въ сферѣ ученой или административной. Для этихъ послѣднихъ точное знакомство съ условіями, при которыхъ развивался народъ, въ которые онъ былъ поставленъ, даетъ путеводную нить къ вѣрнымъ заключеніямъ о его будущемъ и ключъ къ разумнымъ дѣйствіямъ въ настоящемъ“.

(Изъ рѣчи археолога А. Ѳ. Бычкова, читан. 27 Дек. 1859 г.).



ВСТУПЛЕНІЕ.

Періоды въ исторіи Оренбургской епархіи. Положеніе предмета въ церковно-исторической литературѣ. Замѣчаніе о состояніи архива Оренбургской Духовной Консисторіи. Обстоятельства и поводъ къ написанію сочиненія.

Въ жизни Оренбургской епархіи ярко выступаютъ на историческомъ ея фонѣ два важнѣйшихъ момента, которые по своему значенію и вліянію на ходъ послѣдующихъ событій должны быть справедливо признаны демаркаціонными пунктами между предшествующимъ и послѣдующимъ временами. Въ этомъ смыслѣ, каждому изъ этихъ двухъ историческихъ моментовъ можетъ быть усвоено значеніе эры, полагающей начало новому періоду въ исторіи епархіи. Первымъ таковымъ моментомъ является самый фактъ учрежденія Оренбургской епархіи въ 1799 году въ прежнемъ ея полномъ составѣ,—съ объединеніемъ въ своихъ границахъ нынѣшнихъ Оренбургской и Уфимской епархій, и со включеніемъ значительной части Самарской,—изъ уѣздовъ Бузулукскаго, Бугуруслапскаго и Бугульминскаго, входившихъ тогда въ составъ Оренбургской губерніи [1]). Вторымъ важнѣйшимъ

[1]) Просимъ замѣтить, что мы прежнюю Оренбургскую епархію въ ея составѣ Оренбургской и Уфимской, въ отличіе отъ нынѣшней, собственно Оренбургской епархіи, будемъ условно называть Оренбургско-Уфимской.

фактомъ въ ея исторіи было раздѣленіе Оренбургской епархіи на двѣ составныя части—нынѣшнюю Оренбургскую и Уфимскую епархіи, послѣдовавшее чрезъ 60 лѣтъ послѣ учрежденія епархіи въ 1859 году и окончательно опредѣлившееся въ своихъ границахъ въ 1862 и 1865 годахъ.

Усвояя этимъ моментамъ разграничительное значеніе въ историческомъ теченіи событій, мы можемъ для удобства обозрѣнія и ясности представленія исторіи Оренбургской епархіи раздѣлить ее такимъ образомъ на три періода. Первымъ періодомъ—будетъ время, предшествующее учрежденію Оренбургской епархіи, когда вся обширная территорія, составившая въ 1799 году (со включеніемъ въ 1817 году Уральской области) прежнюю Оренбургско-Уфимскую епархію, входила по своимъ отдѣльнымъ частямъ въ составъ другихъ епархій—Казанской, Тобольской и частью Вятской съ Астраханской. За начало этого періода нужно признать половину XVI вѣка, когда съ завоеваніемъ Казани въ 1552 г. и присоединеніемъ въ 1556 г. Башкиріи открылось колонизаціонное движеніе русскихъ въ юговосточную окраину Европейской Россіи, долго извѣстную подъ именемъ Оренбургскаго края, и когда съ тѣмъ вмѣстѣ положено было начало распространенію здѣсь православно-христіанской вѣры. Этотъ начальный періодъ обнимаетъ собою два съ половиною вѣка и по епархіальной подвѣдомственности Оренбургскаго края можетъ быть названъ „Казанско-Тобольскимъ“ а по ближайшему управленію церквами здѣшняго края—чрезъ духовныя правленія „Духовно-Правленскимъ“.—Второй періодъ обнимаетъ начальные шестьдесятъ лѣтъ нынѣшняго столѣтія, съ 1799 по 1859 годъ, простираясь съ учрежденія до раздѣленія Оренбургской епархіи. Его мы назовемъ „Оренбургско-Уфимскимъ“ по составу самой епархіи изъ нынѣшней Оренбургской и Уфимской епископій, а также и потому, что хотя епархія наша носила названіе Оренбургской, но самая каѳедра и Конси-

сторія находились въ г. Уфѣ. Иначе, этотъ періодъ въ отношеніи управленія церквами и духовенствомъ собственно нынѣшней Оренбургской епархіи, можно назвать „Консисторско-правленскимъ“ —Третій періодъ, начавшійся съ учрежденія въ 1859 г. изъ прежней Оренбургской епархіи двухъ епархій—собственно Оренбургской и Уфимской, продолжается доселѣ и характеризуется самостоятельнымъ и обособленнымъ другъ отъ друга существованіемъ двухъ половинъ прежней Оренбургской епархіи. Самый періодъ можно назвать въ отношеніи нашей епархіи „собственно Оренбургскимъ“.

Впрочемъ, отмѣчая возможное дѣленіе исторіи Оренбургской епархіи на періоды, мы не будемъ всецѣло слѣдовать ему въ дальнѣйшемъ изложеніи, т. е. такъ, чтобы епархіальную жизнь со всѣхъ ея сторонъ и проявленій обозрѣвать по отдѣльности сначала за одинъ періодъ, а потомъ за другой и третій; но наоборотъ, при обозрѣніи извѣстной стороны, будемъ вкладывать историческое разсмотрѣніе ея въ рамки означенныхъ трехъ періодовъ.

Во вступленіи естественно сказать, далѣе, о положеніи предмета, подлежащаго нашему изслѣдованію въ области мѣстной и общей церковно-исторической литературы. Къ сожалѣнію, приходится въ этомъ отношеніи повторить избитую фразу, что существующая печатная разработка епархіальной исторіи Оренбургскаго края далеко не можетъ считаться достаточною, и даже болѣе того,—здѣсь еще почти не приступали къ изученію и изданію сырыхъ матеріаловъ, а наши церковные архивы ждутъ еще своихъ изслѣдователей, которые могли бы стряхнуть съ нихъ чуть не вѣковую пыль.

Между тѣмъ вопросъ о составленіи исторіи епархіи мѣстнаго края поднимался еще въ 1831 году, когда Оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ П. П. Сухте-

леномъ († 1834 г.) [1]) предложено было первоприсутствующему Оренбургскаго Духовнаго Правленія, протоіерею Алек. Милордову, составить „Начертаніе церковной исторіи Оренбургской епархіи", на подобіе тогда только что приготовленной къ изданію по его же иниціативѣ лѣтописной гражданской исторіи И. Жуковскаго въ его извѣстномъ трудѣ „Краткое обозрѣніе достопамятныхъ событій Оренбургской губерніи" (первое изданіе было въ 1832 г. [2]). Протоіерей Милордовъ, впрочемъ, со своей стороны не нашелъ изъ прошлой жизни епархіи ничего достойнаго примѣчанія и занесенія въ лѣтопись, кромѣ основныхъ фактовъ—учрежденія Оренбургской епархіи, открытія въ г. Уфѣ мужскаго и женскаго монастырей и семинаріи. Въ этомъ смыслѣ онъ въ августѣ 1831 года отнесся къ Преосвященному Аркадію съ просьбою сдѣлать распоряженіе по Консисторіи о доставленіи къ нему имѣющихся въ ея архивѣ свѣдѣній объ открытіи вышеуказанныхъ учрежденій. Просьба была уважена, соотвѣтствующее распоряженіе Преосвященнымъ сдѣлано; но имѣло-ли это дѣло какія-либо дальнѣйшія послѣдствія, мы не знаемъ [3])...

Въ 1850 году, по опредѣленію Св. Синода $\frac{\text{19 марта}}{\text{6 апрѣля}}$, циркулярнымъ указомъ отъ 21 окт. предписано было Преосвященному Оренбургскому Іосифу озаботиться составленіемъ „Церковно-историческаго и статистическаго описанія Оренбургской епархіи" по приложенной при указѣ особой печатной программѣ, обнимавшей исторію распространенія христіанства въ краѣ, учрежденіе епархіи, возникновеніе монастырей, постройку главнѣйшихъ церквей и пр. Въ виду важности труда и сопряженной съ нимъ трудности, для

---

[1]) Оставилъ по себѣ память, какъ человѣкъ глубоко просвѣщенный и иниціаторъ разныхъ просвѣтительныхъ начинаній. Погребенъ въ оградѣ Петропавловской церкви г. Оренбурга, хотя и былъ протестантъ.

[2]) Въ 1880 г. переиздано подъ новымъ заглавіемъ: „Краткое географическое и статистическое описаніе Оренбургской губерніи," г. Уфа.

[3]) Архивъ Оренб. Дух. Консист., по Оренб.—Уфимской описи дѣлъ, 1831 годъ, № 4603.

составленія очерка по распоряженію Преосвященнаго образованъ былъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи архимандрита Пантелеимона изъ протоіерея Владиславлева, свящ. Софотерова и наставниковъ семинаріи Словцова и Суходольскаго, впослѣдствіи ставшаго инспекторомъ семинаріи. Комитетъ надъ выполненіемъ порученія работалъ шесть лѣтъ, при чемъ главное, а быть можетъ, и всецѣлое участіе принадлежало Л. Суходольскому († 1881 г.) [1]). Въ январѣ 1857 года означенный трудъ объемомъ въ рукописи въ 176 полулистовъ подъ заглавіемъ „Церковное историко-статистическое описаніе Оренбургской епархіи" отправленъ былъ Преосвященнымъ Антоніемъ I въ Святѣйшій Синодъ [2]), а потомъ отдѣльными частями и подъ разными заглавіями, за подписомъ Л. Суходольскаго, напечатанъ былъ въ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1854, 58, 59 и 63 годы [3]). Довольно цѣнный, какъ составленный на нѣкоторомъ знакомствѣ съ архивными данными, трудъ этотъ явился *первымъ опытомъ* систематическаго изложенія церковной исторіи мѣстнаго края. Хотя, съ другой стороны, не можемъ не замѣтить, что въ немъ обстоятельно изложены собствено двѣ главы—начальная

---

1) Левъ Степановичъ Суходольскій († 22 дек. 1881 г.), сынъ священника Могилевской епархіи, по окончаніи курса въ С.-Петербургской дух. академіи, опредѣленъ былъ отъ 29 сентября 1845 г. помощникомъ ректора по преподавательской должности въ Уфимскую (бывшую Оренбургскую) Дух. Семинарію, въ которой и оставался на службѣ по день смерти въ продолженіи 36 лѣтъ. Кромѣ богословскихъ наукъ, какъ предмета своей спеціальности, преподавалъ временно нѣмецкій языкъ (1850—68 г.), состоялъ семинарскимъ библіотекаремъ (1846—67 г.), былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императ. Русскаго Географическаго Общества 3-го дек. 1858 г., а съ 2-го мая 1867 г. состоялъ въ должности инспектора Семинаріи. См. „Оренб. Епарх. Вѣдом.", 1881 г., стр. 74—77 и 1882 г., стр. 123—125 (изъ Уфим. Епарх. Вѣдом.).

2) Архивъ Уфимской Дух. Консист. 1850 г. № 24160.

3) Это заключеніе мы вывели сами, когда, нарочито выписавъ трудъ Л. Суходольскаго чрезъ посредство Преосвященнаго Оренбургскаго Владимира изъ архива Св. Синода, не нашли въ немъ чего-либо большаго сверхъ напечатаннаго въ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

колонизація Оренбургскаго края и по связи съ нею представляемая исторія распространенія здѣсь христіанства, а потомъ исторія древнихъ монастырей Уфимскихъ. Другіе же немногіе отдѣлы—учрежденіе Оренбургской епархіи, перечень іерарховъ и проч. написаны очень слабо, хотя авторъ повидимому и могъ бы пользоваться относительно многихъ событій даже изустною, всегда болѣе живою передачею чрезъ распросы отъ старожиловъ. Какъ бы то ни было, впрочемъ, Л. Суходольскій явился піонеромъ въ изслѣдованіи церковныхъ архивовъ мѣстнаго края и, по справедливости, можетъ пользоваться честью *перваго церковнаго историка* нашей епархіи. Даже болѣе того, трудъ Л. Суходольскаго является въ нѣкоторомъ отношеніи какъ бы единственнымъ въ своемъ родѣ, такъ какъ послѣдующіе авторы, коимъ приходилось такъ или иначе касаться событій епархіальной исторіи нашего края, не брали на себя труда даже провѣрить сообщаемыя ими данныя; а между тѣмъ въ вышеозначенномъ трудѣ вкрались настолько крупныя ошибки, какъ напр. утвержденіе, что Уральскіе казаки до 1817 г. находились въ вѣдѣніи Астраханской епархіи, или что Оренбургская епархія учреждена по Высочайшему повелѣнію 27 сент. 1799 г. Послѣдняя ошибка получила даже общую распространенность.

Изъ сочиненія послѣдующаго времени, написанныхъ въ подражательномъ духѣ, можно указать на „Памятную книж. Уфимской губерніи“ за 1873 г., гдѣ во II части— „исторической и археологической“, составленной Р. Г. Игнатьевымъ, помѣщены, между прочимъ, хронологія достопамятныхъ событій Уфимской губерніи и хронологическій перечень лицъ, состоявшихъ во главѣ гражданскаго и епархіальнаго управленія Оренбургскимъ краемъ, а также краткія свѣдѣнія о церквахъ Уфимской епархіи и о бывшихъ здѣсь монастыряхъ. Самый трудъ Игнатьева носитъ лѣтописный и большею частью чисто справочный характеръ,

и мы упоминаемъ о немъ здѣсь только потому, что имъ пользуются нѣкоторые для своихъ справокъ, не всегда правильныхъ.—Затѣмъ, въ „Оренбургскихъ Епарх. Вѣдом." за 1897 г. напечатаны три статьи И. А. Сперанскаго, подъ заглавіемъ: 1) „Ограниченія церковнаго самоуправленія яицкаго войска въ прошломъ столѣтіи", 2) „Условія образованія Оренбургскаго духовенства въ прошломъ столѣтіи" и 3) „Церкви г. Оренбурга въ прошломъ столѣтіи". Очерки эти заслуживаютъ быть упомянутыми потому, что они представляютъ переработанныя извлеченія изъ цѣльнаго и преслѣдующаго широкіе планы кандидатскаго сочиненія И. Сперанскаго, написаннаго въ 1895 г. на тему: „Очеркъ изъ исторіи Оренбургской епархіи до учрежденія ея въ 1799 г." (сочиненіе не кончено); мы имѣли возможность прочесть это сочиненіе въ подлинникѣ. Такъ какъ авторъ для своего сочиненія пользовался архивными данными, извлеченными имъ изъ дѣлъ бывшаго Оренбургскаго Духовнаго Правленія за прошлое столѣтіе, то и сочиненіе его является вполнѣ оригинальнымъ и уже по этому одному цѣннымъ для взятой имъ эпохи. Можно по сему пожелать, чтобы сочиненіе И. Сперанскаго было закончено въ предѣлахъ, намѣченныхъ авторомъ, и появилось въ печати цѣликомъ.—Затѣмъ, въ іюнѣ 1899 г. издано въ г. Уфѣ Уфимскимъ Епархіальнымъ братствомъ Воскресенія Христова сочиненіе Ив. Златоверховникова: „Уфимская епархія" (географическій, этнографическій, административно-историческій и статистическій очеркъ), гдѣ иногда авторомъ приводятся и нѣкоторыя историческія указанія изъ епархіальной хроники Оренбургскаго края. Всѣ указанія этого рода, впрочемъ, чисто компилятивнаго свойства и взяты, большею частью, изъ вышеупомянутаго труда Р. Г. Игнатьева, безъ всякой критической провѣрки ихъ и съ повтореніемъ многихъ ошибокъ, допущенныхъ послѣднимъ. Такъ, напр. у обоихъ авторовъ ошибочно считается, что Уфимская часть

Оренбургскаго края отошла отъ Вятской епархіи въ 1798 г. вмѣсто 1791 г., что нѣкоторые епископы (напр. Амвросій II Моревъ, названный у нихъ Молевымъ) переведены были изъ Уфы съ титуломъ архіепископа, а они и послѣ не носили этого званія; что Уфимское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія открыто вмѣстѣ съ епархіей въ 1800 г., когда и самыя попечительства нигдѣ не существовали, и проч.

Юбилейное событіе,— исполненіе въ прошломъ 1899 году столѣтія со дня существованія Оренбургско-Уфимской епархіи,—вызвало трудъ преподавателя Уфимской семинаріи К. Херувимова, начавшійся печататься въ „Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ съ августовскаго номера 1899 г. подъ заглавіемъ: „Къ столѣтію епископской каѳедры и консисторіальнаго управленія въ Уфѣ епархіи Оренбургской и Уфимской (съ 4 марта 1800 г. по 21 марта 1859 г.), Уфимской и Мензелинской (съ 21 марта 1859 г. по 4 марта 1900 г.)“ (Сборникъ краткихъ историческихъ свѣдѣній о жизни и дѣятельности Преосвященныхъ, занимавшихъ епископскую каѳедру въ Уфѣ съ предварительнымъ краткимъ историческимъ очеркомъ состоянія православія въ Оренбургско-Уфимскомъ краѣ въ періодъ, предшествовавшій учрежденію въ немъ епархіи). Судя по началу и этотъ трудъ не обѣщаетъ быть оригинальнымъ, а слѣдовательно, можетъ имѣть только сравнительную цѣнность въ смыслѣ научнаго пріобрѣтенія; хотя съ другой стороны нельзя не поставить въ заслугу автору его добросовѣстное и кропотливое собираніе и использованіе имѣющихся по извѣстному вопросу (пока о колонизаціи Уфимскаго края) печатныхъ данныхъ [1]).

Не перечисляемъ мелкихъ статей церковно-историческаго

---

[1]) Отмѣтимъ важный промахъ, допущенный авторомъ въ обозначеніи даты учрежденія Оренбургской епархіи по Высочайшему повелѣнію, которое Херувимовымъ почему то полагается послѣдовавшимъ 2 ноябр. 1799 г., вмѣсто истинной даты 16 октября, настойчиво отвергаемой имъ. См. Уфим. Еп. Вѣд. № 15, стр. 622—23. Срав. Полн. Собр. Зак. 1799 г. № 19, 156.

содержанія [1]), имѣющихъ характеръ замѣтокъ и касающихся одной какой-либо стороны или событія въ епархіальной жизни. Сюда относятся, прежде всего, біографіи и некрологи Оренбургскихъ епископовъ, изъ коихъ сравнительно лучшія біографіи Амвросія Келембета, Августина, Аркадія, Михаила, Іосифа и Варлаама, да и изъ нихъ только біографіи преосвященныхъ Августина и Михаила останавливаются на объясненіи дѣятельности ихъ собственно за время управленія Оренбургской епархіей. Далѣе,—историко-статистическія описанія нѣкоторыхъ церквей и приходовъ Оренбургской епархіи, составляемыя, впрочемъ, на основаніи бѣдныхъ мѣстныхъ архивовъ и не всегда критически повѣряемыхъ преданій; [2]) историческія записки и замѣтки объ открытіи разныхъ учрежденій новаго времени, напр. Оренбургской Семинаріи, Епархіальнаго училища и проч. Большая часть замѣтокъ этого рода помѣщается на страницахъ епархіальныхъ органовъ—„Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей", начавшихъ издаваться съ 1873 г. и „Уфимскихъ" съ 1879 года.

Не можемъ не упомянуть, наконецъ, еще о двухъ авторахъ, безъ помощи которыхъ нельзя обойтись при изученіи прошлой исторіи нашего края. Разумѣемъ „исторіографа" нашего края, члена-корреспондента Академіи наукъ П. И. Рычкова въ его, главнымъ образомъ, двухъ трудахъ:

---

[1]) Не перечисляемъ потому, что при началѣ каждой главы будутъ указаны нами въ подстрочникѣ всѣ важныя сочиненія и статьи, относящіяся къ извѣстному вопросу.

[2]) Нѣкоторыя изъ этихъ описаній, полагающіяся на устныя преданія, погрѣшаютъ крупными ошибками, какъ напр. въ одной статьѣ о древнихъ церквахъ г. Оренбурга мы встрѣтили указаніе на существованіе въ близкое къ намъ время, съ 1809 г. по 1820 г., въ г. Оренбургѣ особой каменной Крестовоздвиженской церкви, яко-бы сгорѣвшей въ 1819 или въ 1820 г. Между тѣмъ таковой церкви въ отдѣльности вовсе не существовало за это время, а былъ только и доселѣ существуютъ Крестовоздвиженскій придѣлъ при Петропавловской церкви, при которомъ и числился до своего упраздненія въ 1820 г. самостоятельный Крестовоздвиженскій приходъ, присоединенный въ этомъ году къ Троицкой церкви. „Оренб. Еп. Вѣд." 1886 г. № 19.

„Топографія Оренбургской губерніи,“ изд. 1762 г. и „Исторія Оренбургская“ (1734—50 г.); [1]) и затѣмъ,—В. Н. Витевскаго, съ его капитальной монографіей „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.“ въ пяти выпускахъ. Указанные труды ихъ не имѣютъ прямого церковно-историческаго характера, но въ нихъ, какъ увидимъ ниже, не мало чрезвычайно важныхъ свѣдѣній для исторіи колонизаціи края, возникновенія церквей и миссіи прошлаго столѣтія, при чемъ многія указанія Рычкова, за неимѣніемъ другихъ данныхъ, являются иногда первоисточниками. У Витевскаго же, кромѣ того, имѣется и трудъ изъ области церковной исторіи мѣстнаго края подъ заглавіемъ: „Расколъ въ Уральскомъ войскѣ и отношеніе къ нему духовной и военногражданской власти въ XVIII и XIX вв.“

Въ общемъ заключеніи обо всѣхъ указанныхъ сочиненіяхъ, какъ источникахъ и пособіяхъ для труда, подобнаго нашему,—приходится замѣтить, что они далеко не могутъ быть признаны достаточными для составленія по нимъ болѣе или менѣе цѣльнаго представленія объ исторической судьбѣ нашей епархіи, такъ какъ среди нихъ не имѣется даже простаго упоминанія о многихъ важнѣйшихъ явленіяхъ епархіальной жизни, въ родѣ напр. учрежденія монастырей, духовныхъ училищъ—Челябинскаго и Оренбургскаго и проч.

---

[1]) Первоначально напечатаны были въ „Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ и переводахъ“ Миллера; нынѣ переизданы „Топографія“—въ 1887 г. и „Исторія Оренбургской губерніи“—въ 1896 г. Объ ст. сов. П. И. Рычковѣ (род. 10 окт. 1712 г. † 15 окт. 1777 г.) можно замѣтить, что онъ, будучи сыномъ Вологодскаго хлѣботорговца, получилъ хорошее образованіе въ Москвѣ и, поступивъ въ 1734 г. въ составъ Оренбургской экспедиціи, посвятилъ всего себя на служеніе въ отдаленной нашей окраинѣ. Управляя канцеляріей первыхъ Оренбургскихъ начальниковъ, Рычковъ, употреблялся „въ самонужнѣйшихъ военныхъ дѣлахъ,“ составлялъ важные проэкты по управленію и организаціи новопріобрѣтеннаго края и незадолго до смерти назначенъ былъ главнымъ начальникомъ заводскихъ правленій въ Екатеринбургѣ, гдѣ и умеръ, будучи погребенъ въ своемъ имѣніи,—въ селѣ Спасскомъ, Бугульминскаго уѣзда. Пекарскій, „Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова;“ Витевскій, „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край“, вып. II, 295—299 стр.

Ernst Moller

Въ виду такой разработки епархіальной исторіи нашего края, намъ для составленія настоящаго очерка пришлось обратиться къ непосредственному изученію мѣстныхъ архивовъ, отыскивать и просматривать сырые, неизученные еще матеріалы (хотя, къ сожалѣнію, нѣкоторыхъ, впрочемъ, немногихъ документовъ намъ не удалось найти). Преимущественное вниманіе мы сосредоточили при этомъ на архивѣ Оренбургской Духовной Консисторіи, въ которомъ дѣла чисто консисторскія (съ 1800 г.) хранятся въ особомъ помѣщеніи при зданіи Консисторіи, а дѣла старыхъ годовъ, (начиная съ 1739 г.) отъ бывшихъ правленій—Оренбургскаго и Челябинскаго помѣщаются въ холодной колокольнѣ Оренбургской Введенской церкви (бывшаго собора, существ. съ 1758 г.), гдѣ около ста лѣтъ до своего упраздненія въ 1859 г. находилось и само Оренб. Духовное Правленіе. Въ консисторскомъ архивѣ имѣются метрическія книги съ 1760 г., исповѣдныя росписи съ 1790 г., клировыя вѣдомости съ 1784 г. и исполнительныя дѣла съ 1739 г. Эти послѣднія, послужившія намъ главнымъ матеріаломъ для извлеченія изъ нихъ историческихъ свѣдѣній, имѣютъ наибольшую цѣнность и могутъ быть раздѣлены на три рода. Къ первому роду должны быть отнесены дѣла чисто *Правленскія*, составляющія акты, постановленія и черновыя записи дѣлъ Духовныхъ Правленій—Оренбургскаго и Челябинскаго, собранныя по годамъ въ связки, составляющія такъ назыв. „столпы“ дѣлъ. Отъ Оренбургскаго Духовнаго Правленія сохранились дѣла съ 1739 года, съ начала существованія церковной администраціи въ краѣ по годъ закрытія Правленія—въ 1859 г. Всѣмъ дѣламъ этимъ имѣется опись, составленная первоначально въ 1807 г., по распоряженію Преосвященнаго Оренбургскаго Августина, заботами котораго собраны и приведены всѣ архивы Оренбургской епархіи—Консисторскій и четыре Правленскихъ въ порядокъ и извѣстность;

послѣ 1807 г. описи дѣлъ продолжались обычнымъ порядкомъ и производились время отъ времени. Въ концѣ 1857 года, замѣтимъ кстати, согласно указу Оренб. Дух. Консисторіи отъ 30 апрѣля, по распоряженію свыше, предпринято было составленіе общей хронологической описи за всѣ годы, начиная съ 1739 года, и предметно—алфавитной по содержанію дѣлъ; но та и другая составлены были только за начальные года съ 1739 по 1752 г. Въ общей сложности за 120 лѣтъ Оренбургско-Правленскихъ дѣлъ насчитывается въ настоящее время болѣе 16,200; нѣкоторыя изъ нихъ, касающіяся церквей уѣздовъ—Бузулукскаго и Бугурусланскаго, подчиненныхъ раньше вѣдѣнію Оренб. Дух. Правленія, съ переходомъ ихъ ко вновь образовавшейся въ 1851 году Самарской епархіи, были изъяты и переданы лѣтомъ 1863 года въ Самарскую Консисторію.

Дѣла по Челябинскому духовно-правленскому округу сохранились отъ 1740 г. по 1862 г. и содержатъ столпы дѣлъ бывшихъ заказовъ или духовныхъ правленій—Воскресенскаго, Троицкаго (отъ нихъ только до 1784 г.) и главнымъ образомъ, Челябинскаго. Въ колокольнѣ Введенской церкви они помѣщаются особо отъ Оренбургско-Правленскихъ дѣлъ, въ южномъ отдѣленіи, и доселѣ еще остаются никѣмъ не тронутыми, кромѣ, впрочемъ, моли и голубей.... [1]). Дѣламъ этимъ имѣется въ архивѣ Консисторіи ветхая опись только съ 1791 по 1862 годъ.—Затѣмъ, дѣла второго рода составляютъ *консисторскіе документы*, присланные въ 1859—62 г.г. изъ Уфимской или бывшей Оренбургской Консисторіи и касающіеся до церквей и духовенства нынѣшней Оренбургской епархіи. Дѣлъ этого рода имѣется съ 1800 года по 1862 г. въ количествѣ болѣе 15000 номеровъ, которыя всѣ занесены въ особую общую опись. (Всѣхъ номеровъ по описи значится собст-

[1]) По распоряженію Преосвященнаго Владимира архивъ въ колокольнѣ Введенской церкви въ маѣ 1899 г. приведенъ въ чистоту и порядокъ.

венно 15,213; но часть ихъ возвращена въ Уфимскую Консисторію въ 1865 году при отходѣ части Троицкаго уѣзда, составившей Златоустовскій уѣздъ, къ Уфимской губерніи, а вмѣстѣ и епархіи).—Третій разрядъ дѣлъ составляютъ *документы нынѣшней Оренбургской Духовной Консисторіи*, которыя имѣются съ 1830 г., съ каковаго года приняты изъ Уфимской Консисторіи нерѣшенныя дѣла. Дѣламъ этимъ составлена общая опись, доведенная пока только до 1888 года, остановившись на 32896-мъ номерѣ. [1]). Помимо Консисторскаго и Духовно-Правленскаго архивовъ, мы познакомились отчасти въ г. Оренбургѣ съ генералъ-губернаторскимъ архивомъ, заключающимъ въ себѣ дѣла упраздненной канцеляріи Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернаторства (до 1881 г.) и находящимся въ вѣдѣніи „Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.“ Кромѣ того, лѣтомъ нынѣшняго года мы нарочито ѣздили въ г. Уфу для просмотра дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Уфимской Дух. Консисторіи (послѣ бывшаго пожара съ 1806 г.), и двухъ—трехъ дѣлъ въ архивѣ Уфимской Дух. Семинаріи [2]).

---

[1]) Здѣсь же умѣстнымъ считаемъ заранѣе сдѣлать оговорку относительно принятыхъ нами сокращеній при ссылкѣ на архивъ Оренбургской Духовной Консисторіи, который у насъ будетъ обозначаться просто иниціалами „А. О. К.“ Далѣе, при указаніи рода документовъ приняты нами такія сокращенія: „Оренбургско-Правленскія дѣла“ будутъ у насъ въ сокращеніи значиться подъ буквами „Ор.-Пр. Д.,“ а дѣла Челябинскаго правленія—въ сокращеніи „Чел.—Прав.;“ далѣе, для дѣлъ, присланныхъ изъ г. Уфы и хранящихся въ Оренб. Дух. Консисторіи, будетъ указаніе „Ор.—Уф. дѣла“ и, наконецъ, при ссылкѣ на Оренбургско-Консисторскія дѣла, занесенныя въ особую Консисторскую опись (съ 1830 г.), будетъ одно выше указанное обозначеніе „А. О. К.“

[2]) Кстати упомянемъ и о томъ, что въ виду скудости Оренбургскихъ библіотекъ научными пособіями для церковно-историческихъ трудовъ, въ лѣтнее вакаціонное время 1899 г. мы нарочито предпринимали поѣздку въ гор. Казань для пользованія пособіями изъ богатаго академическаго книгохранилища.

Въ заключеніе замѣтимъ, что настоящій очеркъ вызванъ былъ къ составленію тѣмъ обстоятельствамъ, что въ прошломъ году исполнилось ровно 100 лѣтъ со дня учрежденія Оренбургской епархіи въ 1799 году. Событіе это въ августѣ 1898 г. предположено было и, согласно ходатайству Его Преосвященства, Преосвященнаго Оренбургскаго Владимира (отъ 25 сент. того года), по опредѣленію Св. Синода отъ 7—23 октября, разрѣшено было ознаменовать особымъ торжествомъ, съ прочтеніемъ на актѣ и раздачею исторической записки о столѣтнемъ существованіи Оренбургской епархіи. Составленіе таковой записки и было Его Преосвященствомъ любезно поручено намъ. Во исполненіе сего нами съ Майской книжки „Оренб. Епар. Вѣдом." за 1899 г. напечатанъ рядъ „Очерковъ по исторіи Оренбургской епархіи," часть коихъ къ юбилею вышла въ отдѣльныхъ оттискахъ подъ заглавіемъ: „Учрежденіе Оренбургской епархіи (въ 1799 г.) и раздѣленіе ея на Уфимскую и собственно Оренбургскую (1859 г.)". Кромѣ того, къ самому юбилею издана была и на торжественномъ актѣ прочитана нами особая историческая записка объ Оренбургской епархіи, подъ заглавіемъ „Общій взглядъ на исторію Оренбургской епархіи," представляющая какъ бы резюме предлагаемаго вниманію читателей настоящаго сочиненія [1]).

Указанные очерки и обиліе добытаго нами матеріала навели насъ на мысль сдѣлать попытку болѣе подробнаго и обстоятельнаго изложенія исторіи Оренбургской епархіи. Конечно, самый опытъ не могъ не казаться намъ нѣсколько смѣлымъ при настоящей разработкѣ церковной исторіи нашего края, когда,—какъ мы сказали—архивные матеріалы не только не изучены, но и не изданы и даже надлежаще не разобраны, и когда многія стороны

---

[1]) Записка эта напечатана въ приложеніи къ настоящему выпуску.

епарх. жизни по этой причинѣ остаются доселѣ не обслѣдованными и даже вовсе не освѣщенными. Но намѣреніе использовать добытый нами матеріалъ и желаніе посильно содѣйствовать проясненію и установленію историческихъ взглядовъ на судьбы нашей епархіи явились для насъ достаточными побужденіями къ тому, чтобы заняться составленіемъ настоящаго историко-статистическаго очерка Оренб. епархіи, имѣющаго цѣлію сдѣлать общій обзоръ важнѣйшихъ проявленій прошлой церковной жизни Оренбургской епархіи и подвести итоги главнѣйшимъ результатамъ въ ея многообразной жизнедѣятельности.

Весь трудъ нашъ есть плодъ единоличныхъ изысканій, при чемъ три четверти сообщаемыхъ данныхъ является въ печати впервые, въ чисто самостоятельной обработкѣ автора. Конечно, выполненіе труда потребовало отъ насъ большого напряженія, но мы буквально не щадили слабыхъ своихъ силъ, положивъ на него весь имѣвшійся въ нашемъ распоряженіи досугъ болѣе полуторыхъ лѣтъ.

Представляя настоящіе два выпуска [1]) на снисходительный судъ читателей, мы припомнимъ здѣсь перифразъ извѣстнаго латинскаго изреченія: *что могли, мы сдѣлали въ мѣру своихъ слабыхъ силъ; пусть лучшее выполнятъ могущіе это сдѣлать*, для которыхъ если бы нашъ очеркъ послужилъ одной изъ слабыхъ путеводныхъ тропъ, то мы были бы неизмѣримо утѣшены и вознаграждены за свой во всякомъ случаѣ тяжелый и кропотливый трудъ!

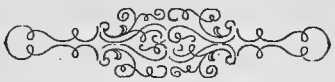
---

[1]) Содержаніе послѣдующихъ выпусковъ имѣютъ составить „Историко-статистическое описаніе церквей и монастырей Оренбургской епархіи“, и затѣмъ, по возможности полное и прагматическое изображеніе внутренней исторіи епархіи съ ея различныхъ сторонъ, разумѣемъ,—состояніе духовенства, составъ паствы и въ связи съ этимъ исторію миссіи, раскола, духовно-учебныхъ заведеній, церковныхъ школъ и разныхъ епархіальныхъ учрежденій. Такъ какъ послѣдующій матеріалъ предполагается нами издавать постепенно и отдѣльными очерками, предварительно помѣщая таковые на страницахъ „Оренб.

Послѣ всего, считаемъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить признательную благодарность лицамъ, которыя своимъ участіемъ и разрѣшеніемъ свободнаго доступа въ архивы и книгохранилища способствовали исполненію нашего труда, какъ то: Ихъ Преосвященствамъ, Преосвященному Владиміру, Епископу Оренбургскому и Уральскому, Преосвященному Антонію, Епископу Чистопольскому, Ректору Казанской Духовной Академіи, Протоіерею Ѳ. А. Дмитровскому, Ректору Оренбургской Духовной Семинаріи, Протоіерею Н. П. Вознесенскому, Ректору Уфимской Духовной Семинаріи, и Секретарямъ Консисторій: Оренбургской—В. А. Александровскому и С. Я. Рудакову и Уфимской—Н. П. Спасскому.

П. Чернавскій.

Г. Оренбургъ,
6 Марта 1900 года.



Епарх. Вѣдом.", то и трудъ нашъ имѣетъ растянуться на долгое время. Въ виду этого обстоятельства, мы во второмъ выпускѣ настоящаго тома, преслѣдуя интересы полноты и рискуя подпасть подъ обвиненіе въ отсутствіи планомѣрности своего сочиненія, въ отдѣлѣ біографій Преосвященныхъ Оренбургскихъ нѣкоторые вопросы изложили съ подробностью излишнею, не вызывавшеюся прямымъ тематическимъ построеніемъ....

Кромѣ того, считаемъ нужнымъ сказать, что къ настоящему сочиненію мы имѣли въ виду приложить карту Оренбургской епархіи, которая, по нашей просьбѣ и распоряженію Его Преосвященства, и была изготовлена чрезъ Консисторію, но размѣры ея оказались велики для сочиненія. Желающіе могутъ выписать ее отдѣльно изъ Консисторіи, по цѣнѣ 1 руб. 20 коп.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Колонизація Оренбургскаго края и административное дѣленіе его. Начальное распространеніе христіанства въ Оренбургскомъ краѣ [1]).

I.

Границы Оренбургскаго края и его значеніе въ исторіи.—Аборигены края.—Монгольское иго.—Подчиненіе Башкиріи Русскимъ.—Характеръ колонизаціи.—Главнѣйшіе пути колонизаціоннаго движенія въ XVI—XVII вѣкахъ.

Оренбургская епархія открыта была для Оренбургскаго края, гдѣ церковная исторія начинается съ началомъ заселенія его русскими, принесшими сюда

---

[1]) Источниками и главнѣйшими пособіями при составленіи очерка служили: „Исторія Оренбургская“ (1730—1750 г.), и „Топографія Оренбургской губерніи“ П. И. Рычкова (изданныя первоначально—первая въ 1759 году и вторая въ 1762 году); „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 года“—монографія В. Н. Витевскаго, въ I—V выпускахъ (издан. 1889—1892 г.); „Историко-статисчическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска,“ Ф. Старикова (издан. 1891 года); „Списки населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи: Оренбургская губернія, выпускъ XXVIII,“ 1871 года; „Оренбургскія губернскія вѣдомости,“ (за старые годы, съ 1843—65 г.) „Памятная книжка Оренб. губ. на 1895 г.,“ и—„Уфимской за 1873 г.;“ „Энциклопедическій словарь,“ Брокгауза и Евфрона, „Труды Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи,“ I—VI выпуск.; „Оренбургскій листокъ“ (съ 1876 г.), и многія другія сочиненія, какъ напр. И. Жуковскаго, А. Е. Алекторова, И. И. Крафта, Н. Бородина, А. И. Добросмыслова и пр.

культуру, гражданственность и христіанство,—послѣднее въ формѣ чистаго православія и раскола.

Въ виду этого, а также и вообще въ цѣляхъ знакомства съ заселеніемъ нашей окраины, отражавшемся на судьбѣ и жизни епархіи, мы свой очеркъ по исторіи Оренбургской епархіи находимъ нужнымъ предварить общими свѣдѣніями о возникновеніи и направленіи колонизаціи Пріуралья.

Край, извѣстный съ половины или даже съ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія,—именно со времени учрежденія, такъ назыв., Оренбургской экспедиціи—подъ именемъ Оренбургскаго, обнималъ собою всю юговосточную окраину Европейской Россіи, и по приблизительному опредѣленію, простирался до 6000 верстъ въ окружности. Въ составъ его,—судя по границамъ 1741 и 1744 г., когда край этотъ впервые опредѣлился во всемъ своемъ объемѣ, подъ именемъ Оренбургской губерніи,—входили: настоящая Оренбургская и Уфимская губерніи, почти вся Самарская (нынѣшніе уѣзды—Бузулуцкій, Бугурусланскій, и Бугульминскій, а также города Самара и Ставрополь съ уѣздомъ), смежные уѣзды Пермской губерніи (Шадринскій, Осскій и частію Екатеринбургскій), а также нынѣшняя Уральская и Тургайская области (послѣдняя, впрочемъ, долгое время больше номинально). При новомъ разграниченіи областей имперіи въ 1782 г. отъ Оренбургскаго края отдѣлилась разъ навсегда небольшая часть, какъ-то отошли—г. Самара съ Ставрополемъ къ Симбирской губерніи, и вся сѣверо-восточная окраина Исетской провинціи съ уѣздами Шадринскимъ, Осскимъ и частію уѣзда Екатеринбургскаго къ губерніи Пермской. Впрочемъ, Оренбургскій край чрезъ то не потерпѣлъ замѣтнаго ущерба, но, заключившись точнѣе въ своихъ границахъ, получилъ навсегда опредѣленную цѣлостность и закругленіе.—Во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія въ Оренбургскомъ краѣ произошли крупныя пере-

мѣны, подготовившія его распаденіе, именно: въ 1850 году уѣзды Бузулуцкій, Бугурусланскій и Бугульминскій отчислены къ губерніи Самарской, находившейся въ подчиненіи до 1860 года, однако, Оренбургскому и Самарскому генералъ-губернатору; въ 1865 году образованы Оренбургская и Уфимская губерніи и въ 1869 году—области Уральская и Тургайская. Такимъ образомъ, гражданское раздѣленіе опредѣлилось ясно, но единство Оренбургскаго края сохранялось еще въ военномъ отношеніи и въ фактѣ существованія Оренбургскаго генералъ-губернаторства; и—только съ упраздненіемъ послѣдняго въ 1881 году произошло окончательное раздѣленіе и распаденіе нашего края на четыре отдѣльныя вышеупомянутыя административныя области. Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ условіяхъ настоящаго положенія не стало реальныхъ основаній къ обозначенію Оренбургскаго края однимъ общимъ именемъ.

Тѣмъ не менѣе, какъ историческое дѣленіе и для обозначенія административно-областныхъ границъ прошлаго столѣтія, названіе это доселѣ сохраняетъ свой опредѣленный смыслъ и значеніе, напоминая о его славномъ прошломъ; такъ какъ Оренбургскій край, какъ извѣстно, послужилъ театромъ многихъ важнѣйшихъ событій, отражавшихся на судьбѣ всей Россіи... Такъ, здѣсь произошло усмиреніе (какъ и развитіе) большой внутренней смуты конца прошлаго столѣтія, поднятой Ем. Пугачевымъ въ 1773—74 годахъ; здѣсь установлено прочное могущество Россіи надъ аборигенами края, безпокойными воинственными кочевниками—инородцами, подпавшими подъ власть Россіи въ половинѣ XVI вѣка, но окончательно замиренными послѣ кровопролитныхъ возмущеній уже въ XVIII вѣкѣ; здѣсь созданъ прочный оплотъ противъ вторженія въ Россію дикихъ ордъ азіатскихъ кочевниковъ, не разъ громившихъ и опустошавшихъ Россію въ начальной исторіи нашего государства; здѣсь завязаны впервые важныя торговыя сноше-

нія съ средне-азіатскими ханствами и установлена торгово-промышленная связь съ ними, сосредоточившаяся въ центральномъ пунктѣ г. Оренбургѣ, потерявшемъ это значеніе уже недавно; отсюда, наконецъ, послѣ упроченія русскаго могущества, сдѣлано дальнѣйшее агрессивное движеніе Россіи въ глубь Азіи, послѣдовавшее уже во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія.... Такимъ образомъ, пророческія слова Петра Великаго, что Оренбургская, или, по его выраженію „Киргизъ—Кайсацкая степь всѣмъ азіатскимъ странамъ и землямъ ключъ и ворота“ [1])—нашли для себя исполненіе и блестящее оправданіе во всемъ ихъ многоважномъ значеніи!

Обширный Оренбургскій край прежде, чѣмъ выступить на поприще культурно-исторической жизни,—что послѣдовало только съ подчиненіемъ его русскимъ въ половинѣ XVI в.—въ теченіе многихъ столѣтій оставался въ первобытной дикости, служа мѣстомъ кочевокъ полудикихъ инородцевъ.

Древнѣйшими обитателями его на сѣверо-восточной половинѣ, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Оренбургской и Уфимской губерній, а частію Пермской, служило финское племя Чудь, [2]) отождествляемое нѣкоторыми съ уграми и юграми. [3]) По свидѣтельству восточныхъ историковъ и древнихъ русскихъ лѣтописей, Чудь или Угры жили по обѣ стороны Уральскаго хребта (или иначе Каменнаго

---

[1]) Слова эти высказаны были Петромъ Великимъ въ 1722 году, во время Персидскаго похода, въ бытность его въ г. Астрахани, когда онъ изъ разспросовъ увѣдомился о состояніи Киргизъ—Кайсацкой орды. Витевскій, упомян. соч. том. I, стр 136.

[2]) См. напр. статью Р. Г. Игнатьева „Названія водъ, урочищъ и пр., какъ памятники Югровъ въ Уфимской губ.“ (напечат. въ „Запискахъ Оренбургскаго Отдѣла Имп. Географ. Общества,“ Вып. IV).

[3]) По свидѣтельству Геродота, Страбона и др. въ мѣстностяхъ нашего края въ глубокой древности, за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. и позже жили—

пояса) и вели удачныя войны съ Новгородцами; [1]) затѣмъ, куда и когда исчезли, неизвѣстно. Полагаютъ, что Чудь удалилась въ Сибирь подъ натискомъ новыхъ завоевателей и, между прочимъ, Башкиръ, гдѣ слилась съ Остяками,. [2]) а оставшаяся часть смѣшалась съ самими башкирами. Тѣмъ не менѣе, на существованіе этого исчезнувшаго племени ясно указываютъ, помимо твердо хранимаго преданія, древнѣйшія названія многихъ рѣкъ и урочищъ въ Оренбургскомъ краѣ,—происхожденія несомнѣнно не тюркскаго племени; таковы напр. Уфа, Уралъ, Дёма и Сакмара. Далѣе, то же подтверждаютъ многочисленные курганы особой конической формы, разсѣянные въ предѣлахъ Уфимской, Оренбургской и Пермской губерній, которые доселѣ извѣстны у башкиръ и русскихъ подъ именемъ „Чудскихъ"; а также существовавшіе здѣсь раньше рудники, или такъ назыв. „Чудскія перекопи", съ находимыми въ нихъ бронзовыми и желѣзными издѣліями, конской сбруей, посудой [3]) и проч.

Исседоны, Массагеты, Птирофаги и другіе народы, причислявшіеся впослѣдствіи западными и византійскими писателями къ разряду племенъ скифскихъ. А. Е. Алекторовъ „Исторія Оренбургской губерніи," Оренбургъ, 1889 г. (оттиск. изъ „Оренб. Листка").

[1]) Отъ 1096 г. въ лѣтописяхъ упоминается о посольствахъ Новгородцевъ за данью чрезъ Печору въ Югру и Самоядь, находившіеся въ полунощныхъ странахъ. (Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, стр. 107). Впослѣдствіи Новгородцы, знакомые съ р. Камой, еще неразъ брали дань съ Югорцевъ. (Тамъ-же, IV, стр. 17, 49, 57 и др.).

[2]) Интересно, что Киргизы зовутъ Башкиръ созвучно „Истяками." Энцикл. словарь, Брокгауза, том. III, стр. 226.

[3]) Раскопки и изслѣдованія кургановъ и древнихъ городищъ въ предѣлахъ Оренбургскаго края доселѣ производились немногими лицами, и между прочимъ, Ф. Д. Нефедовымъ, А. В. Поповымъ, Р. Г. Игнатьевымъ. Между тѣмъ—пишетъ Ф. Нефедовъ—„всесокрушающее время и безпощадное невѣжество много уничтожило изъ этихъ памятниковъ; но слишкомъ уже велико оставлено наслѣдство, чтобы даже эти два страшные врага могли все истребить безъ остатка. До сихъ поръ еще мы въ Пріуральѣ встрѣчаемъ множество городищъ и городковъ по берегу рѣкъ, пещеры со слѣдами пребыванія въ нихъ человѣка, тысячи разнообразной формы кургановъ, развалины каменныхъ сооруженій и даже цѣлые города, занесенные теперь песками. Всѣ эти памятники старины давно ждутъ своихъ изслѣдователей, которые между тѣмъ почти не появляются." „Матер. по археологіи восточныхъ губерній," издаваемые Императорск. Московскимъ Археолог. Обществомъ, томъ III, стр. 1, статья Ф. Нефедова: „Отчетъ объ археолог. изслѣдов. въ Южномъ Пріуральѣ" (за 1887—88 г.).

Отсюда, между прочимъ, можно вывести и то, что племя Чудь стояло выше по своему развитію башкиръ, будучи знакомо съ употребленіемъ и производствомъ металловъ, орудій, глиняной посуды, шерстяныхъ издѣлій и проч., чего изслѣдователи не замѣчаютъ у башкиръ.

Послѣ угро-финновъ на ихъ мѣстожительствѣ утвердились Башкирцы, [1]) родственные по языку, вѣрѣ, обычаямъ, а также, вѣроятно, и происхожденію монголо-татарамъ. [2]) Благодаря этому и вся занятая ими страна—между рѣками Камой и Волгой до г. Самары и отсюда по прямой линіи на Оренбургъ (тогда, конечно, еще не существовавшій) и далѣе на востокъ по р. Уралу, Міясу, Исети, Тоболу и Иртышу до Оби—получила названіе Башкиріи, центръ которой лежалъ около нынѣшней Уфы. Отъ послѣдней шли четыре главныхъ дороги: Казанская, Сибирская, Ногайская и Осинская, по которымъ и вся Башкирія раздѣлена была

[1]) П. Рычковъ Башкиръ считаетъ заодно съ Ногайцами, которые жили близь Сибирскихъ границъ и раздѣлялись на двѣ части: одна часть, недовольная и тѣснимая Сибирскими ханами, откочевала за Яикъ и Волгу, составивъ племя Ногаевъ въ собственномъ смыслѣ, а другая осталась на прежнихъ мѣстахъ, подвергшись презрѣнію со стороны первыхъ, которые будто-бы и назвали въ насмѣшку своихъ единоплеменниковъ словомъ „башкурдъ", что значитъ „главный волкъ или воръ". („Топографія Оренб. губ." изд. 1887 г., стр. 57—58, и „Истор. Оренбургская" (1734—1750 г.)," стр. 37, ст. 3, § 3). По другимъ объясненіямъ эмблема „волкъ" или „волчья голова" могла быть тамгой башкиръ, какъ отдѣльной части Золотой орды, давать каковыя тамги (или знаки) было въ обычаѣ среднеазіатскихъ хановъ. Иные названіе башкиръ производятъ отъ слова баш-голова и курт-червякъ, пчела, насѣкомое, думая въ немъ видѣть указаніе на неряшливость башкиръ, или-же на ихъ промыселъ—пчеловодство, и, наконецъ, нѣкоторые производятъ это слово отъ башкаюртъ—отдѣльное племя. В. Витевскій, ibid., томъ I, 126 стр. Другія объясненія слова „Башкуртъ",—какъ башкирцы назывались до измѣненія этого слова въ русскомъ произношеніи,—смотри въ статьѣ „Баш-Курды," напечатанной въ „Оренб. Газетѣ", № 765 за 1899 г. Болѣе интересно изъ нихъ то, которое производитъ Башкиръ отъ Курдовъ.

[2]) Впрочемъ, нѣкоторые авторитеты, какъ Штраленбергъ и Гумбольдтъ признаютъ самихъ башкиръ за народъ финскаго племени, только впослѣдствіи времени принявшій Монгольскій типъ. См. Энциклопед. Словарь, Брокгауза, стр. 225—227; Д. Никольскаго „Башкирцы". Подробнѣе о происхожденіи башкиръ, ихъ этнографическихъ особенностяхъ и пр. будетъ у насъ сказано впослѣдствіи, въ главѣ о „составѣ населенія Оренбургскаго края".

впослѣдствіи въ административномъ отношеніи на четыре части.

Время начальнаго поселенія башкиръ въ нашемъ краѣ съ точностью неизвѣстно, а предположеніе, что они пришли сюда изъ глуби Азіи въ началѣ христіанской эры, представляетъ простую догадку, не обоснованную на какихъ-либо историческихъ свидѣтельствахъ. Послѣднія начинаются только въ X вѣкѣ и содержатся въ трудахъ арабскихъ историковъ Ибн-Фацлана (922 г.), Эдриси (XII в.), Ибн-Саида, [1]) и др. Какъ бы то ни было, впрочемъ, башкиры вытѣснили или-же ассимилировали первоначальныхъ обитателей Оренбургскаго края, и по этой причинѣ могутъ быть приняты въ условномъ смыслѣ за аборигеновъ нашего края.—Башкиры того времени хотя и имѣли постоянныя зимнія становища, но вообще вели самый грубый образъ жизни, занимаясь въ широкихъ размѣрахъ грабежемъ и разбоемъ. Понятно, что при такихъ качествахъ они были осуждены самой исторіей на раннюю или позднюю уступку занятой ими земли другимъ народамъ, которые могли-бы положить начало культурному преуспѣянію этой богатой естественными произведеніями мѣстности. Такими насадителями культуры—какъ мы увидимъ сейчасъ—и явились русскіе, побѣдившіе башкиръ на всѣхъ поприщахъ.

Другая южная половина Оренбургскаго края въ низовьяхъ Урала и по бассейну р. Эмбы,—гдѣ находятся нынѣшнія Уральская и Тургайская области и южная часть Оренбургской губерніи,—служила издревле тѣми главными историческими вратами, по которымъ направлялись азіатскіе кочевники въ своемъ массовомъ движеніи изъ нѣдръ Азіи на западъ въ Европу. Такъ, еще до извѣстнаго нашествія монголовъ здѣсь прослѣдовали, между прочимъ, Гунны въ IV в., Булгары въ V в., Азары или Обры въ VI в., Хазары въ VII в., Угры и Мадьяры въ IX в. Для

[1]) Словарь Брокгауза, стр. 225, В. Витевскій, том. I, стр 207.

многихъ изъ нихъ многоводная Волга являлась временною преградою въ ихъ движеніи, и они, останавливаясь на лѣвой ея сторонѣ, продовольствовали себя отъ стадъ своихъ въ раздольѣ здѣшнихъ степей, пока нашествіе новой орды не вытѣсняло ихъ далѣе на западъ. Все это были вообще дикіе кочевники, обладатели огромныхъ стадъ и табуновъ, которые, какъ непривычные къ постоянной осѣдлости, не могли правильно и прочно колонизовать здѣшній край.

Въ XIII в. въ здѣшнихъ степяхъ утверждается Большая Монголо-Татарская орда, вышедшая также изъ Средней Азіи, гдѣ она образована была знаменитымъ Монгольскимъ завоевателемъ Темучиномъ, получившимъ потомъ прозваніе Чингизъ-хана (1154—1227 г.). До XII в. монголы находились въ нѣкоторой зависимости отъ татаръ, господствовавшихъ въ Сѣверномъ Китаѣ; по вступленіи же на престолъ Чингизъ хана, монголы усилились, покорили разрозненныя части татарскаго ханства и, слившись съ ними въ одно, образовали могущественное государство, вскорѣ распространившее свои владѣнія далеко за предѣлы Средней Азіи на югъ и западъ по направленію къ Европѣ. Первое нашествіе монголо-татаръ на страны, лежащія къ сѣверозападу отъ Каспійскаго моря, относится къ 1223—24 г., когда они проникли до Дербента, (на берегу Каспійскаго моря), разбили Половцевъ и распространились по южной Россіи до р. Калки, гдѣ нанесли пораженіе русскимъ войскамъ (1223 г.). Внукъ Чингизъ-хана, Батый покорилъ кочевниковъ къ сѣверу отъ Каспійскаго моря—Кипчаковъ, основавъ такъ наз. Кипчакскую или Золотую Монголо-Татарскую орду, и началъ управлять ею.

Въ 1229 г. Батый произвелъ первое нападеніе на Волжскихъ Булгаръ,—какъ называлась тюркская народность, принявшая въ себя значительную примѣсь финскаго и славянскаго элементовъ и уже въ X в. отъ Р. Хр. являющаяся сплоченною въ государственность, широко раскинув-

шую свои владѣнія по среднему Поволжью и по Прикамью. Но окончательный разгромъ и покореніе Батыемъ Булгарскаго царства произведено было въ 1236 г., когда до основанія разрушена была и самая столица Волжскихъ Булгаръ, г. Булгары. [1]) Вслѣдъ затѣмъ Батый двинулся на Россію и въ короткое время (1239—40 г.) окончательно покорилъ сѣверную и южную ея половины. Послѣ разгрома Россія и Булгарія представляли собою пустыню, покрытую трупами и массою развалинъ бывшихъ городовъ и селеній. Въ числѣ покоренныхъ народовъ оказались и башкирцы, а также разныя финскія племена,—мордва, чуваши, черемисы, вотяки и др., жившіе между р. Волгою, Вяткою и Камой. Самъ Батый послѣ того поселился въ Шехри-Сараѣ или „Золотомъ дворцѣ", городкѣ, построенномъ на правомъ рукавѣ р. Волги—Ахтубѣ, въ 60 верстахъ отъ Каспійскаго моря, откуда онъ и держалъ въ зависимости покоренные имъ народы.

О характерѣ этой зависимости необходимо сказать, что монгольскіе завоеватели, отличавшіеся широкою вѣротерпимостью, не вытѣсняли покоряемые ими народы, но, конечно, невольно подчиняли ихъ своему духовному вліянію въ тѣхъ случаяхъ, когда монгольская культура сталкивалась съ народностями, стоявшими на низшемъ сравнительно съ ними уровнѣ развитія. Такъ произошло, между прочимъ, что татары, дотолѣ язычники, подпавъ подъ вліяніе болѣе высокой булгарской культуры и частью позаимствовавъ отъ нихъ, а также отъ Хивинскихъ и Багдадскихъ миссіонеровъ магометанство,—первоначально при ханѣ Беркѣ (1256—1266 г.) и окончательно въ 1313 г. при ханѣ Узбекѣ, [2]) —

---

[1]) Остаткомъ г. Булгаръ является такъ назыв. Булгарское городище, находящееся въ 85 верстахъ ниже Казани, въ Спасскомъ уѣздѣ, въ 9 верстахъ отъ Волжской пристани „Спасскій затонъ."

[2]) Словарь Брокгауза и Евфрона, том. III, стр. 226.

сами вступили въ передаточное вліяніе своихъ этнографическихъ особенностей по отношенію къ низшимъ себѣ народностямъ—башкирамъ, каракалпакамъ, мещерякамъ, черемисамъ, тептярямъ и др. Огромная часть этихъ инородцевъ, подъ господствомъ татаръ, подчинилась въ сферѣ духовныхъ интересовъ и въ отношеніи религіознаго міросозерцанія послѣднимъ, и приняла въ свою очередь отъ нихъ,—уже послѣ того, какъ сами татары обратились къ исламу,—магометанскую религію, что совершилось также при ханѣ Узбекѣ (1313—1326 г.).

Въ XIV—XV вѣкахъ, послѣ грознаго хана Узбека, Золотая орда вслѣдствіе внутреннихъ междоусобій стала обнаруживать признаки распаденія, приведшіе ее въ концѣ концевъ при Василіи II Темномъ (1425—1462 г.) къ образованію самостоятельныхъ царствъ—Казанскаго, основаннаго Улу-Махмедомъ (въ 1437 г.), низверженнымъ ханомъ Золотой орды; Крымскаго, въ которомъ утвердилась династія Гиреевъ, потомковъ Тохтамыша, знаменитаго сподвижника Тамерлана, и Касимовскаго по р. Окѣ, основаннаго царевичемъ Касимомъ, состоявшимъ въ вассальной зависимости отъ Московскаго Правительства. Между тѣмъ, Московское Правительство постепенно оправлялось отъ прежняго разгрома и крѣпло въ своемъ могуществѣ, отражая новыя нападенія и нашествія татаръ. Послѣ-же распаденія орды на нѣсколько враждебныхъ другъ другу царствъ зависимость Россіи отъ Золотой орды стала еще болѣе шаткою. Въ 1480 году при Іоаннѣ III Васильевичѣ даже и самая тѣнь этого позорнаго рабства была уничтожена, когда русскіе могущественно и стойко выдержали на р. Угрѣ наступленіе хана Ахмата, со стыдомъ бѣжавшаго и во время бѣгства убитаго. Въ 1502 году, когда Крымскій ханъ Менгли-Гирей, союзникъ Россіи, нанесъ сыну Ахмата, Шихъ-Ахмету жестокое пораженіе, и самая орда Сарайская окончательно прекращаетъ свое существованіе, а вмѣсто

нея образуется уже сравнительно слабое Астраханское царство.

Наконецъ, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ (1533—1584 г.), когда Русь настолько окрѣпла, чтобы начать наступательное движеніе на прежнихъ своихъ властителей, Русскому могуществу должны были подчиниться вышеуказанныя мелкія царства, образовавшіяся на развалинахъ Золотой орды. Въ 1552 г. 2-го Октября завоевана была Казань и Казанское царство, а въ 1556 г. Астраханское,[1]) а вскорѣ затѣмъ положено было начало завоеванію также Сибири славнымъ казакомъ Ермакомъ Тимофеевичемъ въ 1582 г., окончательно совершившееся въ 1598 г. Событія эти отмѣтили чрезвычайно важную эру въ исторіи нашего отечества,— эпоху начавшагося утвержденія Рускаго могущества на юго-востокѣ Европейской Россіи, въ Заволжскомъ краѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и эпоху распространенія здѣсь христіанства и европейской культуры.

Подъ вліяніемъ этихъ событій нашъ Оренбургскій край испыталъ въ ближайшемъ времени слѣдующія перемѣны въ своемъ положеніи.

На юго-западѣ, въ предѣлахъ нынѣшней Уральской области, нѣкоторое время продолжали кочевать разрозненные остатки Золотой орды, представлявшіе послѣ понесеннаго разгрома уже слабую тѣнь прежняго грознаго могущества этой азіатской силы. Среди этихъ кочевниковъ господствующее положеніе занимали ногайскіе князья, потомки Ногая, брата Батыя, которые и раньше находились въ довольно независимомъ положеніи отъ Золотоордынскихъ хановъ; а теперь они, сосредоточиваясь въ Сарайчикѣ, или иначе Сарай-Джалилѣ, городкѣ на р. Яикѣ

[1]) А третье Крымское царство присоединено къ Россіи въ 1783 году.

(Уралѣ), основанномъ при ханѣ Джанибекѣ (1340-1357 г.) владѣли отсюда всѣмъ нижнимъ теченіемъ ея. Какъ, однако, слабо было могущество Ногаевъ, можно судить по тому, что въ 1581 г. небольшая Яицкая казацкая дружина, пришедшая сюда около этого времени съ Дону и обосновавшаяся на среднемъ теченіи Урала была въ состояніи произвести разгромъ Сарайчика.[1])

Въ 1630 г. на смѣну Ногайцевъ сюда прикочевали изъ горъ Алтая и Китайскихъ границъ новые номады Калмыки [2]) или Ойраты, народъ съ рѣзко выраженнымъ монгольскимъ типомъ. Они покорили Ногайцевъ, которые принуждены были удалиться за Волгу въ Крымъ и на р. Кубань, гдѣ часть ихъ уже и раньше находилась, а частью ринулись въ башкирскія земли и слились съ башкирцами, а оставшіеся изъ нихъ смѣшались съ своими завоевателями. Калмыки были прежде народъ воинственный и дѣлали частые набѣги на русскихъ, дѣйствуя иногда заодно съ башкирцами и киргизами. Даже долгое время послѣ того, какъ въ 1655 г. они при ханѣ Хо-Урлюкѣ приняли русское подданство, [3]) набѣги ихъ на русскихъ, жившихъ въ Оренбургскомъ краѣ, не прекращались. Въ 1771 г. значительная часть калмыковъ въ количествѣ 33 тыс. кибитокъ или 170 тыс. душъ откочевала обратно въ Китайскія границы, потерпѣвъ на пути страшныя избіенія отъ киргизъ, а въ предѣлахъ Россіи осталось только до 5 тыс. кибитокъ, изъ коихъ большинство переселилось на правую сторону Волги,

---

[1]) Карамзинъ, „Ист. Госуд. Россійск.," томъ IX, гл. VI, стр. 380. Сарай-Джалиль, т. е. Новый Сарай, слѣдуетъ отличать отъ основаннаго Батыемъ на Ахтубѣ Шехри-Сарая, разрушеннаго Менгли-Гереемъ еще въ 1502 г. См. „Уральск. войсков. вѣд.," 1867 г., ст. „О раскопкахъ развалинъ Сарай-Джалиля;" „Извѣст. Общ. Арх., Ист. и Этногр. при Импер. Казан. Универ.", XVI т., 2 вып., 254 стр.

[2]) Названіе Калмыки (тюркскаго происхожденія и значитъ „отдѣлившійся") дано этому племени въ томъ значеніи, что они обособились отъ общей Монгольской семьи, сосредоточивавшейся въ глуби Азіи и преимущественно близь Алтайскихъ горъ. По родамъ Оренбургско-Астраханскіе калмыки раздѣлялись на Торгоутовъ, Хошоутовъ и Дербетовъ.

[3]) Срав. „Топограф. Оренб. губ.," Рычкова, стр. 90, гдѣ временемъ вступленія калмыкъ въ русское подданство указывается 1630 г.

въ предѣлы нынѣшней Ставропольской губерніи. На покинутомъ калмыками мѣстѣ въ самомъ началѣ XVIII в. (1801 г.) поселилась Внутренняя, или иначе Букеевская Киргизская орда, отдѣлившаяся отъ Малой, подчиненная до перехода въ вѣдѣніе Астраханскаго губернатора (въ 1876 г.) Оренбургскому генералъ-губернатору.

На юго-востокѣ Оренбургскаго края, въ предѣлахъ нынѣшней Тургайской области, вслѣдъ за калмыками придвинулись съ береговъ Аральскаго моря къ верховьямъ Эмбы, Тобола и Ишима въ самомъ концѣ XVII в. послѣдніе азіатскіе кочевники—Киргизы, или иначе Киргизъ-Кайсаки, [1]) которые въ то время составляли изъ себя могущественное государство, образованное изъ смѣси разныхъ тюркскихъ племенъ и владѣвшее главными городами Средней Азіи—Ташкентомъ, Самаркандомъ, Бадахшаномъ и др. Въ XVII в. киргизы распались на три орды, управляемыя ханами,—Среднюю, кочевавшую въ предѣлахъ Туркестанскаго края, Большую, кочевавшую на востокъ отъ Средней до г. Алатуа, ближе къ Джунгаріи, и Малую на западъ

[1]) Названіе „Кайсаки“ или „казаки“,—какъ киргизы себя и доселѣ называютъ—на тюркскомъ языкѣ обозначало отдѣльные роды кочевниковъ, отдѣлившіеся отъ своего племеннаго союза. Прибавленіе же „киргизы“, неупотребительное среди самихъ носителей этого имени, дано имъ со стороны и характеризовало киргизъ въ отношеніи воинственности, обозначая собою въ понятіи сосѣдей нѣчто страшное, дикое и „звѣроправное“. Сами киргизы обычно называютъ себя по имени тѣхъ родовъ, отъ которыхъ каждый изъ нихъ ведетъ свое начало, каковы напр. Кипчаки, Найманы, Уйсуны, Конграты, и др. См. стат. И. И. Крафта „Принятіе киргизами русскаго подданства“, напечатанную въ „Извѣстіяхъ Оренб. Отдѣла Императ. Русск. Геогр. Общества“, вып. XII-й., откуда статья вошла въ составъ капитальнаго сочиненія Крафта „Сборникъ узаконеній о киргизахъ степн. областей“, Оренбургъ, 1898 г. стр. 1—2. По истолкованію Рычкова, названіе „Кыргызы“ происходитъ отъ тюркскаго слова кыр—степь, а „Казаки или кайсаки“—означаетъ вольнаго, бездомоваго человѣка, или еще отпадшаго, ушлеца, изъ чего слагается степной или вольный человѣкъ. „Топографія“, стр. 94 и 112; Пекарскій, „Жизнь и литер. переписка П. И. Рычкова“, стр. 81.

отъ Средней, тянувшуюся отъ Аральскаго моря до предѣловъ Уральскаго хребта. [1])

Но непосредственно событіе завоеванія Казани сказалось на Сѣверо-восточной половинѣ Оренбургскаго края, гдѣ обитали башкиры. Послѣдніе, будучи и раньше тѣснимы съ востока и юга безпокойными сосѣдями—Зюнгарцами (въ Джунгаріи) и Ногайцами и, теперь „видя съ Ногайскими татарами добропорядочные поступки русскихъ", а также чувствуя надвигавшуюся на нихъ силу русскаго оружія, въ 1556 г. добровольно сами обратились съ просьбою къ царю Іоанну IV Васильевичу принять ихъ въ свое подданство, обязуясь уплачивать ясакъ (подать). [2]) Іоаннъ Грозный охотно принялъ ихъ желаніе, при чемъ царскою грамотою будто-бы признаны были за башкирами на вѣчное владѣніе всѣ занимаемыя ими земли. [3]) Такимъ образомъ, чисто мирнымъ путемъ совершилось начало присоединенія къ русскимъ владѣніямъ обширной страны. Іоаннъ Грозный въ завѣщаніи, писанномъ въ 1572 г., поручалъ уже своему сыну Казанское царство съ „Башкирдою." [4])

Затѣмъ, чрезъ нѣсколько времени, затрудняясь отдаленностью Казани для отвоза дани и въ цѣляхъ защиты ихъ отъ непріятелей, башкиры обращаются съ новою просьбою къ русскому Правительству о постройкѣ въ ихъ предѣлахъ укрѣпленнаго пункта. [5]) Съ этою цѣлью еще въ

---

[1]) Левшинъ „Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ степей и ордъ", часть III, изд. 1832 г.; Рычковъ, „Топографія Оренб. губ.", стр. 93—114; Вельяминовъ-Зерновъ „Историч. Извѣстіе о Киргизъ-Кайсакахъ", часть II.

[2]) Рычковъ, „Топограф. Оренб. губ.", стр. 58. Грамотъ какихъ-либо съ просьбою о принятіи Башкиръ въ русское подданство, однако, не сохранилось и свидѣтельство П. Рычкова является единственнымъ въ этомъ родѣ.

[3]) У Рычкова ibid, стр. 58, читаемъ: „Башкирцы.... въ Русское подданство пришли и за то имъ не токмо тѣ земли, гдѣ они прежде подданства своего, будучи еще въ малолюдствѣ и крайнемъ убожествѣ, жили.... имъ Башкирцамъ, подтверждены, но и сверхъ того, многими мѣстами и разными выгодами они пожалованы."

[4]) Словарь Брокгауза, т. III, стр. 226.

[5]) Рычковъ, ibid, стр. 60.

Vett Hendberg

1574 г. былъ заложенъ, а въ 1586 г. [1]) окончательно застроенъ воеводою Ив. Нагимъ въ самомъ центрѣ Башкиріи на рѣкѣ Бѣлой городъ—острогъ Уфа, который вмѣстѣ съ возникшими около того-же времени острогами—Бирскомъ, Мензелинскомъ (1584 г.) и Осой составилъ первую линію русскихъ укрѣпленій въ Башкиріи. Эта линія, ставъ главнымъ и первымъ опорнымъ пунктомъ русскаго могущества въ новопріобрѣтенномъ краѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ послужила исходною точкою отправленія для русской колонизаціи, которая докончила внѣшнее подчиненіе нашего края внутреннимъ чрезъ упроченіе здѣсь русскаго вліянія и господства.

Впослѣдствіи, въ первой половинѣ XVII в. линія крѣпостей усилена чрезъ присоединеніе къ нимъ новыхъ, построенныхъ Правительствомъ по рѣкѣ Черемшанѣ (Тіинскъ, Билярскъ, Шемшинскъ и др.), которыя всѣ вмѣстѣ образовали, такъ назыв., Старую „Закамскую черту", охватившую сѣверную часть Башкиріи и вдавшуюся съ запада въ самый центръ послѣдней. Эти крѣпости, имѣвшія цѣлью держать въ подчиненіи Башкиръ и защищать селившихся здѣсь русскихъ, вызвали, конечно, еще большій приливъ колонизаціи.

О самой колонизаціи необходимо замѣтить, что она имѣла чисто земледѣльческій характеръ, такъ свойственный русскимъ, искавшимъ приволья земли для ея обработки. Важную особенность колонизаціи составляла также и та въ ней черта, что если впослѣдствіи переселеніе до извѣстной степени направлялось и регулировалось самимъ правительствомъ, то въ первое время оно преимущественно

---

[1]) См. „Трехсолѣтіе г. Уфы", Гурвича. Въ томъ же 1586 г. застроенъ г. Самара, въ 1589 г. Царицынъ и Переволока, въ 1591 г. Саратовъ, и Волга стала пограничною рѣкою русскихъ владѣній и Московскаго правительства, Ф. Стариковъ, ibid, стр. 10. Снес. „Нѣсколько старинныхъ документовъ, относящихся до исторіи г. Самары и Самарскаго края", П. Алабина, г. Самара, изд. 1890 г., стр. 1—6, гдѣ доказывается болѣе раннее происхожденіе г. Самары.

совершалось чрезъ свободный притокъ сюда разнаго рода „гулящихъ людей“, т. е. просто бѣглыхъ, которымъ почему-либо не жилось на родинѣ и они искали себѣ пріюта въ отдаленномъ и безпризорномъ краю. Контингентъ таковыхъ наполнялся людьми, спасавшимися или отъ крѣпостнаго ига, узы котораго въ XVII и XVIII вв. болѣе и болѣе затягивались, или отъ тяжести налоговъ, отъ рекрутской повинности и отъ кары закона. Особенно-же много бѣжало раскольниковъ, не желавшихъ поступаться своими вѣрованіями и въ бѣгствѣ находившихъ спасеніе отъ преслѣдованій. Въ частности, грозный указъ 7 апр. 1685 г., изданный правительствомъ царевны Софіи, по которому содержаніе раскола наказывалось „огненною смертію,“ а также строгія мѣры Петра Великаго вызвали массовое бѣгство раскольниковъ въ окраины Россіи. Большинство таковыхъ бѣглецовъ были изъ среды лицъ, щедро одаренныхъ духовными силами и крѣпостію воли; тогда какъ люди малодушные и слабохарактерные могли еще мириться съ окружающей гнетущей средой и не въ силахъ были противопоставить ей собственную энергію. [1])

Помимо русскихъ въ Башкирію направлялось много инородцевъ изъ сосѣдняго Казанскаго края, каковы Татары, потерявшіе свою самостоятельность и не желавшіе подчиняться русской власти, Мещеряки, Чуваши, Черемисы, Тептяри, Мордва и др. Всѣ они селились на башкирской землѣ на правахъ „припущенниковъ“, съ арендою земель, такъ какъ и грамотою царя Іоанна Грознаго и Соборнымъ уложеніемъ 1669 года (гл. XVI, пар. 42 и 44) запрещено было отчуждать башкирскія земли. [2]) Потомъ, впрочемъ, многіе инородцы въ 1736 г. за неучастіе въ

---

[1]) Ешевскій, „Колонизація Сѣверовосточнаго края“, III томъ сочиненій стр. 660.

[2]) Пол. Собр. Зак., томъ I, № 327. Снес. 1770 г. № 13,441, Сенатскій указъ о непродажѣ пустопорожнихъ казенныхъ земель въ Оренб. губ.

бывшемъ въ то время башкирскомъ бунтѣ получили въ собственность занятыя ими земли, [1]) освободившись чрезъ то и отъ кабальной зависимости башкирцамъ.—Среди переселенцевъ, особенно впослѣдствіи, находились и такіе, которые шли въ привольный край съ чисто колонизаторскими цѣлями,—съ желаніемъ обосноваться на землѣ новой и пустовавшей, съ плодородной почвой и богатой растительностію. Далѣе, служилые люди, находившіеся въ крѣпостяхъ, захватывали себѣ земли среди башкирскихъ владѣній (особенно много вблизи г. Уфы) и селили на нихъ крестьянъ. Наконецъ, въ числѣ колонизаторовъ были, какъ и всюду, монастыри, [2]) появившіеся и здѣсь довольно рано, но потомъ, къ несчастію, большею частію разоренные башкирцами. Такъ, укажемъ на Вознесенскую пустынь при р. Усолкѣ, существовавшую около нынѣшняго села Табынска (по прежнему названію Солевареннаго городка), Преображенскій мужской монастырь, близь р. Камы и села Березовскаго, Бирскаго уѣзда (въ концѣ XVI в.), Христорождественскій женскій монастырь, перенесенный въ 1777 г. въ г. Слободской, Вятской губерніи, и Успенскій мужской, упраздненный Коммиссіею духовныхъ имѣній въ 1744 г. (оба находились въ г. Уфѣ); а также монастыри, входившіе въ составъ Оренбургскаго края до 1782 г.—Далматовъ (основан. въ 1644 г.) и Рафаиловъ (1651 г.), упраздненный въ 1804 г. и др.

Первый ручей колонизаторскаго движенія направился въ Башкирію съ запада изъ внутренней Россіи по линіи вышеуказанныхъ укрѣпленій, слѣдуя, какъ и всюду, естественному пути—направленію рѣкъ Уфы и Бѣлой. Мѣстность, составляющая нынѣшніе уѣзды—Уфимскій, Бирскій и Мен-

---

[1]) П. С. З., 1736 г. № 6,890.

[2]) См. „О древнихъ монастыряхъ XVII—XVIII вв. Уфимской епархіи“ стат. Р. Г. Игнатьева, напечат. въ „Памятн. книжкѣ Уфимской губ.“ за 1872 г., часть II, а также у Л. Суходольскаго въ „Оренб. Губ. Вѣд.“ за 1863 г.

зелинскій, увидѣла у себя первою русскихъ насельниковъ въ Оренбургскомъ краѣ, сначала въ видѣ вооруженныхъ воиновъ—стрѣльцевъ, а потомъ свободныхъ и мирныхъ землепашцевъ.

Другой путь колонизаторскаго движенія въ Башкирію, чисто мирный и свободно-вольницкій и въ то же время по своимъ размѣрамъ гораздо обширнѣйшій, направлялся съ сѣверо-востока изъ Пермскаго края. Здѣсь по среднему теченію р. Камы около половины XVI вѣка основались предпріимчивые люди Строгановы, устроившіе соляныя варницы. Жалованными грамотами московскихъ царей (отъ 1558 и 1568 г.) они получили въ вѣчное владѣніе земли по рѣкѣ Камѣ, Чусовой, а затѣмъ и въ Зауральѣ—по Тоболу, Оби и Иртышу. [1]) Послѣ того разными льготами, свободою отъ податей, обѣщаніемъ хорошихъ заработковъ и видами на богатые урожаи Строгановы начали привлекать сюда людей изъ внутренней Россіи, стекавшихся на ихъ призывъ во множествѣ. Въ то же время они давали пріютъ бѣглымъ всякаго рода, такъ что малопаселенный край покрылся здѣсь быстрѣе, чѣмъ гдѣ-либо, сѣтью русскихъ поселеній. Такъ, еще въ 50-хъ годахъ XVI вѣка Строгановыми застроенъ былъ на р. Камѣ городокъ Кергаръ (1558 г.), Сылвенскій острожекъ, на р. Орлѣ-Кергеданъ (въ 1564 г., нынѣ г. Орловъ) [2]) и др.; затѣмъ, возникаютъ города Лозва (1588 г) и Верхотурье (1598 г.) и уже въ XVII в. слободы Тагильская и Мусальская (1613 г.) и др. Отсюда-же, колонизація стала подвигаться постепенно по мѣрѣ роста населенія далѣе по направленію

[1]) „Пермская Старина", томъ I, 143; Акты арх. эксп. I, № 163, 254; Соловьевъ, „Исторія Россіи", кн. II, т. VI, 308—310.

[2]) Вскорѣ послѣ того русская колонизація устремилась чрезъ отважныхъ храбрецовъ далѣе въ Сибирь, гдѣ возникли—первый русскій городъ Тюмень (1586 г.), Тобольскъ (1587 г.), Тара (1594 г.), Томскъ (1604 г.) и др. Побѣдное шествіе русскихъ въ Сибирь обезопашивало восточныя границы нашего Оренбургскаго края и въ частности Исетской провинціи, и тѣмъ косвенно вліяло на усиленіе колонизаціи здѣсь.

на Югъ къ нашему Челябинскому краю, или прежней Исетской провинціи.

Наконецъ, въ тоже самое время, т. е. во второй половинѣ XVI в. вольное колонизаціонное движеніе, безъ всякаго участія и вѣдома правительства, началось на юго-западѣ Оренбургскаго края, въ нижнемъ теченіи Урала, въ предѣлахъ нынѣшней Уральской области. Первыми поселенцами, по словамъ П. И. Рычкова, первоначально группою въ 40 человѣкъ, явились здѣсь выходцы съ Дона, вольные казаки, [1]) которые вмѣстѣ съ новыми бѣглецами изъ внутренней Россіи и были родоначальниками славной Яицкой, или впослѣдствіи Уральской казачьей вольницы. Въ 1581 г., когда о Яицкихъ казакахъ впервые упоминается въ исторіи, они уже были въ состояніи разгромить столицу Ногайскихъ хановъ Сарайчикъ, овладѣвъ всѣмъ нижнимъ теченіемъ р. Яика, или впослѣдствіи Урала; [2]) потомъ, поднявшись выше по р. Яику, близь урочища Орѣшнаго, основали „Казачій Яицкій городокъ," пока свое главное и единственное поселеніе. [3]) Первое же историческое извѣстіе собственно о государственной службѣ Яицкихъ казаковъ упоминается подъ 1591 г., когда Астраханскимъ воеводамъ Ситцину и Пушкину велѣно было взять въ „цар-

---

[1]) Появленіе казаковъ на Яикѣ обычно относятъ ко времени разгрома Волжскихъ „воровскихъ казаковъ", произведеннаго въ 1577 г. по приказу царя Ивана Васильевича Грознаго ратными людьми, подъ начальствомъ стольника Ив. Мурашкина, за разбойничество ихъ на Волгѣ; при чемъ разбитыя ватаги казаковъ устремились въ разныя стороны и, между прочимъ, на Яикъ. Рябининъ, „Уральское казачье войско", том. I, стр. 4.

[2]) Карамзинъ, „Ист. Госуд. Россійскаго", т. I, гл. VI, стр. 380. прим. 663.

[3]) Точныхъ документальныхъ свѣдѣній о началѣ г. Уральска, или по старинному названію „Яицкаго казачьяго городка", не имѣется. П. Рычковъ, въ бытность свою въ г. Уральскѣ въ 1748 году, произвелъ тщательные разспросы старожиловъ объ Яицкомъ войскѣ и о первоначальномъ поселеніи казаковъ здѣсь и пришелъ къ тому заключенію, что „всѣмъ войскомъ о началѣ ихъ за многопрошедшимъ временемъ основательно показать не могли, для того что грамотныхъ людей у нихъ и нынѣ еще мало, а старинныя бывшія у нихъ жалованныя грамоты яко-бы въ пожарный случай погорѣли."

скіе полки" 500 Яицкихъ казаковъ въ походъ на Кавказъ противъ „царскаго ослушника" Шихмалы. Съ этого года считается и оффиціальное начало существованія Уральскаго казачьяго войска, праздновавшаго въ 1891 г. трехсотлѣтіе своего существованія въ соучастіи Августѣйшаго атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

Казаки могли показать только одну грамоту отъ 1684 г., въ которой указывалось на ихъ службу при царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ; да еще представили они отпускъ съ войсковаго доношенія отъ 1720 г. въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, въ коемъ написано было: „въ давнихъ де годахъ прадѣды и отцы ихъ (что де можетъ быть назадъ около двухсоть лѣтъ) вольные люди, а именно изъ Русскихъ Донскіе казаки и другихъ городовъ жители, а изъ татаръ Крымцы, Кубанцы и иные магометане, всего человѣкъ съ сорокъ, собрався, поселились по рѣкѣ Яику въ одной лукѣ, при урочищѣ Орѣшномъ, гдѣ еще донынѣ городище. Къ сему ихъ жилищу подходили великимъ собраніемъ Золотой орды Татары, требуя, дабы они, оставя то мѣсто, въ ихъ орду шли, обѣщая ихъ въ ордѣ сдѣлать мурзами, но они того не учинили, за что Татары, осадя ихъ, хотѣли поморить голодомъ, но они, сдѣлавъ деревянныя пушки, отбились, и пославъ отъ себя двухъ человѣкъ въ Москву съ челобитьемъ блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, получили отъ него жалованную грамоту на рѣку Яикъ съ сущими при ней рѣки и притоки и со всякими угодьи, отъ вершинъ той рѣки до устья, и чтобъ имъ на той рѣкѣ жить и владѣть, и Великому Государю служить казачью службу, и набираться на житье вольными людьми; токмо де та грамота въ давнихъ годахъ въ пожарное время у нихъ сгорѣла, и изъ котораго приказа дана была, никто не помнитъ." Собственно же объ Яицкомъ городкѣ, заключалъ Рычковъ, „когда онъ на нынѣшнемъ мѣстѣ застроенъ, подлиннаго извѣстія нѣтъ, но можно де дознаться, потому что недавно умершій тогда бывшій войсковой атаманъ Григорій Меркурьевъ, который жилъ болѣе ста лѣтъ, родился и умеръ тутъ; а отецъ его былъ Самарскій казакъ, и пришолъ на Яикъ къ тутошнымъ казакамъ, которые тутъ задолго еще до него жили. И такъ заключено было, что отъ построенія того городка по тотъ 1748 г. было лѣтъ съ полтораста". П. И. Рычковъ „Топографія Оренбургской губ.", стр. 290—91. Въ настоящее время, однако, находятся лица, которыя оспариваютъ такое раннее существованіе г. Уральска (см. „Новое слово", 1894 г., книга VI, стат. П. Л. Юдина), указывая, напр., на то, что въ бунтѣ Стеньки Разина (1668—1671 г.) объ немъ не упоминается. Но это мнѣніе едвали справедливо, такъ какъ иного мѣстожительства у Яицкихъ казаковъ, появившихся съ конца XVI в., не было.

XVII в., печальный въ исторіи нашего государства и сопровождавшійся большими внутренними смутами и неурядицами, прошелъ довольно тихо въ отношеніи административнаго устройства и упорядоченія нашей окраины. Разинскій же бунтъ (1666—1671 г.), взволновавшій все Поволжье и поднявшій на ноги инородцевъ, грозилъ большею опасностію для начавшагося утверждаться русскаго владычества въ Оренбургскомъ краѣ, какъ, впрочемъ и вообще для Московскаго Правительства. Тѣмъ неменѣе колонизація въ нашей окраинѣ, если частію и задержалась, но вовсе не прекращалась, и что для насъ важно— именно въ этомъ XVII столѣтіи она сначала близко придвинулась къ границамъ нашей губерніи, когда направилась по р. Исети, гдѣ основаны были Исетскій острожекъ (1650 г.), Шадринскій острогъ (1662 г.), Усть-Міасская слобода (1670 г.) [1]) и многіе другіе, принадлежавшіе до 1782 г. къ составу Оренбургскаго края. А потомъ по р. Міасу русскій элементъ во второй половинѣ XVII в., наконецъ, проникъ и въ нашъ Челябинскій край, гдѣ основана была Челябинская крѣпость (1658 г.), [2]) ставшая впослѣдствіи съ 1743 г. главною въ этомъ краѣ по значенію и положенію въ ряду прочихъ; остроги—Окуневскій или по старинному Средне-Міас-

---

[1]) Годы основанія слободы и остроговъ здѣсь, какъ и далѣе, показываются по П. Рычкову, см „Топографію", 350 стр. и др.

[2]) Эта дата взята нами изъ выпуска XXVIII „Списковъ населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи: Оренбургская губернія", 1871 г., гдѣ Челябинская крѣпость представляется древнѣйшимъ поселеніемъ въ предѣлахъ всей нынѣшней Оренбургской губерніи. (См. тоже самое въ словарѣ Брокгауза, том. III, стр. 228). Однако, точность ея нуждается въ подтвержденіи, такъ какъ у другихъ авторовъ показывается иной годъ основанія г. Челябы; такъ напр. у А. В. Орлова въ его „Историко-географическомъ очеркѣ г. Челябинска" (перепеч. изъ Оренб. Губерн. Вѣдом. 1863 г. въ Памятн. книжку Оренб. губ. за 1865 г.) образованіе Челябинской крѣпости (изъ башкирской деревни)—очевидно, на основаніи нѣкоторыхъ указаній „Топографіи" Рычкова, стр. 346— полагается въ 1736 г; у Ф. Старикова въ его вышеупомянутомъ трудѣ, стр. 53, —въ 1696—1700 г., подъ начальнымъ именемъ Александровской слободы; въ

скій (1676 г.), Бѣлоярскій (1682 г.), Чумляцкая слобода (1679 г.), Верхне-Міасская слобода, или впослѣдствіи просто Міасская крѣпость (1685 г.), [1]) Воскресенская слобода, признавшая надъ собою очень рано власть и подчиненіе Тобольской митрополіи подъ условіемъ охраны отъ набѣговъ башкиръ и киргизъ, дѣлавшихъ сюда наѣзды изъ-за рѣки Тобола и др. [2]).

Въ предѣлахъ Уральской области въ XVII в. возникъ г. Гурьевъ, или по прежнему названію „Яицкій Гурьевъ городокъ", построенный на устьѣ р. Урала рыбопромышленникомъ Гуріемъ съ сыновьями въ 1640 г., [3]) при чемъ въ устьѣ рѣки былъ устроенъ учугъ, или запруда для прегражденія хода рыбы наверхъ. Этимъ особенно были недовольны Яицкіе казаки, дѣлавшіе набѣги на Гурьевъ городокъ, который на этотъ случай былъ защищенъ сначала деревянною, а потомъ каменною стѣною. Въ 1645 г. Гурьевъ обращенъ въ крѣпость и взятъ въ казну [4]) съ посе-

---

извѣстной книгѣ „Городскія поселенія", том. III, въ главѣ „Оренбургская губернія", основаніе г. Челябы прямо не указывается, но только замѣчается, что въ 1736 г. поселеніе это обращено въ крѣпость. Изъ архивныхъ данныхъ Оренб. Дух. Консисторіи намъ извѣстно, что здѣсь въ началѣ нынѣшняго столѣтія сохранялся самый древній антиминсъ изъ церквей Челябинскаго края отъ 1700 года. См. Арх. Оренб. Кон., Оренб.-Уфим. дѣла, № 536.

[1]) О раннемъ существованіи, а именно до 1695 г., четырехъ послѣднихъ поселеній свидѣтельствуетъ, между прочимъ, челобитная жителей Сибирскихъ слободъ отъ этого года, хранящаяся въ г. Екатеринбургѣ, въ архивѣ главной конторы Екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ. Напечатана Н. Чупинымъ въ „Пермск. Губер. Вѣдом.", 1868 г. № 23. См. у Ф. Старикова, „Откуда взялись казаки", Оренбургъ, 1881 г., 158 стр.

[2]) См. о Воскресенской слободѣ стат. Р. Г. Игнатьева „Вотчина митрополитовъ Тобольскихъ и Сибирскихъ въ Челябинскомъ уѣздѣ" (напечат. въ „Памятной книжкѣ Оренб Губер." за 1870 г., отдѣл. V, стр. 14—26).

[3]) Годъ постройки Гурьева значится въ Сенатскомъ указѣ отъ 4 Дек. 1679 г., П. С. З., № 782. По словамъ Рычкова, основывавшагося на казачьихъ преданіяхъ, Гурьевъ городокъ „построенъ еще въ то время, когда въ имѣвшемся оттуда неподалеку татарскомъ городѣ Сарачикѣ владѣльцы находились", и вообще „задолго до того, какъ Яицкіе казаки съ Дону и изъ другихъ мѣстъ на рѣку Яикъ сбираться стали." Топографія, стр. 250.

[4]) П. С. З., № 782.

леніемъ въ немъ стрѣльцевъ; въ 1667 г. понесъ ударъ отъ Стеньки Разина, который хитростью подъ предлогомъ богомолья проникъ сюда и казнилъ воеводу Яцына съ 170-ю стрѣльцами. Уже позднѣе въ 1752 г. Гурьевъ отчисленъ былъ (отъ Астраханской губерніи) къ Яицкому казачьему войску и учугъ его разгороженъ. [1])

Настоящій „Яицкій городокъ," или впослѣдствіи Уральскъ (съ 1775 г.) въ половинѣ XVII в. [2]) перенесенъ былъ на нынѣшнее его мѣсто, ниже прежняго по теченію р. Урала на 80 верстъ. Другихъ русскихъ поселеній въ этой мѣстности вовсе не было въ XVII в., да и строить ихъ было не безопасно въ краю, окруженномъ воинственными калмыками и киргизами. Тѣмъ не менѣе Яицкая казачья вольница постепенно усиливалась отъ притока новыхъ поселенцевъ, а особенно лицъ, гонимыхъ за содержаніе старой вѣры, а также на счетъ поглощенія въ свою среду плѣнныхъ изъ сосѣдей—киргизцевъ, ногайцевъ и калмыковъ, которыхъ они въ плѣну у себя часто перекрещивали.

Такимъ образомъ, ручьи колонизаторскаго движенія съ половины XVI в. и въ теченіе XVII в. обильно устремились въ Оренбургскій край одновременно съ сѣверо-востока изъ Перми, съ запада—изъ внутренней Россіи и юго-запада—съ Дона. Конечно, утвержденіе русскаго владычества въ башкирской землѣ не обошлось безъ кровопролитныхъ сопротивленій со стороны башкирцевъ, которые пытались отстоять неприкосновенность своихъ границъ и владѣній: они не разъ поднимали противъ русскихъ массовые бунты, охватывавшіе иногда весь Оренбургскій край, изъ каковыхъ особенно кровопролитны были Сеитовскій (1662—1683 г.), Алдаровскій (1704—1708 г.) и послѣд-

---

[1]) П. С. З., 1752 г., № 9.988. Нужно, впрочемъ, имѣть въ виду, что гарнизонъ Яицкихъ казаковъ уже раньше того имѣлся здѣсь (съ 1743 г.).

[2]) По Жуковскому, въ 1622 г. „Краткое географич. и статист. описаніе Оренбург. губ.," стр. 15.

ній—уже въ половинѣ XVIII в. Батыршинъ (въ 1755 г.); но эти бунты пресѣкались крутыми мѣрами. [1])

II.

Колонизація XVIII вѣка.—Новая Закамская линія.—Подчиненіе Киргизъ.—Оренбургскія линіи укрѣпленій.—И. И. Неплюевъ и устройство имъ Оренбургскаго края.—Главнѣйшія поселенія въ половинѣ XVIII в.—Пугачевскій бунтъ.—Главныя черты въ колонизаціи XIX в.—Заселеніе Тургайской области.

Съ тридцатыхъ годовъ XVIII в. колонизація Оренбургскаго края вновь усиливается и направляется потомъ въ частности въ ту часть Оренбургскаго края, которая образуетъ всю юго-западную половину нынѣшней губерніи. Въ это время въ 1732 г. отъ пригорода Самары-Алексѣевска на сѣверо-востокъ устраивается „Новая Закамская линія" укрѣпленій до Кичуйскаго фельдшанца, состоящая изъ Кинеля, Красноярской крѣпости, Черемшанской и другихъ. Подъ прикрытіемъ этой линіи быстро заселяются свободными поселенцами и помѣщичьими крестьянами уѣзды Бузулукскій и Бугурусланскій, какъ ближайшіе ко внутренней Россіи.

Но особенно сильный толчекъ распространенію русскаго владычества въ Оренбургскомъ краѣ дало обращеніе къ русскому Правительству киргизской Малой орды въ 1730 г.

Могущественное киргизское владычество въ началѣ XVIII в. при усилившихся междоусобіяхъ въ ордѣ начало колебаться, чѣмъ не замедлили воспользоваться сосѣди ихъ—зюнгарцы, калмыки, сибирскіе казаки, производившіе на нихъ

---

[1]) Такъ, напр. по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ промежутокъ времени съ 1735 по 1741 г. башкиръ было убито, казнено и сослано 28½ тыс. Приводя эту цифру въ „Исторіи Оренбургской", Рычковъ дѣлаетъ справедливую догадку, что оффиціальная статистика еще далека отъ дѣйствительности, стр. 56.

частыя нападенія. Это заставило киргизъ еще въ 1717 г. обратиться къ Петру Великому съ просьбою о принятіи ихъ въ русское подданство; но великій преобразователь отвлеченъ былъ въ то время войною съ Шведами и Турками и не принялъ участія въ киргизскихъ дѣлахъ. Между тѣмъ, киргизы понесли жестокое пораженіе отъ зюнгарцевъ и ихъ вождя Галдан-Черена, который въ 1723 г. завладѣлъ главнымъ городомъ киргизъ—Ташкентомъ, Туркестаномъ и др. Большая орда должна была признать зависимость отъ Джунгаріи, а Средняя и Малая орда отодвинулась еще далѣе на С. и З., приблизившись ко всему среднему и нижнему теченію Урала, за который были отброшены киргизами кочевавшіе здѣсь калмыки и частью башкирцы. Продолжавшіяся междоусобія въ Ордѣ и нападенія сосѣдей побудили хана Малой орды Абул-Хаира снова просить Русское Правительство о принятіи ихъ подъ свое державное покровительство. На этотъ разъ наше Правительство охотно приняло ихъ просьбу и въ Киргизъ-Кайсацкую орду откомандированъ былъ Алексѣй Ивановичъ Тевкелевъ для окончательныхъ переговоровъ по заключенію договора, на каковой предметъ ему дана была особая инструкція отъ 19 Февраля 1731 г. [1])

Мурза А. И. Тевкелевъ, по происхожденію изъ выѣзжихъ ордынцевъ, старшій переводчикъ Петра Великаго по секретнымъ дѣламъ, отправившись въ трудное посольство къ хану Абулхаиру, около двухъ лѣтъ жилъ въ Малой киргизской ордѣ, испытывая „смертельныя опасности и голодное терпѣніе“, и склонялъ Киргизъ принять русское подданство. Еще въ 1731 г. Малая орда присягнула на вѣрность Русскому престолу, но окончательнаго подчиненія Киргизъ тогда не послѣдовало, такъ что въ 1734 году отъ 10-го Іюня отправлены были ханамъ всѣхъ трехъ Кир-

---

[1]) П. С. З., 1731 г., № 5,703.

гизскихъ ордъ—Малой, Средней и Большой Высочайшія грамоты, пригласительныя къ принятію ими русскаго подданства [1]).

Между тѣмъ, согласно предварительныхъ условій переговора, на которыхъ должно было состояться подчиненіе Киргизъ Малой орды, Правительство наше, принимая Киргизъ подъ свое державное и милостивое покровительство, должно было утвердить въ родѣ Абулхаира ханское достоинство на вѣчныя времена и построить при сліяніи р. Ори съ Ураломъ крѣпость для защиты киргизъ. Это обстоятельство навело на мысль оберъ-секретаря Сената, Ив. Ив. Кириллова, составить обширный проектъ такого устройства Оренбургскаго края, при которомъ послѣдній во главѣ съ г. Оренбургомъ игралъ бы важную торговую роль въ сношеніяхъ съ среднеазіатскими ханствами и Индіей. Проектъ удостоился Высочайшаго одобренія 1 Мая 1734 г. и самое осуществленіе его поручено было тому же Кириллову въ 1734 году (отъ 18 Мая). [2]) Тогда же отправлена была во главѣ съ Кирилловымъ,—которому выпала, такимъ образомъ, высокая честь быть основателемъ Оренбургскаго края,—въ отдаленную окраину особая экспедиція, называвшаяся сначала „Извѣстною“ (при Кирилловѣ), а потомъ и прямо „Оренбургскою экспедиціею“, [3]) въ которой находился, между прочимъ, ученый священникъ и нѣсколько студентовъ греко-латинской академіи. Экспедиція имѣла большія полномочія, и ей долженъ былъ подчиниться Уфимскій воевода.

10 Ноября того-же 1734 года Кирилловъ прибылъ въ Уфу, затѣмъ двинулся далѣе къ мѣсту будущаго пред-

---

[1]) Приведены частью въ „Исторіи Оренбург.“, П. И. Рычкова, § 22 стр. 14—15. Полный текстъ грамотъ опубликованъ И. Крафтомъ въ сочинен. „Сборникъ узаконеній о киргизахъ степныхъ областей“, Оренбургъ, 1898 г., стр. 31—34. Нужно замѣтить, что грамота для Большой орды не была вручена по принадлежности и осталась не выполненною. Снес. П. С. З., № 5,704, 6567.

[2]) П. С. З., 1734 г., № 6,576.

[3]) Рычковъ, „Топографія Оренбургской губерніи“, издан. 1887, стр. 5.

положеннаго города. Чтобы облегчить подвозъ провіанта въ него изъ Сибирскихъ магазиновъ Исетской провинціи, Кирилловъ основалъ въ концѣ 1734 г. на верхнемъ теченіи Яика крѣпость—первую изъ крѣпостей на Оренбургской линіи—Верхнеяицкую, переименованную потомъ чрезъ 40 лѣтъ въ Верхнеуральскую. [1])

Не взирая на сильное сопротивленіе башкиръ, Кирилловъ уже въ слѣдующемъ 1735-мъ году 6-го Августа достигъ по р. Уралу устья рѣки Ори и здѣсь съ молитвою Богу 15 Августа 1735 г. основалъ крѣпость, а 30 Авг.—городъ Оренбургъ, [2]) переименованный потомъ въ 1743 г. снова въ крѣпость Орскую. Такъ положено было начало къ господству Русскихъ въ нашемъ Оренбургскомъ краю.

Башкирцы отлично поняли, что съ постройкой Русскаго укрѣпленія сдѣланъ былъ шагъ къ тому, чтобы со временемъ завладѣть этой страной. Изъ чувства самосохраненія и желанія отстоять свою независимость они рѣшили оказать вооруженное сопротивленіе, но поднятый ими мятежъ вызвалъ рядъ крутыхъ мѣръ по отношенію къ нимъ и въ тоже время заставилъ увеличить число укрѣпленій. Такъ, при Кирилловѣ въ 1736 г. построены еще крѣпости: Губерлинская, Озерная (Верхне-Озерная), Камышъ-Самарская, (впослѣдствіи Татищевская), Бердская, Бузулукская, Красно-Самарская, Борская, Табынская, Міасская, Чебаркульская и еще въ 1735-36 г. Елдяцкая, Нагайбацкая. [3]) 14 Апр. 1737 г. Кирилловъ скончался отъ чахотки въ г. Самарѣ, гдѣ находился центръ управленія Оренбургскимъ краемъ.

---

[1]) „Топографія“, стр. 338. Верхнеяицкая крѣпость, или, так. назыв., пристань вскорѣ послѣ своего первоначальнаго основанія была разрушена башкирцами и вновь застроена въ 1738 г. „Исторія Оренбургская“, стр. 41.

[2]) Что по русски и значитъ: городъ на р. Ори. „Топографія“, П. Рычкова, стр. 4, 5 и 242.

[3]) „Истор. Оренбургская“, Рычкова, стр. 26—27.

Въ преемники ему назначенъ былъ бывшій начальникъ горныхъ заводовъ въ Екатеринбургѣ, Вас. Ник. Татищевъ, (1737—39 г.), извѣстный историкъ, который успѣшно продолжалъ начатое дѣло по закрѣпленію за Русской Державой Оренбургскаго края. При немъ и въ его личномъ присутствіи въ прежнемъ г. Оренбургѣ (т. е. Орскѣ) 3-го Августа 1738 г. церемоніально ханомъ Абулъ-Хаиромъ и представителями Киргизъ Малой орды послѣдовало, наконецъ, окончательное принятіе ордою Русскаго подданства, засвидѣтельствованное присягою на вѣрность и подписомъ условій. [1]) На донесеніе объ этомъ важномъ событіи Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ послѣдовала новая Высочайшая грамота (отъ 19-го Сент. 1738 г.) на имя хана Абулхаира и сына его Нурали султана въ оповѣщеніе о согласіи на принятіе ихъ въ подданство.—Одновременно съ тѣмъ, или точнѣе въ 1739 г., вступили формально въ русское подданство и киргизы Средней орды, [2]) обитающіе нынѣ въ областяхъ—Акмолинской, Семипалатинской и смежной части Тургайской, хотя до 1781 г., т. е. до смерти хитраго и изворотливаго Среднеордынскаго хана султана Аблая, Средняя орда оставалась совершенно независимою. Тогда-же (въ 1740—43 г.) Правительство приняло подъ свою державную руку и защиту многочисленное племя Каракалпаковъ (въ переводѣ на русскій языкъ „Черныя шапки"), кочевавшихъ по плоскогорію Усть-Уртъ и придвигавшихся кочевьями до р. Тобола и Уя. Но за отдаленностію отъ русскихъ границъ Каракалпаки не могли быть защищены нами отъ набѣговъ воинственныхъ сосѣдей, особенно

---

[1]) И. Крафтъ, ibid., стр. 38—48.

[2]) И. Крафтъ, ibid., Прилож., стр. 20 и 22, указы изъ Тургайскаго областного архива, № 77 и 85. Рычковъ, „Топографія" стр. 109. Киргизы Большой орды, нынѣ живущіе въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ, сдѣлались подданными Россіи уже въ теченіе XIX вѣка (постепенно съ 1819 г. по 1865 г.), снес. П. С. З., 1734 г., № 6,517. 1738 г. № 7,657.

Киргизъ, и терпѣли отъ послѣднихъ не мало раззореній. Потомъ Каракалпаки передались Хивѣ и Бухарѣ. [1])

Такъ чисто мирнымъ дипломатическимъ путемъ достигнуты были весьма важные результаты и положено начало къ установленію Правительственнаго вліянія на Киргизскій народъ!

Наряду съ этимъ, какъ при Татищевѣ, [2]) такъ и при смѣнившемъ его Урусовѣ (1739—42 г.) постройка укрѣпленій продолжалась. Въ полную-же законченную систему сѣть укрѣпленій приведена была однимъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей нашего отечества, дѣйствит. тайн. совѣтн., Ив. Ив. Неплюевымъ (съ 1742 по 58 г.), [3]) съ именемъ котораго связано много полезныхъ и важныхъ начинаній и преобразованій по Оренбургскому краю, увѣковѣчившихъ имя его въ исторіи и сдѣлавшихъ послѣднее дорогимъ для всякаго Оренбуржца. Но предварительно слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ этой замѣчательной личности и славномъ государственномъ дѣятелѣ прошлаго столѣтія, составляющемъ истинную гордость нашей родины.

---

[1]) См. о Каракалпакахъ подробно у Рычкова въ „Топографіи Оренб. губ.“, стр. 113—125.

[2]) При Татищевѣ (1737—1739 г.) основаны были крѣпости: Ново-Сергіевская (Тевкелевъ бродъ), Переволоцкая, Чернорѣченская, Ольшанская, Карагайская, Эткульская и докончены устройствомъ Бердская и Губерлинская. Кромѣ того, ему принадлежалъ проектъ переноса г. Оренбурга съ рѣки Ори на урочище Красная гора, гдѣ основана была въ 1741 г. Красногорская крѣпость, но этотъ проектъ, одобренный Именнымъ указомъ 20 авг. 1739 г. (П. С. З., № 7,876), былъ измѣненъ потомъ Неплюевымъ съ Высочайшаго разрѣшенія отъ 15 окт. 1742 г.

[3]) Изъ крѣпостей Неплюеву обязаны своимъ началомъ устроенныя въ 1742 г.—Пречистенская, Воздвиженская, Ильинская, и въ 1743 г.—Таналыцкая, Уртазымская, Кизильская, Магнитная, Троицкая (съ 1784 г. городъ), Каракульская, Крутоярская и Усть-Уйская и, кромѣ того, нѣсколько редутовъ. Затѣмъ, проектирована была къ устройству, между прочимъ, Куртамышская крѣпость, но вмѣсто того въ 1745 г. основана была слобода, обнесенная валомъ и рогатками. Усть-Уйская крѣпость назначена была на мѣстѣ давняго поселья, принадлежавшаго Далматову монастырю и застроеннаго, судя по монастырскимъ документамъ, около 1686 года. Рычковъ, „Истор. Оренбургская“, стр. 66 и 68; Ф. Стариковъ, „Откуда взялись казаки“. П. С. З. № 9444.

И. И. Неплюевъ, сынъ бѣднаго дворянина стариннаго дворянскаго рода, родился 5 ноября 1693 г. въ усадьбѣ Наволокѣ, Новгородской губерніи. Въ 1715 г. поступилъ въ Новгородскую математическую школу, 17 апр. 1716 г. отбылъ заграницу; 10-го мая 1717 г. поступилъ на службу Венеціанской республики; 4 августа 1719 года поступилъ въ морскую королевскую академію въ Кадиксѣ. 1-го іюня проэкзаменованъ Петромъ Великимъ, который о немъ отозвался: „въ этомъ маломъ путь будетъ.“ 25 янв. 1721 года назначенъ резидентомъ въ Константнополь; 25 августа 1723 г. награжденъ чиномъ морского капитана 1 ранга. 17 іюля 1728 года получилъ чинъ капитанъ-командора галернаго флота, а 2 декабря 1730 года—чинъ шаубенахта того же флота. Въ 1735 году возвратился въ Россію, пожалованъ въ тайные совѣтники и назначенъ присутствующимъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ; въ 1737 году былъ представителемъ Россіи на Конгрессѣ въ Немировѣ; въ 1741 г. былъ арестованъ въ Глуховѣ по дѣлу Остермана, лишенъ ордена св. Александра Невскаго и деревень въ Малороссіи; въ началѣ января 1742 года признанъ невиннымъ въ замыслахъ Остермана, получилъ снова орденъ св. Александра Невскаго, возложенный на него самой Императрицей Елизаветой Петровной, и назначенъ главнымъ командиромъ Оренбургской Коммиссіи и Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ. Въ 1744 г. опредѣленъ первымъ губернаторомъ новой Оренбургской губерніи, въ 1751 г. произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники; въ 1758 г. уволенъ по болѣзни отъ управленія Оренбургскою губерніею; съ 1760 г. сенаторъ и конференцъ-министръ; съ 28-го іюня 1762 года главноначальствующій въ С.-Петербургѣ; въ 1764 г. вышелъ въ отставку. Умеръ 11-го ноября 1773 г. въ селѣ Поддубьѣ, Лужскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи и похороненъ въ церкви фамильнаго склепа.

По характеристикѣ В. Н. Витевскаго, Неплюевъ—этотъ могучій богатырь духа и „Петръ Великій Оренбургскаго

края" — былъ не только великій государственный мужъ, самоотверженно служившій благу отечества, строгій и неуклонный блюститель дѣйствовавшихъ при немъ законовъ и порядка, закаленный служака, полезный и счастливый администраторъ, искусный инженеръ, мудрый дипломатъ, но и добрый попечительный отецъ семейства, гуманный начальникъ и вѣрный сынъ Церкви и Отечества, сохранившій въ своей благородной душѣ искру Божію до послѣдняго вздоха. [1]) И. И. Голиковъ, который имѣлъ возможность болѣе 20 лѣтъ лично знать И. И. Неплюева, такъ отзывается о немъ: „Сей достопочтеннѣйшій мужъ имѣлъ разумъ твердый и тонкій, дѣятельность неусыпную, рѣшимость въ дѣлахъ скорую и основательную, правосудіе строгое и никакими пристрастіями и интересами непоколебимое. Сіе между прочимъ, и то одно доказать можетъ, что онъ никогда ни отъ кого ни за какое дѣло ничего не взялъ и никто не смѣлъ къ нему показаться съ какими-либо подарками,— засвидѣтельствуютъ сіе всѣ, бывшіе подъ его начальствованіемъ. Доступъ до него былъ всякому невозбранный; выслушивалъ онъ каждаго съ внимательнымъ терпѣніемъ. Интересы отечества предпочиталъ онъ самой жизни и благосостоянью своему, и правило его было-служить оному до послѣдняго изнеможенія силъ, а потому и несносны ему были всѣ, а паче въ молодыхъ лѣтахъ оставляющіе службу и выходящіе въ отставку. Защищалъ всегда ревностно самодержавное, какъ наилучшее изъ всѣхъ другихъ, прав-

---

[1]) Нельзя обойти молчаніемъ слѣдующаго замѣчательнаго факта изъ жизни И. И Неплюева. Въ сентяб. 1711 года, когда ему еще не исполнилось 18 лѣтъ, онъ „по волѣ матери" женился, а затѣмъ чрезъ два года, имѣя уже сына, оставилъ семью и поступилъ „по обѣщанію" въ монастырь, въ которомъ пробылъ въ теченіи 16 мѣсяцевъ, закаливъ здѣсь свой духъ въ добровольныхъ подвигахъ поста и молитвы для будущаго многотруднаго служенія. Это поступленіе въ монастырь, послужившее для него наилучшей школой для нравственнаго саморазвитія и выработки стойкости воли, весьма характерно и для самого Неплюева, который исполненъ былъ всю жизнь религіозной ревности. Витевскій, стр. 22—23.

леніе и исполнялъ съ благоговѣніемъ волю верховной власти; къ памяти Петра Великаго имѣлъ безпредѣльное почитаніе и имя его не инако произносилъ, какъ священное и почти всегда со слезами. Вѣру и благочестіе соблюлъ до конца ненарушимо и не выѣзжалъ никогда со двора, не отслуживъ св. литургіи, которая въ домовой церкви его ежедневно отправлялась. Былъ врагъ вольнодумства, суевѣрія, ласкательства и потаковщиковъ; всякія несчастія и прискорбности сносилъ съ благодареньемъ Богу, управляющему жребіемъ смертныхъ." Графъ Сухтеленъ, управлявшій Оренбургскимъ краемъ въ 1830—1833 годахъ, читая проэкты и мнѣнія Неплюева, выражался такъ: „Мною еще не выполнено того, о чемъ когда-то помышлялъ Неплюевъ. Занимая мѣсто Неплюева и читая его мнѣнія, не могу не поддаться обаянію Неплюева и желалъ бы исполнить его волю." [1])

Прежде всего, Неплюевъ призналъ прежнее положеніе г. Оренбурга на устьѣ р. Ори, какъ и вновь проектированное В. Татищевымъ при урочищѣ Красная гора не удобнымъ и, согласно Высочайшему соизволенію на докладѣ Сената отъ 15 окт. 1742 г., [2]) перенесъ городъ въ 1743 году на настоящее его мѣсто, гдѣ дотолѣ находилась Бердская крѣпость, а съ 1743 г. казачья слобода, отодвинутая къ р. Сакмарѣ

---

[1]) Витевскій, ibid., стр. 941, у Голикова „Дополн. къ Дѣян. Петр. Вел." том. XVII, стр. 447—450. Благодарное потомство увѣковѣчило память объ И. И. Неплюевѣ устройствомъ съ его именемъ въ г. Оренбургѣ Неплюевскаго кадетскаго корпуса, открытаго 2-го янв. 1825 г. Затѣмъ 31-го дек. 1898 года Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе, по ходатайству Оренбургской Городской Думы, сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе въ г. Оренбургѣ памятника бывшему Оренбургскому Губернатору И. И. Неплюеву, какъ организатору Оренбургскаго края, плодотворная дѣятельность котораго не ограничивалась предѣлами сего края, а проявлялась всюду, гдѣ покойный занималъ важныя и отвѣтственныя должности, и поэтому имѣетъ общегосударственное значеніе. Подробно жизнь и дѣятельность И. И. Неплюева изображена въ упомянутой уже нами прекрасной монографіи В. Н. Витевскаго „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край", въ I-V выпускахъ.

[2]) П. С. З. 1742 г. № 8,630.

(въ 5 верст.). Закладка города Оренбурга произведена была гепер.-маіор. Штокманомъ 19-го апрѣля 1743 года „съ помощію Божіею и съ надлежащимъ молебствіемъ, такъ-же и съ пушечною пальбою". [1]) Въ томъ-же году въ сентябрѣ мѣсяцѣ состоялось освященіе первой деревянной церкви во имя Успенія Божіей Матери, [2]) упраздненной въ 1758 г. съ устройствомъ каменнаго Введенскаго собора (нынѣ приходская церковь). Съ тѣмъ вмѣстѣ Неплюевъ сдѣлалъ основанный и благоукрашенный имъ городъ административнымъ центромъ Оренбургскаго края, переведя сюда присутственныя мѣста изъ г. Самары. Съ этого времени пограничный городъ Оренбургъ до 50-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, пока центръ тяжести не отнесенъ былъ въ Среднюю Азію, сталъ главнымъ опорнымъ пунктомъ русскаго могущества на всемъ юговостокѣ Европейской Россіи.

Отсюда, какъ отъ центра, шли радіусами линіи пограничныхъ укрѣпленій, оцѣплявшихъ Оренбургскій край съ юга и сѣверо-востока и обезпечивавшихъ защиту и охрану селившихся внутри его русскихъ. Таковы именно: на югъ отъ Оренбурга шла линія Нижнеяицкая внизъ по р. Уралу вплоть до Гурьева, на Каспійскомъ морѣ (на протяженіи 750 в.); охранялась отъ станицы Разсыпной яицкимъ войскомъ, обязаннымъ выставлять для этого 1105 человѣкъ. Затѣмъ, на западъ къ Волгѣ по р. Сакмарѣ и Камышу—Самарская, съ вѣтвью ея по р. Сакмарѣ—Самарскою линіею, и наконецъ, вверхъ по Уралу на сѣверо-востокъ отъ Оренбурга, длинной излучиной до Верх-

---

[1]) „Исторія Оренбургская", Рычкова, стр. 68, § 145.

[2]) Тамъ-же стр. 74, § 152. Какъ быстро возрасталъ г. Оренбургъ, можно судить потому, что въ мартѣ 1746 года, черезъ три года послѣ его основанія, въ городѣ считалось уже 628 дворовъ, 4 церкви, гауптвахта, казенные номера для пріѣзжающихъ, аптека, пороховой погребъ, госпиталь, 44 лавки на гостинномъ дворѣ и 131 на мѣновомъ. П. С. З., № 9,444. Въ 1760 году было уже 2866 дворовъ, кромѣ находившихся за городомъ землянокъ, а церквей съ двумя загородними—9. „Топографія", Рычкова, стр. 245.

неяицкой крѣпости шла Верхнеяицкая линія. Продолженіе Верхнеяицкой линіи по направленію на востокъ къ Сибири до конечной крѣпости Звѣриноголовской (отошедшей отъ Сибири въ 1753 г.) составляла линія Уй-Тобольская. Отъ Уй-Тобольской линіи раскинутъ былъ рядъ военныхъ поселеній изъ шести крѣпостей: Челябинской, Міасской, Уйской, Чебаркульской, Эткульской и Коельской, сближавшихся на самомъ сѣверѣ Оренбургскаго края съ болѣе давними укрѣпленіями по р. Міасу и Исети. Перечисленныя крѣпости устроены были въ 1736—44 г. по случаю башкирскаго [1]) бунта и для защиты Сибирскихъ слободъ; съ устройствомъ Уй-Тобольской линіи (въ 1743—45 г.) онѣ оказались внутри страны и отчасти потеряли свое значеніе. Такимъ образомъ, вся Башкирія весьма предусмотрительно оцѣплена была со всѣхъ сторонъ поясомъ крѣпостей, редутовъ и форпостовъ и въ то же время изолирована отъ хищныхъ сосѣдей киргизъ, съ которыми раньше башкиры были за одно въ возмущеніяхъ противъ русскихъ. Сжатая со всѣхъ сторонъ Башкирія смирилась, и бунтъ, поднятый Алеемъ Батыршей въ 1755 г., былъ послѣднею вспышкою тлѣвшей башкирской вольной силы и былой ея самостоятельности...

Съ тѣмъ вмѣстѣ наступили условія благопріятныя для правильной и цѣлесообразной колонизаціи Оренбургскаго края, о чемъ заботились Кирилловъ, Татищевъ, но особенно много сдѣлалъ въ этомъ случаѣ Неплюевъ. Нужно сказать, прежде всего, что самыя крѣпости по Оренбургскимъ линіямъ не были простыми стратегическими пунктами, но носили характеръ военныхъ поселеній, гдѣ отправлявшіе въ нихъ сторожевую и пикетную службу казаки были вмѣстѣ съ тѣмъ земледѣльцами и домохозяевами

[1]) Рычковъ, „Топографія“, стр. 346. По отношенію къ первымъ четыремъ крѣпостямъ это надобно понимать въ томъ смыслѣ, что бывшія здѣсь поселенія преобразованы были тогда въ крѣпостныя. Эткульская крѣпость построена вмѣстѣ съ Уклы-Карагайской въ 1738 г. „Истор. Оренб.“, стр. 41.

въ своемъ поселеніи. Благодаря этому, наряду съ охраною русскихъ владѣній, Оренбургскіе казаки—сословіе, начавшее составляться еще при Кирилловѣ изъ Уфимскихъ и Самарскихъ городовыхъ казаковъ съ присоединеніемъ къ нимъ сходцевъ (т. е. бѣглыхъ) разнаго рода, нагайбакъ, мещеряковъ, башкиръ и др., а въ 1755 году еще Исетскихъ казаковъ—явились и первыми насадителями русской культуры и гражданственности въ краѣ. Къ великой заслугѣ Ив. Ив. Неплюева нужно отнести и то, что онъ съ основаніемъ крѣпостей во многихъ изъ нихъ построилъ на казенный счетъ церкви—эти видимые свидѣтели распространенія православной русской культуры и вмѣстѣ охранители ея. Далѣе, въ цѣляхъ заселенія Оренбургскаго края, Неплюевъ покровительствовалъ всѣмъ бѣглымъ, несмотря на указъ 1739 г. 20 авг., запрещавшій принимать на поселеніе великороссійскихъ людей и крестьянъ, въ подушный окладъ положенныхъ, и указъ 1743 г., которымъ повелѣно было изловить бѣглыхъ крестьянъ и водворить ихъ въ мѣста прежняго жительства. [1]) Своимъ представленіемъ о необходимости для края пришлаго элемента Неплюевъ даже добился того, что въ 1746 г. 13 янв. послѣдовалъ сенатскій указъ, по которому всѣхъ непомнящихъ родства повелѣвалось отправлять для поселенія въ Оренбургъ, гдѣ они надѣлялись землею и освобождались на три года отъ всякихъ сборовъ и рекрутской повинности. [2]) Эти непомнящіе родства, между прочимъ, образовали нѣсколько слободъ въ нынѣшнемъ Бугульминскомъ уѣздѣ, и подъ конецъ управленія краемъ Неплюева (1758 г.) ихъ считалось 3720 душъ муж. пола, въ томъ числѣ русскихъ

---

[1]) П. С. З. № 7876, 9006. „Топографія," стр. 135. Также запрещено было потомъ, вопреки привилегіи 7 іюля 1734 г., данной Оренбургу, принимать на поселеніе въ Оренбургскій край татаръ и разнаго рода иновѣрцевъ. П. С. З., 1765 г. № 12437 и 1768 г., № 13126.

[2]) П. С. З., № 9250.

1650. [1]) Затѣмъ, при немъ дѣлались нарочитые вызывы и приглашенія крестьянамъ изъ внутренней Россіи селиться на привольныхъ Оренбургскихъ земляхъ, что, впрочемъ, практиковалось и раньше, какъ напр. еще въ 1739 г. капитанъ Калачевъ вербовалъ для Оренбургскаго края малороссіянъ, или по прежнему черкассъ; но они оказались плохими колонизаторами, не вынесли тревожной жизни окраины и послѣ нѣсколькихъ набѣговъ и столкновеній съ киргизами, покинули заселенныя, было, ими крѣпости—Разсыпную (1742) и Чернорѣченскую. [2]) Въ 1744 г. по вызову Неплюева позволено переселиться изъ Казани въ г. Оренбургъ сразу 200-мъ семей татаръ; [3]) а затѣмъ, въ 1745 г. Казанскимъ татариномъ Сеитомъ Халялинымъ образованъ былъ изъ этихъ татаръ Сеитовскій посадъ, или Каргала, въ 20 вер. отъ г. Оренбурга, [4]) составляющій главный центръ мусульманства въ Оренбургской губерніи. Бывшіе

---

[1]) Энц. Словарь Брокгауза, полут. 5, стр. 231.

[2]) П. С. З., № 8421, 8616, 8887.

[3]) П. С. З., № 8,893.

[4]) Основатель Сеитовскаго посада или иначе Каргалы (по рѣкѣ Каргалкѣ, впадающей здѣсь въ Сакмару), Сеитъ Халялинъ, предложилъ Неплюеву образовать на данномъ мѣстѣ поселеніе изъ торговыхъ татаръ. Это вполнѣ согласовалось съ намѣреніями Неплюева, имѣвшаго въ виду чрезъ татаръ завязать торговыя сношенія съ Средне-азіатскими ханствами. По представленію его отъ 20-го ноября 1744 г., послѣдовала Высочайшая разрѣшительная грамота отъ 8-го авг. 1745 г., при чемъ по силѣ привилегіи отъ 7 іюня 1734 г., данной г. Оренбургу и содержавшей въ 11 пунктѣ положеніе о свободѣ и безпрепятственности религіозныхъ исповѣданій для насельниковъ Оренбургскихъ (П. С. З. № 6584), татарамъ позволено было устроить у себя мечеть. Съ 1745 г. татары начали селиться и лѣтъ черезъ пятнадцать считали у себя уже до 300 дворовъ съ 1158 душъ муж. пола; выстроенная же ими мечеть была такова, что „больше и лучше, какъ сказывали, во всей Казанской губерніи не было.“ „Город. Поселенія,“ том. III, стр. 493—496. У Рычкова въ „Истор. Оренбургской,“ годомъ основанія и застройки Сеитовскаго посада указывается 1744 г., согласно Сенатскому указу 13 марта (въ Полн. Соб. Зак. 8 марта, № 8893), стр. 80; а въ „Топографіи,“ вѣроятно, по ошибкѣ—1755 годъ, согласно яко-бы Сенатскому указу 8 авг. 1755 г., стр. 255—258. У Жуковскаго въ его „Кратк. геогр. и статист. опис. Оренб. губ.,“ стр. 40, временемъ основанія посада полагается 1750 годъ.

служилые люди, переселявшіеся въ Оренбургскій край, получали во владѣніе земли (особенно много въ уѣздѣ Бузулукскомъ, Бугурусланскомъ и Бугульминскомъ, какъ ближайшихъ къ Россіи) и селили здѣсь крестьянъ изъ внутренней Россіи.—Было также сенатское распоряженіе (въ 1744 г.), по которому въ Оренбургскій край, какъ мѣсто ссылки, направлялись „безъ всякой задержки" колодники, особенно изъ мѣщанъ и купцовъ, [1]) отмѣненное во время Пугачевской смуты и снова законодательно возобновленное въ 1775 г. [2]) Ссылка на поселеніе въ Оренбургскую губернію продолжалась до 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, когда и самая губернія приравнивалась „къ мѣстамъ не столь отдаленнымъ". [3])

Далѣе, въ управительство Неплюева получило широкое развитіе горное дѣло, ставшее благодаря нѣкоторымъ льготамъ и, между прочимъ, позволенію скупать какія угодно башкирскія земли, данному въ 1750 г., [4]) важнымъ проводникомъ колонизаціоннаго движенія. Первыми заводчиками и организаторами этого дѣла явились Симбирскіе купцы Ив. Твердышевъ, Мясниковъ и Тульскій—Мосоловъ; за ними—графъ Сиверсъ, Шуваловъ, Демидовъ и др. Въ 1760 г. въ Оренбургскомъ краѣ считалось уже 28 заводовъ (15 мѣдныхъ и 13 желѣзныхъ) съ населеніемъ до 20,000 душъ обоего пола. Преобладающій контингентъ заводскихъ крестьянъ—что не маловажно замѣтить—составляли раскольники,

---

[1]) П. С. З., № 8093, 8906, 9170.

[2]) Въ 1772 г., какъ и послѣ польскихъ мятежей 1831 и 1863 гг., въ Оренбургскій край сослано было не мало поляковъ. Изъ нихъ нѣкоторые были зачислены на службу въ линейные баталіоны и Оренбургскіе казаки.

[3]) Распоряженіе о прекращеніи ссылки въ Оренбургскую губернію людей порочнаго поведенія послѣдовало, по Высочайшему повелѣнію, еще въ указѣ Сената 27 мая 1831 года. П. С. З., № 4597.

[4]) Какъ дешево скупались земли у Башкиръ, можно указать на примѣры; такъ, Бѣлорѣцкимъ заводомъ куплено 300000 дес. за 300 руб. и 180000 дес. подъ Авзяно-Петровскій и Кагинскій заводы окортомлены на вѣчное время за 20 руб. въ годъ. Энцикл. Словарь Брокгауза, том. III, стр. 227.

охотно шедшіе въ заводскіе крестьяне потому, что заводы не были подчинены непосредственно Оренбургской губернской администраціи, но особому горному Управленію въ г. Екатеринбургѣ, благодаря чему раскольники здѣсь избавлены были отъ разныхъ религіозныхъ преслѣдованій. Наконецъ, всѣ важные чиновники, служившіе при Неплюевѣ (напр. Рычковъ, войсковой атаманъ Оренб. каз. войска Вас. Ив. Могутовъ, начальникъ таможни Тимашевъ и др.), получали себѣ въ неотъемлемую собственность свободныя земли и селили на нихъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній. Этимъ путемъ въ нынѣшнемъ Оренбургскомъ уѣздѣ въ прошломъ столѣтіи возникли помѣщичьи селенія: Ташла, Никольское (иначе Тимашевка), Спасское (Мансуровка, въ 1785 г.), [1]) Преображенка (въ 1780 г.) [2]) и въ Челябинскомъ уѣздѣ село Петровское (помѣщика Качки).—Вообще-же всего пришлаго русскаго населенія въ Оренбургскомъ краѣ въ 1760 году по приблизительному счету было до 200 тыс. человѣкъ на 400 тыс. инородцевъ одного тюрко-татарскаго племени, включая сюда татаръ, новоподданныхъ киргизъ и башкиръ, кромѣ чувашъ, черемисъ и мордвы. [3]) Въ 1792 г.

---

[1]) Спасское село, принадлежавшее ген.-лейтенанту Мансурову, заселено помѣщичьими крестьянами, переведенными въ 1785 г. изъ уѣздовъ Медынскаго и Масальскаго, Калужской губ.; Александровка—того-же помѣщика заселена въ 1791 г. крестьянами изъ Бузулукскаго уѣзда, Самар. губ., и, наконецъ, Новоселки—того-же помѣщика новокупленными крестьянами Сызранскаго уѣзда въ 1807 г. А. О. К., Оренб.—Уф. д., 1808 г., № 674.

[2]) Село Преображенка (или Чекаловка), принадлежавшее помѣщику отставному поручику Петру Дмитр. Крашенинникову, заселено въ 1780 г. крестьянами изъ Симбирскаго уѣзда; Петровское (или Крашенинниково) того-же помѣщика заселено въ 1802 г. изъ переведенныхъ крестьянъ Сызранскаго уѣзда и, наконецъ, дер. Андреевка того-же помѣщика заселена крестьянами Наровчатскаго уѣзда, Пензен. губ., въ 1804 г. А. О. К., Оренб.-Уф. дѣла, 1808 г. № 674.

[3]) Вычисленія эти сдѣланы были Рычковымъ въ его „Топографіи," стр. 49, 56. У него-же есть и болѣе частныя указанія; такъ напр., Башкиръ въ Оренбургскомъ краю въ 1760 г. было по приблизительному счету Рычкова—въ Уфимской провинціи 86384 чел. и Исетской—19792, а всего 106176 чел.; Мещеряковъ въ Уфимской провинціи—13857 и въ Исетской—1683 чел., а

по четвертой ревизіи въ собственно Оренбургской губерніи считалось 289,155 душъ населенія, а въ 1796 г. по пятой ревизіи 374,669 душъ. [1]) Слѣдовательно, въ теченіи 14 лѣтъ прибыло жителей болѣе 85½ тыс., что составляетъ средній годовой приростъ 2½% или 6108 душъ.

Въ XVIII вѣкъ, такимъ образомъ, начала заселяться русскими большая часть нынѣшней Оренбургской губерніи, [2]) составляющая всю юго-западную наибольшую ея половину изъ уѣздовъ Оренбургскаго, Орскаго, Верхнеуральскаго и Троицкаго. Первыми поселеніями здѣсь были казачьи крѣпости, начавшія устраиваться всего только съ 1735—36 гг., за исключеніемъ, впрочемъ, Сакмарскаго городка, основаннаго яицкими казаками, какъ видѣли, въ 1725 г. За ними слѣдовали заводы—Авзяно-Петровскій, Преображенскій, Канонникольскій (1750 -1751 г.) и другіе; далѣе, вышеупомянутыя немногія помѣщичьи села и нѣсколько инородческихъ деревень. Собственно же русскія крестьянскія поселенія въ XVIII в. явились здѣсь только въ одномъ Троицкомъ уѣздѣ, а въ уѣздахъ Оренбургскомъ, Орскомъ и Верхнеуральскомъ они начались устраиваться уже съ начала XIX в.--Наоборотъ, Челябинскій уѣздъ, занимающій остальную юго-восточную часть Оренбургской губерніи, оказавшійся древнѣе прочихъ уѣздовъ чуть не на столѣтіе, въ отличіе отъ

всего 15530 человѣкъ обоего пола; Каракалпаковъ—30 тыс; крещенныхъ Калмыковъ 8700 чел., Мордвы—880 душъ, Черемисъ—1000 дворовъ, Чувашъ—500 двор. въ Уфимской провинціи и въ Ставропольскомъ вѣдомствѣ—подушныхъ 2686 челов., количество татаръ и киргизъ порознь не указано. Стр. 65, 73, 133 и 134.

[1]) Ханыковъ. „Матеріалы для статистики Россіи", 1839 г., стр. 25. В. М. Черемшанскій, „Описаніе Оренбургской губерніи," 1859 г. стр. 113.

[2]) Какъ равно тогда же въ Оренбургскомъ краѣ получили начало нынѣ иногубернскіе уѣзды—Бузулукскій, Бугурусланскій и Бугульминскій, Самарской губерніи; затѣмъ,--Златоустовскій, Белебеевскій и Стерлитамакскій уѣздъ, Уфимской губ. Уѣздные города въ сихъ уѣздахъ возникли: Бузулукъ въ 1736 г., Бугурусланъ въ 1742 г., Бугульма въ 1745 г., Златоустъ въ 1751 г., Белебей въ 1757 г. и Стерлитамакъ въ 1766 году. Цитаты см. въ книгѣ: „Городскія поселенія."

нихъ населяемъ былъ съ самаго начала чрезъ свободный, не регулируемый притокъ сюда бѣглецовъ—землепашцевъ, изъ коихъ большая половина составила сословіе государственныхъ крестьянъ, а часть на юго-западной сторонѣ, въ крѣпостныхъ поселеніяхъ, обращена была въ казаковъ Исетскихъ, присоединенныхъ потомъ окончательно къ Оренбургскому казачьему войску въ 1803 г. Въ половинѣ XVIII в. послѣ устройства вышеуказанныхъ Челябинскихъ крѣпостей, и особенно съ проведеніемъ Уй—Тобольской линіи, преградившей доступъ сюда съ юго-востока киргизъ и каракалпаковъ, колонизація русскихъ поселенцевъ нахлынула въ Челябинскій и Троицкій уѣзды особенно широкою волною, и здѣсь всюду позастроились цѣлыя селенія, хутора и заимки, давшія начало многимъ нынѣшнимъ большимъ селамъ въ этихъ уѣздахъ. Такъ, между прочимъ, возникли: Карачельскій форпостъ (1743 г.), большія слободы—Куртамышъ (1745 г.), Таловская (1747 г.), Камишская (1749 г.), за ними село Кундравы (1750 г.), слобода Нижнеувельская (1749 г.), Верхнеувельская—(1751 г.) [1]) и другія.

Вообще же въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской губерніи около половины XVIII в. находились слѣдующія главнѣйшія поселенія, какъ они указаны въ извѣстномъ трудѣ „Оренбургскаго исторіографа“ П. Рычкова: „Топографія Оренбургской губерніи“ (изд. въ 1762 г.). Главнымъ по значенію населеннымъ пунктомъ былъ г. Оренбургъ, отъ котораго шли нѣсколько линій крѣпостей, разбитыхъ на отдѣльныя дистанціи. Нижнеяицкую дистанцію составляли крѣпости Чернорѣченская, Татищевская, Нижнеозерная, Разсыпная и Переволоцкая; изъ Сакмарской дистанціи, отчисленной къ Бузулукскому уѣзду, въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской губерніи оказался одинъ Плотавскій редутъ; по Сакмарской дистанціи

[1]) Годы основанія слободъ см. у П. Рычкова, „Топографія Оренб. губ.“ стр. 338—371.

крѣпости—Пречистенская и Воздвиженская, редуты Никитинскій и Желтый, слобода Кундровскихъ татаръ (основ. въ 1745 г.). [1]) Далѣе, Красногорскую дистанцію (по р. Уралу) составляли: крѣпости Красногорская, Верхнеозерная, Ильинская, Губерлинская, редуты Нѣжинскій, Гирьяльскій, Никольскій, Подгорный и Разбойный; Орскую дистанцію (еще выше вверхъ по Уралу)—крѣпости Орская (съ 1865 г. городъ), Таналыцкая, Уртазымская, Кизильская, Магнитная, редуты—Калпацкій, Тереклинскій, Орловскій, Березовскій, Грязнушевскій, Сыртенскій, Янгильскій, Верхне-Кизильскій и Спасскій, и еще новая крѣпость Зелаирская (1755 г.), устроенная по случаю бунта Батыршина; [2]) Верхнеяицкую дистанцію—крѣпости Верхнеяицкая (съ 1775 г. Верхнеуральская, въ 1781 г. городъ), Уклы-Карагайская, Петропавловская и Степная, редуты Свіяжскій, Ерзединскій, Подгорный и Санарскій, и наконецъ, Нижнеуйскую дистанцію (по р. Уѣ и Тоболу) составляли крѣпости—Троицкая (основ. въ 1743 г. Неплюевымъ, съ 2 мая 1784 г. городъ), [3]) Каракульская, Крутоярская, Усть-Уйская, Звѣриноголовская, причисленная въ 1753 г. отъ Сибирской губерніи, редуты Ключевскій, Березовскій, Луговой, Кочердыцкій и Озерный. Всѣ перечисленныя крѣпости, составлявшія Оренбургскую линію укрѣпленій, возникли въ теченіе всего десяти лѣтъ съ 1734 г. по 1744 годъ.

---

[1]) Слов. Брокгауза, IV, стр. 230. Татары эти оказались плохими колонизаторами и были переселены потомъ на другое мѣсто, согласно Высочайше утвержденному 8 февр. 1770 года докладу Сената, въ виду ихъ вреднаго вліянія на Киргизъ-Кайсаковъ. Крафтъ, „Сборникъ узак. о киргизахъ,„ прил., ук. № 316.

[2]) „Топографія,“ стр. 258. Въ 1863 году Зелаирская крѣпость перенесена на новое мѣсто и стала называться Обручевскимъ поселкомъ (Верхнеуральскаго уѣзда).

[3]) П. С. З., № 15992. Названіе свое крѣпость Троицкая получила отъ того, что основатель ея, И. И. Неплюевъ, въ свое обозрѣніе Оренбургскаго края, производившееся имъ въ 1743 г., остановился лагеремъ на этомъ мѣстѣ на возвратномъ пути изъ Сибири и назначилъ быть здѣсь крѣпости въ день св. Троицы. Рычковъ „Топографія,“ стр. 340.

Кромѣ нихъ, въ Челябинскомъ краѣ или прежней Исетской провинціи находилось восемь крѣпостей, оказавшихся внутри линіи съ основаніемъ Нижне-Уйской дистанціи (1743—44 г.), каковы: Міасская, Челябинская (съ 1781 г. уѣздный городъ), Эткульская, Чебаркульская, Уйская, Коельская, Сапарская и Кичигинская. Затѣмъ, въ Исетской провинціи [1]) находились замѣчательныя поселенія: по Окуневскому дистрикту—острогъ Окуневскій, форпостъ Карачельскій, слобода Чумляцкая и митрополичье село Воскресенское; по Куртамышскому дистрикту, образованному въ 1756 г., -слободы Куртамышская, Таловская и Каминская; къ нимъ приписано было два села и 20 деревень съ населеніемъ во всемъ дистриктѣ 3356 душъ муж. пола и, наконецъ, по Увельскому дистрикту, образованному одновременно съ Куртамышскимъ,—три слободы (съ 4 мая 1843 г. станицы Оренбургск. казачьяго войска) [2]) Кундравинская, Верхнеувельская и Нижнеувельская, съ населеніемъ 1102 душ. муж. пола. Затѣмъ, въ предѣлахъ губерніи находились заводы—Кононикольскій (1750 г.), построенный Мосоловымъ, Преображенскій (1753 г.)—Твердышевымъ, Верхне-Авзянопетровскій (1755 г.) и Нижне-Авзянопетровскій (1756 г.), принадлежавшіе Шувалову и Матвѣеву, Бѣлорѣцкій (1761 г.)—Твердышеву и Мосолову, Кагинскій—Демидову, и еще впослѣдствіи, скажемъ кстати, возникли заводы Міасскій (Лушниныхъ въ 1776 г.), Узянскій (Демидова въ 1797 г.) и Тирлянскій (въ 1803 г.). И, наконецъ, въ предѣлахъ нашей губерніи находились вышеупомянутая Сакмарская крѣпость, Илецкая Защита (въ 1737 г.) [3]) и Сеитовскій посадъ, иначе

---

[1]) Исетская провинція состояла изъ дистриктовъ—Исетскаго, Шадринскаго, Окуневскаго, Куртамышскаго и Увельскаго, но изъ нихъ дистрикты Исетскій и Шадринскій и часть Окуневскаго въ 1781 г отчислены къ Пермской губ., а потому и поселенія этихъ дистриктовъ нами не показываются.

[2]) П. С. З., 1843 г., № 16811.

[3]) Мѣстность Илецкой Защиты (въ 62 верстахъ отъ Оренбурга на югъ) по своимъ солянымъ копямъ извѣстна была Русскимъ издавна и, какъ таковая, занесена была въ „Книгу Большаго Чертежа“ (XVI в.). Въ 1727 г. Илецкая

Каргала, населенный татарами.

Что касается Уральской области, то въ XVIII в. выходцами отсюда вольными Яицкими казаками основаны были, между прочимъ, въ 1725 г. Сакмарскій городъ, [1]) нынѣ станица Уральскаго казачьяго войска, отчисленная въ 1869 г. Высочайше утвержденнымъ 8-го марта положеніемъ Военнаго Совѣта къ Оренбургской губерніи и Оренбургскому казачьему войску, [2]) далѣе—городъ Илекъ въ 1737 году [3]), Калмыковъ и Кулагинъ город-

---

соль была обложена пошлиною (П. С. З., 5219); въ 1730 г. здѣсь Яицкіе казаки образовали поселеніе, а въ 1754 г. Оренбургскимъ казакомъ Алексѣемъ Углицкимъ застроена была крѣпость или Илецкая Защита, согласно состоявшемуся въ Правительств. Сенатѣ опредѣленію 1753 г. 24 мая. Рычковъ, „Топографія," стр. 253; „Городскія Поселенія" том. III, стр. 499—500.

[1]) Къ основанію Сакмарскаго городка—этого древнѣйшаго поселенія въ предѣлахъ всей юго-западной половины нынѣшней Оренбургской губерніи и одного изъ главныхъ центровъ раскола—послужили слѣдующія обстоятельства. Атаманъ Легкой станицы Яицкаго войска, Араповъ, находясь въ Петербургѣ по казачьимъ дѣламъ, просилъ разрѣшить ему съ казаками выше Яицкаго городка на верхъ по Уралу дѣлать разъѣзды, гдѣ нужно содержать заставы и на устьѣ р. Сакмары „близь башкирцевъ, гдѣ перелазятъ и въ Россію ходятъ непріятели Каракалпаки и Киргизъ-Кайсаки," построить крѣпость, на что и послѣдовала Высочайшая грамота отъ 19 іюня 1725 г. (П. С. З., № 4686). Сакмарскій городокъ (въ 30 вер. отъ Оренбурга) построенъ былъ, впрочемъ, не въ самомъ устьѣ Сакмары, а выше верстъ на 35 и до 1869 г. принадлежалъ Уральскому казачьему войску; затѣмъ, Высоч. утвержденнымъ 8 марта 1869 г. положеніемъ Военнаго Совѣта Сакмарская станица съ населеніемъ войсковаго сословія въ 3812 душъ обоего пола отчислена была въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска. (П. С. З. № 46831).—Срав. „Топографію," Рычкова, стр. 293—294, гдѣ заселеніе Сакмарскаго городка показывается лѣтъ на десять раньше 1725 г. („заселена еще лѣть за 30 прежде г. Оренбурга охотниками изъ Яицкаго корпуса"), и „Истор. Оренбургскую" стр. 34, гдѣ основаніе Сакмарскаго городка въ 1720 году приписывается выходцамъ изъ Сибири, къ которымъ тогда будто-бы пристали Яицкіе казаки, жившіе при устьѣ р. Сакмары особымъ юртомъ. О Сакмарской станицѣ имѣется статья П. Л. Юдина „Городокъ Сакмарскій," напеч. въ „Оренб. губ. вѣдом.," 1890 г., № 30—33.

[2]) П. С. З., 1869 г. № 46831.

[3]) Дозволеніе на постройку г. Илека дано было отъ 5 янв. 1737 года Канцеляріей Оренбургской Экспедиціи, согласно просьбы Яицкихъ казаковъ изъ Черкасскаго рода (т. е. Малороссіянъ)—Ив. Ник. Пронскаго и Ал. Дм. Черкасова. Витевскій, ibid, вып. II, стр. 270.

ки въ 1743 году, нынѣ станицы, [1]) и еще нѣсколько небольшихъ форпостовъ. Полный перечень всѣхъ занятыхъ яицкими казаками мѣстъ около половины XVIII в.—каковой мы находимъ у Рычкова въ его „Топографіи“ и „Исторіи Оренбургской“—слѣдующій: 1) Яицкій городокъ, 2) Илекъ, 3) Гурьевъ городокъ съ форпостами: Сарайчиковъ, Яманхалинскій, Баксаевъ, Тополевскій, Зеленый колокъ; 4) Кулагинъ городокъ съ форпостами: Гребенщиковъ, Кошъ-Яикъ, Харакинъ и Красный Яръ; 5) Калмыковъ городокъ съ форпостами: Котельный, Антоновъ, Каменные орѣшки, Сахарный, Мергеневъ, Кожахаровъ, Бударинъ, Кошъ-Яикъ и Чаганскій. Всѣ эти форпосты лежали по рѣкѣ Яику.—Еще въ 1723 году, когда произведена была полковн. Захаровымъ первая перепись Яицкому войску и когда послѣдовало запрещеніе принимать казакамъ бѣглыхъ изъ внутренней Россіи (впрочемъ, плохо исполнявшееся, особенно въ отношеніи раскольниковъ)—служилыхъ яицкихъ казаковъ оказалось 3196 челов., а въ половинѣ XVIII в. ихъ было уже 3572 челов. Въ главномъ поселеніи—Яицкомъ городкѣ числилось до 3000 дворовъ и 5 приходскихъ церквей. [2])

Въ концѣ XVIII вѣка замѣтно стало стремленіе Уральскихъ казаковъ заводить хутора внутри страны, по рѣкамъ Чагану, Таловой, Иртеку, Ташлѣ и отчасти по Чижамъ. Такъ напр., войсковые чиновники—Бородины, Буренины, Донсковы, Михайловы завели въ 1798 г. хутора по р. Иртеку и Ташлѣ, въ 1790 г. основанъ инокомъ Сергіемъ въ 5 вер. отъ р. Чагана (120 в. отъ Уральска) въ глухой мѣстности

---

[1]) Калмыковъ и Кулагинъ городки основаны были Яицкими казаками за снятіе Гурьевскаго учуга, преграждавшаго ходъ рыбы изъ Каспійскаго моря вверхъ по Уралу, но съ обязательствомъ содержать по 500 человѣкъ команды въ каждомъ для пресѣченія набѣговъ калмыковъ и киргизъ-кайсаковъ, согласно Сенатскому указу на представленіе Неплюева отъ 11 апр. 1743 г. П. С. З., № 8720.

[2]) „Топографія,“ стр. 292.

знаменитый Сергіевскій скитъ, бывшій главный разсадникъ Уральской бѣглопоповщины, и др. Во всемъ же развитіи, съ образованіемъ отдѣльныхъ поселковъ, внутреннее заселеніе Уральской области казаками въ европейской ея части произошло въ XIX в. и особенно въ 60—70 годахъ, когда въ войскѣ начало распространяться дотолѣ слабо культивируемое земледѣліе. [1])

Сдѣланный перечень русскихъ селеній показываетъ, что русскіе около половины XVIII в. ступили уже твердою ногою въ дотолѣ инородческомъ Оренбургскомъ краю.

Изъ историческихъ происшествій прошлаго столѣтія, далѣе, слѣдуетъ отмѣтить большую внутреннюю смуту, поднятую самозванцемъ Ем. Пугачевымъ, которая, начавшись среди Яицкихъ казаковъ, въ 1773—74 годахъ прошла разрушительнымъ потокомъ по Оренбургскому краю и сопровождалась кровопролитными схватками, возбужденіемъ народныхъ страстей недовольной инородческой и раскольнической массы, сожженіемъ и раззореніемъ многихъ селеній и церквей съ поруганіемъ послѣднихъ. Между прочимъ, Оренбургу пришлось выдержать шестимѣсячную осаду Пугачева (съ 5-го окт. 1773 г. по 29-е марта 1774 г.), расположившагося въ Сеитовской татарской слободѣ (въ 20 вер. отъ г. Оренбурга) и дѣлавшаго отсюда неоднократныя вылазки. [2]) Въ половинѣ марта 1774 г. войска князя Голицына, посланнаго для усмиренія края, нанесли сильное пораженіе при крѣпости Татищевой шайкамъ Пугачева, который спѣшно долженъ былъ бѣжать въ Башкирію, гдѣ на пути разорилъ заводы Преображенскій, Каноникольскій, Бѣлорѣцкій и крѣпости Магнитную, Кизильскую, Карагайскую и, достигнувъ въ маѣ мѣсяцѣ крѣпости Троицкой, расположился здѣсь лагеремъ. Однако, преслѣ-

---

[1]) Бородинъ, „Уральское казачье войско," т. I, стр. 7 и 474.

[2]) Исторію Пугачевскаго бунта можно читать у А. С. Пушкина и въ капитальномъ сочиненіи Н. Дубровина: „Пугачевъ и его сообщники."

дуемый генераломъ Декалонгомъ, долженъ былъ бѣжать и отсюда, а собранныя имъ скопища бунтовщиковъ, разсѣянныя на мелкія партіи, кинулись въ разныя стороны. Вскорѣ Пугачевъ былъ преданъ въ руки Правительства и казненъ 10-го янв. 1775 г. въ Москвѣ. „Замѣшательство“ Пугачевское нанесло огромный ущербъ Оренбургскому краю и вмѣстѣ правильной колонизаціи его; весь конецъ XVIII в. употребленъ былъ на поправленіе отъ понесеннаго разгрома, но многое, напр. разрушенныя церкви, пришлось возстановить мѣстами лѣтъ черезъ 40—50.

Въ XIX вѣкѣ колонизація Оренбургскаго края во всѣхъ его частяхъ снова получила напряженное теченіе, найдя для себя благопріятныя условія въ фактѣ переполненія населенія въ густонаселенныхъ центральныхъ губерніяхъ, которыя избытокъ его отдаютъ для окраинъ Россіи. Въ нѣкоторые же годы колонизаціонное движеніе усиливалось особенно значительными приливами; такъ, въ отношеніи собственно нынѣшней Оренбургской губерніи такіе приливы поселенцевъ были, между прочимъ, въ 1807—9 г. и 1826—28 г.г., когда, по распоряженію и вызову Правительства и съ матеріальнымъ пособіемъ отъ него, сюда переселяемы были цѣлыми сотнями семей однодворцы и государственные крестьяне изъ густонаселенныхъ губерній Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Курской и друг., которые сразу же образовывали большія поселенія, душъ въ 500 и болѣе. Такимъ путемъ напр. въ Оренбургскомъ уѣздѣ возникли первыя собственно крестьянскія селенія—Воздвиженское (1807 г.) [1]) и Софійское (1807 г.); затѣмъ, Зобово (1809 г.), Ратчино (1809), [2]) Михайловское (1809 г.) и въ послѣдствіи—Покровка (1826—27 г.), Архангельское

---

[1]) „Оренб. Епарх. Вѣдом.,“ 1897 г., наша статья: „Сел. Воздвиженское.“

[2]) „Оренб. Епарх. Вѣдом.,“ 1896 г., наша стат. „Село Ратчино.“

(1828 г.), Кулагино 1828 г.), Булановка (1827 г.) и друг. Переселенія эти вызвали, однако, не мало поземельныхъ споровъ съ казаками Оренб. войска, благодаря крайней неопредѣленности въ записяхъ, дарованныхъ первымъ поселенцамъ крѣпостей по указамъ Императрицы Анны Іоанновны. Такъ какъ въ Челябинскомъ, Троицкомъ и Оренбургскомъ уѣздахъ было наибольшее количество земли, не принадлежащей башкирцамъ, то и наплывъ русскихъ въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія былъ наибольшій въ эти именно уѣзды. Въ уѣздахъ Орскомъ, Верхнеуральскомъ и въ восточной части Оренбургскаго колонизація подвигалась медленно, такъ какъ почти всѣ земли принадлежали башкирцамъ, которые не могли продавать ихъ въ чужія руки; только въ 1832 г. облегчена и въ 1865 г. окончательно разрѣшена свободная продажа башкирскихъ земель. Въ томъ же 1832 г. селившіеся на башкирскихъ земляхъ русскіе крестьяне и инородцы—чуваши и мордва получили въ нарѣзъ земли отъ 15 до 30 десят. на душу. Конечно, башкирцы и киргизы недружелюбно встрѣчали своихъ новыхъ сосѣдей, непрошенно селившихся на земляхъ, которыя они считали своею неприкосновенною „вотчиною", и въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія наносили имъ частыя притѣсненія и грабежи, но это не могло задержать начавшейся эволюціи переселенческаго движенія. [1])

Достойна примѣчанія, между прочимъ, та черта въ колонизаціи XIX вѣка, что главная и почти исключительная роль здѣсь принадлежала казеннымъ крестьянамъ, а со стороны помѣщиковъ крѣпостныхъ крестьянъ въ Оренбургской губерніи было поселено вообще очень немного. Только послѣ освобожденія крестьянъ въ 60 и 70-хъ годахъ сюда пере-

---

[1]) Объ этомъ можно читать въ историко-статистич. описаніяхъ приходовъ Оренбургской епархіи, помѣщаемыхъ въ „Оренб. Еп. Вѣд." за послѣдніе годы: 1882 г.—Сел. Сухоборское; 1896 г.—Сел. Ратчино, Павловка, Костылевскій приходъ; 1897 г.—Куртамышъ, Птиченскій приходъ, сел. Воздвиженское, 1898 г.—Гнѣздовка, 1899 г.—Нижнее.

селялись бывшіе помѣщичьи и заводскіе крестьяне, не получившіе надѣла у себя на родинѣ.

Относительно казачьихъ земель, составляющихъ почти половину площади Оренбургской губерніи, нужно сказать, что всѣ, селившіеся на нихъ крестьяне, до 1865 г. обращались въ казачье сословіе, что отчасти препятствовало самой колонизаціи. Да и теперь казачьи земли считаются неотчуждаемою собственностью казачьяго войска, а потому въ чертѣ войсковыхъ владѣній поселеніе крестьянъ изъ внутреннихъ губерній хотя и возможно, но на правахъ только усадебной собственности и безъ права пріобрѣтенія и владѣнія выгонною и пашенною землею. Пріобрѣтеніе же земель можно только единственно на участкахъ тѣхъ казачьихъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, которымъ земли эти, размѣромъ около 400 тыс. дес., дарованы были въ 1875 году по положенію 18 января взамѣнъ пенсіи. [1])

Распространенію колонизаціи въ Оренбургской губерніи въ XIX в. благопріятствовало, между прочимъ, принятіе разныхъ мѣропріятій со стороны Правительства, клонившихся къ увеличенію боеваго состава Оренбургскаго казачьяго войска, и въ нѣкоторой связи съ тѣмъ то обстоятельство, что границы ея въ это время расширены были прирѣзкою смежныхъ киргизскихъ степей, поступившихъ въ 1840 г. въ черту казачьей территоріи. Такъ, въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія повелѣно было регулярные полки съ полевой артиллеріей перевести изъ Оренбургкаго края на западную границу Имперіи. Въ виду этого обстоятельства, по Высочайше утвержденному 19 авг. 1804 г. положенію объ устройствѣ Оренбургской линіи, [2]) было опредѣлено: казаковъ, жившихъ на Самарской линіи, а также въ городахъ и крѣпостяхъ внутри края, перевести на Оренбургскую пограничную линію, гдѣ и поселить ихъ

---

[1]) П. С. З., 1875 г., № 54,257.

[2]) Тамъ-же, 1804 г., № 21426.

между крѣпостію Звѣриноголовскою и г. Оренбургомъ. Этимъ путемъ Правительство рѣшило изъ внутреннихъ кантоновъ всѣхъ казаковъ перевести на пограничныя линіи и тѣмъ усилить боевой составъ нерегулярныхъ казачьихъ войскъ настолько, чтобы регулярныя войска современемъ можно было совсѣмъ вывести съ этихъ линій. Тогда же повелѣно было сформировать для Оренбургской линіи четыре гарнизонныхъ баталіона, которые по усмотрѣнію начальства были поселены въ крѣпостяхъ—Верхнеозерной, Таналыцкой, Магнитной и Степной. Баталіоны назначены были для охраненія линіи усиленіемъ на ней поселенія, и люди, составляющіе баталіоны, должны быть пріучены къ хлѣбопашеству, заведенію домовъ, скотоводства и прочаго хозяйства. На основаніи сего же положенія, въ 1805 году, по изъявленному бывшими казаками Исетскаго казачьяго войска желанію, изъ станицъ—Уйской, Кичигинской, Чебаркульской, Коельской, Челябинской, Міасской, Эткульской и Еманжелинской, 1181 чел. переведены были на Оренбургскую линію и поселены въ 18-ти различныхъ мѣстахъ, начиная съ поселка Алабужскаго до г. Оренбурга. Въ слѣдующемъ 1806 г. въ двѣнадцати поселеніяхъ на линіи (отряды—Сыртенскій, Калпацкій, Банный, Хабарный и др.) переселено служащихъ и отставныхъ казаковъ 755 человѣкъ изъ Уфы, Красноуфимска и станицъ—Табынской и Елдяцкой. На р. Чесноковкѣ, въ 14 вер. отъ станицы Нижнеозерной (застроенной въ 1754 г.), было поселено 70 семействъ татаръ изъ Каргалы; затѣмъ, были усилены редуты Никольскій и Гирьяльскій переселеніемъ туда нѣсколькихъ семействъ изъ той-же слободы. [1]) Въ 1818 г. зачислено въ казаки 243 души Малороссіянъ дер. Островной, а также 419 татаръ деревень Новогумеровой и Ускалыцкой, которые тогда же переселены въ станицы Николь-

---

[1]) П. С. З., 1817 г., № 26985.

скую и Гирьяльскую. [1])

Затѣмъ, въ 1811 г. къ Оренбургской губерніи была прирѣзана на азіатской сторонѣ огромная площадь земли, въ количествѣ приблизительно 600 тысячъ десятинъ между рѣками Ураломъ, Бердянкой и Илекомъ, составившая такъ называемый Ново-Илецкій районъ. Мѣстность эта послужила къ основанію Ново-Илецкой линіи, имѣвшей цѣлію охрану осѣдлаго населенія и солянаго промысла Илецкой Защиты отъ набѣговъ киргизъ. Заселеніе Ново-Илецкаго района началось въ 1811 году, но особенно успѣшно происходило съ 1820 года, когда Правительство распорядилось перевести сюда, въ числѣ 300 дворовъ, казаковъ упраздненной Красноуфимской станицы [2]) и поселить ихъ во вновь предназначенныхъ форпостахъ—Изобильномъ, Буранномъ, [3]) Ново-Илецкомъ, Линевскомъ, Угольномъ и Ветлянскомъ, а на р. Бердянкѣ основана крѣпость того же имени съ редутомъ Ханскимъ. [4]) Здѣсь также поселено было немало крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, обращенныхъ Высочайшимъ соизволеніемъ отъ 4 мая 1832 г. въ казачье сословіе [5])

Въ 1835 г., по Высочайше утвержденному 5 марта

---

[1]) Ф. Стариковъ, „Историко-статист. очеркъ Оренб. казачьяго войска“ стр. 93—94.

[2]) Этотъ переводъ Красноуфимскихъ казаковъ съ давно насиженнаго ими мѣста на окраинное, подвергавшееся нападеніямъ киргизъ, вызвалъ большое неудовольствіе среди нихъ,—какъ тоже самое повторилось потомъ при заселеніи Новой линіи казаками изъ внутреннихъ станицъ губерніи. Но, затѣмъ, приволье здѣшнихъ мѣстностей вскорѣ примирило привычныхъ казаковъ съ вызывавшеюся необходимостію мѣрою Правительства.

[3]) По иниціативѣ Пограничной Коммисіи и ходатайству Оренбургскихъ военныхъ губернаторовъ, согласно опредѣленію Святѣйш. Синода отъ 12 окт. 1831 г., въ Буранномъ форпостѣ была построена для Новоилецкаго района каменная церковь на казенную сумму, опредѣленную первоначально въ размѣрѣ 51781 руб. 46¾ коп.

[4]) Ф. Стариковъ, „Историко-статистич. очеркъ Оренб. казачьяго войска,“ стр. 95.

[5]) П. С. З., 1832 г. № 5332.

положенію Комитета Министровъ, [1]) состоялась прирѣзка къ казачьему войску еще болѣе обширнаго, размѣромъ около 4 мил. десят., Новолинейнаго района (составляющаго почти 1/4 часть нынѣшней Оренбургской губерніи), пограничная черта котораго прошла отъ г. Орска по прямой линіи на сѣверо-востокъ къ отряду Березовскому на р. Уѣ. [2]) Въ томъ же году по самой границѣ Новолинейнаго района возникли укрѣпленія: Императорское (упразднено), Наслѣдницкое, Константиновское, Николаевское и Михайловское, [3])

---

[1]) И. Крафтъ, „Сборникъ узаконеній о киргизахъ", Прилож., ук. 515, стр. 169—171. Новую линію велѣно было заселить на такихъ, между прочимъ, основаніяхъ: 1) Поселяне Новой линіи должны быть вмѣстѣ съ тѣмъ и защитники ея, а посему Новую линію слѣдуетъ заселить исключительно казаками, не допуская къ водворенію на ней людей другихъ сословій. 2) Заселеніе Новой линіи произвести постепенно переводомъ на оную части жителей изъ малоудобныхъ мѣстъ теперь существующей линіи, а равно изъ внутреннихъ малоземельныхъ станицъ. 3) Казакамъ Оренбургскимъ, предполагаемымъ къ переводу на Новую линію, слѣдуетъ отвести 15-ти верстную полосу вдоль Новой линіи. 4) Сія полоса земли будетъ собственностью Оренбургскаго казачьяго войска. 5) Землю, остающуюся затѣмъ между старой и новой линіями, объявить собственностью казны, не вводя однакоже ея на первый случай въ составъ Оренбургской губерніи, но оставивъ въ распоряженіе Пограничной Коммиссіи, и т. п. Киргизамъ на извѣстныхъ условіяхъ позволено было остаться на пространствѣ между обѣими линіями, но вообще-же ставилось въ непремѣнную обязанность Оренбургскому военному губернатору, дабы онъ всѣ дѣйствія направлялъ къ тому, чтобы современемъ совершенно удалить киргизовъ за черту Новой линіи. Впрочемъ, по Высочайшему повелѣнію 28 Ноября 1842 г., это послѣднее требованіе отмѣнено и киргизамъ, въ видѣ временной мѣры, дозволено было имѣть постоянныя мѣстожительства въ предѣлахъ Новой линіи. Крафтъ, ibid, Приложенія, стр. 169—170 и 185—186.

[2]) Стариковъ, стр. 104.

[3]) Въ укрѣпленіяхъ Наслѣдницкомъ, Николаевскомъ и еще Велико-Петровскомъ (названномъ такъ потому, что здѣсь предположено было поставить походную церковь Воскресенія Христова, пожалованную Петромъ Великимъ калмыцкому царевичу Петру Тайшѣ въ 1725 г.) сооружены были на казенный коштъ каменныя церкви: въ Наслѣдницкомъ и Николаевскомъ въ теченіе 1844—47 гг. и въ Велико-Петровскомъ укрѣпленіи въ 1857—61 гг. Въ первыхъ двухъ церквахъ каменныя ограды устроены были на подобіе крѣпостцы, съ бастіонами и амбразурами. Кромѣ того, въ станицахъ Кваркенской, Маріинской, Константиновской и Кулевчинской, по Высочайшему соизволенію 12 сент. 1855 г., велѣно было устроить четыре походныхъ церкви. А. О. Д. К., № 12 и 1564.

основаніе которымъ положили нижніе чины линейныхъ баталіоновъ, расположенныхъ въ выше упомянутыхъ крѣпостяхъ Верхне-озерной, Таналыцкой, Магнитной и Степной, а также по редутамъ между этихъ крѣпостей до крѣпости Звѣриноголовской. Въ 1837 г. всѣ нижніе чины съ семействами поселенныхъ линейныхъ баталіоновъ обращены были въ казачье сословіе, исключая лишь тѣхъ изъ сыновей, которые состояли на дѣйствительной службѣ. Штабъ и Оберъ-офицерамъ, дворянамъ и польскимъ уроженцамъ предоставлено было право переходить въ войско по желанію. Всего было зачислено въ войско 2 тыс. человѣкъ.

Затѣмъ, въ видахъ скорѣйшаго заселенія Новой линіи и сконцентрированія Оренбургскаго казачьяго войска, въ 1842 г. 26 февр. послѣдовало другое Высочайшее повелѣніе: „всѣхъ казаковъ внутреннихъ кантоновъ (въ числѣ 2877 душъ мужскаго пола) переселить безусловно на Оренбургскую пограничную линію въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска, а земли ихъ (716772 десят.) передать въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ имуществъ.“ [1]) Такимъ образомъ, были переселены, между прочимъ, изъ внутренняго № 3 кантона—станицъ Бакалинской и Нагайбацкой, нынѣ Уфимской губерніи, 1250 казаковъ-нагайбакъ, образовавшихъ поселки между старой и новой линіей: Кассель, Требій, Фершемпенуазъ, Парижъ, Остроленка. [2]) Изъ № 5 внутренняго кантона поселено въ станицѣ Великопетровской—350 казаковъ Уфимской станицы; въ поселкѣ Полтавскомъ—200 казаковъ Табынской крѣпости; въ пос. Елизаветпольскомъ—200 казак. Елдяцкой крѣп.; въ поселкѣ Полоцкомъ—234 казака Красносамарской крѣп.; въ пос. Нови—202 каз. Тоцкой и Сорочинской крѣп.; въ

---

[1]) Ф. Стариковъ, ibid, стр. 109.

[2]) Названія взяты съ городовъ и мѣстечекъ Западной Европы.

пос. Рымникскомъ—200 каз. Самарской станицы; въ пос. Брединскомъ—65 каз. Ольшанской крѣп.; въ станицѣ Усть-Уйской—110 семей изъ крѣп. Красносамарской и Ольшанской; въ пос. Спасскомъ—10 семей Тоцкой крѣпости, [1]) и пр. Одновременно съ этимъ повелѣно переселить на Новую линію, съ зачисленіемъ въ казачье сословіе, бѣлопахатныхъ солдатъ и солдатскихъ малолѣтковъ, проживавшихъ въ уѣздахъ—Бузулукскомъ, Бугульминскомъ и Мензелинскомъ, всего 7109 душъ мужск. пола.

Въ томъ же 1842 году 24 мая состоялось особое Высочайшее повелѣніе: Ставропольское калмыцкое войско, въ числѣ 777 семействъ или 3336 душъ (изъ нихъ 1743 души мужскаго и 1593 женскаго пола), расположенное въ г. Ставрополѣ и его уѣздѣ, всегда состоявшее въ главномъ вѣдѣніи начальниковъ Оренбургскаго края, присоединить къ Оренбургскому казачьему войску и переселить во всѣ его полки на Новую линію, а земли, принадлежащія тому войску, въ числѣ 196758 десятинъ, передать также въ Министерство Государственныхъ Имуществъ. [2]) Переселеніе калмыковъ произошло въ 1843—44 гг., при чемъ они размѣщены были по казачьимъ русскимъ отрядамъ.—Такимъ образомъ, съ этого времени все войско было сосредоточено на линіи въ настоящемъ его расположеніи. Численный составъ Оренбургскаго казачьяго войска послѣ зачисленія въ него государственныхъ крестьянъ, отставныхъ солдатъ и чиновъ Ставропольскаго калмыцкаго войска и др. къ 1 января 1847 г. выражался въ цифрѣ—79343 душ. мужскаго и 79185 женскаго пола, а всего 158528 душъ. [3])

---

[1]) С. Н. Севастьяновъ, „Тяжба Самарскихъ казаковъ съ купцами и мѣщанами г. Самары“, 1897 г., стр. 14 и 15, примѣч.—Въ 1850 г. бывшія крѣпости—Тоцкая, Ольшанская, Сорочинская, Самарская и пр., по отдѣленіи отъ Оренбургской губерніи, вошли въ составъ новой Самарской губерніи.

[2]) П. С. З., 1842 г., № 15677.

[3]) Стариковъ, ibid, стр. 110.

Въ послѣднее десятилѣтіе прибыли еще новые колонисты—меннониты, до 2 тыс. поселившіеся въ Оренбургскомъ уѣздѣ, въ Каракипчакской волости, да не мало поселяются на офицерскихъ участкахъ нѣмцы изъ Таврической губ. и другихъ южныхъ губерній.

Вообще же говоря, колонизація Оренбургской губерніи не достигла еще своего естественнаго предѣла и какъ бы точки насыщенія, но продолжается и доселѣ, хотя въ послѣднее десятилѣтіе, съ направленіемъ переселенческаго движенія въ Сибирь, она идетъ замѣтно тише. Съ другой стороны, въ послѣдніе годы обнаружилось и противоположное теченіе, когда поселенцы изъ внутреннихъ губерній (именно изъ губерній Полтавской, Черниговской, Харьковской и Смоленской) оставляютъ Оренбургскую губернію послѣ недолгаго въ ней пребыванія въ надеждѣ найти въ Сибири болѣе привольныя земли и съ лучшимъ климатомъ,—особенно изъ Челябинскаго уѣзда стали переселяться въ Сибирь съ устройствомъ желѣзной дороги. Кромѣ того, въ 1895—98 гг., были отправлены эшелоны казаковъ для поселенія въ Уссурійскомъ краѣ, куда ихъ призываетъ само правительство, какъ лучшихъ колонизаторовъ.

Успѣху переселенія казаковъ въ Уссурійскій край много способствуютъ тяжелыя экономическія условія казаковъ, а главное стѣсненіе въ поземельныхъ угодіяхъ, благодаря малоземелію—въ особенности въ 1 военномъ отдѣлѣ, гдѣ въ нѣкоторыхъ станицахъ вмѣсто положенныхъ казаку 30 десят. приходится не болѣе 10—12.

Относительно Тургайской области, или по прежнему названію „Зауральной степи“ необходимо замѣтить, что она почти до половины XIX столѣтія занята была исключительно киргизами, оставаясь безъ русскаго элемента. Но въ 1845—47 годахъ признано было необходимымъ, по

мысли военнаго губернатора, генералъ-отъ-инфантеріи Влад. Аѳан. Обручева, въ виду непрекращающихся случаевъ частыхъ набѣговъ киргизъ на русскія пограничныя селенія упрочить русское вліяніе на безпокойныхъ обитателей устройствомъ здѣсь крѣпостей. Таковы и были, между прочимъ, основаны: на р. Тургаѣ—Оренбургское (1845 г.), переименованное потомъ въ 1868 г. въ г. Тургай, на р. Иргизѣ—Уральское, (въ 1845 г.), переименованное въ г. Иргизъ; [1]) на Мангышлакскомъ полуостровѣ Каспійскаго моря—укрѣпленіе Ново-Петровское (въ 1846 г.), переименованное въ 1858 г. 5 іюня въ фортъ Александровскій; [2]) на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ—Раимское (въ іюлѣ 1847 г.), переименованное 4 февр. 1851 г. въ Аральское, и потомъ снова въ Казалинское, или фортъ № 1 (въ апр. 1853 г.); къ нимъ присоединены были потомъ фортъ Карабутакъ (въ 1851 г.), фортъ Перовскій (1853 г.) [3]) и Актюбинскъ (1868 г.). Только благодаря именно этой важной государственной мѣрѣ и началось дѣйствительное умиротвореніе степи; всѣ-же прежнія мѣропріятія—какъ напр., высылка вооруженныхъ отрядовъ для наказанія хищныхъ киргизъ—сводились не болѣе, какъ къ ударамъ по воздуху, ибо киргизы, своевременно освѣдомленные о мѣропріятіяхъ Оренбургскаго начальства, всегда могли уклониться отъ встрѣчи съ отрядами,—тѣмъ болѣе,

---

[1]) По Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ предписаніи военнаго губернатора Обручева отъ 31 мая 1845 г., Оренбургское укрѣпленіе основано Оренбургскимъ казачьимъ отрядомъ 22-го іюля и Уральское—Уральскимъ отрядомъ 19 іюля 1845 года. „Тург. Обл. Вѣдом." за 1891 г., № 4 и 5.

[2]) П. С. З., 1846 г. № 20223 и 1858 г., № 33,256. Ново-Петровское укрѣпленіе основано по именному указу 11 іюля 1846 г. вмѣсто бывшаго Ново-Александровсаго укрѣпленія, устроеннаго еще въ тридцатыхъ годахъ. Впослѣдствіи укрѣпленіе Казалинское и форты Александровскій и Перовскій вышли изъ состава Оренбургскаго края (1867 г.).

[3]) Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 31 авг. 1853 г. бывшее укрѣпленіе Акъ-Мечеть, занятое Оренбургскимъ ген.-губерн. В. А. Перовскимъ, велѣно наименовать фортомъ Перовскимъ. П. С. З., № 27, 536.

что дѣйствовали на хорошо извѣстной имъ мѣстности, какъ говорится дома, и имѣли прекрасныхъ скакуновъ —лошадей.

Въ 1881 году основанъ былъ г. Кустанай, [1])—нынѣ главный населенный пунктъ въ Тургайской области (болѣе 15 тыс. жителей), для заселенія котораго приглашены были крестьяне изъ внутренней Россіи. Это обстоятельство вызвало большой наплывъ въ Кустанайскій уѣздъ поселенцевъ, которые за непродажею киргизскихъ земель обосновались здѣсь на правахъ долгосрочныхъ арендаторовъ, а потомъ имъ нарѣзаны были земли въ собственность въ 1899 г. Нынѣ притокъ новыхъ поселенцевъ Тургайской области встрѣчаетъ немаловажное затрудненіе въ нежеланіи киргизъ отдавать землю въ аренду изъ боязни утерять ее изъ своей собственности. Да и сама администрація Тургайской области впредь до имѣющаго послѣдовать вскорѣ размежеванія киргизскихъ земель предусмотрительно принимаетъ мѣры къ задержанію переселенческаго движенія, имѣвшаго до настоящаго времени отчасти безпорядочный характеръ и поведшаго къ нѣкоторымъ нежелательнымъ явленіямъ. [2])

---

[1]) Въ 1881 г. началъ заселяться г. Кустанай на избранномъ въ 1879 г. мѣстѣ, въ 1893 г. 1 октября возведенъ на степень города, съ наименованіемъ его Ново-Николаевскимъ, въ 1895 г. 8 февр. ему присвоено прежнее наименованіе г. Кустаная. См. „Оренб. Епарх. Вѣдом.," 1898 г., № 8—11, стат. свящ. П. Гордѣева: „Городъ Кустанай."

[2]) Вообще русское осѣдлое населеніе въ предѣлахъ Тургайской области по даннымъ 1898 года простиралось около $37^1/_2$ тыс., но въ дѣйствительности число русскихъ нынѣ можно считать до 45—50 тыс. Большихъ населенныхъ пунктовъ въ области считалось въ томъ-же году 21, включая сюда города—Кустанай, Тургай, Актюбинскъ, Иргизъ и посел. Карабутакъ; изъ новыхъ заведены около половины 80 годовъ поселки: Затобольскій, Александровскій, Жуковскій, Давыденковъ, Борисовскій, Ивановскій, Степановскій, Боровской, Михайловскій (съ Макарьевскимъ), Владимірскій, Семіозерный, Романовскій, Кустанайскаго уѣзда; посел. Михайловскій, хутора—Новоуральскій, Можаровскій, Ащибутокскій, Актюбинскаго уѣзда, и многіе другіе мелкіе хутора.

III.

Административное дѣленіе Оренбургскаго края.—Образованіе Уфимской и Исетской провинцій.—Подчиненіе Яицкихъ казаковъ Московскому Правительству.—Учрежденіе Оренбургской губерніи.—Образованіе Оренбургскаго казачьяго войска.—Реформа въ управленіи Уральскимъ войскомъ.—Уфимское намѣстничество.—Административные органы въ отношеніи Оренбургскихъ киргизъ.—Учрежденіе званія Оренбургскаго Муфтія и мусульманскаго Духовнаго Собранія.—Возстановленіе Оренбургской губерніи.—Положеніе объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ 12-го декабря 1840 г.—Образованіе области Оренбургскихъ киргизовъ.—Раздѣленіе Оренбургской губерніи на двѣ—Оренбургскую и Уфимскую.—Учрежденіе Уральской и Тургайской областей.—Упраздненіе Оренбургскаго генералъ-губернаторства.

Оренбургскій край до времени объединенія своего по управленію въ одно цѣлое, подъ именемъ губерніи, испыталъ въ административномъ отношеніи по своимъ отдѣльнымъ частямъ слѣдующія важнѣйшія перемѣны. Уфимская часть края съ городами Уфою, Бирскомъ, Мензелинскомъ и Осою до 1706 года довольно безконтрольно и съ большими злоупотребленіями управлялась Уфимскими воеводами, а въ этомъ году изъ нея образована Уфимская провинція, причисленная въ 1708 году ко вновь учрежденной Казанской губерніи (по указу 18 дек. 1708 г.). [1]) На время, съ 1728 г. по 1733 г., Уфимская провинція, за исключеніемъ Мензелинска съ его округомъ, получала самостоятельное положеніе подъ управленіемъ воеводы, который на правахъ губернатора подлежалъ непосредственно вѣдѣнію Сената, [2]) а потомъ до 1741 года снова уже подчинена была Казанскому губернатору.

Челябинско-Сибирскія слободы, составлявшія такъ называемое, „Сибирское Зауралье,“ въ 1737 г. отъ 13 Авг.

---

[1]) П. С. З., том. IV, № 2218. Вся Россійская Имперія раздѣлена была на этотъ разъ на 8 губерній.

[2]) Тамъ-же, № 5316, 5318 и 6469.

объединены были въ управленіи и составили изъ себя по отдѣленіи отъ Сибирской губерніи Исетскую провинцію, [1]) раздѣленную на дистрикты или уѣзды—Исетскій, Окуневскій и Шадринскій, отчисленный отъ Оренбургской губерніи въ 1781 г.; къ нимъ присоединены были потомъ вновь образованные въ 1756 году, дистрикты—Куртамышскій и Увельскій. Административный центръ провинціи находился сначала въ Теченской слободѣ Окуневскаго дистрикта, а потомъ, съ 1739 г. въ Чебаркульской крѣпости и, наконецъ, съ 1743 г.—въ крѣпости Челябинской, [2]) которая съ этого времени дѣлается главною среди другихъ поселеній въ этой мѣстности, обнимавшей въ существенномъ нынѣшніе уѣзды—Челябинскій, Троицкій и Верхнеуральскій.

Яицкіе, или Уральскіе казаки сначала были вполнѣ независимы, но около 1623 г. признали надъ собою власть Московскаго Правительства, будучи подчинены вѣдомству Посольскаго Приказа, а потомъ съ 1680 г. до перехода въ вѣдѣніе Сената въ 1711 г.—вѣдомству Казанскаго Приказа. Но какъ тогда, такъ долгое время и послѣ сохраняли во внутреннемъ управленіи самостоятельное и независимое устройство; сношенія-же съ центральнымъ правительствомъ ограничивались поставкою, когда то требовалось, готовыхъ къ бою воиновъ со стороны войска и выдачею казакамъ пороха, свинца, жалованья, присылкою грамотъ и указовъ—со стороны Царскаго Правительства. Подлежа въ военномъ отношеніи вѣдѣнію сначала Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ (съ 24 дек. 1719 г.), а потомъ Военной Коллегіи (съ 10 марта 1721 г.), Уральское войско по гражданской части и суднымъ дѣламъ въ 1720 году 22 дек. стало подвѣдомо Астраханскому губернатору, [3]) а въ

---

[1]) П. С. З., 1737 г.,

[2]) Рычковъ, „Топографія Оренб. губ.," стр. 359, 365.

[3]) П. С. З., т. VI, 3694.

1741 году войско передано было вѣдѣнію Оренбургской Коммиссіи, сохранивъ и здѣсь начала самоуправленія.

Крѣпости, образовавшіяся съ 1735 г. на Оренбургской линіи со всѣми ея развѣтвленіями, подчинены были на первыхъ порахъ непосредственному вѣдѣнію Извѣстной или иначе Оренбургской Экспедиціи (учрежденной въ 1734 г.), или какъ она стала называться съ Татищева—Оренбургской Коммиссіи. [1]) Отъ послѣдней въ 1741 г. стала зависима и вышеупомянутая Уфимская провинція.

Въ 1744 году, по Высочайшему соизволенію Государыни Императрицы Елизаветы Петровны отъ 15 марта, изъ всѣхъ этихъ отдѣльныхъ частей учреждена по проэкту И. И. Неплюева Оренбургская губернія, съ административнымъ центромъ въ г. Оренбургѣ. [2]) Въ составъ губерніи вошли съ подчиненіемъ Оренбургскому губернатору Неплюеву, какъ главному начальнику края, прежде всего, всѣ Оренбургско-линейныя крѣпости; далѣе, Уфимская, провинція со всѣми „башкирскими дѣлами“ и казаками Уфимскими и Исетская провинція съ „зауральскими башкирами“; затѣмъ,—Яицкіе казаки и Ставропольскіе калмыки (отъ 16 апр. 1744 г.) [3]) и, наконецъ, Киргизъ-кайсацкій народъ. Управленіе краемъ тогда же перенесено изъ Самары въ г. Оренбургъ. Съ этого времени Оренбургскій край сталъ считаться однимъ административно-областнымъ цѣлымъ.

Въ дальнѣйшемъ можно отмѣтить слѣдующія важнѣйшія перемѣны по управленію Оренбургскимъ краемъ.

Въ 1754 г. горные заводы изъяты изъ вѣдомства губернской администраціи и подчинены вновь учрежденному

---

[1]) „Топографія,“ стр. 5.

[2]) П. С. З. 1744 годъ, № 8901.

[3]) Тамъ-же, 1744 г., № 8920. Дотолѣ Ставропольскіе крещеные калмыки находились въ исключительномъ вѣдѣніи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

горному вѣдомству подъ именемъ Оренбургскаго горнаго начальства, состоявшаго въ распоряженіи главнаго правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ въ г. Екатеринбургѣ.

Въ 1755 г. 15 мая утвержденъ штатъ и положеніе объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, въ его цѣломъ составѣ, представленный на затребованіе Военной Коллегіи (отъ 12 іюля) [1]) Неплюевымъ еще 10 декабря 1748 г. Фактически начало къ образованію Оренбургскаго казачьяго войска положено было Неплюевымъ въ 1743—44 г. чрезъ переводъ въ г. Оренбургъ и Бердскую пригородную слободу 550 городовыхъ казаковъ и дворянъ изъ г. Самары и Уфы и пригорода Алексѣевска. Переведенные казаки составили, такъ назыв., „Оренбургскій нерегулярный корпусъ" или „Оренбургское нерегулярное войско," какъ наименованъ былъ корпусъ въ указѣ Военной Коллегіи отъ 1 мая 1753 г. на имя Неплюева. Этотъ корпусъ, первоначальный штатъ коего въ 700 человѣкъ былъ аппробованъ Прав. Сенатомъ 22-го іюля 1748 г., а потомъ доведенъ численностію въ 1755 г. до тысячи человѣкъ, послужилъ основнымъ ядромъ, изъ котораго и образовалось Оренбургское казачье войско, во всемъ своемъ цѣломъ составившееся изъ соединенія съ Оренбургскимъ корпусомъ древнихъ казаковъ—Самарскихъ (ведущихъ начало съ 1586 г.), Уфимскихъ (съ 1574—86 г.), Исетскихъ (съ 1581 г. отъ дружинъ Ермака), а также возникшихъ незадолго предъ тѣмъ—Красно-

---

[1]) Указъ Военной Коллегіи отъ 12 іюля 1748 г. послѣдовалъ на представленіе Неплюева подчинить въ административномъ отношеніи одному лицу всѣхъ казаковъ, жившихъ въ предѣлахъ тогдашней Оренбургской губерніи,—за исключеніемъ Яицкихъ казаковъ, число коихъ было меньше сравнительно съ Оренбургскими и въ то уже время. Военная Коллегія по сему поводу и повелѣла главному начальнику края И. И. Неплюеву представить ей штатъ и положеніе объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ. Ф. Стариковъ „Историко-статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска," стр. 74.

уфимскихъ (1737 г.), [1]) Табынскихъ (1736 г.), Нагайбацкихъ (1736 г.), Елдяцкихъ и жившихъ по Самарской линіи.

1748 г. 22 іюля учреждена была при Оренбургскомъ корпусѣ должность войскового атамана, [2]) на которую назначенъ былъ сотникъ изъ Самарскихъ городовыхъ дворянъ, Василій Ив. Могутовъ, и ему въ 1753 г. положено именоваться атаманомъ всѣхъ вышеупомянутыхъ казаковъ, находившихся въ предѣлахъ Оренбургской губерніи. Такимъ образомъ, съ 1753 г. въ лицѣ войскового атамана Вас. Могутова,—фактически, впрочемъ, непользовавшагося своею властію въ такихъ широкихъ размѣрахъ,—всѣ Оренбургско-линейные казаки, или, какъ ихъ тогда чаще называли, „иррегулярные люди" были если не органически, то хотя внѣшнимъ образомъ связаны между собою и съ новоучрежденнымъ въ г. Оренбургѣ Оренбургскимъ корпусомъ.

По штату 15-го мая 1755 г. Оренбургское казачье войско раздѣлено было по вѣдомствамъ съ численнымъ составомъ въ 5,877 служащихъ казаковъ (а по первоначальному проэкту въ 4,493 челов.), изъ коихъ меньшая половина образована была собственно изъ природныхъ, коренныхъ казаковъ этого края, а остальные набраны были

---

[1]) Красноуфимская крѣпость образована на мѣстѣ бывшаго селенія по указу 1737 года, а въ 1820 г. упразднена съ переводомъ казаковъ на Новоилецкую линію. П. С. З., 1737 г., № 7347.

[2]) Вышеприведенный указъ Военной Коллегіи отъ 12 іюля 1748 г. о составленіи общаго положенія объ Оренбургскомъ войскѣ и Сенатская атробація 22 іюля штата Оренбургскаго нерегулярнаго корпуса принимаются за начало оффиціальнаго существованія Оренбургскаго казачьяго войска, окончательно составившагося въ 1803 году. Нужно, однако, помнить, что въ вопросѣ о старшинствѣ войскъ (каковое для Оренбургскаго еще не установлено) за начало таковыхъ принято считать (циркул. Воен. Минист. 1867 г.) не оффиціальное существованіе, а именно *историческое образованіе* тѣхъ отдѣльныхъ войсковыхъ частей, изъ коихъ составляется извѣстная боевая единица (полкъ, цѣлое войско и пр.). На этомъ основаніи и принимая во вниманіе сказанное о Самарскихъ, Уфимскихъ и пр. казакахъ, объединившихся въ Оренбургское казачье войско, начало и старшинство нашего славнаго войска слѣдуетъ относить, по крайней мѣрѣ, къ послѣдней четверти XVI вѣка, что имѣется въ виду установить и въ оффиціальномъ порядкѣ.

въ войско изъ разночинцевъ, т. е. нагайбакъ, татаръ, калмыкъ, крестьянъ и пр. Въ частности, въ вѣдомствѣ Исетской провинціи проектомъ полагалось по штату 1380 человѣкъ Исетскаго казачьяго войска, въ вѣдомствѣ Уфимской провинціи 1250 ч. —Уфимскихъ казаковъ, въ Ставропольскомъ (въ гг. Ставрополѣ, Самарѣ и Алексѣевскѣ)—250, Оренбургскомъ, (въ приграничныхъ крѣпостяхъ—Красногорской, Разсыпной, Орской, Сорочинской Бузулукской и др.)—800 человѣкъ и въ самомъ г. Оренбургѣ и Бердахъ—813 человѣкъ. [1]) Раздѣленіе казаковъ по вѣдомствамъ сообщало Оренбургскому казачьему войску большую разъобщенность и самостоятельность отдѣльныхъ частей („Исетское войско"),—что окончательно было нивеллировано и уничтожено только въ 1803 году съ изданіемъ отъ 8-го іюня новаго положенія объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ. [2]) Послѣднее тогда получило окончательнее сліяніе въ одно органическое цѣлое, внѣшнимъ выраженіемъ чего явилась общая войсковая печать. [3]) Тогда же перестало существовать и особое Исетское казачье войско.

Въ 1775 г., по Высочайшему повелѣнію отъ 15 янв., Яицкое казачье войско за дѣятельное участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ и „для преданія всего случившагося полному забвенію" было переименовано въ Уральское, рѣка Яикъ въ Уралъ и Яицкій городокъ въ г. Уральскъ. [4]) Вмѣстѣ

---

[1]) Стариковъ, стр. 74—75.

[2]) П. С. З., 1803 г., № 20,786.

[3]) Въ 1798 г. указомъ отъ 10 апрѣля Оренбургскіе казаки, по представленію военнаго губернатора Игельстрома, раздѣлены были на пять кантоновъ: Исетскій (изъ 6 станицъ), Чебаркульскій (5 стан.), Уфимскій (3 стан.), Оренбургскій (14 стан.) и Самарскій (10 станицъ). Оренбургскій-же нерегулярный корпусъ остался на прежнемъ положеніи. Со времени этого раздѣленія, ставившаго казаковъ въ одинаковыя нормы, „было уже—замѣчаетъ С. Н. Севастьяновъ—положено начало къ общему объединенію казаковъ Оренбургской губерніи въ одно войско." Труды Оренб. Учен. Арх. Комм., выпускъ V, стр. 108. П. С. З., № 18,477.

[4]) П. С. З., 1775 г., № 14,235.

съ тѣмъ внутренняя организація и правовой бытъ Уральскаго войска потерпѣли радикальное преобразованіе. Доселѣ Яицкіе казаки жили самостоятельной общиной, устроившейся на демократическихъ началахъ—равенства всѣхъ и отрицанія внѣшней принудительной власти. Всѣ общественные вопросы, касающіеся войска, рѣшались въ кругахъ, происходившихъ на церковной площади или у атаманскаго дома (позднѣе у войсковой избы), куда казаки собирались по зову церковнаго колокола. Послѣ обсужденія вопроса вѣче постановляло рѣшеніе общей подачей голосовъ, а атаманъ и его помощники—есаулы, избиравшіеся самими казаками, были лишь исполнителями народной воли. Съ подчиненіемъ Яицкихъ казаковъ Военной Коллегіи (1720 г.) и послѣ правительственной переписи ихъ полковникомъ Захаровымъ (1723 г.), право выбора самими казаками атамана хоть и не было отмѣнено, но утвержденіе его стало зависѣть отъ высшей власти. Названнымъ-же указомъ 15-го января 1775 г. войсковой кругъ и народное правленіе были окончательно уничтожены, какъ равно избраніе и назначеніе войскового атамана окончательно отошло къ Правительству. При атаманѣ, какъ присутственное мѣсто, оставлена по прежнему войсковая канцелярія, но съ совѣтниками, назначаемыми по рекомендаціи Оренбургскаго губернатора.

7-го ноября 1775 года обнародовано было Императрицею Екатериною II новое „учрежденіе о губерніяхъ,“ которымъ преобразовывалась вся система губернскаго устройства и управленія, при чемъ Россія была раздѣлена на сорокъ губерній. [1]) Особенностью этой реформы явилось то, что провинціи были уничтожены, но за то введены намѣстничества, въ которыя соединялись по двѣ, рѣже по три, губерніи; во главѣ намѣстничества стоялъ намѣстникъ или генералъ-губернаторъ, губерніи же по прежнему вѣ-

[1]) П. С. З., № 14,392.

дались губернаторами, а воеводы исчезли вмѣстѣ съ провинціями. По этой новой реформѣ въ 1781 году отъ 23 декабря образовано Уфимское намѣстничество, [1]) торжественно открытое 17 мая 1784 года. Намѣстничество было раздѣлено на двѣ области—Уфимскую и Оренбургскую, съ главнымъ городомъ Уфою. Уфимская область составлена была изъ уѣздовъ: Уфимскаго, Бирскаго, Мензелинскаго и вновь учрежденныхъ—Бугурусланскаго. Бугульминскаго, Белебеевскаго, Стерлитамакскаго и Челябинскаго (отдѣленнаго отъ Пермскаго намѣстничества), [2]) при этомъ слободы—Бугульма и Бугурусланъ, чувашское селеніе Белебей и крѣпость Челябинская (съ 27 янв. 1781 г.) возведены въ степень городовъ. Оренбургскую область составили уѣзды: Оренбургскій, и вновь учрежденные—Бузулукскій, Верхнеуральскій, Сергіевскій и еще въ 1784 г. образованный Троицкій; [3]) уѣздные города въ четырехъ послѣднихъ образованы изъ соименныхъ крѣпостей. Изъ границъ Оренбургскаго края отошли города Самара и Ставрополь къ Симбирскому намѣстничеству и, затѣмъ, гг. Шадринскъ и Оса къ Пермской губерніи (отъ 27 янв. 1781 г.). Уральское казачье войско съ городами Уральскомъ и Гурьевымъ, сново отчисленное къ Астраханской губерніи, осталось въ вѣдѣніи Уфимскаго намѣстника только по дѣламъ пограничнымъ и военнымъ.

До 1782 г. управленіе Оренбургскими киргизами, или—какъ принято было выражаться—„пограничными дѣлами“ сосредоточивалось въ Оренбургской губернской кан-

---

[1]) П. С. З., 1781 г., № 15307 и 15308. Уфимскій намѣстникъ вмѣстѣ съ тѣмъ носилъ званіе Оренбургскаго и Симбирскаго генералъ-губернатора.

[2]) Незадолго предъ тѣмъ Челябинскій уѣздъ, при образованіи 27 янв. того-же 1781 г. Пермскаго намѣстничества, включенъ былъ въ составъ послѣдняго, съ положеніемъ въ Екатеринбургской области; тогда-же и крѣпость Челябинская возведена на степень города. Но теперь, съ образованіемъ Уфимскаго намѣстничества, г. Челябинскъ съ уѣздомъ отчисленъ снова къ послѣднему. П. С. З., 1781 г., № 15,113 и 15,307.

[3]) П. С. З., 1784 г., № 15992, Именной указъ отъ 2 мая.

целяріи, а въ этомъ году отъ 14-го января „для отправленія пограничныхъ дѣлъ“ былъ учрежденъ въ г. Оренбургѣ Оберъ-Комендантъ съ управленіемъ при немъ, [1]) составившіе, такъ назыв., Пограничную Экспедицію. Въ 1786 г. 3-го октября, кромѣ того, открытъ въ г. Оренбургѣ „Пограничный Судъ“ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, а въ самой степи заведены были Расправы, что послѣдовало во исполненіе указа 3-го іюня 1786 г. (и по штатамъ 1784 г. 2-го мая) [2]). По Высочайшему повелѣнію 19-го марта 1799 г. Пограничный судъ, Пограничныхъ дѣлъ Экспедиція и степныя киргизскія Расправы упразднены, а вмѣсто нихъ учреждена „Оренбургская Пограничная Коммиссія,“ [3]) съ нѣкоторыми измѣненіями своего состава дѣйствовавшая въ продолженіи 60 лѣтъ.

Въ 1788 г., по именному указу отъ 22 сентября, состоялось назначеніе Оренбургскаго Муфтія „надъ всѣми магометанскаго закона людьми,“ съ учрежденіемъ при немъ, въ качествѣ присутственнаго мѣста, Мусульманскаго Духовнаго Собранія, которое по штатамъ 20 апр. 1789 г. открыто было въ г. Уфѣ 4 декабря 1789 г. [4]) Учрежденіе Муфтія было явленіемъ новымъ въ нашемъ мусульманствѣ, но оно было чревато важными послѣдствіями въ отношеніи усиленіи исламизма, такъ какъ внесло въ русское мусульманство подобіе іерархическаго строя и придало ему стройную организованность.

Въ 1796 году, по именному указу отъ 12-го декабря, Уфимское намѣстничество снова переименовано въ Оренбургскую губернію, при чемъ г. Белебей и Сергіевскъ исключены изъ уѣздныхъ городовъ, сдѣлавшись заштатными. [5])

---

[1]) П. С. З., 1782 г. № 15,324.
[2]) Тамъ-же, 1784 г. № 15,991 и 1786 г., № 16,400, 16403 и 16,482.
[3]) Тамъ-же, 1799 г., № 18,897.
[4]) Тамъ-же, 1788 г. № 16,710 и 16,711; 1789 г. № 16,759.
[5]) П. С. З. 1796 г. № 17,634.

Отъ 31-го декабря того же года опубликованы были новые штаты губерній; при чемъ въ Оренбургской губерніи, состоявшей изъ 10 уѣздовъ, были учреждены: Губернское Правленіе, Палаты—Суда Гражданскаго и Уголовнаго и Казенная, Приказъ Общественнаго призрѣнія, 6 городническихъ правленій и 10 уѣздныхъ судовъ. [1]) Вслѣдъ за тѣмъ именнымъ указомъ 23-го марта 1797 года центръ управленія изъ Уфы переведенъ въ г. Оренбургъ, [2]) впрочемъ, какъ увидимъ сейчасъ, не надолго...

Въ 1799 году, по Высочайше утвержденному 16-го октября докладу Св. Синода, въ предѣлахъ Оренбургской губерніи учреждена Оренбургская и Уфимская епархія, съ каѳедрою въ г. Уфѣ, [3]) о чемъ пространно будетъ сказано въ слѣдующей второй главѣ.

Въ 1802 г., по Высочайше утвержденному 28-го янв. докладу Сената пришлось перенести изъ-за экономическихъ соображеній губернскій центръ управленія снова въ г. Уфу, [4]) а Оренбургъ становится съ этого времени въ положеніе уѣзднаго города Оренбургской губерніи. Потерявъ значеніе гражданскаго сосредоточенія губернской администраціи, г. Оренбургъ по прежнему остался военно-политическимъ и стратегическимъ центромъ всего Оренбургскаго края, такъ какъ въ немъ сосредоточено было высшее управленіе краемъ въ лицѣ сначала Оренбургскаго военнаго губернатора, а потомъ съ 1850 по 1881 г.—генералъ-губернатора, отъ которыхъ зависимы были и Оренбургскіе гражданскіе губернаторы. [5])

Въ 1803 г., по указу Правит. Сената отъ 26 декабря, Уральское казачье войско вновь подчинено было Оренбург-

---

[1]) Тамъ-же, 1796 г., № 17,702.

[2]) Тамъ-же, 1797 г., № 17,888.

[3]) Тамъ-же, № 19,156.

[4]) Тамъ-же, 1802 г., № 20,170.

[5]) Ген.-лейтен. Петръ Кирил. Эссенъ былъ назначенъ 19 янв. 1817 г. Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ и вмѣстѣ управляющимъ гражданскою частію и пограничнымъ краемъ.

скому гражданскому губернатору [1]) и тогда-же вышло первое положеніе объ Уральскомъ войскѣ, не разъ потомъ измѣненное съ изданіемъ новыхъ законоположеній... [2])

Въ 1804 г. Оренбургская губернія раздѣлена на 12 уѣздовъ, при чемъ изъ прежнихъ уѣздовъ возстановленъ (еще съ 1802 г.) Белебеевскій. [3]) Въ 1808 г. образована въ Уфѣ Оренбургская Удѣльная Контора.—Въ 1839 г. 1 іюля, по Высочайшему указу 20 марта, тамъ-же открыта Оренбургская Палата Государственныхъ имуществъ, съ 9 окружными правленіями. [4])

Въ 1840 г. отъ 12 дек. издано было новое положеніе объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, согласно которому, между прочимъ, войско было изъято изъ вѣдѣнія гражданскаго начальства и раздѣлено на два военныхъ округа и 10 полковыхъ, полагая въ каждомъ до 2500 семействъ. Общее управленіе сосредоточено въ лицѣ Наказнаго Атамана, съ учрежденіемъ подъ непосредственнымъ его начальствомъ, Войсковаго Дежурства и при немъ Коммиссіи Суда. Для вѣдѣнія гражданской части учреждено Войсковое Правленіе, сосредоточившее въ себѣ обязанности Губернскаго Правленія и палатъ—Казенной, Государственныхъ имуществъ, Гражданскаго и Уголовнаго Суда. Тогда-же площадь войсковой земли получила опредѣленное очертаніе и цѣлостность, съ зачисленіемъ въ казачью территорію, во избѣжаніе черезполосности въ земляхъ и населеніи, нѣсколькихъ казенныхъ крестьянскихъ участковъ, жители которыхъ были обращены въ казачье сословіе. [5])

---

[1]) Жуковскій, ibid, стр. 50.

[2]) П. С. З. 1802 г., № 20156; 1803 г., № 21,001 и 21,102. О дальнѣйшихъ законодательныхъ измѣненіяхъ въ положеніи и управленіи Уральскаго войска см. у Н. Бородина: „Уральское казачье войско,“ статистическое описаніе, 1891 г., том. I, стр. 10—20.

[3]) Тамъ-же, 1802 г., № 20245.

[4]) Тамъ-же, 1839 г. № 11,189.

[5]) Тамъ-же, 1840 г., № 14,041.

По Высочайшему соизволенію 6 декабря 1850 г. послѣдовало образованіе Самарской губерніи, [1]) къ которой отошли отъ Оренбургской губерніи уѣзды Бугульминскій, Бугурусланскій и Бузулукскій. Тогда же военный губернаторъ края переименованъ въ званіе Оренбургскаго и Смарскаго генералъ-губернатора. Вскорѣ, впрочемъ, въ 1865 г. 2 февраля Самарская губернія отошла отъ Оренбургскаго генералъ-губернаторства, а главный начальникъ края сталъ носить названіе просто только Оренбургскаго генералъ-губернатора.

Въ 1859 году, по Высочайше утвержденному 21 марта докладу Св. Синода, учреждена новая нынѣшняя Оренбургская епархія, съ наименованіемъ ея Оренбургской и Уральской, а прежняя Оренбургско-Уфимская епархія стала называться Уфимской и Мензелинской. [2])

Въ 1859 году 9 декабря по докладу Государю, сдѣланному на основаніи записки оріенталиста В. В. Григорьева, „Оренбургская Пограничная Коммиссія" отчислена отъ Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. „Зауральная киргизская степь" Оренбургскаго вѣдомства, составлявшая кочевья Малой орды, переименована въ „Область Оренбургскихъ киргизовъ," а управляющій ею, т. е. предсѣдатель Оренбургской Пограничной Коммиссіи получилъ права губернатора. [3]) Этимъ было положено начало къ обособленію и выдѣленію Тургайской области изъ Оренбургскаго края.

Въ 1862 г. 11-го іюня состоялся указъ о упраздненіи Оренбургской крѣпости, какъ утратившей свое значе-

---

[1]) П. С. З., 1850 г., № 24708. Въ томъ-же 1850 г., по Высочайшему повелѣнію 19 декабря, послѣдовало учрежденіе Самарской епархіи въ предѣлахъ новоучрежденной губерніи. Тамъ-же, № 24780.

[2]) Тамъ-же, 1859 г., № 34266.

[3]) Тамъ-же, № 35223.

ніе; [1]) фактически же крѣпостныя укрѣпленія и комендантское управленіе въ Оренбургѣ уничтожены еще раньше въ 1860 году, когда часть вала, который окружалъ г. Оренбургъ, была сломана и четверо воротъ, ведшія изъ города, разобраны.

Въ 1865 году, по Высочайше утвержденному 5/17 мая проекту военнаго губернатора Безака, Оренбургская губернія раздѣлена на двѣ—Уфимскую, лежащую на западномъ склонѣ Урала, и Оренбургскую на восточномъ, съ губернскимъ городомъ Оренбургомъ и пятью уѣздами: Оренбургскимъ, вновь образованнымъ—Орскимъ, Верхеуральскимъ, Троицкимъ [2]) и Челябинскимъ. При этомъ бывшая крѣпость, а потомъ станица Орская обращена въ уѣздный городъ Орскъ; селеніе Илецкая Защита переименовано въ безъуѣздный городъ Илецкъ. [3]) Тогда же Оренбургское казачье войско, войдя въ составъ Оренбургской губерніи, претерпѣло коренныя измѣненія противу положенія 12 дек. 1840 г., будучи въ судебномъ и полицейскомъ отношеніи подчинено общимъ губернскимъ присутственнымъ мѣстамъ и сохранивъ лишь особое военное управленіе въ лицѣ Наказнаго Атамана (каковая должность соединяется съ должностью губернатора), которому по военной части предоставлены права начальника дивизіи. [4])

Въ связи съ этими реформами, въ томъ же 1865 году іюня 2-го особое Башкирское Управленіе упразднено, и сами башкирцы окончательно переданы были изъ военнаго въ гражданское вѣдомство, будучи поставлены въ одно положеніе съ крестьянами. [5]) Собственно казацкая организація Оренбургскихъ инородцевъ—Башкиръ, Тептярей, Мещеряковъ,

---

[1]) П. С. З., 1862 г., № 38359.

[2]) Часть прежняго Троицкаго уѣзда, образовавшая Златоустовскій уѣздъ, отошла къ составу Уфимской губерніи.

[3]) П. С. З., № 40,058.

[4]) Тамъ-же, № 42059, 42060.

[5]) Тамъ-же, № 42,282.

составлявшихъ такъ называемое Башкирско—Мещерякское войско, отмѣнена была еще Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 14 мая 1863 г., [1]) когда всѣ названные инородцы были уравнены въ гражданскихъ правахъ съ прочими сельскими обывателями и общественное ихъ управленіе повелѣно было организовать на общихъ началахъ. Тогда-же учреждено было и особое управленіе башкирцами, въ составѣ 11 кантонныхъ управленій и общаго управленія башкирами, отмѣненныхъ въ 1865 г. положеніемъ 2 іюня.

Въ 1867 г. 11-го іюля учреждено Туркестанское генералъ-губернаторство, въ составѣ Сыръ-Дарьинской и Семирѣчинской областей, входившихъ до этого времени въ территорію Оренбургскаго края; съ тѣмъ вмѣстѣ Туркестанская область, образованная 12 февраля 1865 года, упразднена. [2]) Оренбургскій край снова заключился въ свои болѣе тѣсныя единицы, сохранивъ на не надолго (до 1874 г,) лишь духовную связь съ новообразовавшимся Туркестанскимъ краемъ.

По Высочайше одобренному 21 окт. 1868 г. временному положенію, Область Оренбургскихъ киргизовъ, состоявшая изъ трехъ частей—Восточной, Средней и Западной, раздѣлена была на двѣ области—Уральскую и Тургайскую, изъ коихъ въ первой Областное Управленіе открыто 6 марта, а во второй 2 янв. 1869 года. Въ составъ Уральской, Области вошли земли Уральскаго казачьяго войска, западная часть и небольшое пространство средней части территоріи Оренбургско-киргизской степи; остальная же ея часть— средняя и восточная вошли въ

---

[1]) П. С. З., 1863 г., № 39622 и 39623. Тептяри и бобыли присоединены были къ Башкиро-Мещерякскому войску (учрежд. въ 1798 г.) только въ 1855 году по Высочайшему утвержденному 22 февраля положенію Комитета министровъ. Тамъ-же 1855 г., № 29060 и 29519.

[2]) Тамъ-же, № 41,792 и 44,831.

составъ Тургайской области.[1]) Центръ управленія области Уральской сосредоточенъ въ г. Уральскѣ, а Тургайской въ г. Оренбургѣ. Внутренняя Букеевская Киргизская орда, оставаясь въ завѣдываніи Оренбургскаго генералъ-губернатора (съ 1808 г. по указу 17 іюля),[2]) съ упраздненіемъ Областнаго Правленія Оренбургскихъ киргизовъ, временно была подчинена Тургайскому Областному Правленію, а въ 1876 году іюля 16 она передана была Астраханскому губернатору, съ изъятіемъ отъ вѣдѣнія Оренбургскаго генералъ-губернатора.[3])

Въ 1881 г., по Высочайшему повелѣнію отъ 11 іюля, Оренбургское генералъ-губернаторство и военный округъ упразднены; всѣ же войска и войсковые штабы подчинены командующему войсками Казанскаго военнаго округа. Послѣднимъ Оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ, получившимъ столь трагическую извѣстность, былъ Н. А. Крыжановскій.

---

[1]) П. С. З., № 46,380. Уральская область раздѣлена была на четыре уѣзда: Уральскій, Гурьевскій, Калмыковскій и Эмбенскій, съ присоединеніемъ къ нимъ Мангышлакскаго приставства, отчисленнаго потомъ къ Закаспійской области. Калмыковскій уѣздъ въ сент. 1899 г. переименованъ въ Лбищенскій, а Эмбенскій съ 1 окт. 1893 г. въ Темирскій, при чемъ одновременно съ тѣмъ станица Лбищенская и укрѣпленіе Темирское (основан. въ 1869 г.),—куда еще въ 1875 г. изъ г. Илецкой Защиты было переведено уѣздное управленіе по Эмбенскому уѣзду,—возведены на положеніе городовъ.—Тургайская область образована была сначала въ составѣ уѣздовъ: Тургайскаго, Иргизскаго, Илецкаго и Николаевскаго. Названія эти даны были по имени уѣздныхъ центровъ, помѣщавшихъ въ гор. Тургаѣ (бывш. укрѣпл. Оренбургское), Иргизѣ (бывш. укр. Уральское), въ Илецкой Защитѣ и стан. Николаевской, Оренб. губ. Въ 1869 г. отъ 3 окт. 1869 г. Николаевское уѣздное управленіе переведено въ г. Троицкъ, а оттуда 10 янв. 1884 г. въ поселен. Кустанай, получившій съ 1 окт. 1893 г. права города, съ наименованіемъ его г. Николаевскомъ; но затѣмъ, по Высочайшему соизволенію 8 февр. 1895 г., Николаевску присвоено прежнее названіе г. Кустаная и Николаевскій уѣздъ переименованъ въ Кустанайскій. Илецкій уѣздъ съ 1 окт. 1893 г. переименованъ въ Актюбинскій, согласно новаго степнаго положенія 25 марта 1891 года, съ уѣзднымъ центромъ въ г. Актюбинскѣ, куда управленіе Илецкаго уѣзда переведено было еще въ 1883 году. И. Крафтъ, „Сборникъ узакон. о киргизахъ степныхъ областей“, стр. 21 и 242—251. П. С. З., 1891 г., № 7574.

[2]) Тамъ-же, № 23,164.

[3]) Тамъ-же, № 56,220.

Съ упраздненіемъ Оренбургскаго генералъ-губернаторства [1]) рушилось и административное объединеніе Оренбургскаго края: четыре отдѣльныя части—Оренбургская и Уфимская губерніи и области Уральская и Тургайская окончательно обособились отъ общей связи между собою. Рушилось и прежнее политическое значеніе Оренбурга, какъ передового военно-административнаго базиса, изъ котораго исходили многія важныя мѣропріятія по политическо-торговымъ сношеніямъ съ средне-азіатскими ханствами и принимались мѣры къ закрѣпленію русскаго вліянія въ Средней Азіи.

---

[1]) П. С. З., 1881 г., № 316 и 319. Такъ какъ въ послѣдующемъ изложеніи намъ неоднократно придется упоминать главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края, которые принимали извѣстное участіе и оказывали большое вліяніе и на дѣла епархіальнаго управленія, то мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать здѣсь перечень ихъ, начиная съ начальниковъ Оренбургской Экспедиціи или Коммиссіи. Въ этомъ послѣднемъ званіи были: оберъ-секретарь Сената, ст. сов. Ив. Ив Кирилловъ (1734—1738 г.), тайн. совѣтн. Вас. Никит. Татищевъ (1737—1738 г.). извѣстный историкъ, ген.-лейт. князь Урусовъ (1738—1741 г.); затѣмъ, въ званіи Оренбургскихъ губернаторовъ: тайн. сов. Ив. Ив. Неплюевъ (1742—1758 г.), тайн. сов. Аѳ. Ром. Давыдовъ (1758—1762 г.), дѣйств. ст. сов. Дм. Вас. Волковъ (1762—1767 г.), ген.-поруч. князь Авр. Арт. Путятинъ (1767—1769 г.), ген.-пор. Ив. Андр. Рейнсдорпъ (1369—1781 г.), ген.-пор. Ив. Варѳ. Якобій (1781—1784 г.) переименованный въ 1782 г. въ званіе Уфимскаго намѣстника и генералъ-губернатора Уфимскаго и Симбирскаго, которое, затѣмъ, носили: баронъ Осипъ Андр. Игельстромъ (1784—1793 г.), ген.-пор. Сер. Кос. Вязмитиновъ (1793—1795 г.), а потомъ снова Игельстромъ (1795 г.), переименованный въ 1796 г., по случаю уничтоженія Уфимскаго намѣстничества, въ званіе Оренбургскаго военнаго губернатора (1796—1798 г.). Преемниками его, по званію военныхъ губернаторовъ, были: ген.-маіоръ Ник. Ник. Бахметевъ (1798—1803 г.), ген.отъ-кавал., князь Гр. Семен. Волконскій (1803—1817 г.), ген.-отъ-инфант. Петръ Кир. Эссенъ (1817—1830 г.), ген.-адъют. Пав. Петр. Сухтеленъ (1830—1833 г.), ген.-адъют. Вас. Алексѣев. Перовскій (1833—1842 г.), ген. отъ инфант. Влад. Аѳ. Обручевъ (1842—1850 г.); далѣе, въ званіи Оренбургскихъ и Самарскихъ генералъ-губернаторовъ: снова В. А. Перовскій (1850—1857 г.), получившій въ 1853 г. графское достоинство; ген.-адъют. Александръ Андр. Катенинъ (1857—1860 г.), ген. отъ инфант. Александръ Павл. Безакъ (1860—1864 г.), и, наконецъ, въ званіи Оренбургскаго генералъ-губернатора, состоялъ ген.-адъют. Никол. Андр. Крыжановскій (1865—1881 г.). Гражданскихъ губернаторовъ Оренбургскаго края и его отдѣльныхъ частей (Оренбургской губерніи и областей Уральской и Тургайской) не перечисляемъ. „Памятн. книж. Оренб. губ.“ за 1873 г., ч. II, стат. Р. Г. Игнатьева.

Съ 1881 года г. Оренбургъ сталъ, такимъ образомъ, въ ряды обыкновенныхъ губернскихъ городовъ Россійской Имперіи, выдѣляясь изъ нихъ только по количественному составу своего разноплеменнаго населенія (около 75 тыс.) и обилію среднихъ учебныхъ заведеній (Духовная Семинарія, два Кадетскихъ корпуса, Мужская и Женская Гимназіи, Женскій Институтъ, Реальное училище, казачье Юнкерское училище и др.). Слабою тѣнью былого значенія Оренбурга остается только то, что въ немъ доселѣ сосредоточено управленіе для двухъ административно-областныхъ частей — Оренбургской губерніи и Тургайской области, а также съ 1859 г. имѣетъ свое мѣстопребываніе епархіальное управленіе на Оренбургскую губернію и области—Тургайскую и Уральскую.

IV.

Начало распространенія христіанства въ Оренбургскомъ краѣ.—Вліяніе колонизаціи на обрусѣніе инородцевъ.—Значеніе казачества для охраны св. вѣры.—Поволжская миссія въ XVI и XVIII вв. Новокрещенская контора въ Свіяжскомъ монастырѣ.—Политика вѣротерпимости при Екатеринѣ II и вліяніе ея на усиленіе ислама.—Положеніе миссіи въ предѣлахъ Оренбургскаго края въ XVIII вѣкѣ.—Нагайбацкая крѣпость и г. Ставрополь (Сам. губ.).

Христіанство среди калмыковъ Оренбургскаго края. [1])

Христіанство въ нашемъ Оренбургскомъ краѣ,—судя по точнымъ историческимъ даннымъ, а не по гадательнымъ

---

[1]) П. В. Знаменскій, „Руководство къ русской церковной исторіи;“ А. Доброклонскій, „Руководство по исторіи Русской церкви;“ П. Луповъ, „Христіанство у Вотяковъ до XIX в.;“ Л. С. Суходольскій, „Взглядъ на первые слѣды христіанской вѣры въ предѣлахъ Оренбургскаго края,“ (оттискъ изъ „Оренб. Губ. Вѣдом.“ 1853, 59 гг.); Е. А. Маловъ, „О Новокрещенской конторѣ,“ и „О мечетяхъ;“ А. Ѳ. Можаровскій, „Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщенію христіанствомъ Казанскихъ инородцевъ (съ 1552 по 1867 г.)“; В. Н. Витевскій, „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.“ и проч.

предположеніямъ—первое появленіе свое имѣло не ранѣе начавшагося съ занятіемъ г. Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 г.) движенія русскихъ въ нынѣшнюю юго-восточную окраину Россіи,—и слѣдоват., начало его надо относить ко второй половинѣ XVI вѣка. Объясняется такое сравнительно позднее распространеніе христіанства въ нашей окраинѣ, главнымъ образомъ, отдаленностію и оторванностію послѣдней общей культурной жизни христіанскихъ народовъ и, въ частности отъ Московскаго государства.

Правда, историкъ нашей епархіи А. С. Суходольскій въ своей статьѣ: „Взглядъ на первые слѣды христіанской вѣры въ предѣлахъ Оренбургскаго края“ старается обосновать высказанное имъ предположеніе, что христіанство *могло* проникнуть въ предѣлы Оренбургскаго края и раньше до подчиненія нашего края скипетру Русской власти. Прямыхъ доказательствъ на это, однако, онъ не приводитъ, но опирается въ своемъ гипотетическомъ заключеніи на косвенные факты, съ несомнѣнностію подтверждающіе раннее существованіе христіанства, именно *по близости* къ предѣламъ Оренбургскаго края, какъ-то среди Волжскихъ Булгаръ и въ Монголо-татарской Золотой ордѣ. Факты эти болѣе или менѣе общеизвѣстны изъ церковной исторіи и здѣсь достаточно припомнить, что, по свидѣтельству лѣтописцевъ, княземъ Андреемъ Боголюбскимъ было крещено во Владимірѣ нѣсколько Булгаръ, что даже одинъ изъ Булгаръ—христіанъ, купецъ Авраамій, принялъ въ 1220 г. мученическую кончину за вѣру, и проч. Въ отношеніи же монголовъ общеизвѣстно, что еще въ 1261 году здѣсь основана была въ столицѣ хановъ Сараѣ—православная епископія, съ назначеніемъ во епископа Сарайскаго Митрофана; что въ 1301 году одинъ изъ преемниковъ его, епископъ Ѳеогностъ, предлагалъ на соборѣ въ Константинополѣ недоумѣнные вопросы о татарахъ, желавшихъ креститься; что даже племянникъ хана Берки крестился въ Ростовѣ съ

именемъ Петра и проч. Самое христіанство сюда могли занести или плѣнные татаръ—русскіе, или путешествовавшіе къ ханамъ митрополиты, или же Новгородскіе купцы, заходившіе въ торговыхъ цѣляхъ далеко на сѣверо-востокъ за предѣлы русскихъ владѣній.

На основаніи этихъ данныхъ Суходольскій думаетъ, что разъ христіанство встрѣчалось среди Булгаръ и Монголо-татаръ, то оно могло быть занесено и въ предѣлы Оренбургскаго края по сосѣдству этихъ народовъ и по силѣ вліянія ихъ на обитателей нашего края, порабощенныхъ Монголо-татарами. Такое предположеніе, помимо его голословности, представляется намъ, однако, мало вѣроятнымъ уже потому одному что среди самихъ булгаръ и монголо-татаръ христіанская вѣра не успѣла еще получить большого распространенія, какъ въ XIV—XV вв. смыта была утвердившимся здѣсь господствомъ мусульманской религіи, которая быстро распространилась, какъ болѣе отвѣчавшая хищнымъ и плотоугоднымъ наклонностямъ орды, отъ которой она была передана и подвластнымъ инородческимъ племенамъ. Мусульманская религія, отличающаяся прозелитизмомъ своего ученія, какъ претендующая на единственно истинную религію, нафанатизировала монголо-татаръ и изъ прежнихъ индиферентовъ сдѣлала ихъ грубыми и насильственными пропагандаторами религіи Пророка, непостѣснившагося рекомендовать послѣдователямъ распространять свое ученіе съ оружіемъ въ рукахъ. Неизвѣстный авторъ половины XVI в. въ своей „Исторіи о Казанскомъ царствѣ" писалъ о татарахъ: „Казанцы, приводяще къ себѣ плѣненную Русь, *прельщаху и принуждаху* ихъ бусурманскую вѣру пріяти. Неразумніи же мнози—увы мнѣ—прельщахуся, овіи чести ради и мукъ и продаянія боящася. Нехотящихъ-же вѣру пріяти убиваху и овіихъ, яко скотъ, перевязанныхъ толпами держаще и на торгу продаваху иноземцемъ куп-

цемъ." (стр. 87—89).[1]) Да и вообще, если бы сѣмена христіанства могли быть случайно занесены въ нашъ край, то они встрѣтили бы здѣсь для себя неблагопріятную почву, частію въ самомъ образѣ жизни здѣшнихъ обитателей—башкирцевъ того времени, народѣ кочевомъ, дикомъ, воинственномъ, а частію въ смутныхъ обстоятельствахъ, характеризующихъ прежнюю эпоху, которыя заставляли обитателей нашего края проводить жизнь въ постоянной междоусобной борьбѣ и непрерывной тревогѣ отъ набѣговъ среднеазіатскихъ кочевниковъ—зюнгарцевъ, калмыковъ и друг. Впрочемъ, самъ Суходольскій въ концѣ концовъ признаетъ, что прочнаго и „постояннаго утвержденія христіанства не могло быть здѣсь. Промысломъ не суждено было призвать сіи страны къ свѣту христіанства въ разсматриваемый періодъ. Такое просвѣщеніе предоставлено послѣдующимъ временемъ и оно дѣйствительно настало, когда на сихъ мѣстахъ утвердилась власть Православныхъ царей Россіи."

Завоеваніе Казани было большимъ пріобрѣтеніемъ и для церкви Христовой. Видимыми свидѣтелями русскаго могущества въ прежнемъ центрѣ ислама явились храмы Божіи съ засіявшими крестами и монастыри, въ устройствѣ коихъ принималъ участіе самъ царь Іоаннъ Грозный и правительственная казна. На самихъ инородцевъ событіе взятія Казани произвело огромное впечатлѣніе, подъ вліяніемъ котораго „мнози отъ невѣрныхъ, по свидѣтельству лѣтописцевъ,—крестишася мужи и жены, старіе, юноши и дѣвицы всякаго возраста." Митрополитъ Макарій, знаменитый пастырь временъ Іоанна Грознаго, въ своемъ посланіи, написанномъ имъ подъ впечатлѣніемъ посѣщенія

---

[1]) Снес. стр. 29 нашего сочиненія, а также статью профессора Е. Е. Голубинскаго: „Порабощеніе Руси монголами и отношеніе хановъ монгольскихъ къ Русской Церкви".

г. Свіяжска, называетъ мѣста близъ Казани „новопросвѣщенными изъ тьмы къ свѣту, изъ невѣрія въ православіе.“

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы видѣли, въ Поволжскій и Оренбургскій край открылась широкою волною русская колонизація. Эти первые русскіе люди—стрѣльцы, служилые люди, казаки и бѣглые крестьяне—вмѣстѣ съ мечемъ и плугомъ принесли сюда и крестъ Христовъ и, такимъ образомъ, составили первое звено христіанскаго населенія. И тамъ, гдѣ не было и понятія о христіанствѣ, тамъ, гдѣ жили одни инородцы язычники и магометане, съ приходомъ русскихъ людей явились монастыри, христіанскіе храмы, а если не храмы, то часовни и кресты. Ибо—читаемъ у Покровскаго—„старинный русскій человѣкъ могъ не признавать правилъ христіанской нравственности и жить распущенно; могъ пьянствовать, сквернословить, блудить, быть жестокимъ деспотомъ въ семьѣ и для подчиненныхъ, воровать изъ казеннаго сундука и снимать послѣдній рваный кафтанъ съ захудалаго тяглеца, но не могъ жить безъ храма; онъ не могъ опустить праздничнаго христіанскаго богослуженія.“ [1]) Дѣйствительно, впослѣдствіи въ исторіи храмовъ нашей нынѣшней Оренбургской епархіи мы увидимъ, что вмѣстѣ съ основаніемъ крѣпостей и городовъ, какъ напр.—Гурьева, [2]) Оренбурга, Орска и друг., или вскорѣ затѣмъ созидаются въ нихъ храмы Божіи или на средства самихъ устроителей крѣпостей или, большею частію, на казенный счетъ. При губернаторѣ Неплюевѣ во всѣхъ главныхъ крѣпостяхъ Оренбургской линіи устроены были церкви, правда, бѣдно обставленныя, походившія скорѣе на часовни своимъ внѣшнимъ видомъ, но открыто возвѣщавшія о утвержденіи христіанской вѣры. То-же самое слѣдуетъ ска-

---

[1]) И. Покровскій, „Русскія епархіи въ XVI—XIX вв.“ том. I, стр. 509.

[2]) Въ гор. Гурьевѣ первоначальная церковь Спаса Нерукотвореннаго Образа была устроена надъ каменными воротами крѣпостной стѣны, ведшими въ городъ. П. С. З., 1679 г., № 782; „Топографія“, Рычкова, стр. 251.

зать и относительно селеній, которыя устраивались не по волѣ Правительства, а самопроизвольно „сведенцами—обывателями“ изъ разряда гулящихъ крестьянъ: и здѣсь храмы во всѣхъ центральныхъ мѣстностяхъ возникали вскорѣ послѣ ихъ обоснованія. Для иллюстраціи укажемъ нѣсколько примѣровъ. Такъ, г. Челяба или прежняя Александровская слобода образовалась въ 1698—1700 году, а въ 1700 году здѣсь была уже Никольская церковь, какъ можно судить по сохранявшемуся въ началѣ столѣтія антиминсу; [1]) слобода Куртамышъ, одно изъ главныхъ поселеній Челябинскаго края, застроена въ 1745 году, а въ 1753 году 29 апр. здѣсь освѣщена была Петропавловская церковь; [2]) село Птичье, основанное, по свидѣтельству Палласа, въ 1751 году, имѣло въ 1763 году свою церковь [3]) (съ антиминсомъ отъ 17 авг. 1761 года) и проч.

Если, такимъ образомъ, христіанство въ предѣлахъ нашего края явилось только съ приходомъ и появленіемъ русскихъ во второй половинѣ XVI вѣка, то за начало его существованія, въ частности, въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской епархіи слѣдуетъ признать—для древнѣйшей Уральской области послѣднюю четверть XVI вѣка, а въ Оренбургской губерніи—въ старѣйшемъ Челябинскомъ краѣ вторую половину XVII вѣка и, наконецъ, для мѣстности нынѣшнихъ Оренбургскаго, Орскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ вторую четверть XVIII вѣка.

Насадивъ христіанскую вѣру, русскіе люди, благодаря до значительной степени крѣпкой привязанности къ ней, смогли сохранить и отстоять свою самобытность и не затеряться среди инородческой массы. Св. вѣра послужила

---

[1]) См. стр. 41 нашего сочиненія, примѣч. 2-е.

[2]) „Оренб. Епарх. Вѣдом.“, 1896 и 1897 г., наша статья: „Слоб. Куртамышъ.“

[3]) „Оренб. Епарх. Вѣд.“, 1897 года, стат. А. Невзорова: „Птиченскій приходъ.“

связующимъ и объединяющимъ звеномъ пришлецовъ и она же стала лозунгомъ для борьбы съ иновѣрцами, какъ именно съ „басурманами“ и „нехристями.“ Этимъ мы хотимъ сказать, что въ вынужденныхъ столкновеніяхъ и войнахъ, происходившихъ съ башкирцами, калмыками, киргизами и каракалпаками, русскіе люди шли на рать не только въ защиту себя по чувству самосохраненія, но и для охраны своей вѣры, будучи воодушевляемы, между прочимъ, религіозными мотивами и придавая самой борьбѣ священный характеръ. Припомнимъ, что когда въ половинѣ XVI в. Русь ополчилась войною противъ Казанскаго царства, то она боролась сколько за свободу гражданскую, столько же и за свободу и успѣхи св. вѣры, страдавшей не одно столѣтіе отъ татаръ. Въ Москвѣ отъ простого солдата до царя и митрополита всѣ смотрѣли на походъ въ Казань, какъ на брань вѣры съ невѣріемъ.

Эти же религіозные мотивы борьбы съ инородцами особенно ярко выступаютъ въ исторіи казачества—Уральскаго и корней Оренбургскаго—Исетскихъ, Уфимскихъ и Самарскихъ казаковъ. По своей сущности казачество представляло изъ себя родъ религіознаго братства, которое, устроивъ свою жизнь на строго-религіозныхъ началахъ, крѣпко берегло свободу и неприкосновенность своей вѣры. Будучи поставлено въ необходимость на первыхъ порахъ защищать и окупать каждый клочекъ земли, пріобрѣтенный въ новомъ отечествѣ, собственною кровію, казачество въ войнахъ находило прежде всего важнѣйшее средство добычи. „Къ этому же присоединялись и религіозныя убѣжденія—читаемъ мы у Ф. Старикова—такъ какъ враги казаковъ были не христіане, и нападеніе на нихъ считалось не только нравственно позволительнымъ, но и богоугоднымъ дѣломъ,“ [1]) какъ это было въ эпоху крестовыхъ походовъ.

---

[1]) Стариковъ, „Откуда взялись казаки,“ 12 стр.

Вступленіе въ среду казаковъ дозволялось только тому, кто принималъ христіанскую вѣру; плѣнниковъ—иновѣрцевъ, поступавшихъ въ казацкую общину, обычно перекрещивали, хотя-бы и насильственнымъ путемъ. Если же мы видимъ нынѣ присутствіе среди Оренбургскаго и Уральскаго войска язычниковъ—калмыковъ и татаръ—мусульманъ, то эти элементы введены были въ войско уже позднѣе—въ половинѣ XVIII вѣка и путемъ административныхъ дѣйствій Оренбургскаго начальства. [1]) Такимъ образомъ, казачество, явившись передовымъ оплотомъ на юго-востокѣ нашего государства противъ вторженія азіатскихъ кочевниковъ и вынеся на своихъ плечахъ борьбу съ этимъ вторженіемъ, также немало имѣло значенія и въ смыслѣ охраны и утвержденія нашей православной вѣры.

Теперь спрашивается: какъ появленіе русскихъ въ Оренбургскомъ краѣ, взятомъ въ его цѣломъ, повліяло на жившихъ здѣсь инородцевъ? Сопровождалось-ли оно насажденіемъ христіанской вѣры и нравственности среди нихъ, или-же инородцы оказались въ сторонѣ отъ христіанско-культурнаго воздѣйствія со стороны первыхъ русскихъ пришельцевъ?

Отвѣтить на этотъ вопросъ съ документальными данными въ рукахъ по отношенію къ первоначальной эпохѣ занятія русскими нашей окраины мы не имѣемъ возможности, а потому приходится ограничиться предположеніями. И, прежде всего, о какихъ-либо спеціальныхъ миссіонерскихъ задачахъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи: такъ какъ русскіе стихійно устремлялись въ нашъ край съ намѣреніями исключительно земледѣльческо-колонизаторскими, а не для проповѣди хри-

---

[1]) Впрочемъ, въ 1725 г. Военною Коллегіею было постановлено, что-бы тѣхъ калмыковъ, которые не пожелаютъ креститься, не принимать въ Яицкое войско. „Оренб. Губ. Вѣд.“,1848 г. № 35: „Хронологич. обзоръ достопримѣчательныхъ событ. въ Оренб. краѣ.“

стіанской вѣры. Такъ равно и само Правительство до Петра Великаго, наблюдая чисто финансовые интересы, первѣе всего заботилось о гражданскомъ устройствѣ края и внушеніи покореннымъ народамъ вѣрноподданническихъ чувствъ; а культурно-просвѣтительныя задачи и церковное устройство юной Уфимской и Сибирской церкви, обнимавшей и нашъ Челябинскій край (съ полов. XVII в.), отступали у него на второе мѣсто. Правда, на большихъ Московскихъ соборахъ второй половины XVII в. и, между прочимъ, по призыву царя Ѳеодора Алексѣевича, поднимался вопросъ и существовалъ проектъ открытія въ числѣ прочихъ самостоятельной епархіи въ Уфимской части Оренбургскаго края, съ каѳедрою въ г. Уфѣ; при чемъ намѣчалась и спеціальная миссіонерская цѣль и назначеніе—служить „къ умноженію имени въ Троицѣ славимаго Бога, къ огражденію св. церкви, и противникомъ церковнымъ на искорененіе, а христіанамъ на распространеніе". [1]) Однако, самый проектъ не получилъ тогда практическаго осуществленія...

Но, съ другой стороны, имѣя ввиду крѣпкую привязанность русскаго человѣка къ своей вѣрѣ, когда религіозныя чаянія и интересы составляли главное содержаніе думъ и мыслей его, проходя красною нитью по всему его жизненному ритуалу,—мы не можемъ не признать, что обращеніе инородцевъ въ христіанскую вѣру могло начаться вскорѣ или даже съ самымъ приходомъ русскихъ. Передавалось-же христіанство невольно само собою—путемъ бытовыхъ сношеній инородцевъ съ христіанами. Косвенными данными этого могутъ служить указанія болѣе поздняго времени, показывающія, что напр. въ половинѣ XVIII в. въ Уфимской части Оренбургскаго края въ нѣкоторыхъ селеніяхъ наряду съ православными жили и новокрещенные инород-

---

[1]) И. Покровскій, „Русскія епархіи", стр. 312. Собраніе Государств. Грамотъ и Договор., томъ IV, стр. 392. Акты Историч. т. V, № 75, 109-110.

цы, [1]) а про г. Уфу извѣстно, что по писцовымъ книгамъ 60 годовъ XVII в. здѣсь числилось 26 дворовъ, съ 69 человѣкъ муж. пол. новокрещенъ и иноземцевъ. [2]) Какъ бы то ни было, впрочемъ, здѣсь долженъ былъ найти себѣ мѣсто естественный процессъ воздѣйствія русской націи, какъ болѣе культурной, на менѣе духовно—развитыхъ инородцевъ, бытъ и понятія которыхъ не могли не подвергнуться перерожденію подъ господствующую окраску русскаго вліянія. Къ сожалѣнію, вліяніе на инородческую среду со стороны русскаго населенія на первыхъ порахъ встрѣчало для себя немаловажное затрудненіе въ томъ обстоятельствѣ, что первые русскіе пришельцы, какъ простой земледѣльческій классъ, такъ и служилые люди—своими грубыми и своекорыстными поступками съ инородцами не могли возбуждать къ себѣ особой симпатіи, [3]) а это, конечно, должно было отталкивать инородцевъ и отъ самой религіи русскихъ.

Успѣхъ вліянія этого фактора могъ находить для себя благопріятную почву въ тѣхъ благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ, которыми сопровождалось вообще привнесеніе христіанской культуры русскими въ нашу окраину (какъ тоже самое повторилось почти на нашихъ глазахъ въ Средней Азіи, а раньше въ Сибири и на Кавказѣ). Вслѣдъ за занятіемъ страны и утвержденіемъ русскаго могущества начался именно процессъ постепеннаго умиротворенія Оренбургскаго края и наступила очередь и возможность развиваться гражданскому благоустройству тамъ, гдѣ объ немъ едва-ли имѣлось какое-либо понятіе. Достаточно указать напр. на то, что мы уничтожили прежде царившіе здѣсь

[1]) См. объ этомъ у Л. Суходольскаго въ его вышеупомянутомъ сочиненіи, а также у К. Херувимова въ его статьѣ: „Къ столѣтію епископской каѳедры и консисторіальнаго управленія въ г. Уфѣ“. Уфим. Епар. Вѣдом., за 1899 и 1900 год.

[2]) „Извѣст. Общест. арх., истор. и этнографіи при Имп. Казан. Унив.“, Том. XVI, вып. 2, стр. 252.

[3]) Подробно эта мысль развита у П. Лупинова въ сочин.: „Христіанство у Вотяковъ“, стр. 53—54 и 87—91.

грабежи и разбои. Чтобы понять значеніе этого факта, надобно имѣть въ виду, что разбои существовали здѣсь въ невѣроятно широкихъ размѣрахъ, составляя обычное занятіе, пожалуй, развлеченіе и промыселъ дикихъ и грубыхъ племенъ, жившихъ одни на счетъ другихъ съ попеременнымъ счастіемъ. Благодаря этому здѣсь царило отсутствіе всякой безопасности и каждый житель могъ ежеминутно лишиться своего имущества, личной свободы и даже жизни; женщины же не свободны были отъ наглаго поруганія. Съ разбоями процвѣтало и рабство, такъ какъ всѣ захваченные въ плѣнъ дѣлались рабами грабителей или-же продавались въ рабство на средне-азіатскихъ рынкахъ. У киргизъ подобные грабежи, или такъ назыв., баранта, были въ національномъ обычаѣ.

Но вотъ какое авторитетное свидѣтельство мы находимъ у Рычкова касательно собственно Киргизъ, относящееся къ 60 годамъ прошлаго столѣтія, когда результаты русскаго вліянія не были еще достаточно осязательными. „Въ отношеніи сего пункта, т. е. замѣтки о киргизахъ—пишетъ Рычковъ—не излишне признается и сіе сообщить, ежели бы кто спросилъ: какая отъ подданства сего народа Россійской Имперіи польза есть? Ибо они, какъ выше означено, ясаку и никакихъ податей не платятъ, да и службъ не служатъ. Тому можно припомнить, какія великія вредности бывали отъ сего народа до вступленія онаго въ подданство, а именно: каждый почти годъ набѣгая они многочисленно, не только въ башкиріи, но и въ русскихъ жительствахъ Казанской и Симбирской губерній причиняли великія раззоренія и многое число людей въ плѣнъ уваживали, а особливо въ сторонѣ Сибирской губерніи крайнія къ нимъ жительства такими своими нападеніями отъ времени до времени на нѣсколько сотъ верстъ опустошили,—какъ то по дѣламъ въ обѣихъ оныхъ, да и въ Оренбургской губерніи значится. Сіе-же со вступленія

ихъ въ подданство не только пресѣклось, но и бывшихъ у нихъ въ плѣну Россійскихъ подданыхъ, яко то Русскихъ, Калмыкъ, Башкирцевъ и другихъ, разными образами съ 1742 года по 3 число іюля 1754 высвобождено 1182 человѣка. Да разныхъ націй у сихъ же бывшихъ въ полону 212, изъ которыхъ 68 человѣкъ воспріяли святое крещеніе, да и всегда оные выходятъ..... не упоминая той еще пользы, которая чрезъ нихъ же отъ азіятской коммерціи происходитъ и впредь со умноженіемъ можетъ происходить." [1]) Такимъ образомъ, Киргизы, со вступленіемъ въ русское подданство, должны были обуздать свои воинственные инстинкты и если не сразу, то постепенно оставлять баранту, грабежи, увозъ плѣнныхъ, а съ ними вмѣстѣ существовавшее у нихъ рабство плѣнныхъ.

И, дѣйствительно, съ постепеннымъ занятіемъ страны русскими людьми инородцы невольно должны были убѣдиться и увидѣть, что въ основы жизни новыхъ пришельцевъ водружены иные принципы, клонящіеся къ осуществленію и гарантіи возможныхъ на землѣ условій внѣшняго благополучія и мирнаго преуспѣянія. Правда, на первыхъ порахъ между русскими и инородцами произошли кровопролитныя схватки, но изъ этого послѣдніе могли вынести опять только убѣжденіе въ превосходящей культурѣ и силѣ русскихъ и, такимъ образомъ, въ концѣ концовъ духовно подчиниться вліянію русскихъ. Когда-же, наконецъ, всякій отпоръ и сопротивленіе со стороны инородцевъ Оренбургскаго края были сломлены, настала еще большая возможность для русскихъ вліять на инородческія массы, которыхъ могло привлекать къ христіанству и русской гражданственности какъ совмѣстная жизнь съ русскими, такъ и строй государственной жизни, имъ сообщавшійся.

Вліяніе среды и колонизаціи, какъ воздѣйствіе русскихъ на инородцевъ, продолжается уже около 150—250

[1]) „Рычковъ", Топографія, стр. 112—113.

лѣтъ, а потому, забѣгая впередъ, естественно задать себѣ вопросъ: какихъ вообще результатовъ мы достигли въ этомъ отношеніи и пріобщеніи инородцевъ къ общечеловѣческой культурѣ и гражданственности?

Въ однихъ случаяхъ вліяніе это сказалось съ наибольшею силою. Такъ, Мордва и Чуваши (особенно нашей губерніи), какъ ближайшіе по мѣстожительству къ русскимъ и язычествующіе по религіозному міросозерцанію, оказали менѣе сопротивленія въ процессѣ ассимиляціи русскимъ. Тѣ, которые живутъ въ нашей губерніи, уже давно всѣ крещены, усвоили начала земледѣлія, приняли многое отъ русскихъ въ домашнемъ ритуалѣ и послѣднее время даже измѣняютъ своему національному костюму и только одно сохраняютъ неизмѣнно, самое дорогое достояніе своей національности—природный языкъ. Наоборотъ, въ другихъ случаяхъ вліяніе русской культуры оказало меньшіе успѣхи; такъ, Башкирцы и Татары остаются доселѣ въ замкнутости своей національности и неприкосновенности своего мусульманскаго быта и міросозерцанія. Причина этого кроется, съ одной стороны, въ свойствѣ самой мусульманской религіи, удовлетворяющей такъ или иначе жизненные запросы человѣческаго духа; затѣмъ, въ строгой систематичности мусульманской догматики и внутренней организованности религіозно-бытоваго строя, что все вмѣстѣ составляетъ большой оплотъ для возраженій критики. А, съ другой стороны, причина эта кроется во взаимной племенной враждѣ и отчужденности русскихъ и мусульманствующихъ инородцевъ, каковая вражда воспитана въ теченіе вѣковъ монгольскимъ игомъ и рознью двухъ враждебныхъ другъ другу религій. Какъ русскіе, несмотря на долговременныя совмѣстныя сожительства, считаютъ мусульманъ нечистыми, не имѣя общенія съ ними въ пищѣ и чуждаясь ихъ, даже какъ бы какой погани, такъ и мусульмане—татары и башкирцы называютъ рус-

скихъ не иначе, какъ „многобожниками“ (мюшрикатами), „кяфирами“ (невѣрными), ругательными на ихъ понятіи терминами. Въ этой розни и таится причина малаго взаимодѣйствія и вліянія русскихъ на мусульманъ. Между тѣмъ, такая разобщенность пагубно отражается на самихъ инородцахъ, изъ коихъ именно Башкирцы, не будучи въ состояніи воспринять новыя условія культурнаго строя, испытываютъ духовный гнетъ отъ сознанія чуждой имъ обстановки и условій жизни, и въ тоже время благодаря отсталости своей собственной культуры, при свойственной имъ праздности и безпечности, постепенно идутъ къ экономическому упадку и банкротству. Все это вмѣстѣ взятое обусловливаетъ болѣзненный процессъ вырожденія этого племени, и здѣсь должна быть подана сугубая помощь къ дарованію имъ духовныхъ благъ и поднятію ихъ матеріальнаго благосостоянія! Другое дѣло Татары, которые, какъ нація болѣе одаренная духовными силами и крѣпкая своею сплоченностію, обнаруживаютъ значительно большую приспособляемость къ современнымъ условіямъ жизни, хотя религіозный фанатизмъ и мѣшаетъ имъ сдѣлаться истинными нашими согражданами по духу и жизненнымъ убѣжденіямъ.

Что касается Киргизъ Оренбургскаго края, то они хотя подпали духовному вліянію русскихъ въ недавнее время — всего за послѣднюю четверть столѣтія, но благопріятные результаты въ смыслѣ сближенія съ русскими и желанія усвоить европейскую культуру, несмотря на ихъ полукочевое состояніе, у нихъ дѣлаются все замѣтнѣе. Не забудемъ, что мы сами постарались себя оградить отъ большаго вліянія на киргизъ, когда до послѣдняго времени запрещали русскимъ селиться на ихъ землѣ даже на арендныхъ условіяхъ, а главное—когда съ начала господства своего надъ ними (1731—34 г.) постарались навязать имъ мусульманскую религію и руководителей мулловъ, ошибочно думая, что мусульманство можетъ составить переходный мостъ къ

христіанству. А оно явилось, да и не могло иначе явиться, какъ китайской стѣной... Наконецъ, послѣдніе инородцы нашей нынѣшней губерніи—Калмыки въ первой половинѣ XVIII столѣтія испытали на себѣ вліяніе христіанской проповѣди, но не смотря на это, прочнаго взаимодѣйствія и единенія съ русскими не оказали, оставшись въ сторонѣ отъ благотворнаго вліянія русской цивилизаціи. Вслѣдствіе этого, они уже давно обнаруживаютъ постепенные признаки своего вымиранія. [1])

Въ общемъ заключеніи слѣдуетъ сказать, что колонизація нашего края русскими поселенцами, докончивъ внутреннее подчиненіе его русской державѣ, сдѣлала многое на претвореніе инородческихъ элементовъ въ русскихъ гражданъ и православныхъ христіанъ, но конечныхъ результатовъ, хотя бы въ смыслѣ количественномъ, далеко еще не достигла. [2]) Въ послѣднее время Русская власть стремится съ большею цѣлесообразностью средствъ поставить этотъ процессъ перерожденія и сліянія инородцевъ на болѣе прочныя основанія, устраивая для нихъ школы съ русскимъ направленіемъ, сдѣлавъ съ прошлаго года обязательнымъ въ собственно мусульманскихъ школахъ изученіе русскаго языка, (какъ равно раньше того знаніе русскаго языка—для полученія званія указнаго муллы), введя въ 70-хъ годахъ среди киргизъ русскій алфавитъ и транскрипцію, и проч.

---

[1]) „Оренб. Лист.", 1890 г., № 32, стат. Симагина: „Вырожденіе калмыковъ въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ". Кромѣ того, въ Оренбургской губерніи находится до 150 старокрещеныхъ татаръ, которые въ 1838 г. были выселены сюда въ количествѣ 50 семей изъ Казанской губерніи послѣ обнаруженнаго ими стремленія къ отпаденію отъ Православной церкви, охватившаго въ то время цѣлыя массы. Они поселены были въ слоб. Воскресенской и Окуневской, въ селахъ—Куликовскомъ, Кисляйскомъ и Травянскомъ, и не смотря на усилія приходскихъ пастырей, остались въ полной приверженности къ исламу. А. О. К., Орен.—Уфим. д., № 9956.

[2]) Для иллюстраціи этого положенія можно указать хотя-бы на то, что нынѣ въ предѣлахъ нашей епархіи на 1,260 тыс. православныхъ христіанъ

Дѣлая эту общую характеристику достигнутыхъ результатовъ по руссификаціи инородческихъ племенъ и по пріобщенію ихъ къ европейской культурѣ,—въ чемъ заключается высокая историческая миссія нашего Отечества,—мы имѣли въ виду, главнымъ образомъ, граждански-бытовую сторону, на которой сказался съ очевидностію естественный процессъ ассимиляціи нисшихъ племенъ высшими, происходящій подъ вліяніемъ колонизаціи и воздѣйствіемъ нѣкоторыхъ мѣръ гражданскаго режима. Но теперь мы должны указать на то, что въ процессѣ руссификаціи также имѣетъ большое значеніе само по себѣ принятіе инородцами христіанской вѣры, какъ чрезвычайно важное событіе въ жизни каждаго неофита, производящее самый крутой переворотъ въ душевномъ укладѣ и образѣ мыслей человѣка и на этой почвѣ тѣснѣе всего сближающее одновѣрцевъ при всемъ различіи племенныхъ особенностей. При взаимодѣйствіи явленій, случается, конечно, и обратное явленіе, что само принятіе вѣры происходитъ, въ свою очередь, подъ вліяніемъ уже вышеприведеннаго фактора, какъ естественное слѣдствіе сближенія инородцевъ съ русскими, приводящее въ концѣ концовъ (хотя и не обязательно) къ усвоенію вѣры русскихъ—православія.

Теперь, если-бы мы спросили себя: что больше имѣло значенія въ дѣлѣ руссификаціи—вліяніе-ли христіанской проповѣди или естественный процессъ ассимиляціи, то при общемъ взглядѣ на прошлое нашей миссіи намъ казалось-бы справедливымъ признать значительную долю вліянія за послѣднимъ факторомъ. И мы должны сейчасъ-же удостовѣрить, что въ огромномъ большинствѣ обращеній, которыя совершались среди инородцевъ нашего края первоначально послѣ прихода сюда русскихъ, да пожалуй и потомъ, наибольшую значимость имѣло именно это есте-

и 115 тыс. раскольниковъ приходится 1,225 тыс. мусульманъ и около 1,000 калмыковъ язычниковъ (въ Уральской области).

ственное вліяніе совмѣстнаго жительства инородцевъ и русскихъ, при превосходящей культурѣ и культѣ послѣднихъ. Если исключить до нѣкоторой степени калмыковъ, среди которыхъ дѣйствовала спеціальная миссія, то можно сказать, что нашъ Оренбургскій край до послѣдняго времени не видѣлъ у себя нарочитаго вѣропроповѣдничества лицъ, одушевленныхъ миссіонерскимъ призваніемъ, и что вообще Провидѣнію не угодно было еще пока избрать мужа апостольской ревности для призванія къ Царствію Божію башкиръ, киргизъ, чувашъ, тептярей (Уфимской губ.) и пр.

Вовсе, однако, нельзя отрицать и того, что на принятіе нашими инородцами православной вѣры имѣла свое вліяніе и христіанская проповѣдь сама по себѣ,—къ выясненію чего мы и обратимся.

Предварительно, однако, намъ необходимо коснуться вкратцѣ общаго положенія миссіи въ Поволжскомъ краѣ сколько потому, что почти весь Оренбургскій край до 1800 года принадлежалъ къ Казанской епархіи, столько и потому, что крещеные инородцы, жительствующіе нынѣ въ Оренбургской губерніи, какъ-то чуваши, мордва, ногайбаки, въ преобладающей массѣ воспріяли свое крещеніе еще до своего переселенія въ нашъ край, и слѣдовательно, въ мѣстахъ прежняго своего жительства, каковыми были для нихъ губерніи—Казанская, Симбирская, Нижегородская и другія Поволжскія губерніи.

Вскорѣ послѣ завоеванія Казани, именно въ 1555 г., учреждена была съ спеціально миссіонерскою просвѣтительною цѣлію Казанская епархія. Первый архіепископъ Казанскій Гурій, прибывшій въ Казань съ большею торжественностію во главѣ цѣлой миссіи, снабженъ былъ отъ царя Ив. Вас. Грознаго интереснымъ наказомъ, коимъ предписывалось ему заботиться о привлеченіи иновѣрцевъ къ христіанской вѣрѣ и съ этою цѣлію „пріучать ихъ къ

себѣ“ ласкою и привѣтомъ, угощать приходящихъ къ нему по дѣламъ татаръ квасомъ и медомъ, бесѣдуя съ ними „тихо и съ умиленіемъ, а жестокостію съ ними не говорити“. Склонять татаръ рекомендовалось „любовію“, крестя невѣрныхъ только по ихъ волѣ, „а страхомъ ихъ къ крещенію никакъ не приводити.“ Новокрещеныхъ предписывалось обучать законоученію у себя дома и по монастырямъ, крестить и тѣхъ, которые пожелаютъ того, для избѣжанія наказанія за вины, печаловаться предъ воеводами и судьями за подсудимыхъ, участвовать съ судьями во всѣхъ совѣтахъ и т. под. Въ теченіе 9-ти лѣтняго управленія Казанской епархіей, св. Гурій (1555—1563 г.) строгостію своей жизни и ученіемъ обратилъ многихъ ко Христу, явившись первымъ православнымъ миссіонеромъ въ отношеніи татаръ. Весьма успѣшно шло дѣло миссіи и при его преемникѣ св. Германѣ (1564—1566 г.). Дѣятельнымъ сподвижникомъ обоихъ святителей на миссіонерскомъ поприщѣ явился Свіяжскій архимандритъ св. Варсонофій, вѣропроповѣдническая дѣятельность котораго облегчалась знаніемъ имъ татарскаго языка, который онъ изучилъ въ плѣну у Крымскихъ татаръ, а также знакомствомъ его съ искусствомъ врачеванія. Устроенному Варсонофіемъ Свіяжскому Богородицкому монастырю суждено было явиться при этомъ просвѣтительнымъ центромъ для всего Казанскаго края. Крестившіеся при этихъ трехъ св. мужахъ инородцы—татары, чуваши, черемисы получили прозваніе „старокрещеныхъ“.

Къ сожалѣнію, послѣдующіе Казанскіе архіепископы, за исключеніемъ только Гермогена (1589—1606 г.), не оказали особенной ревности къ обращенію инородцевъ, и дѣло миссіи къ концу XVI вѣка находилось уже въ упадкѣ. Объ этомъ мы узнаемъ отъ самого Гермогена, который въ 1593 году горько жаловался царю, что Казанскіе и Свіяжскіе новокрещены плохо держатся православія,—къ

церквамъ Божіимъ не ходятъ, крестовъ не носятъ, иконъ у себя не держатъ, отцовъ духовныхъ не имѣютъ и не призываютъ, отъ татарскихъ обычаевъ не отстаютъ; повѣнчавшись, напр., у православныхъ священниковъ, совершаютъ сверхъ того еще свадебный обрядъ у мусульманскихъ муллъ. „Я призывалъ ихъ и поучалъ,—пишетъ митрополитъ—но они ученія не принимаютъ и отъ татарскихъ обычаевъ не отстаютъ; и видя такое невѣріе, иные татары не только не крестятся въ православную вѣру, но и ругаются ей". Гермогенъ указываетъ, что даже коренные русскіе люди, живя среди татаръ и другихъ иновѣрцевъ, отпадаютъ отъ православія. [1])

XVII вѣкъ—вѣкъ внутреннихъ неурядицъ нашего государства прошелъ безслѣдно для миссіонерскаго дѣла въ Поволжскомъ краѣ. Разинскій же бунтъ (1666—1671 г.), при которомъ мятежники объявили борьбу на церковь и государство, привелъ раскольническій и инородческій элементы въ такое антиправительственное возбужденіе, что едва не погубилъ первыхъ начатковъ миссіонерской проповѣди. Только въ Рязанскомъ и Тамбовскомъ краѣ въ половинѣ XVII вѣка произошли обильныя обращенія мордвы и татаръ, обязанныя необычайной ревности Рязанскаго епископа Мисаила (1651—1656 г.), запечатлѣвшаго свое усердіе мученическою кончиною отъ фанатиковъ—мордвовъ.

Правительство, впрочемъ не стояло совершенно вчуже отъ миссіонерскаго дѣла, для успѣховъ котораго оно распорядилось принять мѣры чисто гражданскаго характера. Такъ, разными указами велѣно было отобрать у некрещеныхъ иновѣрцевъ крещеныхъ людей, уничтожать татарскія мечети, татаръ выселять особо отъ русскихъ въ отдѣльную слободу въ Казани, отступниковъ отъ вѣры сажать въ тюрьму или отсылать ко Владыкѣ на смиреніе, русскимъ

---

[1]) Ак. Арх. Экс., Т. I, № 358.

у татаръ не жить;[1]) но эти мѣры къ желательнымъ результатамъ почти не приводили.

Съ наступленіемъ XVIII вѣка миссіонерская дѣятельность въ Казанскомъ краѣ вновь оживляется. Въ началѣ этого столѣтія на Казанской каѳедрѣ возсѣдалъ ревностный поборникъ миссіи, митрополитъ Тихонъ III (1699—1724 г.), который обратилъ вниманіе на то, что крещеные инородцы „непокорливы и по прежнему въ мерзостяхъ коснѣютъ; въ церкви не ходятъ, священниковъ къ требамъ не призываютъ, не исповѣдуются и умершихъ хоронятъ безъ церковнаго пѣнія.“ Въ самое первое время своего святительства, съ 1701 по 1705 г., онъ съ помощію ключаря Ѳеодора обратилъ 3683 иновѣрца,[2]) а затѣмъ, въ 1707 году открылъ въ Казани инородческую школу, въ которой обучалось 32 ученика изъ инородцевъ. Впрочемъ, чрезъ два года по недостатку средствъ школу пришлось прикрыть; но за то въ 1718 году, при дѣятельномъ участіи Тихона, открыта была цифирная школа для дѣтей духовенства, ставшая называться съ 1723 года „славяно-латинской школой,“ а съ 1732 года прямо „Семинаріей.“ Въ эту школу, родоначальницу Казанской дух. семинаріи, помѣщавшуюся при Ѳеодоровскомъ монастырѣ, въ 1724 году открытъ былъ доступъ и дѣтямъ инородцевъ. Помощникомъ Тихона явился Свіяжскій архимандритъ Ал. Раиѳскій, который наставлялъ новокрещеныхъ въ открытой имъ особо при монастырѣ школѣ. Въ 1724—33 годахъ трудами его обращено до 1300 человѣкъ.

Въ 1731 году въ г. Свіяжскѣ для вѣданія всего миссіонерскаго дѣла въ Казанско-Нижегородскомъ краѣ учреждена была особая „Коммиссія Новокрещенскихъ Дѣлъ,“ дѣйствовавшая, впрочемъ, не очень радиво. Такъ,

---

[1]) Митр. Макарій, „Исторія Русск. Церкви,“ том. X, стр. 62—73. Лупповъ, ibid. стр. 86.

[2]) Цитаты см. у Лупова, стр. 92.

напр., она не вела даже списка новокрещенымъ, благодаря чему нѣкоторые изъ нихъ ради подарковъ крестились по 2—3 раза; далѣе, раздавала новокрещеныхъ разнымъ людямъ въ крѣпость подъ предлогомъ воспріемничества и т. п. Въ 1738 г. Казанскимъ епископомъ дѣлается прославившійся въ исторіи Русской церкви своею необычайною ревностію по вѣрѣ Лука Конашевичъ,[1]) отмѣтившій собою цѣлую эпоху въ миссіонерскомъ движеніи (1738—1755 г.). При личномъ участіи его въ 1740 году Коммиссія была преобразована въ „Контору Новокрещенскихъ Дѣлъ" при Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ, которая по силѣ указа 11 сент. 1740 года получила особыя права и положеніе. Во главѣ преобразованной миссіи и душою ея сталъ мѣстный архимандритъ Дм. Сѣченовъ; помощниками его назначены два Казанскихъ протопопа и пять священниковъ—переводчиковъ и, кромѣ того, шесть лицъ для канцеляріи и услуженія.

На содержаніе Конторы и нужды миссіи велѣно было съ этого времени отпускать ежегодно по 10,000 руб. и хлѣбомъ 5,000 четвертей ржаной муки и крупъ. [2]) Съ 1743 года означенныя 10 тысяч. руб. велѣно было употреблять исключительно на выдачу субсидій и наградъ новокрещеннымъ, а на жалованіе миссіонерамъ и духовенству назначены особыя суммы изъ средствъ Коллегіи Экономіи. [3])

Для поощренія инородцевъ къ переходу въ православіе, Контора могла располагать предоставленіемъ новокрещеннымъ разнаго рода льготъ, которыя были подробно исчислены въ томъ-же столь извѣстномъ указѣ 1740 года

---

[1]) Объ немъ см. въ „Правосл. Собесѣдн." 1858 г. т. II и III.

[2]) Изъ указаннаго количества 2622 р. и 1400 четвертей хлѣба должны были расходоваться на жалованіе служащимъ при Новокрещенской конторѣ, а остальныя 7378 руб. и 3600 четвер. на постройку и содержаніе Новокрещенскихъ школъ, на выдачу новокрещеннымъ денежной награды, платья и обуви, крестовъ и иконъ и пр. П. С. З, 1740 г., № 8236, пар. 17.

[3]) П. С. З., 1743 г. № 8792.

11 сентября, изданномъ „для умноженія христіанскаго закона и вящшаго утвержденія въ вѣрѣ новокрещеныхъ иновѣрцевъ“ и въ дополненіе и подтвержденіе прежнихъ указовъ, отъ времени ослабленныхъ въ значеніи. Такъ, изъ прежнихъ льготъ указомъ 11 сент. 1740 года новокрещенымъ подтверждены были самыя важныя для нихъ—свобода на три года отъ податей и повинностей, дарованная еще въ указѣ 1720 года 1 сентября, [1]) а также и отъ рекрутчины, дарованная указомъ 1722 года 2 ноября. [2]) Изъ новыхъ льготъ наиболѣе имѣла силу и значеніе та, по которой установлено было—всѣ подати, отъ которыхъ освобождались новокрещенные, а также и рекрутскій наборъ разлагать взамѣнъ освобожденныхъ на некрещеныхъ иновѣрцевъ для побужденія и ихъ къ принятію христіанской вѣры. [3])

Затѣмъ, съ принятіемъ крещенія инородецъ освобождался отъ крѣпостной зависимости некрещеному помѣщику, получалъ прощеніе преступности, совершенной до крещенія [4]) и пр. Въ отношеніи-же татаръ мѣры строгости были еще болѣе прежняго усилены. Такъ, сенатскимъ указомъ 19 ноября 1742 года велѣно было сломать всѣ новыя мечети, въ силу чего тогда-же разрушено было 418 мечетей изъ общаго числа 536. Строить мечети вновь запрещалось; [5]) впрочемъ, вскорѣ указомъ 22 іюня 1744 года вновь разрѣшено было строить по одной мечети на 200—300 душъ магометанъ въ селеніяхъ, гдѣ вовсе не было крещеныхъ, [6]) а въ 1756 г. эта льгота еще болѣе расширена

---

[1]) П. С. З., 1720 г., № 3637.

[2]) Тамъ-же, № 4123 и 4254.

[3]) Тамъ-же, 1740 г., № 8236. Этимъ самымъ поселена была большая рознь между инородцами крещеными и некрещеными, обязанными нести тяготы первыхъ, изъ коихъ особенно огорчало ихъ отбываніе воинской повинности. См. у Лупнова, „Христіанство у Вотяковъ,“ стр. 135 и 160.

[4]) Тамъ-же, № 8349, 8792. Витевскій, стр. 848—849.

[5]) Тамъ-же, 1742 г. № 8664 и 1744 г., № 8875.

[6]) Тамъ-же, 1744 г., № 8978.

строеніе мечетей дозволено было при условіи, чтобы крещеныхъ имѣлось не больше десятой части населенія. [1]) Сверхъ сего, каждому крестившемуся давались крестъ, рубашка, обувь, шапка и деньгами отъ 1½ руб. до 50 коп., смотря по возрасту и полу. [2])

Въ цѣляхъ изолированія новокрещеныхъ отъ иновѣрной среды сородичей на первыхъ порахъ принято было, согласно съ указомъ 11 сент. 1740 г., переселять ихъ въ русскія селенія, или даже въ особыя колоніи, въ мѣстности между Саратовомъ и Царицынымъ. [3]) Для завѣдыванія переселеніемъ назначенъ былъ особый чиновникъ, въ каковой должности послѣ малодѣятельнаго Жукова состоялъ совѣтникъ Борисъ Ярцевъ, принимавшій большое участіе въ дѣлѣ миссіи. Вскорѣ, впрочемъ, было сознано, что переселенія новокрещеновъ на новыя мѣста были чрезвычайно отяготительны для нихъ, а потому въ 1743 г. мѣру эту стали примѣнять наоборотъ, переселяя уже некрещеныхъ изъ тѣхъ деревень, гдѣ окажутся крещеные, дабы первые „не хотя прежнихъ своихъ домовъ и земель лишиться, самовольно пришли къ св. крещенію.“ [4]) Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 1744 г. для завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ образованъ былъ цѣлый штатъ, въ составѣ главнаго командира, двухъ его помощниковъ—офицеровъ, 24 солдатъ, одного канцеляриста и 4 копіистовъ. [5]) Эта переселенческая или такъ называемая главная команда, состоявшая на жалованьи, обязана была также и защищать новокрещеныхъ отъ обидъ.—Впрочемъ, дѣйствія команды породили одно

---

[1]) П. С. З., 1756 г., № 10,597.

[2]) Тамъ-же 1740 г., № 8236, пар. 15. Кромѣ того, указомъ 11 сент. 1740 г. требовалось, чтобы воспріемниками при крещеніи инородцевъ были старинные русскіе люди, для которыхъ рекомендовалось составить особое наставленіе о воспріемничествѣ; далѣе, признано было весьма желательнымъ, чтобы новокрещеные вступали въ бракъ съ русскими и проч.

[3]) Тамъ-же, 1743 г., № 8236, пар. 8.

[4]) Тамъ-же, № 8792, пар. 2.

[5]) Тамъ-же, 1744 г., № 8929.

недовольство среди инородцевъ и въ 1755 г. велѣно было пріостановиться переселеніемъ некрещеныхъ. Въ 1756 г. Правительство распорядилось, однако, изъ мѣстъ совмѣстнаго жительства крещеныхъ и некрещеныхъ выселять крещеныхъ при единственномъ условіи, если ихъ окажется менѣе 1/10 части населенія деревни; въ обратномъ случаѣ, должны быть выселены некрещеные. [1])

Наконецъ, для большой внушительности и безопасности миссіонеры съ толмачами выѣзжали на сѣяніе слова Божія въ сопровожденіи конвоировъ—солдатъ, вооруженныхъ ружьями и пушками. Явившись въ инородческую деревню, члены Конторы прочитывали на сходѣ такъ назыв. увѣщательныя грамоты, въ которыхъ предлагалось иновѣрцамъ принять крещеніе, обѣщались за это денежная награда и льгота въ податяхъ и повинностяхъ. [2]) Въ случаѣ отказа, не обходилось безъ случаевъ принудительнаго крещенія, какъ это видно изъ жалобъ иновѣрцевъ. [3])

При такихъ условіяхъ успѣхъ миссіи получился необычайный: крестились цѣлыми сотнями и даже деревнями, преимущественно, впрочемъ, язычники. Въ 1741 г. Дм.

---

[1]) П. С. З., 1756 г., № 10597.

[2]) Лупповъ, ibid, стр. 134.

[3]) „Этимъ, безъ сомнѣнія, объясняется то,— читаемъ у г. Луппова,—что совѣтникъ Ярцевъ обратилъ въ христіанство въ теченіе 9 мѣсяцевъ до 10,000 человѣкъ, несмотря на то, что „во многихъ мѣстахъ некрещенные чинились указу противны и ево, Ярцова, ругательски бранили и хотѣли бить, а команды его солдатъ и били“. Лупповъ, стр. 136.—Въ 1745 г. Мордва нижегородская жаловалась на Димитрія Сѣченова, (тогда уже епископа Нижегородскаго), что онъ креститъ ихъ связанными (насильно). Соловьевъ, Ист. Россіи, т. XXII, стр. 29.—Преемникъ Сѣченова по управленію Новокрещенскою Конторою архимандритъ Сильвестръ, будучи митрополитомъ Тобольскимъ (1749—1756 г.), насильно отбиралъ у татаръ ихъ дѣтей и крестилъ противъ воли родителей. Сильно озлобленные татары однажды изорвали на Сильвестрѣ платье, а впослѣдствіи подали на него жалобу, оказавшуюся, по изслѣдованіи дѣла чрезъ особую коммиссію, справедливою, вслѣдствіе чего митр. Сильвестръ былъ переведенъ въ Суздальскую епархію. Странникъ, 1868 г. VII, стр. 23—27. См. также у Н. Дубровина, „Пугачевъ и его сообщники“, т. I, стр. 254.

Сѣченовъ доносилъ Синоду, что „въ Казанской и Нижегородской губерніяхъ разныхъ народовъ иновѣрцы цѣлыми деревнями и всѣми уѣздами и сотнями, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ, всѣ до единаго св. крещеніемъ просвѣтились;“ въ два года (1741—1742 г.) было просвѣщено 17362 человѣка.[1]) Такъ, Мордва въ это время крещена была вся, некрещеныхъ черемисъ, чувашъ, вотяковъ осталось меньшее количество сравнительно съ иновѣрными, а татаръ новокрещеныхъ за все время дѣятельности конторы было всего 3670 человѣкъ. Даже свѣтскія лица, какъ совѣтникъ Ярцевъ, поставленный для храненія и защиты новокрещеныхъ, обратилъ въ короткое время 10 тысячъ человѣкъ.—Справедливость требуетъ, однако, сказать, что необычайный успѣхъ миссіи былъ чисто внѣшнимъ, количественнымъ и выражался въ самомъ фактѣ крещенія; при чемъ внутренняго убѣжденія и тѣмъ болѣе яснаго представленія истинно-христіанской вѣры новокрещеннымъ не давалось. При массѣ обращающихся и въ погонѣ за чисто внѣшнимъ успѣхомъ, за цифрою обращенныхъ,[2]) было даже физически невозможно всѣхъ наставить и просвѣтить въ истинахъ вѣры. Духовенства, знающаго инородческіе языки, которое могло-бы продолжать дѣло миссіонеровъ, не оказывалось. Инородческія школы, на учрежденіе которыхъ ассигнована была еще въ 1735 году опредѣленная сумма, изъ вѣнечныхъ пошлинъ Казанской епархіи,[3]) открыты были только въ 1745 году въ г. Свіяжскѣ и въ 1750 году въ Елабугѣ и Царевококшайскѣ. Въ 1753 году по желанію Луки Конашевича всѣ три школы были соединены въ одну, открытую въ Казани, которая вскорѣ, впрочемъ, при-

---

[1]) П. С. З., № 8,792 и 8,798.

[2]) По свѣдѣніямъ Новокрещенской Конторы число крестившихся съ 1740 по 1755 г. въ Казанской и сосѣднихъ епархіяхъ простиралось свыше 390,000 человѣкъ. Доброклонскій, „Руков. къ Истор. русск. церкви“, вып. IV, стр. 13.

[3]) П. С. З., № 6,695.

шла въ упадокъ. Богослужебныя книги еще не переводились на языкъ иновѣрцевъ и служба церковная была для нихъ непонятна. Наконецъ, большая часть обращалась въ христіанство не по убѣжденію, а ради матеріальныхъ выгодъ или даже по принужденію.

Въ конечномъ результатѣ, миссія, такъ поставленная, произвела сильное возбужденіе среди инородцевъ. Еще въ 1748 году Казанскіе татары думали было произвести поголовную рѣзню русскихъ „до малаго ребенка", сначала въ Казани, а потомъ и въ уѣздахъ, чтобы „тѣмъ погубленіемъ избыть крещенія и несноснаго платежа" [1]); но во время принятыя мѣры предупредили опасность. Подъ вліяніемъ того-же возбужденія въ предѣлахъ Оренбургскаго края въ 1755 году вспыхнулъ кровавый Батыршинъ бунтъ. Самъ предводитель и виновникъ бунта Мещерякскій мулла Абдулла Мязгильдиновъ, по прозванію Батырша, въ числѣ главныхъ мотивовъ къ поднятому имъ мятежу указывалъ на принудительное обращеніе инородцевъ въ христіанскую вѣру. [2]) Въ этомъ возбужденіи инородческой массы немало былъ повиненъ самъ вдохновитель и руководитель миссіи епископъ Лука Конашевичъ, который дѣйствовалъ иногда черезчуръ круто и даже съ чувствомъ фанатизма, вовсе не свойственнаго христіанской религіи. Извѣстный историкъ Казанской іерархіи, епис. Платонъ Любарскій, отдавая полную дань заслугамъ Луки Конашевича въ дѣлѣ просвѣщенія Казанской паствы, безпристрастно замѣчаетъ о его миссіонерскихъ подвигахъ: „какъ особливо татары не столь преклонны къ благочестію, то онъ иногда убѣждалъ ихъ къ тому и нѣкоторыми утѣсненіями, созидая насильно въ срединѣ ихъ церкви и часовни,

---

[1]) Это извѣстно стало изъ писемъ одного крещенаго татарина. Витевскій, ibid., прилож., стр. 90—91. Арх. Сената, дѣло секретной камеры, № 9482.

[2]) Рычковъ, „Топографія Оренб. губ.", стр. 259—267. Витевскій, ibid, том. V, глава XXVII и приложен., стр. 92—100. Здѣсь приводится полный текстъ одушевленнаго воззванія Батырши, обращеннаго къ мусульманамъ.

избирая противъ воли ихъ дѣтей въ заведенныя имъ новокрещенскія училища, учреждая мимо домовъ ихъ крестныя хожденія и другія многія причиняя имъ противности, чрезъ что сильно ихъ такъ огорчалъ, что они нерѣдко отъ нетерпимости едва удерживались отъ всеобщаго смятенія.“ [1]) Усердіе свое онъ простеръ даже до того, что приказалъ уничтожить развалины древняго города Булгары. Правительство, наконецъ, сознало крайности административной дѣятельности Луки Конашевича и онъ въ октябрѣ 1755 года переведенъ былъ въ Бѣлогородскую епархію, какъ замѣчаетъ Любарскій, „въ предвареніе всеобщаго смятенія, а также въ прекращеніе часто случавшихся по той же причинѣ съ свѣтскими правительствами несогласій.“ [2])

Послѣ Луки Конашевича дѣла Новокрещенской Конторы шли болѣе и болѣе тише. Между тѣмъ, неудовлетворительная постановка дѣла миссіи, породившая ропотъ и недовольство среди иновѣрцевъ, обратила на себя вниманіе Императрицы Екатерины II, которая 23 янв. 1763 года повелѣла Сенату совмѣстно съ Синодомъ пересмотрѣть распоряженія относительно миссіонерства среди инородцевъ. Представленный во исполненіе сего докладъ Сената былъ Высочайше утвержденъ 20 февр. 1764 года. По силѣ сего Новокрещенская Контора закрывалась, какъ равно упразднена была и переселенческая „главная команда.“ Забота о гражданскомъ бытѣ новокрещеныхъ передана мѣстнымъ гражданскимъ учрежденіямъ, а миссіонерскія задачи и заботы возлагались на епархіальныхъ архіереевъ. Для непосредственной проповѣди среди иновѣрцевъ и утвержденія въ вѣрѣ новокрещеновъ учреждались въ инородческихъ

---

[1]) См. его „Исторію Казанской іерархіи“, Правосл. Собесѣдн., 1858 г., т. III, стр. 498.

[2]) Тамъ-же. Нужно отмѣтить, что вслѣдствіе жалобъ татаръ на насильственное обращеніе ихъ въ христіанство, вопреки неоднократнымъ предостереженіямъ, въ 1750 году установлено было крестить ихъ не иначе, какъ по письменнымъ просьбамъ. П. С. З., № 9895, срав. 8978 и 9359.

епархіяхъ должности оффиціальныхъ проповѣдниковъ—миссіонеровъ, съ жалованіемъ въ 150 руб. каждому, при чемъ на Казанскую епархію опредѣлены три вѣропроповѣдника и Тобольскую два. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прежнія награды новокрещеннымъ деньгами и одеждою отмѣнены,—оставлена лишь раздача крестовъ и иконъ, равно какъ трехлѣтняя льгота отъ подати и рекрутчины, но разлагать ихъ на некрещеныхъ было уже запрещено. [1])

На этомъ дѣло, однако, не остановилось въ либеральное время царствованія Екатерины II (1762—1796 г.), когда въ основу политики къ иновѣрцамъ положенъ былъ принципъ самой широкой вѣротерпимости и невмѣшательства въ религіозныя дѣла. Въ 1773 года 29 мая Императрица заявила Правит. Сенату, что какъ Всевышній Богъ на землѣ терпитъ всѣ вѣры, языки и исповѣданія, то Ея Величество изъ тѣхъ же правилъ, сходствуя Его святой волѣ, и въ семъ поступать изволитъ, желая только, чтобъ между подданными Ея Величества всегда любовь и согласіе царствовали. Вслѣдствіе этого, Св. Синодъ тогда же издалъ циркулярное предписаніе всѣмъ архіереямъ „отнынѣ въ дѣла, касающіяся до всѣхъ иновѣрныхъ исповѣданій и до построенія по ихъ законамъ молитвенныхъ домовъ, не вступать, а представлять оное все на разсмотрѣніе свѣтскихъ командъ,“ совмѣстно съ которыми прилагать стараніе къ уничтоженію между подданными всякихъ разногласій и водворенію между ними любви, тишины и согласія. [2])

Происходившія затѣмъ волненія инородцевъ и жалобы ихъ на притѣсненія со стороны духовенства заставили Правительство еще болѣе неблагосклонно смотрѣть на миссіонерскія дѣйствія, и въ 1789 году дѣятельность миссіонеровъ проповѣдниковъ была пріостановлена въ Поволжскомъ

---

[1]) П. С. З., 1764 г., № 12126.

[2]) Соловьевъ, „Ист. Рос.,“ том. XXIX, стр. 133. П. С. З., 1773 г., № 13996.

краѣ по случаю волненія между башкирцами, вызваннаго слухомъ, что ихъ хотятъ крестить насильно. [1])

Ближайшимъ поводомъ къ этому было событіе изъ мѣстнаго края. Въ 1788 году именно Тобольская Консисторія сдѣлала распоряженіе о командированіи вѣропроповѣдниковъ въ инородческія селенія Челябинскаго края. Узнавъ объ этомъ, иновѣрцы—башкиры, тептяри и др., жившіе въ Челябинскомъ и Троицкомъ округамъ, а также и въ прочихъ мѣстахъ, начали волноваться, думая, что ихъ хотятъ крестить насильно. Вслѣдствіе этого, по сношенію съ Правител. Сената, въ февралѣ 1789 г. въ инородческія епархіи и, между прочимъ, Казанскую и Тобольскую Св. Синодомъ были разосланы указы, въ которыхъ говорилось: „во всѣ инородческія селенія проповѣдниковъ впредь до указа не посылать и происходившее до сего съ правящими должность генералъ-губернаторовъ о томъ сношеніе остановить; а ежели были куда оные проповѣдники отправлены, тѣхъ по полученіи о семъ указа немедленно чрезъ нарочно посланныхъ возвратить безъ всякой разгласки секретно, не давая о причинѣ сего знать никому и ниже самимъ тѣмъ проповѣдникамъ.“ [2]) Преосвященнымъ оставалось только немедля исполнить волю Высшей власти, о чемъ они и поспѣшили отрепортовать въ Св. Синодъ. Наконецъ, въ 1799 г. и самыя должности проповѣдниковъ были упразднены [3]).

---

[1]) Изъ Уфимскихъ проповѣдниковъ извѣстны только два лица—протопопы Уфимскаго собора Іаковъ Невѣровъ (1771—1777 г.) и Василій Михайловъ (1777—1789 г.), ставшій каѳедральнымъ при учрежденіи Оренбургской епархіи.

[2]) Арх. Св. Синод. 1789 т., № 43/257, Лупповъ, ibid, стр. 173—174.

[3]) Упраздненіе вѣропроповѣдниковъ послѣдовало послѣ того, какъ на запросъ Синода о томъ, посылать ли по прежнему въ иновѣрческія селенія проповѣдниковъ по предварительномъ сношеніи объ этомъ съ гражданскимъ правительствомъ, Прав. Сенатъ отвѣтилъ: „крестившіеся изъ иновѣрцевъ въ христіанскую вѣру принадлежатъ къ церквамъ своихъ приходовъ, а священниковъ долгъ есть пещись о непоколебимости въ вѣрѣ каждаго изъ прихожанъ, то за симъ ихъ наблюденіемъ по своей пастырской должности и нѣтъ, кажется, надобности посылать въ иновѣрческія селенія проповѣдниковъ“. Лупповъ, ibid, стр. 175.

Такимъ образомъ, Казанско-Поволжская миссія закончила свое существованіе какъ разъ предъ учрежденіемъ новой Оренбургской епархіи.

Конецъ XVIII вѣка, впрочемъ, характеризуется не однимъ ослабленіемъ миссіонерской дѣятельности въ Казанскомъ краѣ, но и при политикѣ либеральной вѣротерпимости, какъ бы потаканіемъ—конечно ненарочитымъ, а въ виду извѣстныхъ цѣлей—и усиленіемъ у насъ ислама. Само Правительство способствовало возрастанію вліянія ислама многими своими дѣйствіями. Такъ, въ 1797 году была открыта въ С.-Петербургѣ Азіатская типографія для отпечатанія мусульманскихъ книгъ, которыя доселѣ просто только переписывались и, понятно, по этой причинѣ распространялись въ меньшемъ числѣ. Особенно въ массѣ и буквально въ нѣсколько тысячъ экземпляровъ стали выходить мусульманскія книжки съ переносомъ типографіи въ 1802 году въ г. Казань. Далѣе, оно дозволило татарамъ свободно строить мечети и школы (такъ наз. медресе—низшія и мектебе—высшія) и даже отпускало казенныя субсидіи на этотъ предметъ, какъ бы санкціонируя мусульманскую религію. И, наконецъ, въ концѣ своихъ непрактичныхъ дѣйствій дало русскому мусульманству небывалую у нихъ доселѣ церковную организацію, устроивъ для мусульманъ два религіозныхъ сосредоточія чрезъ назначеніе муфтіевъ—Оренбургскаго (1788 г. въ г. Уфѣ) и Крымскаго (1794 г.), съ особыми штатами при нихъ мусульманскихъ Духовныхъ Собраній. [1]) Учрежденіемъ муфтія сообщено мусульманству подобіе іерархическаго строя, чуждаго въ существѣ дѣла мусульманской религіи; при этомъ ихъ муллы и имамы есть не болѣе, какъ предстоятели въ богослужебныхъ собраніяхъ и учителя народа, (на подобіе наставниковъ въ нашихъ сектантскихъ обществахъ—

[1]) „Оренб. Лист.“, 1890 г., № 45—48; статья А. Е. Алекторова: „Чѣмъ и какъ мы способствуемъ укрѣпленію Мусульманства въ Киргизахъ.“

молоканства, штунды и проч.), но не жрецы и совершители таинствъ, которыхъ нѣтъ въ этой религіи. Между тѣмъ, невѣжественными мусульманами званіе муфтія нынѣ приравнивается къ епископскому сану и они о муфтіи съ русскими обычно выражаются, какъ о своемъ архіереѣ. Какъ равно чрезъ учрежденіе муфтіевъ Правительство съиграло въ руку ислама и тѣмъ, что объединило всѣхъ подвластныхъ Россіи мусульманъ вокругъ опредѣленныхъ центровъ, придавъ тѣмъ самымъ русскому мусульманству органическую стройность и цѣлостность,—а съ этой стороны исламъ не могъ не получить особой силы.

Эта политика вѣротерпимости и даже покровительства исламу—въ ожиданіи политическихъ выгодъ, принятая въ царствованіе Екатерины II, особенно пагубно отразилась на Киргизахъ, которыхъ мы чрезъ исламъ хотѣли привлечь къ Россіи, но, кажется, мало достигли въ то время какихъ-либо цѣлей. Вмѣсто же того мы сами навязали Киргизамъ—этимъ полудикимъ язычникамъ исламъ и въ теченіи времени достаточно омусульманили ихъ, чтобы оградить отъ благотворнаго воздѣйствія христіанской и Русской культуры. Кто знакомъ съ отчужденностію и рѣдкою исключительностію ислама, чуждающаго всякаго сближенія съ постороннимъ ученіемъ и вліяніемъ, тому немало не преувеличеннымъ покажется это заключеніе.

Давно уже установленъ тотъ фактъ (смотр., напр. у Реклю), что въ половинѣ XVIII в., ко времени принятія русскаго подданства, киргизы хотя и считались мусульманами, но были ими только по имени, такъ что сохраняли во всей силѣ (отчасти даже доселѣ) языческіе обычаи, придерживались шаманства и не блюли многихъ обрядовыхъ предписаній религіи Магомета. Объ этомъ встрѣчаются указанія въ донесеніяхъ первыхъ начальниковъ Оренбургскаго края о Киргизъ-Кайсацкой ордѣ; а также и у Рычкова читаемъ: „Вѣра у всѣхъ у нихъ, какъ и у прочихъ Та-

таръ, магометанская. Но понеже между ними грамотныхъ людей и абызовъ весьма мало: то они и содержатъ законъ сей слабо, и никакихъ мечетей въ ордѣ у нихъ нѣтъ." [1]) Даже въ Высочайше утвержденномъ уставѣ о Сибирскихъ Киргизахъ 22 іюля 1822 г. свидѣтельствуется, что по сіе время вѣра всѣхъ вообще киргизъ въ сущности болѣе языческая, нежели магометанская (а потому только высказывалась надежда на успѣшное обращеніе ихъ въ христіанство.) [2])

Но вотъ въ 1782 г. Высочайшею грамотою отъ 25 февр., въ изъявленіе Монаршей милости къ Киргизъ-Кайсацкому народу, повелѣно было на границахъ, прилегающихъ къ кочевьямъ Средней Орды, на удобныхъ мѣстахъ устроять мечети для богослуженія. [3]) Въ 1784 году именнымъ указомъ отъ 2 мая (вмѣстѣ съ учрежденіемъ „Пограничнаго Суда" и особаго управленія для киргизъ) вновь подтверждено было прежнее повелѣніе о скорѣйшемъ окончаніи постройки мечетей для народовъ магометанскаго закона. [4])—При сопоставленіи этихъ распоряженій съ прежними, относящими къ 50 годамъ того-же XVIII столѣтія, мы замѣчаемъ огромную разницу во взглядахъ и тактикѣ Правительства по отношенію къ Киргизъ-Кайсакамъ. Припомнимъ выдающійся случай въ этомъ отношеніи. Въ 1750 году ханъ Малой Орды Нурали просилъ Неплюева построить на могилѣ отца хана Абулхаира гробницу и мечеть. Неплюевъ представилъ въ Военную Коллегію заключеніе, что на томъ мѣстѣ, гдѣ погребенъ ханъ Абулхаиръ, построить гробницу невозможно за неимѣніемъ лѣсу, извести и воды, а потому имъ было предложено хану Нура-

[1]) „Топографія", стр. 112. Въ „Исторіи Оренбургской" Рычкова также замѣчается, что Киргизы хотя и признаютъ себя за исповѣдниковъ магометанскаго закона, но объ ономъ малое понятіе имѣютъ, ибо среди нихъ грамотныхъ людей нѣтъ и приходится имъ абызовъ, или поповъ брать со стороны изъ Ташкента и другихъ городовъ. Стр. 72.

[2]) П. С. З., № 29172.

[3]) Тамъ-же, № 15,352.

[4]) Тамъ-же, № 15991.

ли „тѣло и кости“ отца его вырыть и перенести къ р. Эмбѣ на то мѣсто, „гдѣ одинъ знатный попъ погребенъ“ и гдѣ возможно не только гробницу по одобренному ханомъ рисунку построить, но и возвести для зимняго пребыванія хана крѣпостцу съ мечетью. Предложеніе это Коллегіею въ указѣ отъ 13 авг. № 379 весьма было одобрено съ тѣмъ, чтобы впредь хана Нурали постройкою мечети не обнадеживать, такъ какъ строить мечеть на казенный счетъ, „а особливо христіанскими руками“ непристойно. [1])

Для вновь устроенныхъ мечетей велѣно было пригласить муллъ изъ Казанскихъ ученыхъ Татаръ, [2]) ибо, какъ мы читаемъ въ Именномъ указѣ на имя Оренбургскаго намѣстника барона О. А. Игельстрома отъ 27-го ноября 1785 года,—„снабженіе разныхъ родовъ киргизскихъ муллами не малую пользу въ дѣлахъ нашихъ принести можетъ, почему и старайтесь опредѣлить оныхъ, истребовавъ изъ Казанскихъ татаръ“. Мулламъ этимъ приказано дать денежную дачу и обнадежить большимъ награжденіемъ. [3]) Съ открытіемъ въ степи въ 1786 году по указу 3-го іюня Расправъ также положено было назначить на каждую расправу особаго муллу на жалованьи отъ казны, [4]) а въ 1787 году 21-го апр. вновь повторено было требованіе стараться о снабженіи киргизъ потребнымъ числомъ Казанскихъ муллъ. [5]) Въ частности въ г. Оренбургѣ, при содѣйствіи того же военнаго губернатора Н. Н. Бахметева, первый городской мулла Абдуррахманъ назначенъ въ 1799 году, съ

---

[1]) Крафтъ, „Сборникъ узаконеній о киргизахъ“, приложен., 30-я стр., указ. № 102.

[2]) При Неплюевѣ въ свое время, наоборотъ, старались ограждать киргизъ отъ вліянія татаръ; такъ напр. въ 1747 года 11 мая указомъ Коллегіи Иностр. дѣлъ было запрещено допускать браки киргизъ съ магометанами—башкирами и татарами какъ Оренбургскими, такъ и Казанскими. Крафтъ, „Сборникъ узакон. о киргизахъ“, прилож., указъ № 78.

[3]) П. С. З., № 16,292.

[4]) Тамъ-же, № 16,400 и 16,403.

[5]) Тамъ-же, № 16,534.

жалованьемъ въ 150 руб. отъ казны. По ходатайству тогоже военнаго губернатора въ 1802 г. 6-го мая состоялось Высочайшее соизволеніе о постройкѣ на казенный счетъ первой и, такъ назыв., соборной мечети въ г. Оренбургѣ, со смѣтою въ 8770 руб., утвержденной 17-го янв. 1803 г. Въ 1805 г. 25-го января состоялось освященіе мечети Оренбургско-Уфимскимъ муфтіемъ Гусейновымъ. [1])

При мечетяхъ и караванъ-сараяхъ (въ г. Оренбургѣ и Троицкѣ, учрежденныхъ въ 1785 г. съ 4 сент.) [2]) велѣно было устроять, какъ необходимую принадлежность, мусульманскія школы, или такъ назыв. медресе, для обученія киргизскихъ мальчиковъ начаткамъ магометанскаго закона. Объ этомъ распоряжено было въ вышеупомянутомъ указѣ отъ 4-го сент. 1785 года; затѣмъ, повторено въ томъ же году 27 ноября и, наконецъ, съ настойчивостью въ 1786 году 3-го іюня. [3]) Въ новомъ указѣ отъ 12-го ноября того же 1786 года на имя Оренбургскаго намѣстника замѣчено было между прочимъ: „Какъ предписано уже отъ насъ устроить при мечетяхъ школы, то и принять мѣры къ скорѣйшему введенію тамъ ученія по формальнымъ правиламъ, заимствуя оныя изъ устава народнымъ училищамъ въ Россійской Имперіи, Нами аппробованнаго, и снесясь съ Коммиссіею о народныхъ училищахъ.“ [4]) Наконецъ, по Именному рескрипту Императрицы Екатерины II къ Игельстрому 28-го февраля 1789 г. учреждена была при мечети у мѣноваго двора г. Оренбурга какъ-бы главная школа

---

[1]) „Оренб. Лист.“, 1889 г., № 19, стат. Королева-Антошечкина „Соборная мечеть въ г. Оренбургѣ.“ Мечеть эта, сгорѣвшая въ пожаръ 16 апр. 1879 г., возстановлена была средствами бывшаго Оренбургскаго купца Ахмета Галеев. Хусаинова, нынѣ жительствующаго въ г. Казани.

[2]) П. С. З., № 16,255.

[3]) Цитацію указовъ см. выше.

[4]) Арх. Оренб. Уч. Архив. Коммиссіи, дѣло отъ 17-го Мая 1806 г., стр. 132—140. Труды Оренб. Уч. Арх. Ком., вып. III, стат. Севастьянова: „Князь Волконскій, какъ иниціаторъ памятника Неплюеву—Неплюевскаго Кадетскаго корпуса“.

для киргизскихъ мальчиковъ, помѣщавшаяся въ двухъ домахъ. Число учениковъ по штату предполагалось 64, но въ дѣйствительности было гораздо менѣе; какъ напр., въ 1808 г.—всего 12 мальчиковъ. [1])

На содержаніе учениковъ, имама, двухъ муеззиновъ, двухъ каймановъ и мюддариса отпускалось по 2007 руб. въ годъ, изъ коихъ 1125 руб. назначались на расходы по содержанію школьныхъ зданій и остальные 182 руб. на служащихъ при мечети. [2])

Такъ систематически и послѣдовательно и даже на законной почвѣ мы начали прививать исламъ къ киргизамъ, создавъ тѣмъ самымъ неисчислимыя затрудненія къ обрусѣнію ихъ. Но вредъ принятаго ложнаго направленія былъ замѣченъ только въ половинѣ XIX-го столѣтія, да и то сознаніе его не скоро сдѣлалось общимъ достояніемъ. Мѣры же къ ослабленію вредныхъ результатовъ стали приниматься только въ послѣдней четверти нынѣшнаго столѣтія...

Теперь естественно спросить: захватила-ли Казанская миссія и, въ частности, дѣятельность Новокрещенской Конторы нашъ Оренбургскій край, входившій въ то время въ составъ Казанской епархіи?

На этотъ вопросъ можно отвѣтить скорѣе отрицательно и именно въ томъ смыслѣ, что непосредственной и систематической проповѣди нашъ Оренбургскій край не видѣлъ въ своихъ предѣлахъ за это время,—отчасти по своей отдаленности отъ центра миссіи, а отчасти просто по тому, что у Казанскихъ миссіонеровъ было подъ руками

---

[1]) А. Е. Алекторовъ, „Очеркъ развитія народнаго образованія въ Тургайской области“ (Лѣтопись), стр. 3-я.

[2]) Согласно штату полагалось: имаму—50 р., двумъ муеззинамъ—40 р., кайманамъ (пономарямъ)—32 руб. и мюддарису, или публичному учителю магометанской вѣры—60 руб.

много своего дѣла. Въ частности же, если имѣть въ виду собственно нынѣшнюю Оренбургскую губернію, то большая ея часть и вся западная половина изъ уѣздовъ—Оренбургскаго, Орскаго, Верхнеуральскаго и южной части Троицкаго въ теченіе дѣйствій Новокрещенской Конторы только еще начинала заселяться русскими; а тамъ въ 1773—74 г. прошелъ по Оренбургской губерніи разрушительнымъ потокомъ Пугачевскій бунтъ, съ послѣдствіями котораго пришлось считаться долгое время, когда о миссіи не только забыто было и думать, но къ ней стали относиться съ предубѣжденіемъ, видя въ ней одно изъ золъ. Но, съ другой стороны, значеніе Казанской миссіи нельзя отрицать, для нашей Оренбургской губерніи, такъ какъ, повторимъ, наши инородцы—Мордва, Чуваши и Нагайбаки переселились въ нашъ край въ прошломъ столѣтіи и въ теченіе первой половины нынѣшняго уже принявшими христіанскую вѣру, и слѣдовательно, воспріяли ее на мѣстахъ прежняго своего жительства—въ Поволжскихъ губерніяхъ.

Тѣмъ не менѣе и безъ нарочитой проповѣди обращеніе инородцевъ, обязанное только болѣе естественному вліянію колонизаціи и господству православнаго русскаго имени, происходило ежегодно въ Оренбургскомъ краѣ среди башкиръ, киргизъ, военноплѣнныхъ персіянъ, калмыкъ и др., о чемъ сохранилось немало указаній въ дѣлахъ Духовныхъ Правленій и въ сенатскихъ указахъ касательно новопросвѣщенныхъ. При Неплюевѣ даже образованъ былъ особый центральный пунктъ Оренбургской миссіи въ крѣпости Нагайбацкой, Уфимской провинціи, (нынѣ Стерлитамакскаго уѣзда), основанной Кирилловымъ въ 1736 году. Основной кадръ насельниковъ этой крѣпости составляли люди, о коихъ Рычковъ замѣчаетъ, что „они, какъ сами о себѣ сказываютъ, да и по дѣламъ довольно значится, еще во время царя Іоанна Васильевича изъ магометанъ, а паче изъ идолопоклонниковъ воспріяли святое крещеніе. Но въ такомъ

были невѣжествѣ и незнаніи христіанскаго благочестія, что почти никто изъ нихъ Россійскаго языка не умѣлъ, а различались отъ прочихъ иновѣрцевъ однимъ только званіемъ новокрещенскимъ, и что въ избахъ у нихъ у всѣхъ были святые образа, а церквей нигдѣ въ жительствахъ ихъ не было." [1])

Въ 1736 году при Кирилловѣ нагайбацкіе старокрещенные татары за неучастіе въ бунтѣ башкирцевъ освобождены были отъ платы ясака и получили въ собственность занятыя ими у башкирцевъ земли; сами же они обращены въ казачье сословіе. Въ 1746 году здѣсь построена была для нихъ на казенный счетъ церковь во имя св. Троицы. [2]) Въ приходѣ крѣпости Нагайбацкой (и сосѣдней съ ней Бакалинской) находилось 11 деревень старокрещеныхъ инородцевъ, съ общимъ числомъ 1359 служилыхъ казаковъ. Сюда же по распоряженію Неплюева были переселены и вновь обращаемые изъ иновѣрцевъ и, въ частности, выбѣгавшіе изъ Киргизъ-Кайсацкаго плѣна, которые принимали св. крещеніе. Такъ, по свидѣтельству П. И. Рычкова изъ общаго числа такихъ киргизскихъ плѣнниковъ въ 212 человѣкъ изъявило принять крещеніе 68 лицъ, которые въ 1752 г. и были отправлены изъ Оренбурга въ Нагайбацкую крѣпость. Въ числѣ этихъ 68 лицъ находилось 45 персовъ, 12 арабовъ, 3 бухарца и два каракалпака. [3]) Благодаря такимъ обстоятельствамъ, крещеные Нагайбаки и Бакалинцы представили изъ себя пеструю этнографическую смѣсь, ассимилировавшуюся на основѣ татарской народности. Въ видахъ уничтоженія вреднаго вліянія сородичей изъ татаръ —мусульманъ и башкирцевъ, И. И. Неплюевъ предусмотрительно распорядился, что-бы послѣдніе выселены были

---

[1]) Рычковъ, „Топографія Оренбургской губ.", стр. 381; Витевскій, „Неплюевъ и Оренбургскій край," том. III, стр. 439—442.

[2]) Рычковъ, „Топографія", стр. 381.

[3]) Тамъ-же, стр. 136—137.

отсюда и имъ указано мѣстожительство на пути по Большому Старо-Казанскому или иначе Бугульминскому тракту, шедшему раньше отъ г. Оренбурга на Казань и Москву. [1])

Въ 1758 году Казанскій архіепископъ Гавріилъ Кременецкій во время обозрѣнія епархіи посѣтилъ Нагайбацкую крѣпость и „увѣдомясь о состояніи новокрещеныхъ, опредѣлилъ по духовенству вѣдать и почасту ихъ посѣщать“, поручивъ ихъ особенному вниманію священника с. Спасскаго, Бугульминскаго уѣзда, „усмотря его къ тому предъ другими способнѣйшимъ“. [2]) Тѣмъ-же архипастыремъ въ 1757 г. издана была любопытная „Инструкція Закащикамъ“, въ которой внушалось духовенству усилить заботы объ обращеніи иновѣрцевъ и для сего изучить языки инородческіе, стараться брачить новокрещенныхъ съ русскими [3]) и т. п. Но необразованное, малообезпеченное и невысоконравственное духовенство того времени, сильно придерживавшееся пьянственнаго образа жизни, конечно, не откликнулось на такой призывъ и о миссіонерскихъ своихъ обязанностяхъ едва-ли считало нужнымъ и думать. Впослѣдствіи въ 1842 году нагайбаки и бакалинцы, по усмотрѣнію гражданской власти, были переселены на жительство на новыя мѣста въ предѣлы нынѣшней Оренбургской губерніи, преимущественно на Новую линію, о чемъ сказано было выше.

Другимъ центромъ, около котораго Оренбургское начальство находило нужнымъ объединять и селить новокрещенныхъ, была крѣпость Ставрополь, нынѣ Самарской губ., гдѣ въ 1760 году „разныхъ азіатскихъ народовъ, яко то: Персіянъ, Аравитянъ и проч., выбѣжавшихъ изъ Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и воспріявшихъ святое крещеніе, было около 250 душъ.“ [4])

---

[1]) Рычковъ, „Топографія,“ стр. 382.

[2]) Витевскій, стр. 382.

[3]) А. О. К., Оренб.-Пр. дѣл. 1757 г., № 61 и 142.

[4]) Рычковъ, „Топографія“ стр. 318.

Вообще, относительно азіатцевъ, выбѣгавшихъ къ намъ изъ плѣна Киргизскаго и дававшихъ наибольшій процентъ христіанскихъ неофитовъ, усвоены были такія мѣропріятія. Въ 1752 году, по указу Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 26 февр., было утверждено представленіе Неплюева, согласно которому выбѣгающихъ отъ киргизовъ—персіянъ, хивинцевъ, „трухменцевъ и другихъ" имъ подобныхъ, а также крымцевъ и кубанцевъ, „для лучшаго Киргизъ-Кайсацкаго народа приласканія" велѣно отдавать къ нимъ обратно, оставляя у себя, однако, всѣхъ желающихъ принять св. крещеніе. [1]) Это положеніе, потомъ не разъ подтвержденное, [2]) сдѣлалось общимъ правиломъ, хотя и встрѣчало возраженія со стороны киргизскихъ хановъ. [3]) Такъ, напр. въ 1759 году ханъ Меньшой Орды Нурали просилъ Оренбургскаго губернатора А. Р. Давыдова таковыхъ выбѣгающихъ отъ Киргизъ плѣнниковъ, не сподобляя по ихъ желанію крещенія, возвращать обратно. Давыдовъ вошелъ въ Военную Коллегію съ мнѣніемъ, что для удовлетворенія Киргизъ должно уплачивать имъ за крещеныхъ плѣнныхъ выкупъ, а самихъ плѣнниковъ продавать желающимъ, или употреблять въ работу для пополненія выкупа. Коллегія въ указѣ отъ 5-го сент. 1759 г. признала, было, сначала несоотвѣтственнымъ новопросвѣщенныхъ христіанъ отдавать въ рабство и, не одобривъ мнѣнія губернатора, высказалась за то, чтобы отыскать какое-либо другое средство. [4]) Вслѣдъ за тѣмъ, однако, указомъ Правит. Сената отъ 19 октября того-же 1759 г., согласно съ мнѣніемъ и заключеніемъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ, было опредѣлено: за выбѣгающихъ

---

[1]) Крафтъ, „Сборникъ узаконен. о киргизахъ," прилож., 33-я стр., указъ № 111. „Топографія," Рычкова, стр. 113. Означенный указъ Коллегіи датированъ здѣсь отъ 16 марта 1752 г.

[2]) См. напр. Сенатскій указъ 1787 г. отъ 21 апр. П. С. З., № 16534.

[3]) Рычковъ въ 1760 г., впрочемъ, писалъ, что „Киргизцы никакой претензіи объ нихъ (т. е. о плѣнникахъ, принявшихъ по уходѣ отъ нихъ крещеніе) уже не чинятъ." „Топографія," стр. 113.

[4]) Крафтъ, ibid., прилож., стр. 73, указ. № 209., снес. ук. № 211.

изъ киргизской степи для принятія св. крещенія плѣнныхъ уплачивать знатнымъ киргизамъ отъ 20 до 25 руб. за человѣка, и послѣ этого новокрещенныхъ отправлять въ Остзейскіе полки въ солдаты, а малолѣтнихъ — въ школы въ Москву или отдавать частнымъ людямъ въ услуженіе для покрытія расходовъ казны. При этомъ Коллегія дѣлала оговорку, что уплачивать киргизамъ нужно только за тѣхъ плѣнныхъ, за которыми слѣдомъ явится погоня, а объ остальныхъ отзываться киргизамъ, что такихъ плѣнныхъ не являлось.[1]) Въ дополненіе къ сенатскому указу Коллегія отъ 12 ноября поручала въ отвращеніе большого наплыва выбѣгающихъ, за которыхъ пришлось-бы платить киргизамъ, разгласить по Средней и Малой ордѣ о томъ, что выбѣгающіе плѣнные будутъ отдаваться въ солдаты. При этомъ, впрочемъ, велѣно разъяснить, что нашъ Христіанскій законъ не позволяетъ отказывать желающимъ въ просвѣщеніи св. крещеніемъ и что потому выбѣгающіе съ этою цѣлью плѣнные будутъ приняты.[2])

Въ 1776 году было сдѣлано подтвержденіе сенатскаго указа 19-го окт. 1759 года о выкупѣ бѣглыхъ киргизскихъ плѣнниковъ, при чемъ въ частности въ Тобольскую Губернскую Канцелярію на этотъ предметъ велѣно по прежнему отпускать по 300 руб. въ годъ.[3])

Впослѣдствіи ханъ Нурали еще не разъ ходатайствовалъ предъ Оренбургскимъ начальствомъ и входилъ съ просьбою на Высочайшее имя въ 1762 году о возвратѣ ему киргизскихъ плѣнниковъ, принявшихъ христіанскую

---

[1]) Крафтъ, ibid., приложенія, указъ № 214.

[2]) Тамъ-же, указъ, № 215. Рычковъ въ „Топографіи“ удостовѣряетъ, что „нынѣ (въ началѣ 60 годовъ XVIII в.) изъ такихъ выбѣгающихъ большая часть уже съ тѣмъ приходятъ, что-бъ имъ принять крещеніе, котораго они и сподобляются и, по надлежащемъ въ силу указовъ снабдѣніи, туда-жъ на житье отсылаются. И чаятельно, что они отъ времени до времени всегда будутъ приходить и умножаться, чего не только всегда желать, но о томъ по крайней возможности и стараться христіанская должность отъ насъ требуетъ“, стр. 137.

[3]) П. С. З., № 14,489.

вѣру, [1]) но просьбы его отклонялись. Въ указѣ 21 марта 1762 года Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ замѣчала, между прочимъ, что отказывать въ пріемѣ тѣмъ изъ плѣнныхъ, которые пожелаютъ принять св. крещеніе, нельзя, такъ какъ это будетъ противно христіанскому закону, „да и во всемъ свѣтѣ такое обыкновеніе есть, что нигдѣ и никому въ принятіи закона не отказывается.“ Поэтому Коллегія еще разъ подтвердила прежнее свое распоряженіе объ отправленіи таковыхъ плѣнныхъ въ Москву. [2])

Въ 1763 году послѣдовало важное измѣненіе въ законодательствѣ о киргизскихъ плѣнникахъ—христіанахъ. Именнымъ указомъ отъ 10-го іюня запрещено было отдавать и продавать ихъ въ услуженіе партикулярнымъ людямъ, а вмѣсто того велѣно было отсылать ихъ въ дворцовыя волости на поселеніе, „и пока они не навыкнутъ русскихъ обрядовъ и знанія языка, содержать на казенномъ коштѣ и приводить въ обычай, чтобы могли противъ прочихъ обзаводиться.“ [3]) Въ дополненіе къ этому сенатскимъ указомъ отъ 28 іюля разъяснено, чтобы выбѣгающихъ изъ плѣна отъ киргизъ-кайсаковъ азіатцевъ, по воспринятіи ими святого крещенія, за надлежащимъ присмотромъ отправлять въ дворцовыя волости Казанской, Астраханской и Оренбургской губерній.“ [4])

Въ 1764 году Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Оренбургскаго губернатора Волкова, предполагалъ выдавать новокрещеннымъ азіатцамъ паспорты на проживаніе въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ границъ, а тѣхъ, которые не пожелаютъ получать паспорта для вольнаго житія, поселять въ г. Ставрополь для занятія земледѣліемъ. На докладѣ Сената 12 марта 1764 года послѣдовала Высочайшая резолюція: „по-

---

[1]) Крафтъ, „Сборникъ узакон. о киргизахъ“, прилож., стр. 92, указъ № 957.

[2]) Тамъ-же, прилож., стр. 89, указ. № 253.

[3]) П. С. З., № 11854.

[4]) Тамъ-же, № 11,868.

слать въ канцелярію Опекунства, дабы оная обще съ губернаторомъ Волковымъ сдѣлала симъ людямъ положеніе въ силѣ ея инструкціи." [1])

Въ общемъ, однако, всѣ обращенія были случайны, а потому и единичны. То же самое нужно сказать и про область Уральскую, гдѣ казаки часто перекрещивали плѣнныхъ иновѣрцевъ—ногайцевъ, калмыковъ и киргизъ. Со временемъ эти новокрещеные совершенно слились съ русскими казаками и о присутствіи ихъ въ казачьемъ роду можно судить только по встрѣчающимся кранеологическимъ признакамъ несомнѣнно монгольскаго происхожденія.

Что касается Челябинскаго края, входившаго въ составъ Тобольской митрополіи, то и здѣсь въ XVIII в.—съ котораго началась надлежащая колонизація нашего Челябинскаго края и стали впервые устроиться здѣсь храмы Божіи въ русскихъ селеніяхъ—случаи обращенія инородцевъ встрѣчались, хотя также не составляли постояннаго явленія. Изъ святителей Тобольскихъ особенно много потрудились въ дѣлѣ проповѣди Филофей Лещинскій (1702—1721 г.), просвѣтитель Западной Сибири, одинъ изъ великихъ вѣропроповѣдниковъ († 1727 г.) [2]) и Сильвестръ Главацкій (1746—1859 г.),бывшій раньше управителемъ Новокрещенской Конторы и своею ревностью напоминавшій Луку Конашевича. Подобно ему и онъ также возбудилъ большой ропотъ среди башкиръ-мусульманъ въ Челябинскомъ краѣ. По одному дѣлу объ 10 башкирцахъ Исетской провинціи, которые пожаловались И. Неплюеву на незаконный вызовъ ихъ въ Тобольскую Консисторію и какъ-бы на приневоливаніе къ вѣрѣ, Сенатъ—на разсмотрѣніе котораго дѣло это

---

[1]) Арх. бывш. Оренб. ген.-губ. управл., вып. I-й, изд. Оренбург. учен. арх. ком., 1889 г. стр. XXX—XXXIII.

[2]) О Филофеѣ Лещинскомъ можно читать брошюры прот. Сулоцкаго и Абрамова и стат. Сумарокова, напечат. въ „Христ. Чтен." 1883 г. № 11—12.

было представлено Неплюевымъ — по сношеніи съ Св. Синодомъ, указомъ отъ 12 ноября 1751 года распорядился учредить въ г. Оренбургѣ особую Коммисію о иновѣрцахъ для разбирательства духовныхъ дѣлъ, снесясь по сему предварительно съ митрополитомъ Тобольскимъ Сильвестромъ. [1]) Затѣмъ, новыя жалобы на святителя въ его якобы насильственныхъ дѣйствіяхъ по обращенію татаръ вызвали переводъ его въ г. Суздаль.

Подъ 1761 годомъ въ дѣлахъ Челябинскаго Духовнаго Правленія упоминается о какомъ то Тобольскомъ миссіонерѣ, назначенномъ для Исетской провинціи. Л. С. Суходольскій, пробѣжавшій дѣла Челябинско-Правленскаго архива, суммируетъ добытыя имъ данныя въ такомъ видѣ: „Зауральскій край былъ настолько же перемѣшанъ съ инороднымъ населеніемъ, какъ и Уральскій. Потому, вслѣдствіи вліянія Русскаго населенія здѣсь не могло не происходить болѣе или менѣе частыхъ обращеній къ св. Православной Церкви. Большею частію эти обращенія совершались приходскими священниками и рѣдко простирались далѣе ихъ приходовъ. Перечислимъ тѣ, на которые имѣемъ факты: Въ 1757 г. окрещено 81 чел. калмыковъ въ Звѣринской крѣпости; въ 1758 г.—37 калмыковъ; въ 1762 г.—25 калмыковъ, бѣжавшихъ изъ плѣна Киргизскаго, и 20 калмыковъ осѣдлыхъ; въ 1763 г.—10 калмыковъ, 1 кизильбашъ и 1 мещерякъ; въ 1764 г.—19 зюнгарскихъ калмыковъ; въ 1765 г.—10 калмык. и 1 каракалпакъ; въ 1767 г.—14 калмыковъ и 83 башкирца; въ 1773 г.—4 калмыка; въ 1776 г.—23 калм. и 92 башкирца; въ 1779 г.—75 башкирцевъ.“ [2])

Наибольшее же примѣненіе и распространеніе христіанская проповѣдь имѣла среди Калмыковъ, которые, прикочевавъ къ нашимъ границамъ въ 1630 году подъ предво-

[1]) П. С. З. 1751г., № 9,904. Объ этой коммисіи мы свѣдѣній не имѣемъ.

[2]) Цифры взяты изъ рукописи, о коей было указаніе въ предисловіи.

дительствомъ хана Хоурлюка, перешли рѣку Яикъ и расположились между рѣками Эмбою и Волгою въ нижнихъ ихъ теченіяхъ. Въ 1665 году они присягнули Русскому Правительству; затѣмъ, по словамъ Рычкова, шертовальными или иначе присяжными записями, данными въ 1673, 1677 и 1683 гг. калмыцкими владѣльцами и въ томъ числѣ Аюкою Тайшей, впослѣдствіи ханомъ,—было условлено, что если „которые калмыки по своимъ желательствамъ похотятъ въ православную христіанскую вѣру креститься, и тѣхъ для православныя христіанскія вѣры имъ, Тайшамъ, и улуснымъ ихъ людямъ не просить и не бить челомъ; а некрещеныхъ калмыкъ и татаръ ихъ улусовъ, которые будутъ уходить въ Россійскіе города, отдавать къ нимъ тайшамъ возвратно“. [1]) И дѣйствительно, не смотря на разныя препятствія со стороны калмыцкихъ хановъ и гелюнговъ (жрецовъ), христіанство очень рано стало проникать къ калмыкамъ. Около 1700 года на рѣкѣ Терешкѣ, впадающей въ Волгу выше г. Саратова, существовало уже особое селеніе новокрещеныхъ калмыковъ, разрушенное знаменитымъ калмыцкимъ ханомъ Аюкою.—Въ первой четверти XVIII вѣка случаи обращенія калмыковъ въ христіанство увеличились. Петръ Великій, отлично сознававшій значеніе христіанской миссіи для привлеченія и закрѣпленія инородцевъ за русскою державою, послѣ того, какъ освѣдомился о калмыкахъ во время двукратнаго посѣщенія Астрахани, распорядился въ 1724 году „склонять владѣльцевъ и законниковъ ихъ (калмыцкихъ) въ христіанство ученіемъ и дачею, и книги нужныя перевесть на ихъ языкъ.“ [2]) Это распоряженіе послужило началомъ къ систематическимъ миссіонерскимъ и правительственнымъ дѣйствіямъ по отношенію къ калмыкамъ. Состоялось оно по поводу выдающагося случая—крещенія внука хана Аюки, царевича Чак-

---

[1]) Рычковъ, „Топографія“, стр. 76.
[2]) П. С. З. № 4427.

доръ — Джаба, названнаго при купели Петромъ Тайшею. Воспріемникомъ его былъ самъ царь Петръ. Этому царевичу при отправленіи его изъ Петербурга Петромъ Великимъ пожалована была походная полотняная церковь, освященная 17 февр. 1725 года во имя обновленія храма Воскресенія Христова (праздн. 13-го сент.) со всею церковною утварью, священными одеждами и богослужебными книгами.[1])

Для наставленія новокрещеннаго Петра Тайши въ христіанской вѣрѣ и совершенія богослуженія въ его походной церкви, а также и вообще въ цѣляхъ миссіонерской проповѣди къ нему прикомандированъ былъ іеромонахъ Никодимъ Линкевичъ,[2]) а въ помощь ему даны изъ Московской славяно-латинской школы ученики — Андрей Чубовскій, Як. Бестужевъ и Ив. Ляховъ. Никодиму было назначено жалованія 300 руб., а школьникамъ по 100 руб. Для руководства въ просвѣщеніи новокрещеныхъ калмыковъ имъ вручена была особая инструкція. Весь штатъ миссіи поселился на кочевьѣ, принадлежавшемъ Тайшѣ и находившемся близъ Царицина. Изъ доношенія Никодима въ Св. Синодъ видно, что Тайша былъ плохимъ христіаниномъ и имѣлъ „сообщеніе болѣе съ своими попами, нежели съ православными; когда же получалъ жалованье, то изъ него

---

[1]) Этотъ драгоцѣнный памятникъ церковной археологіи мѣстнаго края уцѣлѣлъ доселѣ и хранится въ домовой церкви Неплюевскаго кадетскаго корпуса въ г. Оренбургѣ, куда онъ былъ переведенъ согласно Высоч. соизволенія отъ 28-го іюля 1852 г., по ходатайству Оренбургскаго ген.-губернатора В. А. Перовскаго.. Арх. Оренб. Консист. № 12, стр. 138, Дѣло о постройкѣ церкви въ Великопетровской станицѣ. Также см. „Оренб. Епарх. Вѣдом“., 1888 г., № 16, стат. Королева-Антошечкина: „Воскресенская походная церковь въ г. Оренбургѣ.“

[2]) Никодимъ Линкеевичъ (род. въ 1673 году) происходилъ изъ поляковъ, постриженъ въ 1715 году; въ 1731 г. 20-го окт. за свои миссіонерскіе труды среди калмыковъ произведенъ въ санъ архимандрита; въ 1734 г. по прошенію былъ уволенъ на покой въ Кіевскую епархію, но такъ какъ дѣла миссіи ухудшились (въ 1737 г. совратилось 1594 калмыка), то Никодимъ въ 1738 г. снова былъ командированъ въ Ставрополь Синодомъ. Сконч. около 1739 г. Всего имъ обращено въ христіанство изъ калмыкъ 1,664 человѣка. Витевскій, т. III, стр. XXII.

раздавалъ не крещенымъ калмыкамъ и попамъ моленія ради идоламъ." Въ 30-хъ годахъ Тайша завелъ междоусобную войну съ ханомъ Черень-Дондукомъ; за что былъ отправленъ въ Петербургъ, гдѣ и умеръ въ 1736 году. Жена его была крещена подъ именемъ Анны въ честь воспріемницы царицы Анны Іоановны и возведена въ княжеское достоинство, съ порученіемъ ея вѣдѣнію всѣхъ калмыкъ.

Между тѣмъ, въ 1736 г., когда Петръ Тайша просилъ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ поручить вѣдѣнію его всѣхъ крещеныхъ калмыкъ и „построить для него въ способномъ мѣстѣ городъ," [1]) у Русскаго Правительства созрѣлъ новый планъ по отношенію къ крещенымъ калмыкамъ. Такъ какъ желаніе Петра Тайши отвѣчало намѣреніямъ Правительства, то рѣшено было, въ цѣляхъ обособленія крещенныхъ калмыкъ и изолированія ихъ отъ языческой среды соплеменниковъ, удовлетворить просьбѣ его о постройкѣ для нихъ по близости къ русскимъ особаго города съ церковью. Таковой и основанъ былъ въ 1738 году на мѣстѣ нынѣшняго города Ставрополя, согласно указу Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ отъ 31 октября 1737 г. [2])

Сюда въ сентябрѣ того-же года прибыла вдова царевича Тайши княгиня Анна, а съ нею вмѣстѣ 2104 души крещеныхъ калмыкъ. [3]) Также и штатъ калмыцкой миссіи, въ главѣ съ архимандритомъ Никодимомъ и протоп. А. Чубовскимъ (†1780 г.), переѣхалъ сюда-же въ Ставрополь, ставшій миссіонерски—просвѣтительнымъ центромъ Оренбургскаго края, куда направляемы были всѣ крестившіеся вновь калмыки, [4]) а такъ-же—какъ мы выше видѣли—и нѣкоторые бѣглые киргизскіе плѣнники, принятые и крещеные русскими. Въ 1739 году комендантъ Ставропольской крѣ-

---

[1]) Рычковъ, Топографія, стр. 78.

[2]) Рычковъ, Топографія, стр. 81. Ставрополь съ греческаго значитъ „городъ креста."

[3]) Тамъ-же, стр. 81.

[4]) Тамъ-же, стр. 82.

пости Зміевъ доносилъ, между прочимъ, что „протопопъ Чубовскій и школьники (Ляховъ и Бестужевъ) бываютъ непрестанно въ степяхъ по улусамъ при крещеныхъ калмыкахъ, и производится отъ нихъ тѣмъ калмыкамъ чрезъ калмыцкій діалектъ наставленіе христіанскаго закона и обученіе молитвамъ и крестному знаменію.“ [1]) Въ 1743 году въ г. Ставрополѣ, по представленію Зміева, открыта была школа для крещеныхъ калмыкъ, съ ежегоднымъ употребленіемъ на ея содержаніе 476 руб., [2]) и отстроенъ новый каменный пятиглавый храмъ во имя св. Троицы, заложенный еще въ 1739 году. Кромѣ того, было приступлено къ сооруженію церквей на казенный счетъ въ четырехъ калмыцкихъ слободахъ. [3])

Благодаря принятымъ мѣрамъ, число христіанъ—калмыкъ довольно быстро умножалось и въ 1744 г. ихъ въ Ставропольскомъ вѣдомствѣ числилось уже 3313 душъ обоего пола. „Знатныя прибавленія ихъ, не считая по рознь и въ маломъ числѣ прибывшихъ, были слѣдующія“—какъ это указано въ „Топографіи Рычкова:“ въ 1741 г. съ войсковымъ писаремъ Ил. Кашкой прибыло изъ Астрахани 100 кибитокъ крещеныхъ калмыкъ, въ 1743 г. съ поручикомъ Ярцовымъ—20 кибитокъ; въ 1744 г.—30 кибитокъ; въ 1745 г. съ зайсангомъ Ив. Аджей изъ Астрахани пришло—78 кибитокъ; затѣмъ вышеупомянутый Кашка привелъ изъ Яицкаго городка—30 киб. Далѣе, въ томъ-же году крестился въ гор. Оренбургѣ владѣлецъ Чиданъ Дербетовъ, въ крещеніи Никита, и съ нимъ приняло крещеніе въ г. Ставрополѣ 643 калмыка, въ составѣ 150 кибитокъ, и, наконецъ, съ владѣльцемъ Андр. Хошоутовымъ, въ сопровожденіи внучки хана Аюки Елены, пришло въ Ставрополь 150 кибитокъ; въ 1747 г. съ зайсангомъ Бол-

---

[1]) Витевскій, I. III, стр. 527.
[2]) „Топографія“, Рычкова, стр. 86.
[3]) „Топографія“, стр. 83.

дай Ишіевымъ 15 кибит. крещеныхъ калмыкъ." Всего-же крещеныхъ калмыкъ, по рапорту Ставропольской канцеляріи, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1754 г. показано мужескаго и женскаго полу 8695 душъ. [1])

Привлекало калмыкъ къ христіанству, конечно, и полученіе внѣшнихъ выгодъ, какъ то: денежныя награды, освобожденіе отъ крѣпостной зависимости своему владѣльцу и проч. Впрочемъ, эти льготы и послабленія не были доведены до крайности. Такъ, когда въ 1736 г. ханъ Дондукъ Омбо добивался того, что-бы „крещеныхъ калмыкъ отдать въ его сторону, а впредь-бы крестить запретить," то ему вмѣстѣ съ отказомъ было отвѣчено, между прочимъ, что „которые-жъ калмыки, въ улусахъ учиня убійство или какое явное злодѣйство, для крещенія будутъ приходить въ россійскіе города, таковыхъ принимать не велѣно, а велѣно отдавать по прежнему въ калмыцкіе улусы. Да и прочихъ не крещеныхъ калмыкъ при городахъ безъ писемъ и прошеній владѣльцевъ ихъ жить допускать не велѣно-жъ," о чемъ разосланы были надлежащіе указы тогда же. [2]) Въ апрѣлѣ 1746 г. Неплюевъ послѣ посѣщенія Ставропольскихъ калмыкъ писалъ объ нихъ: „что касается до содержанія ими православныя христіанскіи вѣры, то и въ семъ лучшихъ изъ нихъ людей нашелъ онъ не неисправными: ибо какъ они сами, такъ и жены ихъ и дѣти къ церкви Божіей, по ихъ состоянію, довольно прилежными себя оказываютъ, и дѣтей своихъ русской грамотѣ и письму охотно обучаютъ, и уже нѣсколько изъ нихъ говорить, читать и писать нарочито обученныхъ есть, въ чемъ Ставропольскій комендантъ и протопопъ довольно имѣютъ стараніе." [3])—

---

[1]) Топографія, стр. 82.

[2]) Рычковъ, Топографія, стр. 77—78. Указанія на другія законоположенія относительно крещеныхъ калмыкъ имѣются въ статьѣ П. Л. Юдина: „Суворовъ въ Астрахани", Истор. Вѣстн., 1900 г. май, стр. 522.

[3]) П. С. З., № 9,444.

Кромѣ Ставропольскихъ калмыковъ были еще крещеные Калмыки собственно Оренбургскіе, о началѣ которыхъ извѣстно слѣдующее. Въ 1745 году нѣкоторые изъ калмыковъ, жившихъ въ низовьяхъ р. Яика, просили у Неплюева разрѣшенія поселиться имъ въ г. Оренбургѣ. Неплюевъ счелъ возможнымъ ходатайствовать за нихъ предъ Коллегіею Иностранныхъ дѣлъ на основаніи привиллегіи, данной г. Оренбургу о свободѣ вѣроисповѣданія для насельниковъ Оренбургскихъ, такъ какъ къ тому-же усматривалъ въ нихъ удобный элементъ для колонизаціи края. Коллегія вошла съ мнѣніемъ въ Сенатъ, откуда послѣдовалъ разрѣшительный указъ отъ 19 іюня 1747 г. Соотвѣтственно точному смыслу заключеннаго съ калмыцкими ханами договора,—по которому Русскіе, какъ мы выше видѣли, могли принимать къ себѣ только крещеныхъ калмыковъ,—Сенатомъ вмѣстѣ съ позволеніемъ сдѣлана была нѣкоторая оговорка. Просившимся калмыкамъ разрѣшалось поселиться въ г. Оренбургѣ именно подъ тѣмъ только условіемъ, что „ежели владѣльцы калмыцкіе усиленно будутъ ихъ требовать возвратно къ себѣ, а они тогда святаго крещенія не примутъ, то удержаны быть не могутъ.“ Къ тому-же и публичнаго идольскаго капища имѣть имъ не велѣно.[1]) Калмыки и подъ такимъ условіемъ согласились переселиться въ г. Оренбургъ. Когда же самое переселеніе совершилось, объ этомъ провѣдалъ ханъ Дондукъ-Даша и въ 1749 г. чрезъ посланца своего зайсанга Наувата потребовалъ, чтобы всѣ переселенцы были отпущены къ нему въ орду. Но Неплюевъ заявилъ, что на точномъ смыслѣ договоровъ могутъ быть возвращены лишь тѣ калмыки, которые не были крещены,—о чемъ и было сообщено для свѣдѣнія и имъ самимъ. Всѣхъ переселенцевъ оказалось 234 человѣка, изъ коихъ 28 душъ были уже крещены рань-

---

[1]) Рычковъ, „Топографія Оренбургской губерніи,“ стр. 86.

ше,[1]) а 84 чел. крестились теперь, остальные-же 122 человѣка не пожелали креститься и возвратились въ Орду.[2]) Впослѣдствіи число Оренбургскихъ крещеныхъ калмыкъ увеличилось еще новыми выходцами, такъ что въ 1754 году число ихъ равнялось уже 56 кибитокъ, при 205 душъ обоего пола.[3])

Въ 1765 г., по Высочайше утвержденному 20 янв. докладу Сената, разрѣшено было „перевести, по желанію, до 200 семей крещеныхъ калмыкъ, которые въ киргизъ—кайсакахъ не бывали, изъ г. Ставрополя для поселенія въ пограничныя мѣста г. Оренбурга въ виду того, что Оренбургская линія отъ степныхъ и легкомысленныхъ народовъ всегдашней опасности подвержена и того ради калмыки тамъ надобны.“ [4])

Послѣдняя четверть XVIII в. и для Оренбургско-калмыцкой миссіи имѣла плачевный конецъ. Послѣ извѣстнаго бѣгства калмыкъ въ предѣлы Китая въ 1771 г. и Пугачевскаго бунта, миссіонерское воздѣйствіе по отношенію къ калмыкамъ-язычникамъ, оставшимся въ Россіи и изъ Астраханской губерніи, большею частью, откочевавшимъ за рѣку Волгу въ Ставропольскую губернію, —совершенно ослабло, а съ тѣмъ вмѣстѣ почти прекратились и случаи обращенія калмыковъ въ христіанство. Прекратился, слѣдоват., и новый притокъ крещеныхъ калмыковъ въ г. Ставрополь и Оренбургъ; а тѣ калмыки, которые озарены были свѣтомъ христіанской вѣры (каковы были именно всѣ Оренбургско-Ставропольскіе калмыки), остались безъ должнаго пастырскаго назиданія и руководства. При упадкѣ дѣла православной миссіи, обращеніемъ калмыкъ уже въ первой четверти XIX вѣка занялись западно-европейскіе миссіонеры Гернгутеры, обосновавшіеся въ Сарептѣ, Саратовской губер-

[1]) Рычковъ, „Топографія Оренб. губ.,“ ст. 87.
[2]) Тамъ-же, стр. 87.
[3]) Тамъ-же, стр. 82.
[4]) П. С. З., 1765 г., № 12,317.

ніи; но дѣятельность ихъ въ 1823 г. была пріостановлена Правительствомъ.

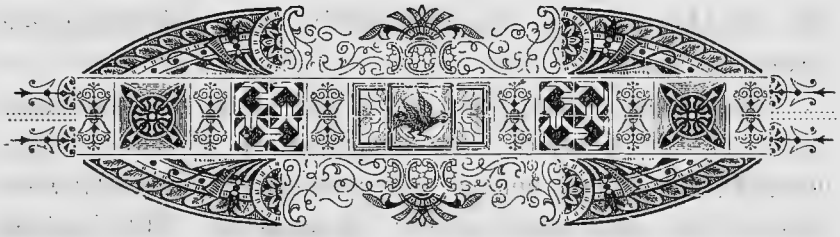
Отмѣтимъ также, что въ 1782 году, по Именному указу отъ 17 февраля, при Георгіевской церкви въ Форштадтѣ, какъ именно церкви при крещеныхъ калмыкахъ, положено было жалованье причту въ размѣрѣ 100 рублей ассигнаціями: священнику 60 р., двумъ церковникамъ по 17 руб. и просфорнѣ 6 руб. [1])

Въ 1816 г. калмыки, жившіе въ Оренбургской станицѣ (Форшадтѣ), были разселены по другимъ станицамъ Оренбургскаго уѣзда. Что же касается Ставропольскихъ калмыкъ, то они, по распоряженію Правительства отъ 24 мая 1842 г., изъ Симбирской губерніи были переселены въ 1843—1844 гг. въ числѣ 777 семей, или 3336 душъ обоего пола, въ предѣлы Оренбургской губерніи на территорію Новой линіи, съ зачисленіемъ въ Оренбургское казачье войско. [2]) Ставропольское же калмыцкое войско съ этого времени перестало существовать, какъ самостоятельное.

---

[1]) Съ 1840 года, согласно установленному Высочайшимъ манифестомъ 1 іюля 1839 г. курсу ассигнацій въ 3 руб. 50 коп. за серебряный рубль, на причтъ Георгіевской церкви стало отпускаться 28 руб. 57 коп. серебромъ. А. О. К., Орен.-Прав. д., 1842 г., № 134.

[2]) Подробнѣе о разселеніи калмыковъ по Новой линіи см. у Старикова въ сочиненіи: „Откуда взялись казаки,“ стр. 286—290.



ГЛАВА ВТОРАЯ.

Учрежденіе Оренбургско-Уфимской епархіи (въ 1799 г.) и раздѣленіе ея съ образованіемъ епархій—собственно Оренбургской и Уфимской (1859 г.).

I.

Епархіальная подвѣдомственность Оренбургскаго края до учрежденія самостоятельной епархіи.—Мѣстные органы церковнаго управленія.—Церковная полуавтономность Уральскаго войска; характеристика внутренняго состоянія его и указъ о его церковныхъ привиллегіяхъ. [1])

Въ церковно-административномъ отношеніи Оренбургскій край до учрежденія самостоятельной епархіи въ своихъ предѣлахъ, и слѣдовательно, до конца прошлаго столѣтія (до 1800 года), былъ подчиненъ по своимъ отдѣльнымъ частямъ разнымъ епархіальнымъ центрамъ.

---

[1]) Печатными пособіями служили—статья И. Покровскаго: „Казанская епархія и ея предѣлы", Православн. Собесѣдникъ, 1896 г., томъ II; далѣе, „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край" В. Н. Витевскаго, томъ II, глав. XII и стат. И. А. Сперанскаго: „Ограниченія церковнаго самоуправленія Яицкаго войска въ прошломъ столѣтіи," Оренб. Еп. Вѣдом. 1897 годъ, № 1, 2 и 5.

Такъ вся нынѣшняя Уфимская губернія, или по прежнему дѣленію провинція, съ самаго начала появленія здѣсь русскихъ поселеній (во второй полов. XVI в.), какъ примыкавшая естественнымъ образомъ къ г. Казани, входила цѣликомъ въ составъ Казанской епархіи, учрежденной вслѣдъ за завоеваніемъ Казани въ 1555 году. Какъ мы уже знаемъ, во второй половинѣ XVII в. на Московскихъ Соборахъ 1667 г. и 1681—82 гг. предполагалось въ виду увеличенія православнаго русскаго элемента въ Уфимскомъ краѣ, а особенно въ виду чрезмѣрной удаленности послѣдняго отъ каѳедральнаго города, учредить для Уфимскаго края въ г. Уфѣ особою самостоятельную епархію или, по крайней мѣрѣ, викаріатство при Казанской епархіи, но предположеніе это по разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ того времени не было осуществлено. [1])

Въ маѣ 1764 г. согласно росписанію, учиненному Коммиссіей о церковныхъ имѣніяхъ и Высочайше утвержденному 14 іюня,[2]) найдено нужнымъ часть Уфимской провинціи съ городами Уфой, Осой и Бирскомъ (въ числѣ 23 церквей), за исключеніемъ города Мензелинска съ его округомъ, а также почти всѣ заводскія села отчислить къ Вятской епархіи (учрежденной въ 1657 г.). Изъ церквей, находящихся въ предѣлахъ собственно нынѣшней Оренбургской епархіи, въ 1764 году къ Вятской епархіи Коммиссіею отчислены были, такимъ образомъ, три церкви въ заводахъ—Авзяно-Петровскомъ, Каноникольскомъ и Бѣлорѣцкомъ,[3]) гдѣ церковь въ то время еще не была освя-

---

[1]) И. Покровскій, „Русскія епархіи въ XVII—XIX вв.; ихъ открытіе, составъ и предѣлы,“ том. I. стр. 277, 322—323 361.

[2]) Арх. Св. Син. д. 1764 г., № 51; П. С. З., томъ XLIV, часть II, книга штатовъ, стр. 44 и 47. Въ Казанской епархіи оставлены, между прочимъ, г. Оренбургъ (7 церквей), крѣпости Оренбургской линіи (37 церквей), Яикъ или Уральскъ (4 церкви), Сергіевскъ (26 церквей) и пр.

[3]) Кромѣ этихъ трехъ церквей, изъ позднѣйшихъ къ Вятской епархіи принадлежала еще церковь въ заводѣ Кагинскомъ, освященная 19 мая 1777 г.

щена.[1]) Владѣтель Бѣлорѣцкаго завода Ив. Бор. Твердышевъ, большая часть заводовъ котораго (Воскресенскій, Богоявленскій, Архангельскій, Симскій, Катавъ-Ивановскій и Преображенскій) оставлены были въ Казанской епархіи въ вѣдомствѣ Оренбургскаго Духовнаго Правленія и только Юрезень-Ивановскій, да Бѣлорѣцкій заводы отнесены были къ Уфимскому Правленію Вятской епархіи,—остался недоволенъ такимъ нововведеніемъ и обратился съ просьбою на Высочайшее имя о включеніи и двухъ его послѣднихъ заводовъ въ территорію Казанской епархіи. Въ прошеніи имъ указывалось, что при отдаленности отъ каѳедральнаго города Вятской епархіи Хлынова (Вятки) путь туда чрезъ дикую Башкирію и Уфу не только труденъ, но и опасенъ; между тѣмъ поѣздки по церковнымъ дѣламъ могутъ быть часты и неотложны. Напротивъ, до Казани чрезъ Оренбургъ путь и ближе и удобнѣе. Прошеніе Твердышева, сданное въ Синодъ, удовлетворено подъ тѣмъ условіемъ, если все изложенное въ немъ справедливо и нѣтъ иныхъ препятствій. 18 іюля 1768 года посланъ былъ въ этомъ смыслѣ указъ Казанскому архіепископу Веніамину[2]) и просьба Твердышева была удовлетворена.—Въ 1789 году вновь возникло дѣло о передачѣ заводскихъ и вообще уфимскихъ церквей Оренбургскаго края изъ Вятской въ предѣлы Казанской епархіи вслѣдствіе прошенія заводчика Мосолова, поданнаго въ Св. Синодъ о возвращеніи его Каноникольскаго завода (нынѣ Орскаго уѣзда, Оренбургской губ.) въ прежнюю Казанскую епархію. При изслѣдованіи вопроса выяснилось, что Уфимскія церк-

---

[1]) Существовавшаяся въ то время въ нынѣшнихъ предѣлахъ Оренбургской епархіи четвертая заводская церковь въ Преображенскомъ заводѣ, освященная 11 іюля 1761 года, оставлена по росписанію Коммиссіи по прежнему въ вѣдомствѣ Казанской еп. Въ упомянутыхъ заводахъ церкви были построены: Авзяно-Петровская—въ 1755—58 гг., Каноникольская—въ 1761 г. и Бѣлорѣцкая въ 1768 г. А. О. К., Орен-Правл. дѣла, 1755 г., № 106; 1759 г., № 2; 165 г., № 16 и 1768 г., № 106.

[2]) І. Шестаковъ, „Краткій историческій очеркъ столѣтія Пермской епархіи“, стр. 62. А. О. К. Оренб.-Прав. дѣла, 1770 г., № 53.

ви вообще значительно ближе расположены были къ Казани, чѣмъ къ Вяткѣ: тотъ же Каноникольскій заводъ отстоялъ чрезъ Уфу отъ Вятки болѣе чѣмъ на 1000 верстъ, а отъ завода до Казани чрезъ Оренбургъ было всего около 700 верстъ. Въ виду этого, а также согласно съ отзывомъ преосвященнаго Вятскаго Лаврентія Барановича, тяготившагося обширностью своей епархіи, церкви эти въ 1791 году въ числѣ 31 вновь отнесены къ составу Казанской епархіи. Такимъ образомъ, подчиненіе Уфимскихъ церквей Вятской епархіи [1]) продолжалось двадцать семь лѣтъ. [2])

Городъ Оренбургъ и всѣ ближайшія къ нему линейныя крѣпости, расположенныя въ округахъ Оренбургскомъ и Бузулукскомъ, а частію и Верхнеуральскомъ, подчинены были при основаніи линіи (въ 1734 г.) и послѣ реформы 1764 г. высшему вѣдѣнію Казанскихъ архіепископовъ.

Далѣе, „Сибирское Зауралье" Оренбургскаго края, или Челябинскъ и Троицкъ со всѣми уѣздными церквами и Верхнеуральскъ съ крѣпостью Уклы-Карагайской и Петропавловской, входившіе въ составъ Исетской провинціи, подлежали вѣдѣнію Тобольской митрополіи (учрежденной въ 1620 г.) Это подчиненіе для г. Троицка и Верхнеуральска съ крѣпостями началось съ 1744 г., [3]) а для церквей Челябинскаго края еще съ половины XVII вѣка.

Наконецъ, Уральскіе, или по прежнему (до 1775 г.) названію, Яицкіе казаки если не въ началѣ своей исторіи, то уже съ XVIII вѣка входили также въ составъ Казанской епархіи, за исключеніемъ одного города

---

[1]) Г. Бирскъ перешелъ въ Казанскую епархію еще раньше въ январѣ 1772 года.

[2]) А. О. К., Оренб.-Правл. д., 1791 г. № 19 и 1792 г., № 27.—На каѳедрѣ Вятской епархіи за это время съ 1764 по 1791 г. было всего два епископа: Варѳоломей Любарскій (1758—1774 г.) и Лаврентій Барановичъ (1775—1796 г.).

[3]) А. О. К. Орен.-Прав. дѣла, 1744 г. № 47.

Гурьева, который по близости находился въ вѣдѣніи Астраханской епархіи, [1]) гдѣ остался даже и послѣ того, какъ въ 1753 г. присоединенъ былъ къ Яицкому войску. Въ 1791 году при урегулированіи территоріи Казанской епархіи, указомъ Св. Синода, согласно проэкту преосвященнаго Казанскаго Амвросія, Яицкое войско съ своими шестью церквами было отчислено къ Астраханской епархіи. Но Уральскія казаки, узнавъ объ этомъ, по своей привязанности къ старинѣ, каковой являлась въ данномъ случаѣ ихъ принадлежность къ Казанской каѳедрѣ, подняли вопросъ объ оставленіи ихъ по прежнему въ Казанской епархіи. Съ этою цѣлью отъ имени Уральскаго войска полковникомъ Дан. Донсковымъ послано было въ С.-Петербургъ къ митрополиту Новгородскому Гавріилу два письма, въ которыхъ указывалось на то, что Уральское войско, успѣвшее воспитать въ себѣ чувства необыкновенной приверженности къ Казанскимъ архипастырямъ, будучи переведено сверхъ желанія общества въ Астраханскую епархію, хотѣло-бы по прежнему остаться въ Казанской епархіи. Хотѣлось казакамъ, чтобы и Сакмарская церковь, переданная туда же, была по прежнему въ Казанской епархіи. [2]) Далѣе, ука-

[1]) По вѣдомости о монастыряхъ и городахъ, входившихъ въ 1681 г. въ составъ каждой изъ епархій, въ Астраханской митрополіи значится городъ Яикъ; но что разумѣть подъ нимъ—городъ-ли Гурьевъ, называвшійся раньше Яикомъ, или Уральскъ, который носилъ тоже названіе („казачій Яицкій городокъ"), мы не знаемъ. Думается, однако, что здѣсь разумѣется гор. Гурьевъ, который со дня основанія своего принадлежалъ къ Астраханской епархіи (съ 1640 г.). Съ другой стороны, настоящій Яикъ, или Уральскъ вовсе не упоминается ни въ спискѣ Астраханской, ни въ спискѣ городовъ Казанской митрополіи; какъ равно нѣтъ его по одному списку въ числѣ городовъ Казанской епархіи и въ самомъ началѣ XVIII в. Впрочемъ, есть мнѣніе о принадлежности Яицкихъ или Уральскихъ казаковъ въ начальный періодъ ихъ исторической жизни въ XVI—XVII вв. къ Астраханской епархіи, открытой въ 1602 г. И. Покровскій, „Русскія епархіи," стр. 326 и 365; Сперанскій, ibid., „Оренб. Еп. Вѣдом.," 1897 г., стр. 17. „Руковод. для сельскихъ пастырей," 1875—1876 г., статья: „Объ открытіи и закрытіи епархій въ Русской церкви."

[2]) А. О. К., Оренб.-Прав. дѣла, 1792 г. № 68. Здѣсь замѣчается, что Сакмарская церковь оставлена въ границахъ Казанской епархіи.

заны были неудобства путей сообщенія при сношеніяхъ Уральцевъ съ новымъ епархіальнымъ начальствомъ, состоявшія въ томъ, что при проѣздѣ чрезъ необитаемыя пустыни и Каспійское море постоянно грозила опасность отъ киргизъ, которые, расположившись по пути къ Астрахани подъ видомъ зимовки, грабили людей и угоняли скотъ. Письма эти были представлены 31-го янв. 1795 г. митрополитомъ Гавріиломъ въ Св. Синодъ, гдѣ занялись сначала справками по этому предмету. Немного спустя, 19 февраля отъ старшины Уральскаго войска Григорія Синельникова прямо въ Синодъ поступило о томъ же два новыхъ прошенія. Благодаря такой настойчивости казаковъ, дѣло это получило скоро надлежащій исходъ. 15 мая 1795 г. состоялось Синодальное постановленіе—возвратить церкви Уральскихъ казаковъ Казанской епархіи. Въ объясненіе-же прежняго своего опредѣленія объ отпискѣ ихъ къ Астраханской епархіи, Св. Синодъ сослался на то, что тогда имѣлось въ виду представленіе Казанской епархіи и гражданское распредѣленіе городовъ, а о необыкновенной приверженности Уральскихъ казаковъ къ Казанскимъ епархіямъ и о неудобствахъ сношеній Синоду не было извѣстно.[1])

Послѣ этой отписки Яицкіе казаки остались въ предѣлахъ Казанской епархіи (до 1817 г.) и при началѣ учрежденія Оренбургской епархіи, такъ какъ съ 1782 г. и въ гражданскомъ отношеніи вышли уже изъ состава Оренбургской губерніи (до 1803 г.).

Дѣлая общее заключеніе, мы видимъ, что большая часть Оренбургскаго края почти за все время принадлежала къ Казанской епархіи, имѣвшей громадную территорію и занимавшей всю восточную и юго-восточную окраину русскаго европейскаго государства, начиная отъ р. Суры.

---

[1]) Арх. Св. Синода,—дѣло 1795 г. № 36. См. Правосл. Собесѣдн. 1896 г. том. II, стр. 312—313, стат. И. Покровскаго: „Казанская епархія и ея предѣлы“, а также А. О. К., Оренб.-Правл. дѣла, 1795 г., № 98.

И только одинъ Челябинскій край въ сѣверо-восточной части Оренбургской губерніи въ періодъ учрежденія самостоятельной епархіи принадлежалъ къ Тобольской и Сибирской митрополіи, обнимавшей въ своихъ предѣлахъ всю западную Сибирь. [1])

Такъ какъ въ церковной исторіи всякаго мѣстнаго края важное значеніе имѣютъ епископы, стоящіе во главѣ управленія епархіями и вліяющіе по силѣ предоставленныхъ имъ полномочій на весь ходъ событій церковнаго характера, то мы считаемъ нужнымъ сдѣлать здѣсь перечень Казанскихъ и Тобольскихъ архипастырей. На Казанской каѳедрѣ [2]) находились: сначала, въ званіи архіепископовъ, святитель Гурій Руготинъ, просвѣтитель Татаръ (1555—1563 г.), святитель Германъ Садыревъ—Полевъ (1564—1566 г.), Лаврентій I (1568—1574 г.), Вассіанъ (1575 г.), Тихонъ I Хворостининъ (1575—1576 г.), Іеремія (1576—1581 г.), Косма (1581—1583 г.), Тихонъ II; затѣмъ, въ званіи митрополитовъ—Гермогенъ (1589—1606 г.), Ефремъ (1606—1613 г.), Матѳей (1615—1646 г.), Симонъ (1646—1649 г.), Корнилій (1650—1656 г.), Лаврентій II (1657—72 г.), Корнилій II (1573—1674 г.), Іоасафъ (1674—1686 г.), Адріанъ (1686—1690 г.), Маркеллъ (1690—1698 г.), Тихонъ III Воиновъ (1699—1724 г.), Сельвестръ Холмскій (1725—1732 г.), и, наконецъ, въ званіи архіепископовъ: Иларіонъ Рогалевскій (1732—1735 г.), Гавріилъ I Русской (1735—1738 г.), Лука Конашевичъ [3]) (1738—1755 г.), Гавріилъ II Кременецкій (1755—1762 г.), Веніаминъ Пуцекъ—Григоровичъ (1762—1782 г.), Антоній Зыбе-

---

[1]) А до учрежденія Иркутской епархіи въ 1727 г. и Восточную.

[2]) См. „Истор. Россійской іерархіи“ А. Орнатскаго; „Краткій историч. очеркъ Казанской епархіи“, свящ. М. Богословскаго.

[3]) Преосвященный Лука и Гавріилъ II носили званіе даже просто епископовъ Казанскихъ.

линъ (1782—1785 г.) и Амвросій Подобѣдовъ (1785—1799 г.).

Тобольскими архипастырями [1]), сначала въ званіи Сибирскихъ и Тобольскихъ архіепископовъ, состояли: Кипріанъ Старорусенниковъ (1620—1625 г.), Макарій Кучинъ (1625—1635 г.), Нектарій (1636—1640 г.), Герасимъ Кремлевъ (1640—1650 г.), Симеонъ (1651—1663 г.); затѣмъ, въ званіи митрополитовъ Тобольскихъ и Сибирскихъ:—Корнилій (1664—1677 г.), Павелъ I (1678—91 г.), Игнатій Римскій-Корсаковъ (1691—1699 г.), Дмитрій Ростовскій, Филофей (въ схимѣ съ 1711 г. Ѳеодоръ) Лещинскій (1702—1721 г.),[2]) Антоній I Стаховскій (1721—1740 г.), Арсеній Мацѣевичъ (1741—1742 г.), Антоній II Нарожницкій (1742—1748 г.), Сильвестръ Главацкій (1749—1756 г.), Павелъ II Конюшкевичъ (1758—1768 г.), и, въ званіи архіепископа, Варлаамъ Петровъ (1768—1802 г.).

Находясь подъ высшимъ вѣдѣніемъ епископовъ, каждый изъ вышеуказанныхъ церковно-административныхъ округовъ имѣлъ у себя особое управленіе для ближайшаго и непосредственнаго завѣдыванія церквами и духовенствомъ своего округа. Прежде, до первой четверти прошлаго столѣтія, Уфимскими и Челябинскими церквами вѣдали Поповскіе старосты, на обязанности коихъ лежало слѣдить за благочиніемъ въ церквахъ и производить въ пользу архіерейскаго дома разные сборы съ церквей и духовенства, лежавшіе на нихъ тяжелымъ бременемъ до освободительнаго 1764 года.

---

[1]) „Тобольскіе и Томскіе архипастыри", прот. А. Сулоцкаго; „Велико-Пермская и Пермская епархія", прот. Е. Попова.

[2]) Нѣкоторое время (1711—1715 г.) Тобольскую митрополію занималъ Іоаннъ Максимовичъ, а святитель—схимникъ Ѳеодоръ удалялся съ каѳедры.

Въ XVIII вѣкѣ, какъ и всюду на Руси, для церквей Оренбургскаго края стали утверждаться подвѣдомые консисторіи органы управленія, облеченные значительно большими полномочіями власти и суда, нежели поповскіе старосты. Такими органами явились Духовныя Правленія, которымъ подчинены были поповскіе старосты, ставшіе въ XVIII вѣкѣ называться заказчиками, а потомъ съ 1782 г.[1]) благочинными, а иногда и десятоначальниками. По идеѣ и организаціи, духовныя правленія должны быть коллегіальнымъ учрежденіемъ на подобіе Консисторіи; въ дѣйствительности же они во многихъ случаяхъ представляли изъ себя единоличное управленіе протопопа съ канцеляристомъ и были какъ бы простою протопопскою канцеляріею. Такія духовныя правленія назывались иногда также заказами, а правители Духовнаго Правленія заказчиками, хотя въ точномъ смыслѣ заказчиками были благочинные нашего времени, подчиненные дух. правленіямъ. Какъ присутственныя мѣста, духовныя правленія имѣли столъ, покрытый синимъ сукномъ, съ зерцаломъ и печать съ изображеніемъ орла и соотвѣтствующею на ней надписью.

Въ Оренбургскомъ краѣ, считая его по границамъ 1782 года, въ прошломъ столѣтіи Духовныя Правленія сосредоточены были въ слѣдующихъ центральныхъ пунктахъ. Для Уфимской части Оренбургскаго края Духовное Правленіе состояло въ г. Уфѣ, гдѣ оно учреждено было въ 1721 г.[2]) и управлялось сначала архимандритомъ Успенскаго монастыря, а потомъ, съ упраздненіемъ послѣдняго въ 1764 г., Соборнымъ протопопомъ. Затѣмъ, въ той части Оренбургскаго

---

[1]) А. О. К., Оренб.-Правл. дѣла, 1782 г., № 90. По смыслу Консисторскаго указа 1782 года, должности десятоначальниковъ должны были открыться на 10 церквей, а благочинныхъ на 35—40 церквей; но въ 1785 году по новому распоряженію консисторіи всѣ десятоначальники переименованы въ благочинныхъ. Названіе „закащикъ“ съ этого времени выходитъ изъ употребленія въ Казанской епархіи, но не Тобольской.

[2]) В. Черемшанскій, „Описаніе Оренбургской губерніи“, изд. 1859 г., стр. 122.

края, которая отошла въ 1850 г. къ Самарской губерніи, Духовное Правленіе находилось въ г. Бугульмѣ; возникновеніе его относится къ 1756 году. Здѣсь же было еще третье Духовное Правленіе въ г. Сергіевскѣ, но оно упразднено въ 1797 году, [1]) когда городъ этотъ сдѣланъ былъ заштатнымъ; церкви подвѣдомыя Сергіевскому духовному правленію, раздѣлены были послѣ того между правленіями—Оренбургскимъ и Бугульминскимъ, по близости разстоянія. Ко времени открытія самостоятельной Оренбургской епархіи въ вѣдѣніи Уфимскаго и Бугульминскаго дух. правленій состояла 101 церковь; нынѣ онѣ принадлежатъ частію Уфимской и частію Самарской епархіи.

Въ границахъ нынѣшней Оренбургской губерніи и вмѣстѣ епархіи на сѣверо-востокѣ находились заказы,—называвшіеся, впрочемъ и духовными правленіями,—въ г. Челябинскѣ, Троицкѣ и митрополичьей слободѣ Воскресенской. [2]) Въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ заказы эти въ 1784 году были упразднены и подчинены со всѣми своими церквами и духовенствомъ одному Челябинскому духовному правленію. Вѣдѣнію этого послѣдняго, такимъ образомъ, стали подлежать всѣ церкви уѣздовъ—Челябинскаго и Троицкаго, [3]) а также городъ Верхнеуральскъ съ двумя церквами въ крѣпостяхъ Уклы-Карагайской и Петропавловской, (гдѣ, впрочемъ церковь въ 1774 г. въ Пугачевскій бунтъ была сожжена мятежниками и долгое время не была

---

[1]) А. О. К., Оренб.-Правл. дѣла, 1798 г., № 117.

[2]) Воскресенскій заказъ составляли 15 церквей, какъ-то: въ Окуневскомъ острогѣ, Куртамышскомъ пригородѣ, слободахъ—Чумлякской, Таловской и Каминской, Карачельскомъ форпостѣ, селахъ—Кислянскомъ, Петровскомъ, Долговскомъ, Птичьемъ, Линевскомъ и Введенскомъ, да еще въ двухъ селахъ—Песчанскомъ и Бакланскомъ, отчисленныхъ въ 1782 г. отъ Оренбургской къ Пермской губерніи. Во всѣхъ приходахъ церкви были двухштатныя, кромѣ 2-хъ трехштатныхъ въ слободѣ Куртамышѣ и Каминской, и двѣ одноштатныхъ въ селѣ Песчанскомъ и Введенскомъ.

[3]) Заводы Златоустовскій и Саткинскій, состоявшіе раньше (до 1865 г.) въ Троицкомъ уѣздѣ, отписаны были изъ Казанской къ Тобольской епархіи въ 1792 году. А. О. К., Челяб.-Правл. дѣла, г. 1792, № 65.

возстановлена). Къ концу описываемаго періода, т. е. къ 1800 году всѣхъ церквей въ составѣ Челябинскаго духовно-правленскаго округа состояло—34; изъ нихъ только двѣ церкви въ заводахъ Златоустовскомъ и Саткинскомъ отошли впослѣдствіи (въ 1865 г.) изъ предѣловъ Оренбургской губерніи и епархіи. За то еще въ 1799 году къ Оренбургской епархіи присоединилась Каминская церковь изъ Курганскаго заказа.[1])

Вся остальная юго-западная часть нынѣшней Оренбургской губерніи и смежная съ ней Самарской губерніи подвѣдомы были Оренбургскому Духовному Правленію, начало образованію котораго положено было въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ 1734 г., при учрежденіи Оренбургской экспедиціи по проэкту оберъ-секретаря Сената И. Кириллова, въ составъ ея долженъ былъ войти также ученый священникъ, которому положено было Сенатскимъ указомъ 3 іюня 1734 г. жалованіе 200 руб.,[2]) и для вспоможенія священнику въ занятіяхъ по школѣ студентъ Московской словяно-греко-латинской академіи, на каковую должность 23 авг. 1734 г. опредѣленъ былъ Московской Синодальной Конторою синтаксимы ученикъ Алексѣй Пономаревъ.[3]) Сначала при Оренбургской экспедиціи находился протопопъ Антипа Мартиніановъ, ректоръ Самарской догматической школы, оставившій по себѣ память столкновеніемъ съ начальникомъ Оренбургской экспедиціи Татищевымъ. Послѣдній учинилъ надъ нимъ самосудъ, какъ-то безъ объявленія вины, презрѣвъ власть Св. Синода, посадилъ съ утра на цѣпь, водилъ по улицѣ, какъ бы на показъ бывшимъ тогда въ Самарѣ киргизъ-кайсацкимъ посланцамъ и, приведши въ канцелярію, держалъ на цѣпи до вечеренъ. Синодъ представлялъ, что Татищеву этого

[1]) Куда она была отчислена въ 1794 г. А. О. К., Чел.-Пр. д. 1794 г. № 34.

[1]) А. Добросмысловъ, „Сборникъ указовъ и другихъ документовъ, касающихся Оренбургскаго края“, т. I, стр. 89, 91.

[2]) Тамъ-же, стр. 253.

чинить весьма не надлежало и требовалъ „сатисфакціи.“ Въ оправданіе свое Татищевъ по этому случаю писалъ Императрицѣ, что „хотя по артикулу положено для смиренія отсылать ихъ (т. е. виновныхъ лицъ духовнаго вѣдомства) къ духовному суду; но здѣсь никоего духовнаго суда въ близости нѣтъ, на что всеподданнѣйше прошу повелѣнія, какъ повелите въ такихъ случаяхъ съ ними поступать.“ [1])

Въ 1739 г. протоп. Мартиніановъ былъ отозванъ въ Москву, а на его мѣсто опредѣленъ Алексѣй Киселевъ, человѣкъ энергичный, властный и распорядительный, который вскорѣ завелъ надлежащія порядки въ дѣлахъ и производствѣ по нимъ. При немъ и составилось Оренбургское Духовное Правленіе, сначала въ единоличной формѣ и въ лицѣ самого Алексѣя Киселева, называвшагося Правителемъ Духовнаго Правленія. Для письмоводства тогда-же опредѣленъ былъ къ нему канцеляристъ и, кромѣ того, сторожъ изъ инвалидовъ для караула и разсылокъ. Въ томъ-же 1739 году протопопу Киселеву данъ былъ указъ изъ Синода, полученный на мѣстѣ 5 октября, по силѣ котораго ему запрещалось относиться по епархіальнымъ дѣламъ въ Синодъ, мимо своего епархіальнаго архіерея, т. е. Казанскаго архіепископа,[2]) какъ это доселѣ дѣлалось. А отъ Казанской Консисторіи поступило требованіе о доставленіи по крѣпостнымъ церквамъ исповѣдныхъ росписей за 1737 и 1738 года,[3]) а также порученіе объ опредѣленіи къ приходу посланныхъ безъ указанія мѣстослуженія священно-церковно-служителей и проч.[4]) На этотъ указъ Св. Синода и предписаніе Казанской Консисторіи должно смо-

---

[1]) „Исторія Россіи съ древн. временъ“, С. М. Соловьева, книга четвертая, томъ XVI—XX, стр. 1547.

[2]) А. О. К., Оренб.-Правл. дѣла, 1739 г., № 72.

[3]) А. О. К. 1739 г., №№ 40, 41, 48.

[4]) Тамъ-же, 1739 г., № 38.

трѣть, какъ на начало подчиненія Оренбургскихъ линейныхъ крѣпостей Казанской архіепископіи.

Въ 1749 г. Оренбургское духовное правленіе получило настоящее коллегіальное устройство чрезъ назначеніе въ него второго присутствующаго [1]) и съ этого времени перестало быть простою протопопскою канцеляріею. При своемъ возникновеніи, Оренбургское духовное правленіе находилось въ г. Самарѣ, гдѣ вообще сосредоточивалось въ то время управленіе Оренбургскимъ краемъ, а въ 1744 году оно вмѣстѣ съ другими присутственными мѣстами было переведено въ г. Оренбургъ. Районъ, подвѣдомый Оренбургскому духовному правленію, былъ чрезвычайно обширенъ, не разъ подвергался измѣніямъ въ своихъ границахъ и къ концу описываемаго періода обнималъ собою уѣзды—Оренбургскій (съ Орскимъ), Бузулукскій, Стерлитамакскій и шесть церквей Верхнеуральскаго. Всего на этомъ пространствѣ церквей или точнѣе приходовъ (такъ какъ многіе приходы послѣ Пугачевскаго бунта оставались безъ церквей) состояло 69. Изъ этого числа собственно въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской епархіи осталось послѣ разныхъ измѣненій ея границъ—29 церквей, [2]) не считая Сакмарской церкви, какъ причисленной къ Оренбургской губерніи впослѣдствіи отъ Уральскаго войска.

Наконецъ, что касается Яицкаго войска, то оно находилось на особомъ положеніи и ближайшимъ образомъ подчинено было не Духовному Правленію, но протопопу Михаило-Архангельскаго собора г. Уральска, называвшемуся по церкви иногда Архангельскимъ Протопопомъ. При уда-

---

[1]) А. О. К., Оренб.—Правл. дѣла, 1749 г., № 23, 66 и 76. Въ 1757 г. опубликованы были штаты Духовныхъ Правленій. Тамъ-же, 1757 г. № 26.

[2]) Остальныя церкви, находившіяся въ уѣздѣ Бузулукскомъ въ числѣ 33-хъ, отнесены въ 1750 г. къ Самарской епархіи и 7 церквей Стерлитамакскаго уѣзда къ Уфимской епархіи. См. *Приложеніе* въ концѣ книги.

ленности г. Уральска отъ епархіальнаго центра въ г. Казани, протопопъ въ дѣлѣ управленія былъ довольно независимъ и пользовался правами власти и суда въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Такъ, по своему единоличному рѣшенію онъ могъ виновныхъ лицъ духовнаго званія сажать въ заключеніе на цѣпь, на хлѣбъ и воду, бить ихъ по обычаямъ прежняго времени батогами [1]) и проч.; въ этомъ случаѣ власть его была, такимъ образомъ, шире, чѣмъ даже духовнаго правленія.[2]) Впрочемъ, полной самостоятельности протопопъ не имѣлъ, такъ какъ на рѣшенія его часто вліялъ войсковой кругъ и войсковая канцелярія, имѣвшая близкое касательство и къ церковнымъ дѣламъ вслѣдствіе широкаго примѣненія общинныхъ началъ въ церковно-приходской жизни войска, какъ это и было въ старину у насъ на Руси.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія, при Казанскомъ архіепископѣ Лукѣ Конашевичѣ (1738—1755 г.), явилось было предположеніе внести реформу въ церковное управленіе Уральскимъ войскомъ, замѣнивъ единоличную власть протопопа учрежденіемъ здѣсь особаго духовнаго правленія. Но намѣреніе это не было осуществлено.

Для лучшаго уясненія себѣ этого весьма важнаго въ церковной исторіи Уральскаго войска событія необходимо принять во вниманіе, что Уральскіе, или по прежнему Яицкіе казаки, выродившись изъ Донской удалой вольницы, не имѣвшей вначалѣ надъ собою никакого правительственнаго контроля и режима, выработали въ своемъ общественномъ быту независимое устройство, организованное на демократическихъ началахъ. Всѣ подчинялись не внѣшнимъ писанымъ законамъ, а правиламъ и обычаямъ, освященнымъ печатью старины; управители здѣсь были выборные и важ-

[1]) Оренб. Епар. Вѣдом., 1897 г., стр. 22, стат. И. Сперанскаго.

[2]) Нужно сказать, что Яицкая протопопская канцелярія въ бумагахъ прошлаго столѣтія называется иногда Яицкимъ правленіемъ, но это названіе не соотвѣтствовало точному значенію этого слова.

ные вопросы рѣшались на войсковомъ кругѣ, т. е. на общемъ собраніи большинствомъ голосовъ. Такое самоуправленіе, подтвержденное частію грамотами Московскихъ царей, составляло для казаковъ предметъ гордости, было для каждаго изъ нихъ дорогою завѣтною святынею, и всякое покушеніе на его реорганизацію, хотя бы клонившуюся къ улучшенію ихъ внутренняго строя (какъ это было при И. И. Неплюевѣ), порождало въ нихъ дружный отпоръ и попытки отстоять неприкосновенность своего привилегированнаго положенія.[1]) Впрочемъ, такія свободовольницкія стремленія прежде находили для себя даже поддержку въ Военной коллегіи, которой подчинено было Яицкое войско.[2]) Тѣ же начала самоуправленія и независимости отъ посторонней власти перенесены были Яицкими казаками и на дѣла церковно-приходскія, гдѣ они проявлялись, прежде всего въ правѣ избранія каждой приходской общиной для себя священно-церковнослужителей и—что особенно важно—непремѣнно изъ своей казачьей среды. Далѣе, приходскія общины принимали большое участіе и вообще въ церковныхъ дѣлахъ, какъ напр., по содержанію церкви и заботѣ о ея благолѣпіи и украшеніи, при чемъ многіе имѣли въ церкви свои семейныя иконы; затѣмъ, по храненію церковныхъ суммъ и проч. Печать старины лежала вообще и на религіозномъ міросозерцаніи и обычаяхъ уральскихъ казаковъ, которые носили длинныя бороды, крестились двуперстно, служили по старопечатнымъ книгамъ, ходили за службами посолонь и т. под.

---

[1]) Болѣе дальновидные изъ Яицкихъ казаковъ догадывались, что съ усиленіемъ Московскаго правительства и развитіемъ централизаціи власти привиллегіи Яицкаго войска будутъ отняты у нихъ и сдѣлаются достояніемъ одной исторіи. „Живите, братцы!—говорили они—пока Москва о насъ не узнала.“ Витевскій, „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій Край,“ стр. 219.

[2]) На проектъ И. И. Неплюева по реорганизаціи Яицкаго войска Коллегія дала знать въ апр. 1756 г.: „по отпискѣ войска Яицкаго отъ 29 ноября 1755 года этому войску, до будущаго? въ учрежденной при Военной Коллегіи Коммиссіи обо всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ, остаться на такомъ основаніи, какъ и прежде оныя состояли.“ Витевскій, том. II, стр. 317.

Понятное дѣло, что при такомъ строѣ и характерѣ гражданской и церковной жизни, Яицкіе казаки реформаторскія стремленія Преосвященнаго Луки Конашевича встрѣтили не иначе, какъ дружнымъ противодѣйствіемъ...

Лука Конашевичъ, извѣстный въ исторіи русской церкви по стойкой ревности къ обращенію въ христіанство иновѣрцевъ изъ мусульманъ и язычниковъ Приволжскаго края,—ревности, впрочемъ, не растворенной духомъ кротости и иногда не разбиравшей средствъ для достиженія благихъ цѣлей,—при началѣ своего управленія лично столкнулся съ приверженностію Яицкихъ казаковъ къ старообрядчеству. Войско Яицкое представило къ Преосвященному Лукѣ священника Макс. Павлова для опредѣленія и хирофесіи его въ санъ протопопа, и двухъ казаковъ Петра Діонисова и Ив. Желѣзнова во іереи. При произведеніи церемоніи посвященія Казанскій архипастырь усмотрѣлъ, что „ставленники не православнымъ троеперстнымъ Святую Троицу изображающимъ, но злочестивымъ раскольническимъ и армянскимъ двоеперстнымъ крестомъ крестятся; и ихъ, яко явныхъ клятвопреступниковъ и богомерзкихъ раскольниковъ, отъ даннаго имъ благословенія обнажая, доколѣ не исправятся и отъ такой богомерзкой ереси своей истинное покаяніе сотворятъ, въ домы ихъ отпустилъ.“ Впрочемъ, какъ онъ самъ выразился, „ради честнѣ издревле пресловутаго войска Яицкаго,“ Преосвященный Лука на этотъ разъ уступилъ войску и поставилъ Максима Павлова протопопомъ и заказчикомъ Яицкихъ церквей, вмѣнивъ войску въ обязанность быть послушнымъ и воздавать должную честь новопоставленному протопопу, а сему послѣднему „наставлять и оберегать отъ всего противнаго и еретическаго, а наипаче раскольническаго, которое, какъ слышно, многія души простыхъ и грамотѣ неискусныхъ людей вредитъ и погубляетъ, о чемъ зѣло болѣзнуемъ и тяжко воздыхаемъ.“ [1])

[1]) Витевскій, ibid., стр. 342.

Расколъ въ Оренбургскомъ краѣ и особенно среди Яицкихъ казаковъ свилъ себѣ издавна прочное гнѣздо, на что обращено было вниманіе гражданской и духовной власти въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Съ 1741 года (и по 1755 г.) начались преслѣдованія и розыски скрывавшихся на Яикѣ [1]) и въ Иргизѣ раскольниковъ, бѣжавшихъ изъ внутренней Россіи. Розыски эти по тому времени велись съ пытками и жестокостями, и тѣмъ не менѣе ревность гонимыхъ заставляла ихъ предпочитать голодную смерть и „огненныя муки" отказу въ своихъ убѣжденіяхъ.

Въ этихъ цѣляхъ борьбы съ расколомъ и религіозной исключительностію Яицкихъ казаковъ Лука Конашевичъ вознамѣрился приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Онъ началъ съ того, что въ 1748 году подчинилъ Яицкое духовенство и церкви Оренбургскому Дух. Правленію.[2]) Но такъ какъ Правленіе это все-же было далеко отъ Яицкихъ казаковъ (Уральскъ отъ Оренбурга—въ 250 вер.), то контроль осуществлялся недостаточно. Поэтому, въ самомъ началѣ 1754 года Лука Конашевичъ взамѣнъ единоличной власти протопопа рѣшилъ учредить въ Яикѣ особое Духовное Правленіе, [3]) въ составъ котораго долженъ былъ войти протопопъ съ канцеляристомъ и копіистомъ, а для караула приставленъ сторожъ изъ отставныхъ солдатъ. По мысли

---

[1]) Тогда (около 1741 г.) былъ разрушенъ, между прочимъ, Шацкій монастырь, какъ называлась раскольническая слобода въ Яицкомъ городкѣ.

[2]) А. О. К., Оренб.-Прав. д., 1748 г., № 38.

[3]) Въ промеморіи Казанской духовной консисторіи замѣчено было, что „понеже Его Преосвященство нынѣ чрезъ присылку пойманныхъ въ Яицкомъ городкѣ раскольниковъ извѣстился, что многіе изъ оныхъ Яицкихъ казаковъ тайныя и явныя чинятъ Церкви Святой противности и законо-противныя и христіанству вредныя и весьма соблазнительныя дѣйства, и содержатъ раскольническихъ лжеучителей, въ своемъ душепагубномъ развратѣ сокровенныхъ... того ради Его Преосвященство, наблюдая по своей пастырской должности, въ прекращеніе таковыхъ, происходящихъ въ томъ Яицкомъ городкѣ, богопротивныхъ и душепагубныхъ раскольническихъ дѣйствъ, намѣренъ учинить въ самомъ томъ Яицкомъ городкѣ особливое Духовное Правленіе." Витевскій, вышеупом. соч. том. II, стр. 353. Урал. Войск. Вѣд. 1870 г., № 19.

владыки Правленіе не было-бы подчинено Войсковой канцеляріи, но должно было стать въ исключительную зависимость отъ одного епархіальнаго начальства, которое само опредѣляло-бы составъ служащихъ его. Только содержаніе духовное правленіе должно было-бы получать изъ средствъ и суммъ войска. Бывшаго тогда Яицкаго протопопа Петра Діонисова Лука Конашевичъ предпологалъ смѣнить и разъ навсегда назначать на эту должность не изъ среды природныхъ казаковъ, но изъ ученыхъ иногородняго происхожденія, которые могли бы не считаться съ укоренившимися традиціями Яицкаго войска и дѣйствовали бы только въ интересахъ епархіальнаго начальства. Казанскій архипастырь поставилъ и вообще для войска требованіе, чтобы „впредь священники туда на порожнія мѣста требованы и посвящаемы были изъ Казани, а не изъ тамошнихъ казаковъ.“ [1])

Объ этомъ Казанскій архипастырь довелъ до свѣдѣнія Неплюева, а самъ между тѣмъ предписалъ Оренбургскому протопопу Василію Иванову [2]) немедля отправиться въ Яицкій городокъ и, по силѣ Высочайшаго указа 1737 года 4 февраля, учинить жителямъ того городка по приходно перепись съ объявленіемъ, что-бы они всѣ были въ предстоящую четыредесятницу у исповѣди и св. причастія.— Такія реформы не могли не казаться очень крутыми, какъ клонившіяся къ радикальной ломкѣ прежняго строя церковно-приходской жизни Яицкихъ казаковъ, освященной стариной и обычаемъ, и вызвали въ нихъ не менѣе сильный отпоръ.

Неплюевъ въ такомъ крупномъ начинаніи не рѣшился дѣйствовать самостоятельно и обратился къ Военной

---

[1]) Собственныя слова, поставленныя въ ковычкахъ, здѣсь и далѣе берутся, главнымъ образомъ, изъ указа Св. Синода отъ 12 сент. 1755 года.

[2]) Протопопъ Вас, Ивановъ былъ преемникомъ Алексѣя Кисслева и опредѣленъ на смѣну его въ 1750 году изъ протопоповъ Чебоксарской Введенской церкви. А. О. К., Оренб.-Прав. д. 1750 г., № 90.

Коллегіи съ просьбою, что-бы Оренбургская губернская канцелярія и войсковой атаманъ Яицкій были снабжены на этотъ счетъ указами. Военная Коллегія отвѣтила уклончиво, предписавъ „по возвращеніи атамана изъ Москвы спросить его мнѣнія и, разсмотрѣвъ оное, учинить должное исполненіе.“ Въ то-же время архіеп. Лука настаивалъ на своемъ, и Неплюевъ счелъ нужнымъ снабдить протопопа В. Иванова подорожной до гор. Яика.

Между тѣмъ, какъ только въ Яицкомъ войскѣ стали извѣстны чрезъ Оренбургскую губернскую канцелярію предположенія Преосвященнаго Луки, казаки страшно всполошились. На общественномъ кругѣ 27 марта 1754 г. сначала рѣшено было ими отправить къ Преосвященному Казанскому эсаула Уфимцева и казака Михаила Севрюгина и съ ними послать для поклона 400 руб. и просить Его Преосвященство, не уважетъ-ли онъ, по прежнему обыкновенію, безъ переписи мужска и женска пола жить и о небытіи здѣсь Духовной Канцеляріи (т. е. Правленія) и о не браніи повѣнечныхъ денегъ,“ [1]) что составляло одну изъ привиллегій войска. Но не смотря на разныя задабриванія Консисторскихъ чиновниковъ и дворецкаго архіерейскаго дома, Лука Конашевичъ не принялъ 400 руб. и просьбы ихъ не уважилъ.

Неплюевъ видѣлъ, что завязка дѣла запутывалась, и въ тоже время хорошо понималъ, что крутыми мѣрами здѣсь можно испортить все дѣло, лишь вызвавъ „въ такомъ невѣжественномъ и закоснѣломъ народѣ“ смуту и давъ лишній поводъ къ побѣгамъ, „или къ такому отчаянію, какъ въ недавнихъ годахъ въ Исетской провинціи случалось, что сами себя жгли.“ [2]) Сначала онъ, согласно съ желаніемъ Преосвя-

---

[1]) Витевскій, ibid., стр. 356. Повѣнечныя деньги брались за разрѣшеніе вѣнчать бракъ, при чемъ выдавались так. назыв. вѣнечныя памяти, которыя въ 1802 году были замѣнены обысками.

[2]) Витевскій, ibid., стр. 397.

щеннаго Луки, предлагалъ Яицкому войску въ указныхъ предписаніяхъ и личными настояніями принять предложенныя архипастыремъ реформы. Вызванный по этому же поводу въ Оренбургъ войсковой атаманъ Ил. Меркурьевъ также было поручался за войско, что предложенія Преосвященнаго могутъ быть приняты войскомъ; а затѣмъ, по возвращеніи на Яикъ, вскорѣ долженъ былъ донести Неплюеву, что установившіеся въ войскѣ порядки „вдругъ прекратить невозможно, дабы изъ того между ними наибольшихъ ссоръ и худыхъ слѣдствій не произошло.“ Меркурьевъ, опасаясь дурныхъ послѣдствій, просилъ Неплюева написать Казанскому епископу, что-бы тотъ удержался отъ присылки ученаго протопопа и священниковъ, „дабы тѣмъ не придать большее смятеніе и не учинить конфузіи.“ Вмѣсто-же того, по мнѣнію Меркурьева, можно было-бы повременить немного и такъ какъ протопопъ Діонисовъ былъ уже плохъ, то, въ случаѣ его смерти, Преосвященный могъ-бы безпрепятственно прислать на его мѣсто новаго по своему выбору.

Рѣшительная настойчивость войска въ отказѣ принять эти реформы заставила Неплюева взглянуть на дѣло еще строже и онъ въ письмѣ къ Преосвященному Лукѣ представлялъ, что здѣсь какъ „дѣло не партикулярное и не одного или до двухъ, но до всего общества касается,“ то необходимо дѣйствовать съ осторожностію и постепенно. Неплюевъ совѣтовалъ епископу Лукѣ, что если протопопъ Діонисовъ, отрѣшенный уже отъ мѣста Владыкою, будетъ отпущенъ войскомъ, то задержать его въ Казани, а вмѣсто него опредѣлить другого. „Равно и священниковъ на убылыя мѣста пристойнымъ образомъ одного за другимъ, хотя чрезъ годъ или чрезъ два, по разнымъ винамъ выводить и на мѣста ихъ изъ казаковъ не посвящать, а присылать изъ ученыхъ. Вслѣдствіе чего, если Яицкіе казаки не окажутся ослушниками (чего нельзя ожидать), то они, не имѣя

священниковъ, волей-неволей должны будутъ причять нареченныхъ Его Преосвященствомъ." Лука Конашевичъ, дѣйствительно, отрѣшилъ отъ должности протопопа Діонисова и вмѣсто него опредѣлилъ своего кандидата изъ ученыхъ иногородняго происхожденія, прося Неплюева, что-бы онъ принудилъ Яицкихъ казаковъ принять этого протопопа. Неплюеву ясно стало, что предложенныя имъ средства „съ легкими способы" не были приняты Лукой Конашевичемъ, который настаивалъ на томъ, чтобы употреблены были принудительныя мѣры къ осуществленію его предположеній. Дѣйствовать такимъ способомъ И. И. Неплюевъ „безъ указу" свыше не рѣшался, а посему снова представилъ все это дѣло въ Военную Коллегію, ожидая отъ нея указанія, какъ ему поступить въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ.

Въ свою очередь войсковой атаманъ Ил. Меркурьевъ († 5 янв. 1755 г.), счелъ нужнымъ сообщить въ письмѣ Преосвященному Лукѣ, что Яицкіе старшины, выслушавъ присланный къ нимъ изъ губернской канцеляріи указъ объ учрежденіи духовнаго правленія и поставленіи къ нимъ протопопа изъ иноземныхъ, объявили, что „они не только того исполнять не приговариваютъ, но и протопопа принять не желаютъ." [1]) И, дѣйствительно, Яицкіе казаки настойчиво продолжали добиваться своего. Не взирая на то, что вышеупомянутая депутація ихъ къ Преосв. Лукѣ потерпѣла неудачу, они въ концѣ 1754 года отправили въ Казань новую во главѣ съ сотникомъ Голубовымъ, прося Владыку, что-бы „все то до времени отмѣнить и оставить, какъ ихъ желаніе есть." Но депутація ничего не добилась отъ Преосвященнаго, который рѣшительно имъ отвѣчалъ, что если они въ упрямствѣ продолжать себя будутъ, то можетъ воспослѣдовать самимъ имъ безславіе и неполезныя обстоя-

---

[1]) Изъ указа Св. Синода 12 сентября 1755 г.

тельства.[1]) Послѣ этого, казаки, собравшись снова въ кругъ, рѣшили немедля отправить отписку къ губернатору Оренбургскаго края И. И. Неплюеву и, кромѣ того, таковую же отписку послали въ Военную Коллегію.

Въ отпискахъ войско представляло, что заведеніе духовнаго правленія въ ихъ городѣ „есть дѣло новое и никогда не бывалое, да и содержать же его на жалованьѣ они не въ состояніи, ибо де прежде сего, какъ протопопъ, такъ и священники всегда изъ тамошнихъ казаковъ посвящались и пропитаніе свое имѣли съ войскомъ отъ рыбныхъ промысловъ равное, а не на жалованьѣ содержались.“ По сему войско просило „оставить его на прежнемъ основаніи, какъ изначала и донынѣ происходило,“ а именно— „протопопу и священникамъ быть посвящаемымъ по способности изъ нихъ-же совершенно обученныхъ казаковъ и казачьихъ дѣтей, которые дѣйствительно въ причтѣ церковномъ находятся, только бъ оные во всѣхъ положенныхъ по церковному чиноположенію уставахъ всегда безразвратно исправными находились, по надлежащемъ снабженіи отъ Вашего Преосвященства потребнымъ наставленіемъ;—какъ де оное войско отъ того не только не отрекается, но еще обязывается, что ежели де они къ тому явятся ослушны или нерадивы противъ того, какъ надлежитъ по церковному чиноположенію, о томъ де уже съ ихъ стороны никакого прошенія (т. е. претензіи) послѣдовать не можетъ.“ Ко всему этому „и самъ его Преосвященство, будучи у нихъ въ войскѣ Яицкомъ въ 1746 году,[2]) состоящія во всѣхъ тамошнихъ городкахъ церкви со всею церковною утварью осматривалъ; и какъ де въ томъ, такъ и между церковными служителями ни въ чемъ, кромѣ настоящаго церковно-чиноположенія, никаковой противности и непорядка не усмотрѣлъ; при семъ же въ нѣ-

---

[1]) Витевскій, томъ II, стран. 360.

[2]) Лѣтомъ проѣздомъ изъ г. Оренбурга во время обозрѣнія своей епархіи.

сколькихъ церквахъ и въ служеніи былъ и по отбытіи же своемъ изъ Яицкаго городка оставилъ ихъ съ благословеніемъ на томъ же основаніи.“ Въ петиціи къ Военной Коллегіи войско, кромѣ того, ходатайствовало за двухъ своихъ священниковъ—протопопа Діонисова и попа Артемьева, коихъ Преосвященный Лука въ 1754 г. за ихъ приверженность къ старинѣ и сочувствіе къ сепаратическимъ стремленіямъ войска отрѣшилъ отъ священнослуженія и послалъ въ монастырь „подъ началъ.“

Для большей успѣшности своихъ настояній войско помимо отписокъ отправило въ 1755 г. въ Петербургъ въ Военную Коллегію особую депутацію во главѣ съ атаманомъ Легкой станицы Алексѣемъ Митрясовымъ,[1]) при коемъ находились есаулъ Ульяновъ и въ числѣ рядовыхъ казаковъ сотникъ Синицинъ съ товарищами. Ими лично подано было особое прошеніе объ оставленіи войска во всемъ на прежнемъ основаніи.

Военная Коллегія, разсмотрѣвъ доношеніе Неплюева и прошенія Яицкихъ казаковъ, стала на сторону послѣднихъ. Приравнявъ ихъ къ Донскимъ казакамъ, Коллегія привела на справку Сенатскіе указы (1746 г. іюля 8-го и сентября 17-го и др.) о разныхъ льготахъ, предоставленныхъ Донскому войску въ церковномъ отношеніи, и въ доношеніи Св. Синоду отъ 18-го августа 1755 года представила свое заключеніе о томъ, что духовнаго правленія

---

[1]) Неплюевъ, рапортуя въ Военную Коллегію отъ 18 мая 1755 г. по поводу выбора преемника въ атаманы Ил. Меркурьеву, писалъ между прочимъ, что Уральцы „народъ сумасбродный и къ шалостямъ и къ вольностямъ склонный, а особенно въ раскольническомъ плутовствѣ зараженный, такъ и для руководства своего рады себѣ подобнаго выбирать, который бы, кромѣ потворства имъ, ничего не смыслилъ, какъ то имъ и нынѣ знатно: ласкаясь надеждою на нихъ о томъ выборѣ, войсковой старшина Митрясовъ, яко также мужикъ сумасбродный и невѣжа безграмотный, больше всѣхъ въ томъ раскольничествѣ угождаетъ, для чего и въ С.-Петербургъ сына своего съ товарищи челобитчикомъ отъ нихъ посылаетъ.“ Выбранъ въ войсковые атаманы былъ, впрочемъ, не Митрясовъ, но Андрей Бородинъ. Витевскій, ibidem, стр. 362.

при томъ войскѣ, „яко ко отягощенію ихъ, учреждать и безъ дальнѣйшей надобности вводить не признаваетъ. Ибо де и въ прочихъ ни въ которыхъ нерегулярныхъ войскахъ, (а особливо де и во всемъ предъ Яицкимъ преимущественномъ войскѣ) такихъ особыхъ духовныхъ правленій, яко въ собственныхъ ихъ населеніяхъ, нигдѣ не вводилось и нѣтъ,—и дабы де чрезъ таковое новое введеніе въ войско Яицкое, яко служащихъ людей, вдругъ тѣмъ не отягощать и въ содержаніи такого небывалаго излишества Яицкіе казаки не могли-бъ предъ прочими войсками причитать себѣ обиды, а въ службѣ Ея Императорскаго Величества, которая де всегда отъ нихъ требуется, по огорченію ихъ не послѣдовало бы неисправности.“ Равнымъ образомъ Военная Коллегія настаивала, чтобы священно-церковнослужители назначаемы были въ войскѣ изъ ихъ среды подобно тому, какъ „въ войскѣ Донскомъ, гдѣ священно-и-церковнослужители и дѣти всѣ издавна имѣлись и нынѣ имѣются изъ казаковъ и казачьихъ дѣтей; чего де ради онымъ и переписи чинить не явлено и на убылыя въ церквахъ мѣста удостоиваемыхъ изъ Донскихъ городковъ изъ тамошнихъ священниковъ церковно-служительскихъ дѣтей къ произведенію во священство, по ихъ желанію, а не неволею обучать позволено.“ [1])

Въ доказательство такого порядка избранія кандидатовъ священства при участіи приходовъ или общества, Коллегія указала еще и на указъ Св. Синода 1722 года февраля 23-го, коимъ объявлено, что „ежели-бъ въ которой епархіи будутъ у церквей убылыя священническія и діаконскія мѣста,—во священники и діаконы выбирать тѣхъ приходовъ прихожанамъ и всѣмъ необходимо подавать объ

[1]) На этомъ послѣднемъ заключеніи—какъ увидимъ въ свое время—Уральское духовенство впослѣдствіи и въ частности, при Преосвящ. Оренбургско-Уфимскомъ Амвросіѣ II (1823—1828 г.) основывалось, между прочимъ, въ своей на первой взглядъ странной „привиллегіи“, чтобы не отдавать дѣтей своихъ для обученія въ духовныя школы.

нихъ выборъ за своими руками, что они люди добрые безпорочные, грамотѣ умѣющіе, и никакого подозрѣнія раскольническаго за ними нѣтъ. Въ разсужденіе де чего и Яицкихъ, какъ и Донскихъ казаковъ, для изъясненныхъ резоновъ на прежнемъ основаніи и войсковомъ порядкѣ, какъ они уже издавна были, и тѣмъ никогда отягощаемы не были, оставить подлежитъ, чтобы де тамошней пограничности, близь которой де всегда многочисленно киргизъ-кайсакъ и прочей орды почти вокругъ находится, паче же де и по нынѣшнимъ тамъ не безнужнымъ обстоятельствамъ чрезъ такое огорченіе не привесть и въ совершенную конфузію, и Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ чего-бъ неполезнаго произойти не могло."

Св. Синодъ уже зналъ о противодѣйствіи Яицкихъ казаковъ реформаторскимъ стремленіямъ Преосвященнаго Луки Конашевича изъ его же собственнаго донесенія о семъ предметѣ; при чемъ Казанскій архипастырь самъ просилъ также указать, какія мѣры ему принять противъ упрямства Яицкихъ казаковъ. Принявъ во вниманіе всѣ обстоятельства дѣла, Синодъ увидѣлъ, что притязанія Яицкихъ казаковъ были не безпричинны, но коренились въ самомъ строѣ ихъ общинно-религіозной жизни. Между тѣмъ крайности режима архипастырской дѣятельности Луки Конашевича къ тому времени уже достаточно были сознаны Высшей властью, такъ что вскорѣ пришлось перевести его въ другую епархію. Въ виду всего этого, отъ 12 сентября 1755 года послѣдовалъ указъ Св. Синода слѣдующаго содержанія: „Въ разсужденіе онаго въ Военной Коллегіи представленія, въ помянутомъ Яицкомъ войскѣ нынѣ Духовнаго Правленія не учреждать и назначенныхъ Вашимъ Преосвященствомъ протопопа, священниковъ и приказныхъ туда не опредѣлять, и впредь до разсмотрѣнія въ то войско во священство на убылыя мѣста по усмотрѣніямъ Вашего Преосвященства достойныхъ изъ тамошнихъ

по-прежнему производить, дабы оное войско, какъ означенная Военная Коллегія требуетъ, на прежнемъ основаніи остаться могло. И для того, буде до упомянутыхъ, къ Вашему Преосвященству изъ того войска взятыхъ и по запрещеніи въ монастыри подъ началъ посланныхъ, протопопа и попа, [1]) каковыхъ явныхъ церкви святой противностей не находится,—отпустить въ то войско попрежнему. А если, зачѣмъ таковаго отпуску учинить имъ не можно, о ономъ представить Святѣйшему Синоду. Что же касается до того, дабы въ томъ Яицкомъ войскѣ ни отъ кого, а паче отъ священно-служителей никаковыхъ въ церкви святой противностей происходить не могло, въ томъ Вашему Преосвященству особо предсаночное свое противу прежняго по пастырскому своему долгу надсмотрѣніе имѣть. И для того, по разсмотрѣнію своему туда посылать по близости къ тому войску изъ Самары или изъ Сызрани изъ ученыхъ священниковъ; а въ случаѣ каковой потребности Святѣйшему Правительствующему Синоду съ надлежащимъ обстоятельствомъ представить. Впрочемъ же, для собственной и общей того войска пользы, чтобы въ ономъ со временемъ учительные священники быть могли, должно онаго войска изъ священно-церковно-служительскихъ и прочихъ, кто пожелаетъ, дѣтей потребному числу въ надеждѣ священства въ Казанской семинаріи обучаемымъ быть, для чего и надлежащее о томъ Вашему Преосвященству разсмотрѣніе учинить. И о томъ какъ къ Вашему Преосвященству, такъ и въ Военную Коллегію послать указы.“ [2]) Казанская Консисторія объ этомъ поставила въ извѣстность Оренбургское Духовное Правленіе уже въ 1760 г.[3])

Означенный указъ всегда разсматривался Уральскимъ

---

[1]) Разумѣются протопопъ Яицкій Діонисовъ и священникъ Артемьевъ, которые по силѣ сего указа были возвращены на мѣсто служенія.

[2]) А. О. К., Оренб.-Уфим. опись № 2158 и въ другомъ мѣстѣ № 18489. Весьма важный указъ этотъ доселѣ еще не былъ опубликованъ полностью.

[3]) А. О. К., Орен.-Прав. д., 1760 г. № 65.

войскомъ, какъ легально подтверждающій и ограждающій права и привиллегіи его со стороны особенностей церковнаго чиноположенія и управленія. Въ ходѣ церковныхъ событій исторіи Уральскаго войска указъ этотъ имѣлъ весьма важное значеніе, такъ какъ войску къ нему приходилось не разъ прибѣгать и на него опираться въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣлались попытки ввести казаковъ въ общую систему церковнаго управленія, съ вѣками и новыми реформами значительно измѣнившуюся противъ прежней церковной практики XV и XVI вв., за которую держалось Уральское войско. Впрочемъ, время и жизнь значительно сгладили церковную обособленность Уральскаго войска.

Такимъ образомъ, духовное правленіе не было учреждено въ Яицкомъ войскѣ и самъ виновникъ этого проэкта Лука Конашевичъ вскорѣ (отъ 9 октября 1755 года) былъ переведенъ съ Казанской каѳедры. Войско по прежнему вѣдалось однимъ Архангельскимъ протопопомъ и только иногда для ревизіи дѣлъ его, соотвѣтственно Синодальному указу 12 сент. 1755 г., посылались сюда протопопы изъ г. Сызрани и Оренбурга. За участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ духовенство Яицкаго войска временно, впрочемъ, подчинено было Оренбургскому духовному правленію.[1]) Но, затѣмъ, какъ только съ изданіемъ извѣстнаго манифеста къ войску 15 янв. 1775 года опала на войско прошла, закащикъ Яицкій „священникъ Егоръ Меѳодьевъ доношеніемъ просилъ Духовную Консисторію, что-бы ему быть подъ единымъ вѣдѣніемъ Духовной Консисторіи и указы отъ оной получать, а въ вѣдѣніи онаго (т. е. Оренбургскаго) Правленія между прочими церквами на ряду не быть.“ Казанская Консисторія удовлетворила его просьбѣ, предписавъ сноситься съ Оренбургскимъ Духов. Правленіемъ, какъ съ равнымъ себѣ, сообщеніями, а не репортами.[2])

---

[1]) А. О. К., Орен.-Прав. д., 1772 г. № 46

[2]) А. О. К., Орен.-Прав. д., 1775 г. № 35.

Въ 1795 г. послѣдовало новое подтвержденіе привиллегій Уральскаго войска въ отношеніи права избранія казаками и не иначе, какъ изъ своей казачьей среды священно-и-церковно-служителей, которые могли-бы при томъ исправлять служеніе по старопечатнымъ книгамъ и обрядамъ,—чѣмъ положено было начало единовѣрію въ Уральской области.

Въ 1795 году именно отъ 6-го мая Оберъ-Прокуроръ Св. Синода А. И. Мусинъ-Пушкинъ сообщилъ архіепископу Казанскому Амвросію, что „находящіеся въ войскѣ Донскомъ старообрядцы поданнымъ Ея Императоскому Величеству всеподданнѣйшимъ прошеніемъ объявляя, что они за неимѣніемъ у себя священниковъ, которые бы могли исправлять служеніе по старопечатнымъ книгамъ, получаютъ всѣ церковныя требы отъ Стародубскихъ священниковъ съ великимъ затрудненіемъ,—просили дозволенія имѣть имъ особыхъ своихъ священниковъ, производимыхъ отъ Епархіальныхъ архіереевъ съ тѣмъ, чтобъ имъ исправлять служеніе по старопечатнымъ книгамъ, относясь, впрочемъ по всѣмъ дѣламъ къ Черкасскому Духовному Правленію. Вслѣдствіе чего и писано отъ него, г-на Оберъ-прокурора, тогда-жъ Преосвященному Воронежскому, дабы не оставилъ учинить о семъ распоряженіе, согласно прежнему консисторскому 1785 года предписанію, съ тѣмъ, что когда отъ правительства Донского войска по представленіи туда отъ помянутыхъ казаковъ,—изъ готовыхъ-ли священниковъ для опредѣленія, или изъ тѣхъ, кои вновь къ производству въ священники присланы будутъ къ нему, Преосвященному,—таковыхъ по надлежащемъ о достоинствѣ ихъ разсмотрѣніи, если препятствія не окажется, въ селенія общества тѣхъ казаковъ опредѣлять и вновь производить, дозволяя имъ исправлять служеніе по старопечатнымъ книгамъ и поручая по относящимся къ приходскимъ священнымъ дѣламъ въ вѣдомство Черкасскаго духовнаго правленія.—Нынѣ по-

добные-же симъ старообрядцы, пребывающіе въ Уральскомъ войскѣ, объявляя неимѣніе у нихъ особыхъ священниковъ и предупреждая, что-бы по сей причинѣ не уклонялись изъ ихъ общества въ другія секты, просятъ и къ нимъ равнаго снисхожденія—дозволеніемъ имъ избирать въ Казанской епархіи (въ коей по духовнымъ дѣламъ они вѣдомы), а въ случаѣ надобности и въ другихъ епархіяхъ, священниковъ такихъ, которые добровольно сами въ ихъ обществѣ быть пожелаютъ и къ нимъ опредѣлять. Если же не сыщутся готовые священники, то и вновь ими же изъ своего общества избираемыхъ посвящать для служенія и исправленія требъ по старопечатнымъ книгамъ. По симъ обстоятельствамъ онъ, Г. Оберъ-прокуроръ, по Высочайшей Ея Императорскаго Величества волѣ, рекомендовалъ Его Преосвященству, что какъ сіи просители съ помянутыми войска Донскаго казаками въ одномъ находятся по привязанности своей къ старообрядчеству положеніи, слѣдовательно и просьба ихъ требуетъ единообразнаго рѣшенія; для того онъ, Г. Оберъ-прокуроръ и просилъ о доставленіи къ нимъ готовыхъ по выбору ихъ священниковъ, или о посвященіи вновь ими же избираемыхъ, которые отъ начальства ихъ будутъ къ Его Преосвященству при письменныхъ просьбахъ представляемы, и окажутся къ сему чину достойными и безпрепятственными,—сдѣлать сходственное во всемъ вышеприписанному распоряженіе, поручая ихъ по приходскимъ духовнымъ дѣламъ въ вѣдомство Уральскаго духовнаго правленія.“ [1])

Всего въ вѣдѣніи Уральскаго протопопа состояло въ концѣ прошлаго столѣтія 7 церквей: въ г. Уральскѣ—4 (собственно 3)[2]) и по одной въ городкахъ Илекѣ, Сакмарскѣ

---

[1]) А. О. Д. К., Оренб.-Уфим. дѣла, № 1936 за 1816 годъ.

[2]) Въ половинѣ XVIII столѣтія въ г. Уральскѣ было 4 деревянныхъ церкви—Казанская, Петропавловская, св. Алексѣя, митрополита Московскаго (такъ назыв. Кирсановская) и Преображенская, а пятая соборная Ми-

и Калмыковѣ.[1]) Въ 1746 г. Казанская Консисторія распорядилась было изъять изъ вѣдѣнія Уральскаго протопопа церкви въ г. Илекѣ и Сакмарскѣ,[2]) основываясь на большей близости ихъ къ Оренбургу, нежели къ Уральску. (Илекъ отъ Уральска отстоитъ въ 145 верст., Сакмарскъ въ 298 в., отъ Оренбурга же первый въ 125 в., а второй всего въ 30 верстахъ). Но Яицкое войско вступилось за свои крѣпости, жители которыхъ были также исполнены религіозной исключительности и естественно тяготѣли къ своей метрополіи—Яицкому городку. Игнорируя географическія удобства и основываясь на томъ, что Илекъ и Сакмарскъ населены были выходцами изъ ихъ же казачьей среды и „сначала своего поселенія судомъ и расправою подъ вѣдѣніемъ тамошняго войска Яицкаго состояли, да и священники-то ихъ были изъ природныхъ казаковъ", Яицкое войско просило оставить ихъ по прежнему въ подчиненіи Яицкаго протопопа. Такія притязанія особенно усилились

хаило-Архангельская, каменнаго строенія, вмѣсто прежней деревянной сооружалась (съ 1737 г.). Страшный пожаръ 1751 г., извѣстный подъ именемъ Шилихинскаго, истребилъ всѣ деревянныя церкви и сильно повредилъ Михайловскому собору. Послѣ того, возстановлены были вскорѣ только двѣ церкви Петропавловская и Казанская и достроенъ Михайловскій соборъ, освященный въ 1752 г. Въ приходскомъ-же смыслѣ въ г. Уральскѣ издавна было и осталось въ прошломъ столѣтіи 4 церкви, какъ это и показывалось оффиціально въ вѣдомостяхъ о церквахъ. Рычковъ, „Топографія", стр. 292. Витевскій, „Свѣдѣнія о православныхъ и единовѣрческихъ церквахъ Уральскаго войска" (оттискъ изъ „Оренб. епарх. вѣдом.", 1878 г.). Снес. 147 стр. нашего сочиненія, примѣч. 2-ое.

[1]) Въ статьѣ свящ. Самарцева: „Исторія Калмыковскаго единовѣрческаго храма по письменнымъ памятникамъ церковнаго архива." („Оренб. Епарх. Вѣдом.", 1893 г. стр. 99—107) указывается, что церковь въ Калмыковскомъ городкѣ, судя по антиминсу, возникла въ 1757 году, а затѣмъ, по переносѣ ея на другое мѣсто, вновь освящена въ 1792 г. По клировымъ вѣдомостямъ начала нынѣшняго столѣтія основаніе церкви относилось къ 1798 г. Но по оффиціальнымъ вѣдомостямъ о церквахъ за прошлое столѣтіе объ ней почему-то не упоминалось.—Кромѣ того, не забудемъ, что въ Уральской области находилась еще церковь въ г. Гурьевѣ, принадлежавшая къ Астраханской епархіи, а потому и не подлежавшая вѣдѣнію Яицкаго протопопа.

[2]) А. О. К. Оренб.-Пр. д., 1746 г., №67.

при Преосвящ. Казанскомъ Гавріилѣ II-мъ (1755—1762 г.) и послѣ того, какъ Яицкіе казаки добились себѣ привиллегіи о не учрежденіи у нихъ Духов. Правленія. Уступая настойчивому желанію, Казанская Консисторія послѣ нѣкоторыхъ справокъ удовлетворила ихъ просьбѣ, такъ что въ половинѣ 60-хъ годовъ г. Илекъ и Сакмарскъ считались уже въ вѣдѣніи Яицкаго Архангельскаго протопопа.[1]) Въ Пугачевскій бунтъ, какъ извѣстно, Сакмарцы скомпрометировали себя поддержкою Самозванца и вслѣдствіи этого въ 1775 г. пришлось ихъ снова отписать въ вѣдомство Оренбургскаго-Духов. Правленія, и только уже въ 1784 г. городокъ Сакмарскъ и Илекъ были окончательно отписаны къ Яицкому протопопу.[2])

Въ 1869 г. Сакмарскій городокъ, или по нынѣшнему станица, вошелъ въ черту Оренбургской губерніи,[3]) а еще раньше того въ ноябрѣ 1866 г. единовѣрческая Казанско-Богородицкая церковь Сакмарской станицы по распоряженію Преосвященнаго Оренбургскаго Варлаама отчислена отъ Уральскаго благочинія и передана въ непосредственное вѣдѣніе Оренбургской Духовной Консисторіи,[4]) а потомъ вошла въ общее положеніе, будучи подчинена благочинному.

---

[5]) Подробнѣе объ этомъ см. у И. Сперанскаго въ вышеупомянутой статьѣ (Орен. еп. вѣд. 1897 г.). Еще въ 1757 году былъ отписанъ г. Илекъ къ Яицкому протопопу; но затѣмъ въ 1758 г. снова возвращенъ подъ вѣдомство Оренбургскаго Дух. правленія. Къ половинѣ 60 годовъ оба городка—Илекъ и Сакмарскъ считались принадлежащими Яицкому протопопу, хотя окончательно отписаны въ его вѣдѣніе въ 1784 году. А. О. К., Ор.-Пр. д. 1757 г. № 168; 1758 г., № 148; 1759 г., № 1 и 16.

[6]) А. О. К., Оренб.-Пр. д., 1775 г., № 79; 1784 г. № 17; 1795 г., № 98.

[7]) Фактически Сакмарскіе казаки поступили въ Оренбургское войско съ начала 1872 года. Снес. 63-ю стр. нашего сочиненія.

[8]) А. О. К., 1865 г., № 10,201.

II.

Учрежденіе Оренбургско-Уфимской епархіи.—Причины, вызывавшія учрежденіе епархіи.—Первоначальныя проэкты открытія Уфимской епархіи.—Высочайшее повелѣніе 16 окт. 1799 года.—Значеніе этого акта.—Мѣстопребываніе архіерейскаго дома и Консисторіи.—Учрежденіе мужского Успенскаго монастыря.—Открытіе дѣйствій епархіальнаго управленія.—Учрежденіе Уфимской Семинаріи.—Границы епархіи.—Присоединеніе области Уральскихъ казаковъ.—Отчисленіе уѣздовъ—Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго къ Самарской епархіи.—Оренбургско-киргизскія степи и Сыръ-Дарьинская линія укрѣпленій.

Мы сейчасъ видѣли, что Оренбургскій край при своемъ военно-гражданскомъ единствѣ въ разное время представлялъ большую или меньшую разрозненность въ епархіальной подчиненности, подлежа своими частями разнымъ епархіальнымъ центрамъ, а въ самомъ концѣ XVIII вѣка двумъ архіепископіямъ—Казанской и Тобольской. Различіе въ порядкѣ управленія однимъ и тѣмъ же краемъ вызывало въ практикѣ существенныя неудобства, такъ какъ многія мѣропріятія по различію условій и лицъ, состоявшихъ во главѣ управленія, не могли примѣняться одинаково систематично и по одной руководящей идеѣ въ каждой изъ областей, состоящихъ въ различныхъ вѣдомствахъ,—что́, конечно, могло неблагопріятно отзываться на успѣшности и продуктивности данныхъ мѣропріятій. Кромѣ того, раздвоенность въ епархіальной подвѣдомственности само собою вносила лишнюю переписку и путаницу въ сношеніяхъ военно-гражданскаго начальства края съ двумя епархіальными, не могшую, понятно, казаться нормальною.

Въ то же время Казанская и Тобольская епархіи, въ составъ которыхъ входилъ Оренбургскій край до учрежденія самостоятельной епископіи въ своихъ предѣлахъ, имѣли чрезвычайно обширныя территоріи, раскинутыя на сотни тысячъ квадр. верстъ. Такая обширность названныхъ тер-

риторій, въ связи съ увеличеніемъ православнаго населенія въ краѣ и умноженіемъ церквей, дѣлала весьма труднымъ управленіе епархіей изъ одного центра и представляло не мало препятствій къ правильному ходу церковной жизни.

Нужно сказать, что указанныя обстоятельства не были исключительными, но имѣли свое мѣсто и въ другихъ частяхъ нашего обширнаго отечества. Впервые на это было обращено должное вниманіе на большихъ Московскихъ соборахъ второй половины XVII вѣка, бывшихъ въ 1667, 1674 и 1681—82 гг., которые малочисленностію епархій и епископовъ, слабостью и отсутствіемъ непосредственнаго святительскаго надзора и руководства объясняли многія печальныя явленія въ тогдашней церковно-административной и религіозной жизни русской церкви. Таковы были— низкій уровень умственнаго и нравственнаго состоянія не только паствы, но и пастырей; отчасти, въ связи съ этимъ —слабость, а по мѣстамъ полное отсутствіе миссіонерской дѣятельности среди язычниковъ и инородцевъ, остатки язычества среди самихъ русскихъ и особенно распространеніе раскола. [1]) Присутствовавшіе на соборѣ 1667 года восточные патріархи открыто заявили, что въ Россіи „жатва многа, дѣятелей-же мало и, умилосердившись о народѣ смятенномъ, яко объ овцахъ, неимущихъ пастыря, умоляли государя и соборъ: да изведетъ дѣятелей на жатву, еже есть, да умножитъ въ державѣ своей архіереи, да изберетъ и поставитъ митрополиты, архіепископы и епископы во еже бы стаду Христову не безъ довольныхъ пастырей быти, да управляется и расширяется православіемъ въ родъ и родъ Богохранимое Россійское царство.“ [2])

Въ цѣляхъ устраненія такихъ ненормальностей на соборѣ 1667 г. рѣшено было увеличить число архіерей-

---

[1]) И. Покровскій, „Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы“, стр. 275.

[2]) Матер. для истор. раскола, т. II, стр. 381, 427—428.

скихъ каѳедръ и къ 14-ти сѣверо-восточнымъ епархіямъ, существовавшимъ до этого времени,[1]) прибавить 20 новыхъ, въ томъ числѣ учредивъ особую самостоятельную епархію въ г. Уфѣ[2]) для древнѣйшей Уфимской части Оренбургскаго края (тогда, конечно, еще не существовавшаго съ такимъ названіемъ). Но эти предположенія остались благими пожеланіями и были осуществлены только въ самой малой части. Такъ, изъ предположенныхъ епархій открыты были тотчасъ—Бѣлгородская, Коломенская и въ 1672 г. Нижегородская.

На соборѣ 1674 года вопросъ объ епархіяхъ вновь ставился на очередь, хотя и безрезультатно; особеннымъ-же предметомъ сужденій послужилъ на соборѣ 1681—82 г. На этотъ разъ предложеніе объ открытіи новыхъ епархій, данное 2 сентября 1681 г., исходило отъ самого царя Ѳеодора Алексѣевича, при чемъ дѣло ставилось на чрезчуръ широкую почву. Проэктировалось всю русскую территорію, какъ и на соборѣ 1667 г., раздѣлить на митрополичьи округа, учредить во всѣхъ болѣе или менѣе видныхъ городахъ епископскіе каѳедры и подчинить ихъ митрополитамъ. Вновь намѣчалось къ открытію 68 епархій, а съ возстановленіемъ двухъ старыхъ—70, такъ что общее число архіерейскихъ каѳедръ съ патріаршіей и 12-ю митрополичьими доводилось до 83. Въ числѣ прочихъ должна быть открыта въ предѣлахъ Казанской митрополіи и новая епархія въ гор. Уфѣ.[3]) Мотивами къ открытію столькихъ епархій царемъ выставлялись разныя церковныя нуж-

---

[1]) Въ 1667 г. существовали слѣдующіе епархіи: Московская-патріаршая, Крутицкая, Новгородская, Псковская, Смоленская, Тверская, Ростовская Вологодская, Суздальская, Рязанская, Казанская, Астраханская, Вятская и Тобольская.

[2]) Покровскій, ibidem., стр. 277. Допол. Акт. истор., т. V, № 102, стр. 492—493. Матер. для истор. раскола, т. II, стр. 380.

[3]) Покровскій, стр. 319—324; Акт. истор., том. V, № 75, стр. 109—110; Собран. госуд. грамот. и догов., № 131.

ды: „вначалѣ къ огражденію святой церкви, потомъ христіаномъ на распространеніе... и что множатся церковные противники... иные города отъ архіерейскаго пребыванія имѣютъ дальнее разстояніе; въ тѣхъ дальнихъ мѣстахъ христіанская вѣра не расширяется, а развратники святой церкви умножаются... потому что не имѣютъ возбраненія себѣ за дальнимъ разстояніемъ, такъ какъ въ епархіяхъ городъ отъ города и мѣсто отъ мѣста имѣютъ разстояніе не малое".[1]) Мотивы эти весьма резонны, особенно въ виду появленія и распространенія по окраинамъ и въ мѣстахъ глухихъ раскола. Но надо сказать, что и планъ царя былъ весьма грандіозенъ и широкъ, такъ что онъ не нашелъ для себя осуществленія и доселѣ.

Такой широкій и сложный проэктъ переустройства русскаго епархіальнаго управленія, взятый съ греческой церкви, слишкомъ уже игнорировалъ условія и порядки церковной жизни того времени и былъ практически не осуществимъ уже по тому одному, что у русской церкви не имѣлось въ наличности достаточно средствъ содержать такое большое число архіереевъ.[2]) Поэтому, 27 ноября 1681 года отъ имени царя предложенъ былъ собору новый проэктъ, по которому число митрополій вмѣстѣ съ патріаршіей областью оставлялось прежнее—13, а количество новыхъ епископій сокращалось на половину до 34. При этомъ Уфимская епархія опять таки ни тогда, ни послѣ не была исключена изъ проэкта. Въ качествѣ мѣстопребыванія для епископа намѣчался и на обезпеченіе архіерейскаго дома отдавался по прежнему Уфимскій Успен-

---

[1]) Собран. государст. грамотъ и договоровъ, т. IV, стр. 392; Акт. историч., т. V, № 75, стр. 109—110.

[2]) Въ примѣръ несостоятельности первоначальнаго царскаго проэкта и несоотвѣтствія его съ современными условіями можно указать на Астраханскую епархію, правда, весьма обширную по территоріи, но поразительно бѣдную церквами, коихъ было всего 30. Между тѣмъ здѣсь намѣчалось 5 новыхъ каѳедръ.

скій монастырь, къ которому приписаны были села—Чесноковка и Дуванеи монастырскіе въ числѣ 132 крестьянскихъ дворовъ.[1])

Однако, и этотъ царскій проэктъ не встрѣтилъ сочувствія у отцовъ собора, которые въ февралѣ 1682 года подали царю особую челобитную и въ ней предложили свой проэктъ объ открытіи новыхъ епархій, сокращавшій второй царскій проэктъ болѣе, чѣмъ на половину. Въ числѣ мотивовъ къ ограниченію числа епархій отцы собора выставили въ однихъ случаяхъ недостатокъ въ нихъ городовъ и дальнее ихъ разстояніе одного отъ другого; въ другихъ—малочисленность христіанскаго населенія, а главное то, что назначенныя самимъ государемъ средства для содержанія каѳедръ слишкомъ не достаточны: ибо „изъ приписныхъ монастырей, которые имъ будутъ даны, вскорѣ того управити и всякаго довольства архіерейскаго чина исполнить не возможно.“—Не забудемъ, что въ то время архіереи содержались отъ вотчинъ и разныхъ сборовъ съ церквей и духовенства, а потому для нихъ было существенно важно, что-бы территорія ихъ епархій охватывала возможно большой районъ земли русской, съ значительнымъ составомъ городовъ и селеній. Въ данномъ случаѣ „отцы собора—какъ замѣчаетъ И. М. Покровскій—выступая съ протестомъ противъ царскихъ предложеній, между прочимъ, и, кажется, преимущественно стояли на соціально-экономической почвѣ. Съ этой точки зрѣнія соборный проэктъ имѣлъ за собой всѣ неопровержимыя основанія. Тогдашняя Россія не могла обезпечить не только 68, но и 34 новыхъ епархій. Правда, прошолъ періодъ повсюднаго раззоренія русскихъ городовъ и поселеній въ смутныя времена самозванщины, но и не наступало еще время изобилія, когда Русь могла бы успокоиться и поправиться.

[1]) Покровскій, ibid., стр 334; Собр. госуд. грам. и догов., т. IV, № 128, стр. 191—193.

Конецъ XVI и начало XVII в. оставили въ наслѣдіе всему столѣтію тяжолое экономическое банкротство. Церковь раздѣляла общую участь съ государствомъ. Духовенство при его тягловомъ положеніи страдало не меньше прихожанъ, каѳедральные и монастырскіе вотчинные крестьяне должны были забыть свои привиллегіи и нести ничуть не меньше, если не больше повинностей, сравнительно съ дворцовыми, вотчинными и помѣщичьими крестьянами.“ [1])

Однако, и челобитной, поданной соборомъ царю, не окончилось сокращеніе количества проэктированныхъ епархій. Въ заключительной редакціи соборнаго постановленія число ихъ еще уменьшено сравнительно съ третьимъ росписаніемъ и доведено всего до 11 епархій, считая въ томъ числѣ и епископію въ г. Уфѣ съ пригородами.[2]) Результатъ-же соборныхъ дѣяній былъ еще болѣе скроменъ: на основаніи соборнаго опредѣленія открыты были только четыре епархіи—Великоустюжская, Холмогорская, Воронежская и Тамбовская. Другія-же семь епархій, и въ томъ числѣ Уфимская, должны были выжидать себѣ очереди въ далекомъ будущемъ.

„Съ одной стороны, недостатокъ средствъ, съ другой смерть царя Ѳедора Алексѣевича (27 апр. 1682 года) и послѣдовавшіе затѣмъ раздоры въ царской семьѣ, государственныя смуты, Стрѣлецкій бунтъ, Крымскіе походы, новыя войны въ перемежку съ Азовскими походами, Петровскія путешествія, дѣла Кіевской митрополіи, государственныя и церковныя реформы, постройка кораблей и общій переломъ хода россійской исторической жизни совершенно замяли вопросъ объ открытіи новыхъ епархій и уменьшеніи ихъ предѣловъ,“ —дѣлаетъ заключеніе И. М. Покровскій въ своей капитальной диссертаціи по данному вопросу [3]).

---

[1]) Покровскій, „Русскія епархіи“, стр. 342.

[2]) Покровскій, ibid., стр. 361. Ак. Истор., т. V., стр. 110—111.

[3]) Покровскій, ibid., стр. 363—364.

Изъ сказаннаго видно, что первоначальная, хотя и неосуществленная мысль объ учрежденіи особой епархіи въ предѣлахъ Оренбургскаго края въ древнѣйшей Уфимской его части восходитъ ко второй половинѣ XVII в. и возникла болѣе, чѣмъ на столѣтіе раньше своего осуществленія.

Вновь рѣчь объ открытіи новыхъ епархій и, въ частности, для Оренбургскаго края во всемъ его цѣломъ заходитъ въ послѣдней четверти XVIII и опять таки встрѣчаетъ немаловажныя препятствія къ своему успѣшному ходу. Только эти препятствія идутъ теперь съ другой стороны. Если до половины XVIII вѣка увеличеніе числа епархій существенно задѣвало матеріальные интересы епархіальныхъ владыкъ, служа къ невыгодѣ ихъ, то теперь въ томъ-же отношеніи заинтересовано было свѣтское правительство, взявшее на себя послѣ секуляризаціи церковныхъ имѣній содержаніе архіерейскихъ каѳедръ. Поэтому открытіе епархій теперь поставлено было въ прямую зависимость отъ средствъ и состоянія государственной казны, какъ равно и отъ желанія Правительства дать имъ такое или иное употребленіе, при чемъ необходимость въ открытіи новыхъ епархій могла быть откладываема въ виду яко бы болѣе насущныхъ или исключительныхъ нуждъ.

Въ послѣдней четверти XVIII в. явился ближайшій поводъ къ тому, что-бы давно назрѣвшій вопросъ объ открытіи новыхъ епархій вновь былъ поставленъ на очередь. Разумѣемъ учрежденіе новыхъ губерній и намѣстничествъ по извѣстному Екатерининскому проэкту 1775 года, вводившемуся постепенно въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Въ 1785 году въ Россіи уже насчитывались—41 губернія, одна область Таврическая и земля Донскихъ казаковъ. Въ томъ числѣ, между прочимъ, было открыто въ 1784 году Уфимское намѣстничество, въ составѣ Оренбургской и Уфимской

области. И въ томъ же году по Высочайшему предложенію Императрицы Екатерины II, выраженному въ письмѣ графа Безбородко къ синодальному Оберъ-Прокурору Ачкурину, [1]) возникло дѣло о примѣненіи епархіальнаго дѣленія къ гражданскому,—что́ вполнѣ согласовалось съ либеральными воззрѣніями Императрицы на церковь, какъ на призванную имѣть въ государствѣ политическое значеніе и долженствующую служить государственнымъ цѣлямъ. При такомъ взглядѣ, понятно, и устройство церкви въ извѣстныхъ отношеніяхъ должно было покоиться на государственно-гражданскихъ основахъ и, въ частности, церковно-административныя области и дѣленія должны были соотвѣтствовать таковымъ же гражданско-губернскимъ.—Въ письмѣ Безбородко было отмѣчено, что „настоящее т. е. тогдашнее дѣленіе епархій нисколько не соотвѣтствуетъ губернскому: въ то время, какъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ нѣтъ ни одного архіерея, въ другихъ по два и даже по три. Поэтому, Ея Императорскому Величеству хотѣлось, чтобы св. Синодъ вмѣстѣ съ первымъ департаментомъ Сената, принявъ во вниманіе губернское и областное дѣленіе Россіи, а также обширность края, многолюдство и число церквей, составили новое росписаніе всѣхъ епархій и поднесли его Государынѣ съ необходимыми примѣчаніями.“ [2]) При новомъ раздѣленіи епархій рекомендовалось для общей пользы обратить вниманіе на число церквей, чтобы оно согласовалось съ числомъ приписываемыхъ къ нимъ прихожанъ и чтобы служащіе при церквахъ безъ нужды и тягости народной имѣли свое содержаніе.

Высочайшее предложеніе вызвало сложное дѣло по передѣлкѣ и переустройству епархій соотвѣтственно намѣченному принципу поставить въ полное соотвѣтствіе епархіаль-

---

[1]) „Краткій историческій очеркъ столѣтія Пермской епархіи,“ свящ. Іак. Шестакова, стр. 65. Арх. Св. Син., дѣл. 1784 г., № 28, лист. I.

[2]) Тамъ-же, стр. 65—66.

ное дѣленіе къ губернскому. Письмо Безбородко получено Св. Синодомъ 2-го мая и затѣмъ, послѣ сдѣланныхъ сношеній съ Сенатомъ, 15-го, 22-го и 29-го мая происходили ихъ общія совмѣстныя засѣданія по этому вопросу. Составители новаго проэкта епархіальныхъ дѣленій не сочли возможнымъ для каждой губерніи и области учреждать особую епархію, исключивъ изъ общаго числа 9 губерній, 2 области и землю войска Донского, о коихъ было замѣчено что въ нихъ, „по недовольному числу церквей особыхъ епархій учреждать нѣтъ надобности.“ Въ частности, для Уфимскаго и Симбирскаго намѣстничества, объединенныхъ въ лицѣ высшей генералъ-губернаторской власти, проэктировалось учрежденіе особой каѳедры въ г. Симбирскѣ. Но дѣло это не было доведено тогда до благопріятного исхода и сдано неконченнымъ въ архивъ—какъ замѣчалось въ припискѣ—потому, что „вопросъ о средствахъ, о числѣ церковнослужителей, разстояніи церкви отъ церкви и о количествѣ прихожанъ потребуетъ большого времени.“ Собранныхъ свѣдѣній оказалось слишкомъ недостаточно для правильнаго распредѣленія приходовъ по епархіямъ на основаніи указа, чтобы въ управленіи не произошло затрудненій, а причты „безнуждно имѣли свое пропитаніе.“ Впрочемъ, могла быть и другая причина къ тому, что проэктъ не получилъ тогда практическаго осуществленія,—это отклоненіе проэкта со стороны свѣтскаго Правительства, которое затруднялось расходами на жалованье новымъ архіереямъ. [1])

Въ 1788 г. 6-го мая Св. Синодомъ вновь данъ былъ общій именной указъ о распредѣленіи всѣхъ епархій сообразно съ раздѣленіемъ на губерніи и о включеніи первыхъ въ границы послѣднихъ. При этомъ архіереи обязывались наблюдать затѣмъ, чтобы въ предѣлахъ этихъ епархій не

---

[1]) „Извѣст. Калужской ученой архив. коммисіи,“ том. I, вып. I, стат. М. П. Чельцова: „Къ исторіи открытія Калужской епархіи,“ стр. 6—7.

только ни одной церкви, но и части прихода не было изъ другой губерніи. Конечно, это распоряженіе касалось церквей епархіи уже открытыхъ; но въ данномъ случаѣ важно было сознаніе принципа и, руководясь имъ, Св. Синоду надлежало позаботиться о церквахъ тѣхъ губерній, гдѣ епархіи пока еще не были открыты.[1])

12-го декабря 1796 г. при Императорѣ Павлѣ послѣдовалъ именной Высочайшій указъ о новомъ передѣлѣ губерній, при чемъ прежнія намѣстничества, въ томъ числѣ и Уфимское, упразднялись, а вмѣсто нихъ образованы губерніи. По Павловской реформѣ вмѣсто 49 намѣстничествъ и двухъ областей въ Россійской имперіи составлено было всего—41 губернія, включая въ это число и западно-русскія губерніи. Тогда же возрождена была вновь и Оренбургская губернія въ прежнемъ ея полномъ составѣ изъ Оренбургской и Уфимской половинъ, переименованная въ губернію изъ Уфимскаго намѣстничества. Новое распредѣленіе городовъ по губерніямъ произвело путаницу и черезполосицу въ епархіальныхъ границахъ, существовавшую, впрочемъ, и прежде, а теперь съ измѣненіемъ границъ значительно усилившуюся. 16-го сент. 1797 г. Св. Синодъ имѣлъ засѣданіе по поводу новаго распредѣленія губерній и „по установившимся отношеніямъ и полной связи епархіальнаго управленія съ гражданскимъ, для удобнѣйшаго веденія дѣлъ и сношеній разсудилъ епархіи распредѣлить сообразно губернскимъ границамъ по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это удобно.“ За справками и необходимыми данными для сужденій св. Синодъ обратился въ Сенатъ, чтобы этотъ „доставилъ свѣдѣнія о городахъ и уѣздахъ съ показаніемъ городовъ и уѣздовъ, обозначивъ при

[1]) Согласно сему, для упорядоченія епархіальнаго дѣленія и соотвѣтствія его съ губернскимъ, указомъ 1788 г. 6-го мая были закрыты епархіи—Крутицкая, Переяславль-Залѣсская и Устюжская, каѳедры которыхъ находились въ уѣздныхъ городахъ чужихъ епархій. Изъ Суздальской и Владимірской составлена одна епархія въ границахъ Владимірской губерніи.

томъ, къ какимъ губерніямъ тѣ города принадлежали прежде, чтобы Св. Синодъ имѣлъ возможность распредѣлить епархіи по губерніямъ." [1]) Но за непредставленіемъ Сенатомъ свѣдѣній о новомъ распредѣленіи границъ губерній и о составѣ въ нихъ городовъ дѣло это готово было снова затянуться на неопредѣленное время....

Между тѣмъ, какъ-бы на встрѣчу сему отъ 31-го мая 1799 года данъ былъ именной Высочайшій указъ, коимъ утвержденъ былъ собственно докладъ Св. Синода о соборныхъ церквахъ и ихъ денежныхъ окладахъ въ городахъ и губерніяхъ, поступившихъ изъ Польши и Оттоманской Порты, при чемъ попутно вмѣстѣ съ симъ изображено было: „повелѣть вообще по всѣмъ епархіямъ распорядить вѣдомства каждой сообразно предѣламъ губерній и самыя названія епархій для большаго однообразія перемѣнить по званію тѣхъ губерній, въ коихъ каѳедры ихъ состоятъ,—сколько позволитъ число," то есть открыть новыя каѳедры по губерніямъ. [2]) Во исполненіе Высочайшаго указа, по полученіи отъ Сената нужныхъ затребованныхъ свѣдѣній, Св. Синодъ въ сентябрскихъ засѣданіяхъ (2, 7, 13, 16, 23 и 27 числа) подробно обсудилъ важный вопросъ объ учрежденіи новыхъ епархій.

Въ частности, для нашей Оренбургской губерніи Синодъ предполагалъ первоначально ограничиться учрежденіемъ только викаріатства. Такъ, въ журналѣ Св. Синода подъ 2 сент. въ 5-мъ пунктѣ записано было такое постановленіе: „а другую епархію учредить изъ одной Оренбургской губерніи, переведя архіереемъ Преосвященнаго Моздокскаго Гаія и давъ ему именованіе Оренбургскій и Уфимскій .. съ тѣмъ, чтобы онъ, въ разсужденіе древности и знатности

---

[1]) „Правосл. Собесѣд.," 1896 г. 314 стр., стат. доцента Ив. Покровскаго: „Казанская епархія и ея предѣлы." Арх. Св. Син. 1797 годъ., № 605.

[2]) Полн. собр. законовъ, 1799 г. XXV, № 19070.

Казанской епархіи, былъ викаріемъ оной, состоя во всемъ на нынѣшнемъ его основаніи и положеніи." Мѣсто для пребыванія архіерея предполагалось сдѣлать въ г. Оренбургѣ.

По „довольномъ всѣхъ открывшихся обстоятельствъ разсмотрѣніи,—какъ мы читаемъ въ Синодальномъ докладѣ—уважая обширность каждой губерніи и соображая разстояніе и смежность ихъ, а также число въ нихъ церквей и самую надобность въ перемѣнѣ нѣкоторыхъ изъ прежнихъ и въ учрежденіи новыхъ епархій," Св. Синодъ представилъ отъ 27 сентября докладъ на Высочайшее имя объ учрежденіи для пяти губерній—Калужской, Пермской, Саратовской, [1]) Слободско-Украинской [2]) и Оренбургской [3]) самостоятельныхъ епархій въ границахъ этихъ губерній. „Поелику—значилось въ докладѣ—оставаться имъ (губерніямъ) на прежнемъ основаніи и архіереямъ управлять церквами, въ нихъ состоящими, какъ по количеству оныхъ, такъ и по самой обширности тѣхъ губерній неудобно, и сколько пастырскій долгъ требуетъ, наблюдать за поведеніемъ служащихъ при нихъ вовсе неспособно." На означенномъ докладѣ блаженной памяти Государь Императоръ Павелъ I-й въ бытность въ Царскомъ селѣ 16-го октября 1799 года изволилъ собственно ручно начертать: „Быть по сему." [4])

---

[1]) Въ 1803 г. епархія эта, открытая подъ именемъ Саратовской и Пензенской, съ мѣстопребываніемъ архіерея въ г. Пензѣ, переименована была въ Пензенскую и Саратовскую.

[2]) Въ 1836 г. епархія переименована въ Харьковскую.

[3]) Арх. Св. Синода, 1799 г., № 124.—Тогда-же открыта была Тульская епархія вмѣсто упраздненной Коломенской. Замѣтимъ кстати, что и по указу 16 окт. 1799 г. не всѣ губерніи получили самостоятельныя епископіи и три епархіи простирались по прежнему на нѣсколько губерній. Такъ, С.-Петербургская епархія составлена была изъ губерній—С.-Петербургской, Эстлянской и Выборгской, Казанская изъ Казанской и Симбирской, область Уральскихъ казаковъ оставлена въ Астраханской епархіи. Син. указъ 19 дек. 1799 года.

[4]) Полн. собр. закон., томъ XXV, № 19,156,—указъ объ учрежденіи новыхъ епархій.

Такимъ образомъ, отмѣченъ былъ тотъ законодательный актъ, по силѣ котораго новыя епархіи призваны были къ бытію и жизнедѣятельности. 2 ноября Синодъ имѣлъ окончательное сужденіе о приведеніи въ исполненіе Высочайшей конфирмаціи своего доклада по открытію новыхъ епархій, а отъ 19 декабря послѣдовалъ Синодальный указъ къ опубликованію законодательнаго акта.[1])

Чтобы оцѣнить значеніе для нашего края совершившагося факта, нужно принять во вниманіе, что при обширности прежнихъ территорій Казанской и Тобольской епархій, для архіереевъ былъ почти невозможенъ ни личный объѣздъ епархій, ни непосредственный надзоръ за паствою, ни архипастырское руководительство. Даже такой центральный пунктъ, какъ г. Оренбургъ, [2]) считавшійся вторымъ по важности городомъ въ Казанской епархіи, по нѣскольку лѣтъ не былъ посѣщаемъ архіереями, а глухія мѣста въ епархіи и совсѣмъ были лишены дорогой для русскаго человѣка возможности видѣть у себя своего архипастыря. При дальности разстояній и къ тому же плохомъ,— а въ нашемъ краѣ и не совсѣмъ безопасномъ для проѣзда— состояніи путей сообщенія, иногда много проходило времени прежде, чѣмъ распоряженія епархіальной власти дѣлались извѣстными окраинамъ, удаленнымъ отъ центра верстъ на 500—750 и болѣе. Есть факты, что такія непреодолимыя затрудненія часто ослабляли значеніе самыхъ мѣро-

---

[1]) Этотъ указъ въ бумагахъ первой четверти нынѣшняго столѣтія считался за начало учрежденія Оренбургской епархіи.

[2]) Впервые городъ Оренбургъ посѣщенъ былъ чрезъ Уфу архіепископомъ Казанскимъ Лукою Конашевичемъ въ 1746 г. 20 іюля, причемъ архипастырь пробылъ въ городѣ цѣлую недѣлю и отбылъ отсюда въ Яицкій городокъ (т. е. Уральскъ). См. „Исторію Оренбургскую (1730—1750 г.г.)“ П. Рычкова, стр. 84, въ изданіи 1892 года.—Затѣмъ, въ 1758 г. посѣтилъ г. Оренбургъ и освятилъ, между прочимъ, Введенскій соборъ Преосвященный Гавріилъ II Кременецкій и въ 1783 г. Антоній I Зыбелинъ. Всего, такимъ образомъ, съ начала своего существованія (1743 г.) въ продолженіе 60-ти лѣтъ Оренбургъ посѣщенъ былъ въ прошломъ столѣтіи Преосвященными Казанскими три раза. А. О. К., Оренб.-Прав. дѣла, 1783 г., № 35.

пріятій, а въ епархіальныхъ владыкахъ парализовали добрую энергію.... Обширность такихъ епархій, какъ Казанская и Тобольская, и удаленность епархіальнаго центра чувствительнымъ бременемъ ложились и на самомъ духовенствѣ, которое нерѣдко призывалось въ епархіальный городъ или собственными нуждами, какъ напр., для посвященія въ санъ священно-служительскій и для представленія дѣтей въ семинарію, или обстоятельствами приходовъ и церквей (напр. для полученія освященнаго мура или антиминсовъ). Равно и мірянамъ приходилось бывать въ епархіальномъ городѣ, напр. для ходатайства чрезъ выборныхъ о постройкѣ и поправкѣ церкви, для явки на увѣщаніе въ консисторію или для несенія епитиміи, практиковавшейся раньше въ болѣе значительныхъ размѣрахъ и т. п.

Съ учрежденіемъ Оренбургско-Уфимской епархіи уменьшилось для большинства приходовъ разстояніе отъ епархіальнаго центра, минимумъ верстъ на 250. Но гораздо важнѣе было то обстоятельство, что Оренбургскій край, бывшій доселѣ составною и къ невыгодѣ своей окраинной частью Казанской епархіи, получилъ теперь *своего* духовнаго владыку, а съ нимъ и свое епархіальное управленіе, которое могло отнестись съ большимъ вниманіемъ къ мѣстнымъ духовнымъ нуждамъ уже по тому одному, что оно получило возможность лучше и ближе знать объ этихъ нуждахъ и о религіозно-нравственномъ состояніи духовенства и паствы.

Нашей епархіи опредѣлено именоваться по губерніи — Оренбургской, а епископу ея — Оренбургскимъ и Уфимскимъ. По старшинству новая епархія поставлена въ третьемъ классѣ, занявъ по наименьшему количеству церквей, или точнѣе, приходовъ, числомъ 205, — послѣднее двадцатое мѣсто въ этомъ классѣ. [1])

---

[1]) Всего въ 1799 г. епархій въ предѣлахъ Россіи имѣлось 36, въ томъ числѣ 4 митрополіи, 12 архіепископій и 20 епископій.

21 октября 1799 года состоялось назначеніе въ архипастыря на новоучрежденную каѳедру архимандрита Юрьевскаго монастыря и вмѣстѣ ректора Новгородской семинаріи—Амвросія Келембета. 13-го ноября Амвросій былъ хиротонисанъ въ епископа, а отъ 19-го декабря ему врученъ былъ синодальный указъ съ предписаніемъ произвести открытіе новой епархіи на объясненныхъ основаніяхъ.

Мѣстопребываніе архіерея и консисторіи назначено не въ губернскомъ гор. Оренбургѣ, но уѣздномъ, хотя и центральномъ по мѣстоположенію для епархіи г. Уфѣ. [1]) Это обстоятельство вызвано было соображеніями чисто матеріальнаго свойства, именно желаніемъ избѣжать излишнихъ расходовъ по постройкѣ для Консисторіи и архіерейскаго дома особыхъ помѣщеній, такъ какъ для этой цѣли рѣшили воспользоваться пустовавшими казенными зданіями бывшихъ присутственныхъ мѣстъ Уфимскаго намѣстничества. Зданія эти оставались незанятыми съ преобразованіемъ въ 1797 г. Уфимскаго намѣстничества въ Оренбургскую губернію, когда всѣ присутственныя мѣста переведены были изъ Уфы въ г. Оренбургъ. „Поелику"—читаемъ мы въ Синодальномъ докладѣ—„построеніе для жительства архіереямъ сихъ епархій (разумѣются Оренбургская и Пензенская епархіи) вновь особыхъ домовъ влекло-бы за собою казенныя знатныя издержки, то во избѣжаніе сего признается за удобное и назначается пребываніе архіерею Оренбургскому въ г. Уфѣ въ казенныхъ домахъ, которые тамъ безъ сомнѣнія есть праздные изъ оставшихся казенныхъ строеній послѣ уничтоженія губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, или домовъ губернаторскихъ и генералъ-губернаторскихъ, бывшихъ

---

[1]) Кстати замѣтимъ, что аналогичный примѣръ тому, когда мѣстопребываніе архіерея находится не въ главномъ административномъ пунктѣ, представляетъ въ нынѣшнее время Туркестанская епархія съ епархіальнымъ городомъ не въ Ташкентѣ, мѣстопребываніи главнаго начальника края—Туркестанскаго генералъ-губернатора, а въ г. Вѣрномъ Семирѣченской области.

тамъ; изъ коихъ пристойные, обратя въ домы архіерейскіе, отдать навсегда въ вѣдомство Духовное." [1])

Назначеніе церкви въ каѳедральный соборъ предоставлено было усмотрѣнію самого Преосвященнаго. Ризницу для новой каѳедры велѣно было передать ту, которая въ 1787 году осталась послѣ упраздненія Олонецкой каѳедры, слитой въ одну съ Архангельскою, при чемъ въ то время вся утварь и имущество Олонецкаго архіерейскаго дома поступили въ Новгородскую епархію для потребностей викарнаго епископа (въ томъ числѣ, между прочимъ, 5 архіерейскихъ клобуковъ). Кромѣ этой утвари, изъ Переяславльскаго Донецкаго монастыря, куда поступило имущество упраздненнаго въ 1788 г. 6 мая Переяславскаго архіерейскаго дома, [2]) велѣно было всѣ вещи также передать въ Оренбургскій архіерейскій домъ для употребленія. Изъ Св. Синода присланы были особыя описи вещамъ, а полученіе ихъ возложено было, по Синодальному указу 19 декабря 1799 года (пунктъ 10), на попеченіе самого Преосвященнаго Оренбургскаго. Впослѣдствіи мы узнаемъ, что доставка вещей изъ монастырей поручена была Преосвящ. Амвросіемъ I-мъ родственнику своему, титул. совѣт., Василію Келембету, жившему при немъ.

Кромѣ того, такъ какъ въ учрежденной Оренбургской епархіи не состояло ни одного мужского монастыря, а быть оному по мысли Синода „и пристойно, и необходимо нужно" [3]), то повелѣно тогда же учредить, или точнѣе возобновить въ г. Уфѣ мужской Успенскій Богородицкій монастырь, первоначально основанный по преданію при Михаилѣ Фео-

---

[1]) П. С. З. томъ XXV, 1799 г., № 19,156.

[2]) Епархіи Переяславльская, Владимірская и Суздальская были соединены тогда въ одну съ наименованіемъ „Суздальская и Владимірская." Снес. стр. 184 нашего сочиненія, примѣчаніе.

[3]) Необходимость монастыря при каѳедрѣ епископа вызывалась уже тѣмъ обстоятельствомъ, что нужно было имѣть мѣсто заключенія для виновныхъ лицъ духовнаго сана, которымъ назначалось несеніе епитиміи и исправленіе монашескихъ подвиговъ.

доровичѣ (1613—1645 г.), къ какому времени восходятъ и историческія указанія о немъ. Раньше монастырь находился въ самомъ городѣ, на мѣстѣ нынѣшняго женскаго монастыря, но въ 1764 г. по предположенію Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ былъ упраздненъ и тогда же обращенъ въ приходскую церковь.[1]) По новому положенію Успенскій монастырь опредѣленъ въ третьемъ классѣ съ учрежденіемъ въ немъ „по знатности каѳедральнаго города" архимандріи [2]). Для того, чтобы на содержаніе его вновь не требовалось отъ казны суммы, опредѣлено перевести сюда штатъ состоявшаго въ г. Коломнѣ третьеклассного Спаса-Ядринскаго, или иначе Спаса-Суморина монастыря [3]). Всего штатной суммы на монастырь положено отъ казны 1499 руб. 15½ коп.; кромѣ того, согласно положенію о монастыряхъ, въ пользу его отведено 30 десят. земли, мельница и рыбныя ловли.

Наконецъ, тѣмъ-же Синодальнымъ указомъ 19 декабря 1799 года, оповѣщавшемъ объ учрежденіи новыхъ каѳедръ, въ пунктѣ 3-мъ было предписано Казанской и Тобольской Консисторіямъ отправить въ г. Уфу „всѣ дѣла, касающіяся до церквей и монастырей Оренбургской епархіи, по описи и съ вѣдомостію о священноцерковнослужителяхъ и ихъ дѣтяхъ, по принадлежности и съ надлежащей аккуратностію и предосторожностію, чтобы въ переводѣ ихъ не могло произойти утраты или поврежденія (что особенно взыщется—сказано было—съ секретарей Конси-

---

[1]) В. В. Звѣринскій, „О православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи", т. II, стр. 385. Іерод. Діонисій, „Уфимскій Успенскій монастырь", Уфа, 1898 г.

[2]) П. С. З. томъ XXIV, № 18273. Впрочемъ, архимандриты Уфимскаго монастыря на первыхъ порахъ „на положенныхъ по штатамъ игуменскихъ окладахъ оставались" и должны были носить „простыя камлотовыя мантіи безъ скрижалей". Только уже въ 1805 г. 6 марта, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 17 дек. 1802 г., дозволено архимандритамъ Успенскаго монастыря, по званію ректора семинаріи, носить мантію камлотовую съ зелёными бархатными скрижалями.

[3]) Нынѣ приходская церковь въ г. Коломнѣ, Московской губ.

сторій, къ должности которыхъ смотрѣніе за дѣлами ноипаче относится).“ Вмѣстѣ съ тѣмъ Казанская Консисторія, какъ ближайшая къ Уфѣ сравнительно съ Тобольскою, обязывалась отправить въ г. Уфу на первый случай нѣсколько человѣкъ опытныхъ въ дѣлопроизводствѣ канцелярскимъ служителей. Отъ Синода-же Консисторія должна была, кромѣ того, получить копіи съ синодальныхъ указовъ, „относящихся къ всегдашнему исполненію и слѣдующихъ въ законы“ (пунктъ 8-й).

21-ое Января 1800 года отмѣчено было въ исторіи нашего края пріѣздомъ въ г. Уфу перваго архипастыря Оренбургскаго и Уфимскаго Амвросія Келембета, а 4-го Марта, согласно его резолюціи, послѣдовало открытіе Оренбургской Духовной Консисторіи [1]). Эта послѣдняя дата отмѣтила собою фактическое вступленія Оренбургско-Уфимской епархіи въ отправленіе предназначенныхъ ей функцій,[2]) о чемъ поставлены были въ извѣстность военно-гражданскія власти, а по духовному вѣдомству—Духовныя Правленія и благочинные, чрезъ нихъ же все духовенство и паства новой Оренбургской епархіи.[3])—Первыми членами консисторіи назначены Уфимскаго Богородицкаго Собора протоіерей Василій Михайловъ и Троицкой церкви іерей Андрей Семеновъ; въ послѣдствіи къ нимъ присоединенъ еще ректоръ семинаріи іеромонахъ Тихонъ.

---

[1]) Означенныя здѣсь даты седержатся въ „Дѣлѣ объ открытіи Оренбургскаго Епархіальнаго управленія“. Арх. Уфим. Конс. № 1.

[2]) На этомъ основаніи Уфимская епархія, принявшая начало вмѣстѣ съ Оренбургской въ прежней Оренбургско-Уфимской епархіи, праздновала столѣтіе существованія епископской каѳедры въ г. Уфѣ 4-го марта 1900 года.

[3]) Такимъ образомъ, въ первой половинѣ марта 1800 года Духовныя Правленія и духовенство были увѣдомлены объ открытіи Оренбургской епархіи, о самомъ же учрежденіи ея они знали уже раньше чрезъ извѣщеніе Казанской и Тобольской Консисторій. Въ г. Оренбургѣ это извѣщеніе было получено 30 января, а въ Челябинскѣ въ началѣ февраля.

Съ учрежденіемъ въ г. Уфѣ Оренбургской Духовной Консисторіи Уфимское Духовное Правленіе упразднено, а округъ его составили благочинія—Уфимское и Бирское, непосредственно подчиненныя Консисторіи. Для ближайшаго же завѣдыванія церквами и духовенствомъ въ другихъ частяхъ Оренбургской губерніи оставлены прежнія духовныя правленія—Оренбургское, Челябинское и Бугульминское и къ нимъ присоединено было вновь учрежденное въ маѣ 1800 г.—Мензелинское. Впослѣдствіи Духовныя Правленія, какъ увидимъ ниже, съ утратою значенія чрезъ усвоеніе ихъ правъ и полномочій—частію консисторіею, а частію—благочинными, постепенно закрывались, какъ обратившіяся въ простую передаточную инстанцію чисто канцелярскаго характера.

Каѳедральнымъ соборомъ по назначенію Преосв. Амвросія сдѣланъ былъ Смоленскій соборный храмъ, (нынѣ Троицкая церковь), построенный въ каменномъ видѣ въ 1616 году на мѣстѣ бывшей, самой древней въ г. Уфѣ, деревянной церкви въ честь Казанской иконы Божьей Матери, застроенной въ 1584 году [1]), какъ это видно по сохранившейся надписи. Для собора настоящій храмъ казался тѣснымъ, и потому еще Преосвященный Августинъ ходатайствовалъ предъ св. Синодомъ о постройкѣ новаго, болѣе обширнаго храма, что́ ему и было дозволено въ 1809 г. 31 окт. произвесть на жертвовательныя суммы. Такой постройки, однако, не было совершено въ то время. Преемникъ Августина Преосвящен. Ѳеоѳилъ снова возбудилъ этотъ вопросъ въ св. Синодѣ, представивъ и новый планъ собора, который, однако, указомъ 5 іюн. 1822 г. не былъ одобренъ. Въ ноябрѣ 1824 г. былъ представленъ измѣненный планъ

---

[1]) Оренб. Губер. Вѣдом., 1852 г., № 21; стат.: „Уфимскій соборъ.“—На этомъ основаніи нѣкоторыя лица, какъ напр., Херувимовъ въ своемъ юбилейномъ очеркѣ по исторіи Уфимской епархіи считаютъ годомъ основанія Уфы не 1586-й, какъ обычно, а 1584-й. Уфим. Епар. Вѣдом. 1899 г. № 14.

постройки собора Преосвященнымъ Амвросіемъ II, исчисленный по разсмотрѣнной смѣтѣ въ 331,562 руб. 50 коп. ассиг., и кромѣ того на постройку причтоваго помѣщенія для соборной братіи—93,369 руб. 40 коп., каковая сумма и была признана къ отпуску св. Синодомъ въ 1827 г. (указ. отъ 27 мая). Съ 1832 г. 23 мая сумма эта не вся, а собственно на соборъ стала отпускаться по 50,000 руб. въ годъ.[1]) Въ сентябрѣ 1834 г. соборъ былъ заложенъ, а 24 авг. 1841 г. освященъ. Соборъ построенъ близъ архіейскаго дома на возвышенномъ мѣстѣ и окруженъ отовсюду березовымъ паркомъ. Стиль его романо-византійскій; въ основаніи соборъ имѣетъ форму продолговатого креста и увѣнчанъ большимъ свѣтлымъ куполомъ; какъ главные, такъ и боковые входы собора украшены дорическаго стиля колоннами съ тумбами и капителями изъ литого чугуна; трехъ-ярусная осьмигранная колокольня оканчивается высокимъ шпицемъ со крестомъ. Главный престолъ собора посвященъ Воскресенію Христову. Самою важною достопримѣчательностію его служитъ почитаемая за чудотворную древняя икона Казанской Божіей Матери, явившаяся первоначально въ с. Богородскомъ, Уфимскаго уѣзда, куда бываетъ торжественный ходъ съ иконою изъ Уфы на 8 іюля.[2])

Въ томъ же 1800 году открытъ былъ 15 августа Успенскій монастырь на новомъ мѣстѣ, такъ какъ прежнее мѣсто монастыря застроено было домами городскихъ обывателей. По усмотрѣнію Преосвященнаго Амвросія I-го мѣсто для монастыря избрано было среди живописныхъ ландшафтовъ въ трехъ верстахъ отъ г. Уфы, близъ старой

---

[1]) Арх. Уф. Конс., № 17405. Что же касается суммы, исчисленной на постройку причтоваго помѣщенія, то въ отпускѣ ея изъ казны было потомъ отказано указомъ 30 окт. 1850 г. Постройка дома для священнослужителей произведена была въ 1862 г. уже на соборныя средства. А. О. К., Оренб.-Уфим. д., № 3145; Арх. Уф. Конс., № 17, 405.

[2]) Объ этой иконѣ можно читать брошюру свящ. Е. Еварестова „Сказаніе о св. чудотворной иконѣ Божія Матере, находящейся въ Уфимскомъ Каѳедральномъ соборѣ.“ г. Уфа. Арх. Уф. Конс., №19,397

Сибирской дороги, на высокой горѣ, при сліяніи р. Уфы съ Бѣлою. Первымъ настоятелемъ монастыря опредѣленъ отъ 5 января 1800 года іеромонахъ Лаврентій изъ Воскресенскаго Деревяницкаго монастыря Новгородской епархіи, поставленный 9 марта игуменомъ, а 14 марта посвященный въ санъ архимандрита.[1]) При немъ происходила застройка деревянныхъ монастырскихъ зданій, а 11 Ноября состоялось освященіе церкви въ монастырѣ во имя Успенія Божіей Матери. Ризницу, церковную утварь и имущество монастырь, согласно указу Св. Синода 19 декабря 1799 года, долженъ былъ получить отъ упраздненнаго Спасскаго Коломенскаго монастыря, откуда велѣно было перевести въ Уфимскій монастырь и братію монастырскую, или по крайней мѣрѣ способныхъ изъ нихъ, „во главѣ съ настоятелемъ, ежели онъ былъ опредѣленъ". Впрочемъ, какъ ризница, такъ и церковное имущество Спасскаго монастыря оказались довольно ветхими, такъ что ѣздившій за ними архимандритъ Лаврентій большую часть вещей при пріемѣ распродалъ и привезъ съ собою въ Уфу деньгами 444 руб. 66 коп. Не оказалось даже приличной архимандритской шапки и въ 1801 г. Преосв. Амвросій I испросилъ чрезъ Казанскаго архіепископа пожертвовать двѣ старыя шапки изъ Казанскихъ монастырей. Вообще-же, Успенскій монастырь, слывшій долгое время подъ именемъ „плетневаго", былъ и остался бѣднымъ и число братіи его было ограничено.[2])

Здѣсь-же кстати считаемъ умѣстнымъ замѣтить, что въ описываемый періодъ кромѣ Успенскаго монастыря открытъ былъ въ епархіи еще одинъ мужской монастырь— Воскресенскій Златоустовскій единовѣрческій, находящійся въ 58 верстахъ отъ Златоуста, близь Кусинскаго завода; основанъ былъ въ 1840 г. инокомъ Іоан-

---

[1]) „Оренб. Губерн. Вѣдом." 1852 г., № 18, статья: „Уфимскій монастырь".

[2]) Исторію монастыря можно читать въ брошюрѣ: „Уфимскій Успенскій монастырь," Іерод. Діонисія, Уфа, 1898 г. 1—32 стр.

номъ Гордѣевымъ, перешедшимъ изъ раскола въ единовѣріе, оффиціально-же открытъ въ 1849 г.[1]) Кромѣ того, въ 1832 г. по мысли Оренбургскаго генералъ-губернатора графа Сухтелена предполагалось учрежденіе миссіонерскаго монастыря въ г. Челябѣ въ цѣляхъ борьбы съ исламомъ и расколомъ, каковой проэктъ находилъ сочувствіе въ Св. Синодѣ, но Епархіальное начальство не признало возможнымъ осуществленіе его.[2])—Изъ женскихъ монастырей первымъ въ епархіи устроенъ былъ Благовѣщенскій въ г. Уфѣ; основанъ подъ именемъ женской общины въ 1826 г., по благословенію святой жизни старца, настоятеля Курской Глинской пустыни Филарета, въ с. Бетькахъ Мензелинскаго уѣзда; въ 1832 г. община переведена была въ г. Уфу, а въ 1838 г. при игуменіи Филаретѣ преобразована въ

---

[1]) Устроитель монастыря—крестьянинъ села Ярославки, Уфим. уѣзда, Вас. Ѳед. Гордѣевъ былъ изъ бѣглопоповщины; начитавшись книгъ, рѣшился оставить супружескую жизнь и вести уединенную иноческую. Для этого онъ съ супругою своею въ 1832 г. отправился въ старообрядческіе Иргизскіе монастыри, Саратов. губерніи, гдѣ по истеченіи 1½ лѣтъ принялъ постригъ съ именемъ Власія, а супруга его съ именемъ Александры. Затѣмъ, они снова удалились на родину и здѣсь въ 1834 г. основали два раскольническихъ скита въ Дуванейской волости на р. Юрезенѣ по близости другъ отъ друга. Чтеніе книгъ привело инока Власія къ единовѣрію, которое онъ принялъ въ 1838 г. въ г. Екатеринбургѣ и затѣмъ, снова возвратившись на родину, подалъ епархіальному начальству мысль объ учрежденіи въ епархіи единовѣрческаго монастыря. Указомъ Св. Синода 17 мая 1840 года предписано было, подтвердивъ постриженіе инока Гордѣева и жены его благословеніемъ архіерейскимъ, причислить ихъ къ существующимъ единовѣрческимъ монастырямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дозволить Гордѣеву быть въ устроенномъ имъ скитѣ, подъ надзоромъ Епархіальнаго начальства, допустивъ сіе въ видѣ временной мѣры и предоставивъ ему отыскивать способы къ устроенію тамъ единовѣрческаго монастыря. Относительно-же женскаго скита повелѣно было, что-бы ему при семъ мужскомъ скитѣ не быть, поелику сіе противно церковнымъ правиламъ. Въ 1849 году послѣдовало оффиціальное разрѣшеніе на открытіе единовѣрческаго Воскресенскаго монастыря, съ назначеніемъ во игумены инока Власія, который переименованъ былъ во Іоанна. Впослѣдствіи, игуменъ Іоаннъ оставилъ монастырь и умеръ въ Сибири трагически... Супруга его также усиленно хлопотала объ учрежденіи женской единовѣрческой общины, но безуспѣшно. А. О. К., Орен.-Уф. д. № 12948. Арх. Уфим. Консист., 1840 году, № 12,166.

[2]) А. О. К., Орен.-Уф. д., № 4857.

монастырь,—единственный на всю епархію. Кромѣ монастырей существовали женскія общины: Пророко-Ильинская въ Мензелинскѣ, основанная въ 1840 г. и возведенная въ монастырь въ 1860 г.; Тихвинская-Богородицкая въ г. Бузулукѣ, основанная въ 1835 году крестьянкою Овсянниковой, въ 1847 г. получила оффиціальное разрѣшеніе (съ 1859 г. монастырь, нынѣ Самарской еп.); Одигитріевская-Богородицкая въ г. Челябѣ, оффиц. разрѣшеніе получила въ 1854 г. (съ 1861 г. монастырь) и Троицкая въ г. Бирскѣ, основ. въ 1857 г. монахиней Виталіею, урожденной Акул. Самойловой (съ 1878 г. монастырь).[1])

Что касается открытія въ новоучрежденной епархіи Духовной Семинаріи, считавшейся необходимою принадлежностію каждой епархіи въ цѣляхъ подготовленія кандидатовъ на священно-и-церковнослужительскія должности,[2]) то, по смыслу Высоч. утвержденнаго 16 окт. 1799 г. доклада Синода, объ этомъ предметѣ предполагалось „надлежащее разсмотрѣніе имѣть по совершенномъ устроеніи новой епархіи.“ Впрочемъ, вскорѣ вопросъ этотъ рѣшенъ былъ въ положительномъ смыслѣ и 31-го мая 1800 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе при новооткрытыхъ тогда каѳедрахъ и въ томъ числѣ въ г. Уфѣ Духовной Семинаріи, о чемъ объявлено было въ синодальномъ указѣ отъ 16-го іюня.[3]) Объ этомъ тогда-же извѣщены были семинарскія начальства Казанской и Тобольской семинарій,[4]) гдѣ дотолѣ обучались дѣти священнослужителей новой

---

[1]) В. В. Звѣринскій, „Преобразованіе старыхъ и учрежденіе новыхъ монастырей.“ Изъ всѣхъ перечисленныхъ монастырей и общинъ только одна Одигитріевская въ г. Челябѣ оказалась потомъ въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской епархіи.

[2]) Вотъ почему вопросъ о семинаріяхъ ставился всякій разъ, какъ заходила рѣчь объ открытіи новыхъ епархій (въ томъ числѣ и для нашего края) въ 1784 г. и въ 1797 году.

[3]) П. С. З., 1800 г., № 19495.

[4]) Казанская семинарія, впрочемъ, въ то время носила званіе академіи.

Оренбургско-Уфимской епархіи. По епархіи-же разосланы были циркулярные указы съ требованіемъ, чтобы всѣ дѣти духовенства, достигшіе школьнаго возраста, какъ и учившіеся доселѣ въ семинаріяхъ—Тобольской и Казанской явились въ г. Уфу для поступленія въ новооткрытую семинарію не позднѣе, какъ къ 15-му сентября, согласно резолюціи Его Преосвященства, данной 1-го сентября.[1]) Самое открытіе семинаріи и сразу въ полномъ составѣ классовъ послѣдовало торжественнымъ образомъ 26 сентября [2]).—По старымъ порядкамъ новооткрытая семинарія, на подобіе нашихъ гимназій, заключала въ себѣ и низшіе подготовительные классы, съ прохожденіемъ курса духовныхъ училищъ. Правда, въ 1803 году, согласно синодал. указу 28 марта, открыты были при духовныхъ правленіяхъ въ г. Оренбургѣ, Бугульмѣ и Мензелинскѣ так. назыв. „русскія духовныя училища", съ курсомъ церковныхъ школъ нашего времени, для спеціальной цѣли подготовленія дѣтей духовенства въ семинарію. Въ Челябинскѣ такое-же училище

---

[1]) Впрочемъ, за позднею разсылкою указовъ (въ началѣ сентября) многіе причты объ этомъ распоряженіи узнали уже по минованіи назначеннаго срока, а другіе представили своихъ дѣтей послѣ повторныхъ предписаній о семъ. А. О. К., Орен.-Пр. д., 1800 г. № 45, 74 и 112.

[2]) О торжествѣ открытія Семинаріи сохранилась запись современника, „Уфимскаго лѣтописца:" „по полуночи въ 9-мъ часу въ крестовой Архіерейскаго дома церкви Преосвященнѣйшій Амвросій Епископъ съ начальнымъ духовенствомъ совершалъ святую литургію, и по исполненіи оной былъ о здравіи Его Императорскаго Величества молебенъ, а по окончаніи сего, со святыми иконами Преосвященнѣйшій прибылъ въ Консисторію, исполнялъ соборне водосвященіе и окроплялъ всѣ классы учебные святою водою; послѣ сего отъ пѣвчихъ былъ пѣтъ сочиненный на сіе время народный концертъ; по окончаніи же того, во первыхъ Преосвященный, а потомъ семинаріи ректоръ, экономъ Тихонъ говорили къ народу и ученикамъ приличныя рѣчи,—и по окончаніи всей процессіи въ домѣ Преосвященнаго для господства и знатнаго духовенства данъ былъ обѣденный столъ, и отъ сего времени семинарское ученіе начало воспріяло." Оренб. губ. вѣд. 1852 г.; Ив. Златоверховниковъ, „Уфимская епархія," стр. 259—260.—Ко дню своего открытія, 26 сентября, Уфимская Семинарія пріурочила въ нынѣшнемъ году празднованіе столѣтія своего существованія, при чемъ на устройство торжества и изданіе исторической записки Синодомъ отпущено 1,000 рублей.

открыто было раньше въ 1793 году, согласно съ предписаніемъ Тобольской консисторіи въ мартѣ 1791 года.[1]) Но по недостатку средствъ эти училища, не смотря на всѣ заботы ревнителя духовнаго просвѣщенія Преосвящ. Августина, умерли „естественною смертію" въ 1807-09 годахъ,[2]) хотя номинально продолжали считаться существующими и объ нихъ даже давались отчеты до 1814 года, когда онѣ были окончательно прикрыты, о чемъ сообщено св. Синоду въ рапортѣ отъ 13 янв. 1815 года.[3])

Въ 1818 году съ начала учебнаго года Уфимская, или по прежнему названію Оренбургская семинарія была преобразована по новому положенію согласно предначертаніямъ Коммиссіи о духовныхъ училищахъ 1808 года и основаннымъ на нихъ уставамъ духовно-учебныхъ заведеній 1814 г.,[4]) которые постепенно въ извѣстной очереди вводились въ дѣйствіе по семинаріямъ. Съ этого времени Уфимская семинарія получила характеръ среднеучебнаго заведенія для духовнаго юношества и въ тоже время была изъята изъ вѣдѣнія Консисторіи, поступивъ въ особое духовноучебное вѣдомство подъ высшій надзоръ Коммиссіи о духовныхъ училищахъ. Тогда-же отдѣлено было отъ семинаріи Уфимское Духовное Училище и открыто въ качествѣ низшей самостоятельной и подготовительной къ семинаріи школы 1 января 1819 года. Это было первое и въ теченіи болѣе десяти лѣтъ единственное училище на всю обширную епархію. Въ 1830 году, по доброй иниціативѣ ректора семинаріи, архимандрита Ѳеодотія и по ходатайству Преосв. Аркадія,[5]) учреждены были въ епархіи уѣздныя

---

[1]) А. О. К., Челяб.-Пр. д., 1791 г. № 25.

[2]) А. О. К., Орен.-Пр. д., 1803 г., № 28, 33; 1804 г., № 29 и 151; 1805г., № 10; 1806 г., № 53; 1810 г., № 195 и т. д.

[3]) Тамъ-же, 1814 г. № 88 и 1815 г. № 111.

[4]) П. С. З. 1808 г. № 23122 и 1814 г., № 26673—76.

[5]) Преосв. Аркадій намѣчалъ открыть духов. училище и въ г. Оренбургѣ, но здѣсь затормозили съ этимъ проэктомъ за недачею разныхъ справокъ.

и приходскія училища въ г. Челябинскѣ и Бугульмѣ, открытыя—первое 19 октяб. 1830 года, а второе 15 марта 1831 года (съ опозданіемъ по случаю холерной эпидеміи).[1]) Съ отдѣленіемъ г. Бугульмы и уѣзда къ Самарской епархіи въ 1851 году, Бугульминское Дух. Училище вышло изъ состава Оренбургско-Уфимской епархіи, въ которой осталось, так. образомъ, всего два духовныхъ училища—въ г. Уфѣ и Челябинскѣ. Въ 1847 г. поднимался вопросъ объ учрежденіи дух. училища въ г. Оренбургѣ[2]) и въ 1852 г. въ г. Уральскѣ, но на этотъ разъ безуспѣшно...

Какъ Уфимское, такъ и Челябинское духовныя училища состояли первоначально изъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, съ подраздѣленіемъ каждаго изъ нихъ на два класса. Ученикъ, кончившій курсъ въ приходскомъ училищѣ, переводился въ уѣздное, гдѣ, впрочемъ, наставники и начальство были почти изъ однихъ и тѣхъ-же лицъ. Занятія въ училищѣ происходили до обѣда съ 8 до 12 часовъ и послѣ обѣда съ 2 до 4 час. Въ 1840 г. училища были преобразованы съ замѣною четырехъ классовъ тремя отдѣленіями, при двухгодичномъ курсѣ въ каждомъ. Въ 1854 г. послѣдовало новое измѣненіе курсовъ въ училищахъ. Тогда-же по мысли Преосв. Антонія I въ Челябинскомъ училищѣ открытъ былъ причетническій классъ, просуществовавшій 10 лѣтъ.[3])

Между учебными заведеніями было установлено въ то время (до устава 1867 года) отношеніе іерархическаго подчиненія. Приходскія училища были поставлены подъ начальственный надзоръ и наблюденіе уѣздныхъ, а тѣ и другія подчинены въ свою очередь семинарскому правленію,

---

[1]) Арх. Уфим. Дух. Семин., 1830 г., книга документовъ 164, стр. 163—167.—Въ половинѣ 60-хъ годовъ Бугульминское училище переведено въ г. Бугурусланъ, какъ центральной по мѣстоположенію въ своемъ округѣ.

[2]) А. О. К., Орен.-Пр. д., 1847 г., № 77.

[3]) А. О. К., Челяб.-Пр. д., 1854 г., № 30.

это-же послѣднее подчинено было так. назыв. внѣшнему окружному академическому правленію. Таковымъ для Уфимской семинаріи и училищъ было сначала Московское академическое правленіе, а съ сентября 1842 года Казанское. —Главное завѣдываніе духовно-учебными заведеніями епархіи въ теченіи 1818—1838 г. принадлежало Коммиссіи духовныхъ училищъ, какъ особомъ учрежденіи при Синодѣ, а съ упраздненіемъ послѣдней—Духовно-учебному и Хозяйственному Управленію (съ 1 марта 1839г.).

Изъ особенностей семинарскаго курса намъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ 1831 году въ виду миссіонерскихъ цѣлей при семинаріи открыты были по мысли Преосвящ. Аркадія классы татарскаго и чувашскаго языковъ, изученіе коихъ прекращено съ уставомъ 14 мая 1867 г.[1]) Затѣмъ, въ 1856 году съ начала учебнаго года введено преподаваніе раскола съ обличеніемъ его, согласно синодальному указу 31 дек. 1855 года. Крупное-же измѣненіе вообще курса семинарскихъ наукъ и расширеніе преподаванія ихъ за описываемый періодъ послѣдовало въ 1840 году, когда семинарія вторично была преобразована. Выпуски окончившихъ курсъ воспитанниковъ въ то время дѣлались не погодично, а чрезъ два года по отдѣленіямъ.

Помѣщена была Духовная семинарія первоначально въ одномъ деревянномъ зданіи съ консисторіей, которое 5 марта 1806 г. сгорѣло. Послѣ этого Семинаріи пришлось ютиться въ тѣсныхъ флигеляхъ, пока Епархіальное начальство при Преосв. Августинѣ и Ѳеоѳилѣ хлопотало объ отпускѣ суммъ на постройку каменнаго зданія для семинаріи. Благополучный ходъ это ходатайство, однако, возъимѣло только при Преосв. Амвросіи II съ 1825 года, а

---

[1]) Въ 1819 году, съ открытіемъ Уфимскаго дух. училища, Коммиссія о духовныхъ училищахъ предполагала ввести изученіе татарскаго языка при училищѣ, но въ то время не нашлось во всей епархіи лица, который-бы взялъ на себя практиканство этого языка. Арх. Уфим. Консист., 1819 г., № 4410.

въ 1826 году Коммиссіею о духовныхъ училищахъ съ Высочайшаго разрѣшенія отпущена была на постройку семинаріи сумма въ количествѣ 175,000 руб., изъ коихъ 100 тыс. опредѣлено на отпускъ изъ остаточныхъ суммъ по кредиту на духовныя семинаріи, а 75 тыс. изъ спеціальныхъ капиталовъ Коммиссіи. Постройка громаднаго каменнаго корпуса въ четыре этажа съ двумя каменными же флигелями взята была на подрядъ Бирскимъ купцемъ Вас. Мих. Юдинымъ и совершена въ теченіи 1826-28 г., подъ личнымъ присмотромъ Преосв. Амвросія II. Сначала были приготовлены два верхнихъ этажа, по осмотрѣ и пріемѣ которыхъ 8 числа ноября 1828 года,—какъ нарочито распорядился Преосв. Амвросій—„въ день тезоимства митрополита С.-Петербургскаго Гавріила и въ память отеческаго попеченія его объ устройствѣ зданія“, переведены были сюда воспитанники Семинаріи и духовнаго училища.[1]) Такимъ образомъ открытъ былъ пансіонъ при семинаріи. Къ концу года закончены и сданы были строителемъ два нижнихъ этажа семинаріи. Въ слѣдующемъ 1829 г. устроенъ былъ при семинаріи больничный флигель, стоимостію въ 1975 руб. Въ 1843 году по иниціативѣ ревизора ректора Казанской Академіи, архимандрита Іоанна, рѣшено было устроить въ главномъ залѣ при семинаріи свою домовую церковь во имя св. Іоанна Златоуста, которая и была освящена въ день храма 11 ноября 1844 года.[2])

Въ заключеніе обзора епархіальныхъ учрежденій за данный періодъ отмѣтимъ также, что въ 1823 году 7 ноября при Консисторіи, какъ самостоятельное учрежденіе, возникло Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, согласно Высоч. утвержденному 12 августа 1823 г. положенію объ этомъ учрежденіи и синодальному предложенію о

---

[1]) Уфимское дух. училище помѣщалось въ одномъ зданіи съ семинаріей до 1873 года.

[2]) Орен. Губерн. Вѣд., 1845 г. № 48 и 1851 г. № 21—25.

семъ отъ 20 сентября того же года.[1]) Штатъ управленія въ Попечительствѣ опредѣленъ былъ указомъ 12 августа 1829 года. Въ воспособленіе средствъ Попечительства изъ суммъ духовнаго вѣдомства отпускалась денежная субсидія въ размѣрѣ 772 руб. 76 коп.; но затѣмъ пособіе это по силѣВысочайше утвержденнаго 27 сентября 1862 г. доклада Св. Синода было прекращено отпускомъ съ начала 1863 года (синод. указъ 22 нояб. 1862 года).

Границы Оренбургско-Уфимской епархіи въ описываемый періодъ, (какъ и въ послѣдующій), не были постоянны и подвергались существеннымъ измѣненіямъ. Первоначально Оренбургскую епархію составила одна Оренбургская губернія, вмѣщавшая въ себѣ въ то время —какъ мы видѣли выше—нынѣшнюю Оренбургскую и Уфимскую губернію съ тремя уѣздами нынѣшней-же Самарской губерніи—Бузулукскимъ, Бугурусланскимъ и Бугульминскимъ. Такимъ образомъ, въ составъ епархіи вошли города съ уѣздами, или по прежнему названію округами: Оренбургъ, Стерлитамакъ, Уфа, Бирскъ, Мензелинскъ, Бугульма, Бугурусланъ, Бузулукъ и заштатные—Сергіевскъ и Белебей (этотъ послѣдній съ 1804 г. снова сдѣлался уѣзднымъ городомъ), отчисленные отъ Казанской епархіи, и затѣмъ,—г. Челябинскъ, Троицкъ и Верхнеуральскъ съ уѣздами, отчисленные отъ Тобольской епархіи. Вся территорія Оренбургской епархіи простиралась около 320.000 кв. вер.[2]), будучи растянутою въ длину и ширину на

---

[1]) А. О. К., Орен.-Пр. д., 1823 г., № 78. П. С. З., 1823 г., № 29583 и 29613. До учрежденія Попечительства забота о призрѣніи вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства всецѣло лежала на Консисторіи, на которую самое обязательство это возложено было какъ разъ въ годъ учрежденія нашей епархіи, по силѣ Синодальнаго указа отъ 4 апрѣля 1799 года (П. С. З., № 18193). Самая выдача денежныхъ пособій въ нашей епархіи началась въ 1802 году. А. О. К., Орен.-Пр. д., 1802 г., № 118.

[2]) Мы включаемъ сюда также огромныя площади, нарѣзанныя Оренбургскому казачьему войску въ 1811 году подъ именемъ Ново-Илецкаго района

1000 вер., а въ окружности имѣя болѣе 5500 верстъ. Церквей при учрежденіи епархіи числилось всего—205, при чемъ на предѣлы нынѣшней Оренбургской губерніи приходилось тогда 64 приходскихъ церкви.

Затѣмъ, въ 1817 году къ Оренбургской епархіи присоединена была область Уральскихъ казаковъ, увеличившая территорію Оренбургской епархіи на 62000 квад. вер., (не считая земли киргизовъ Букеевской орды, пространствомъ до 5½ тыс. квад. вер.). Обстоятельства этого событія были слѣдующія. Еще въ 1803 г., по указу Правит. Сената отъ 26-го декабря, всѣ села и земли Уральскаго войска по гражданскимъ дѣламъ переданы были въ вѣдѣніе Оренбургскаго губернскаго начальства и судебныхъ мѣстъ Оренбургской губерніи, какъ это было до 1782 г. и какъ они въ военномъ отношеніи уже издавна подчинены были Оренбургскому военному губернатору. По духовному же управленію казаки принадлежали частью къ Казанской епархіи и частью къ Астраханской. Отъ такой раздвоенности въ епархіальномъ подвѣдомствѣ Уральскаго войска въ Войсковой канцеляріи встрѣчались нерѣдко большія затрудненія. Въ виду этого войсковая канцелярія обратилась къ Оренбургскому генералъ-губернатору Эссену съ просьбою объ исходатайствованіи „распоряженія, дабы духовенство Уральскаго войска опредѣляемо было Оренбургскимъ епархіальнымъ архіереемъ и состояло въ управленіи исключительно одной Оренбургской консисторіи“. Находя „таковое представленіе Уральской войсковой канцеляріи основательнымъ и присоединеніе селеній Уральскаго войска по дѣламъ, до церквей и духовенства касающимся, къ од-

---

и въ 1835 г. подъ именемъ Ново-Линейнаго района (размѣромъ въ 40,350 кв. вер.). Въ „Обзорѣ современнаго состоянія Оренбургской губерніи“, помѣщенномъ въ „Оренб. Губ. Вѣдом.“ за 1848 г., № 9—13, пространство Оренбургской губерніи опредѣляется въ 338, 137 квад. вер., или 35,212 тыс. дес., при населеніи въ 1,870,944 душъ.

ному духовному управленію съ прочими мѣстами и селеньями Оренбургской губерніи существенно полезнымъ и нужнымъ, въ разсужденіи необходимаго единства и сосредоточенія власти", генералъ-губернаторъ отношеніемъ отъ 30 іюня 1817 г., чрезъ оберъ-прокурора князя А. И. Голицына, возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ о перечисленіи Уральскаго войска по духовнымъ дѣламъ, сообразно гражданской подвѣдомственности, въ Оренбургскую епархію. По уваженію изъясненныхъ обстоятельствъ Св. Синодъ, согласно заключенію своему 17 сентября, повелѣлъ передать указомъ отъ 18 октября 1817 года Уральскія церкви и духовенство въ вѣдѣніе Оренбургскаго Епархіальнаго Начальства. По силѣ сего указа къ Оренбургской епархіи присоединены 7 церквей; изъ нихъ 6 церквей (въ г. Уральскѣ три, по одной въ Илекѣ, Сакмарскѣ и Калмыковскомъ форпостѣ) отошли отъ Казанской епархіи и одна (въ г. Гурьевѣ) отъ Астраханской [1]). Съ территоріею Уральскаго войска пространство Оренбургско-Уфимской епархіи простиралось до 382,000 кв. верстъ.

Съ начала 1851 года отъ Оренбургской епархіи отошли три уѣзда—Бугульминскій, Бугурусланскій и Бузулукскій, вошедшіе въ составъ вновь открытой Самарской губерніи и вмѣстѣ епархіи (учрежденной 19 дек. 1850 г.) [2]). Отошедшая часть принадлежала къ одной изъ густо-населенныхъ мѣстностей Оренбургскаго края [3]) и епархія, бла-

---

[1]) А. О. К., Оренб.-Уфим. оп., 1817 г. № 2130.

[2]) Открытіе Самарской епархіи послѣдовало 30-го марта 1850 г., а въ маѣ того-же года отправлены были изъ Уфы въ Самару дѣла по отчисленнымъ церквамъ. Арх. Уфим. Консист., 1850 г. № 24,343.

[3]) Бузулукскій (съ населеніемъ въ 1850 г. въ 246,668 жит.) и Бугурусланскій (216,941 жит.) уѣзды были самые населенные въ Оренбургской губерніи; въ Бугульминскомъ числилось 141,292 жит., а всего въ трехъ уѣздахъ было около 605 тыс. жителей. Въ тоже время во всей Оренбургской губ. по отчету гражданскаго губернатора въ 1850 г. было 2,130,037 душъ, а осталось съ отдѣленіемъ трехъ уѣздовъ къ Самарскойгу берніи—1,925,186 чел. (въ дѣй-

годаря этому, потерпѣла существенный ущербъ, лишившись около 175 церквей изъ общаго числа—455 (или почти $^2/_5$ общаго числа). Пространство епархіи убавилось на 46000 кв. верстъ, и вся Оренбургская губернія съ Уральскимъ войскомъ стала заключать послѣ того 237,000 кв. верстъ, если не включать сюда земли Киргизской Буксевской орды, гдѣ въ 1859 г. устроена была церковь въ Ханской Ставкѣ, освященная 18-го іюня.[1])

Впрочемъ, это сокращеніе территоріи Оренбургской епархіи возмѣщено было расширеніемъ сферы ея вліянія на станы Оренбургскихъ киргизовъ, находящихся въ предѣлахъ нынѣшнихъ Уральской и Тургайской областей и называемыхъ такъ въ отличіе отъ Сибирскихъ киргизовъ. Первоначально, при учрежденіи Оренбургской епархіи, Оренбургско-Киргизскія степи хотя и входили въ составъ Оренбургскаго края, имѣя главное управленіе въ г. Оренбургѣ, но могли считаться принадлежащими Оренбургской епархіи лишь номинально, по отсутствію въ нихъ православно-христіанскаго населенія. Только въ 1845 г. Правительство стало устроять здѣсь русскія укрѣпленія и форпосты, какъ-то: Оренбургское укрѣпленіе, впослѣдствіи г. Тургай, Уральское, иначе—г. Иргизъ, Раимское и друг., съ поселеніемъ въ нихъ казаковъ Оренбургскаго края. Вмѣстѣ съ тѣмъ указомъ Св. Синода 21 августа 1845 г., во исполненіе Высочайшей воли на представленіе военнаго губернатора, повелѣно было для отправленія христіанскихъ требъ у воинскихъ чиновъ, находящихся въ командировкѣ въ Киргизской степи, приглашать священниковъ епархіальнаго вѣдомства изъ ближайшихъ мѣстъ, т. е. пограничныхъ селеній Оренбургской, Тобольской и Томской епар-

---

ствительности-же значительно больше, такъ какъ въ общее число населенія нѣкоторыя группы лицъ не попали). В. М. Черемшанскій, „Описаніе Оренбургской губ.“, Уфа, 1859 г., стр. 108—119.

[1]) А. О. К., № 3958.

хій, съ назначеніемъ таковымъ лицамъ прогонныхъ денегъ[1]). Объ этомъ распоряженіи поставлены были въ извѣстность для должнаго въ потребныхъ случаяхъ исполненія причты Георгіевской церкви въ Форштадтѣ (въ Оренбургской станицѣ), Илецкой Соляной Защиты, Орской крѣпости, Изобильнаго форпоста и др. При этомъ главнымъ образомъ и на первыхъ порахъ имѣлись въ виду степныя укрѣпленія Ново-Оренбургское (Тургай) и Ново-Уральское (Иргизъ), гдѣ стояли гарнизоны казаковъ Оренбургскихъ и Уральскихъ по 400 человѣкъ въ каждомъ и откуда только могли быть требованія священниковъ изъ ближайшихъ селеній Оренбургской епархіи.—Впрочемъ, вслѣдствіе отдаленности этихъ укрѣпленій, отстоявшихъ отъ границъ Оренбургской епархіи въ разстояніи отъ 375 до 426 верстъ по отношенію къ ближайшимъ селамъ, а также за прекращеніемъ сообщеній съ ними большую часть года, казачьи гарнизоны этихъ укрѣпленій оставались совершенно безъ исправленія у нихъ требъ, почему напр., умершіе погребались безъ христіанскаго напутствія. Въ виду этого военный губернаторъ Оренбургскаго края Вл. Аѳ. Обручевъ рапортомъ на имя Военнаго министра отъ 25 декабря 1845 года сдѣлалъ представленіе о необходимости назначенія вообще для степныхъ укрѣпленій отдѣльныхъ причтовъ на жалованьи[2]) и съ походными при нихъ церквами. Это представленіе было удовлетворено въ то время, однако, не вполнѣ: такъ какъ укрѣпленія Оренбургское и Уральское не получили тогда еще отдѣльныхъ управленій, то и особаго причта для нихъ сначала не было положено, о чемъ объявлено въ указѣ Св. Синода 29 апрѣля 1847 года. И только Аральскому укрѣпленію на р. Сыръ-Дарьѣ, согласс-

---

[1]) Срав. П. С. З., 1845 г., № 19245. А. О. К., Оренб.—Пр. д., 1845 г., № 128.

[2]) Окладъ жалованья проэктировался Обручевымъ: священнику 387 руб., причетнику 99 руб. и сверхъ сего провіанту каждодневно—по 3 фун. хлѣба, 1/2 фун. крупъ и фунтъ мяса священнику, а причетнику только полфунта.

но Синодальному указу 30 апрѣля того же года, дана была особая походная Воскресенская церковь съ причтомъ при ней [1]).

Впрочемъ и укрѣпленія—Оренбургское и Уральское не долго оставались безъ храмовъ и удовлетворенія христіанскихъ нуждъ, такъ какъ, благодаря достойно-ревностной заботливости Обручева, въ началѣ 1848 г. рѣшено было устроить здѣсь на казенный счетъ походныя церкви. Причтъ тогда-же положенъ на каждую церковь въ составѣ одного священника и причетника изъ военно-служащихъ при укрѣпленіяхъ нижнихъ чиновъ, съ содержаніемъ отъ казны, установленнымъ вообще для всѣхъ причтовъ степныхъ укрѣпленій; при чемъ жалованіе шло одному только священнику—387 руб., и кромѣ того ему слѣдовало отопленіе, освѣщеніе, прислуга и провіантъ по общему оберъ-офицерскому положенію. Въ Уральскомъ укрѣпленіи походная церковь во имя св. князя Владиміра помѣщена была въ зданіи, сдѣланномъ изъ самана, и освящена 11-го іюля 1848 года; а въ Оренбургскомъ для походной церкви во имя великомученика Георгія Побѣдоносца приготовлено было въ 1851 г. деревянное зданіе, а самое освященіе церкви состоялось 22 іюня 1852 года. Эти двѣ церкви явились, такимъ образомъ, основоположницами православія въ нынѣшней Тургайской области [2]).

Походныя церкви въ Оренбургско-киргизской степи подлежали сначала вѣдѣнію Главнаго Священника арміи и флота, а въ 1853 году, по Высочайшему повелѣнію, объявленному въ Синодальномъ указѣ отъ 26 января, переданы Оренбургскому епархіальному начальству. Означенныя цер-

---

[1]) А. О. К., Орен.-Уф. д., № 9896.

[2]) Въ 1851 г. въ Оренбургской Киргизской степи устроенъ фортъ Карабутакъ (нынѣ поселеніе Иргизскаго уѣзда), гдѣ также назначалось быть священнику и причетнику, которымъ, между прочимъ, указомъ отъ 26 сентября былъ увеличенъ размѣръ порціона—священнику до 1 руб., а причетнику до 45 коп. въ сутки 1851 г. П. С. З., 1851 г. № 25562.

кви разумѣлись—въ укрѣпленіи Новопетровскомъ[1]), переименованномъ въ іюнѣ 1858 г. въ фортъ Александровскій (на Мангышлакскомъ полуостровѣ Каспійскаго моря), а также три походныя въ укрѣпленіяхъ: Аральскомъ (бывшемъ до 4 февр. 1851 г. Раимскомъ), переименованномъ съ перенесеніемъ въ 1854 г. въ Казалинскъ, (или иначе фортъ № 1),[2]) Оренбургскомъ и Уральскомъ [3]). Съ фактомъ передачи этихъ церквей, Тургайско-киргизскія степи и начинавшаяся Сыръ-Дарьинская линія укрѣпленій окончательно вступили въ территорію Оренбургской епархіи, но о пространствѣ ихъ въ это время скажемъ мы дальше въ слѣдующемъ періодѣ.

При обнаружившемся съ половины столѣтія движеніи русскихъ въ глубь Средней Азіи раздвигались и границы православно-русской власти, а съ ними и предѣлы Оренбургской епархіи, такъ какъ устраиваемыя здѣсь укрѣпленія по такъ назыв. Сыръ-Дарьинской линіи подвѣдомы были по духовнымъ дѣламъ также Оренбургскому Епархіальному Начальству. [4]) Послѣднее же назначало священниковъ при

[1]) Укрѣпленіе Ново-Петровское, устроенное въ 1846 году, замѣнило собою прежнее Ново-Александровское, находившееся также на Мангышлакскомъ полуостровѣ, на берегу Каспійскаго моря, гдѣ закладка мѣста для походной церкви сдѣлана была при самомъ основаніи этого послѣдняго укрѣпленія въ 1834 году однимъ изъ священниковъ Оренбургской епархіи. А. О. К., Орен.-Уф. д. № 5441.

[2]) П. С. З., 1851 г. № 24,898 и 1853 г., № 27,653.

[3]) А. О. К., Оренб.-Пр. дѣла, 1853 г., № 15. Снес. стр. 75 нашего сочиненія.—Кромѣ того, по тому-же указу 26 янв. 1853 г. въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства поступила еще пятая военная церковь Петропавловская въ г. Оренбургѣ. А. О. К. 1853 г., № 2773.

[4]) Первою по постройкѣ и по значенію явилась здѣсь церковь, устроенная въ фортѣ Перовскомъ, бывшей крѣпости Коканцевъ Ак-мечети, завоеванной въ 1853 г. Высшее Духовное Начальство и Оренбургскій генералъ-губернаторъ, исходатайствовавшій повсемѣстный сборъ по Имперіи на эту церковь (въ 1855 г.), принимали особенное участіе въ ея постройкѣ, видя въ ней залогъ будущихъ успѣховъ христіанской вѣры въ новопріобрѣтенномъ краѣ. Синод. указъ 28 фев. 1855 г.; Арх. Уфим. Конс., № 28571.—Между прочимъ, Елабужскій потом. почет. граж. Ѳ. Г. Черновъ пожертвовалъ на устройство церкви въ Перовскомъ фортѣ въ 1854 г. 20 тыс. руб., за что ему объявлена Высочайшая благодарность. П. С. З., 1854 г. № 28,379.

разныхъ экспедиціяхъ и походахъ, снаряжаемыхъ изъ Оренбурга въ Туркестанъ, Хиву и Бухару [1]). Такъ, границы епархіи здѣсь росли по мѣрѣ роста территоріи русскихъ владѣній, и съ точностью, понятно, не могутъ быть опредѣлены, простираясь, что называется, in partibus infibelium.

III.

Раздѣленіе Оренбургско-Уфимской епархіи и образованіе собственно Оренбургской и Уфимской епархій.—Причины, вызвавшія раздѣленіе епархіи.—Проэктъ миссіонерскаго викаріатства въ Оренбургскомъ краѣ; отношенія по сему предмету Преосвященныхъ Антонія I и II.—Участіе генералъ-губернатора А. А. Катенина въ учрежденіи самостоятельной епархіи.—Главныя положенія по учрежденію новой Оренбургской епархіи.—Встрѣча Преосвященнаго Антонія въ г. Оренбургѣ.—Открытіе дѣйствій епархіальнаго управленія.—Разныя епархіальныя учрежденія въ ихъ возникновеніи.—Монастыри и женскія общины.

Тѣ же причины, которыя обусловили въ 1799 году учрежденіе Оренбургско-Уфимской епархіи, вызвали и раздѣленіе ея на двѣ—собственно Оренбургскую и Уфимскую. Какъ и тамъ, главною причиною была обширность епархіи, не мало затруднявшая нормальный ходъ церковной жизни. Разстоянія наиболѣе удаленныхъ пунктовъ отъ епархіальнаго города были настолько значительными, что ощущались большія неудобства въ сношеніяхъ. Къ тому же границы епархіи со временемъ успѣли раздвинуться—съ одной стороны, чрезъ естественное увеличеніе самой Оренбургской губерніи, при присоединеніи къ ней большихъ площадей Новоилецкаго и Новолинейнаго районовъ, съ другой—чрезъ при соединеніе къ епархіи Уральской области. Правда, послѣднее увеличеніе хотя и было затѣмъ въ 1850 г. какъ-бы

---

[1]) См. напр., А. О. К., Орен.-Уф. д., 1834 г., № 5441.

уравновѣшено отчисленіемъ къ Самарской губерніи и епархіи трехъ вышеупомянутыхъ сѣверозападныхъ уѣздовъ Оренбургской губерніи, съ площадью немного меньшею Уральской области, но все же полной компенсаціи здѣсь не было, такъ какъ Уральская область, сравнительно съ отошедшей Самарской частью, была наиболѣе удалена отъ епархіальнаго центра.[1])— Кромѣ того, границы епархіи на необозримое пространство начали раздвигаться на юго-востокъ Оренбургскаго края съ появленіемъ въ киргизскихъ степяхъ русскихъ укрѣпленій и начавшимся движеніемъ русскаго знамени въ глубь Средней Азіи...

Такая обширность границъ епархіи получала особенное значеніе при весьма сильномъ ростѣ православнаго населенія, которое усиливалось здѣсь не столько чрезъ медленный и естественный путь рождаемости, сколько при воздѣйствіи могучаго фактора—чрезъ переселеніе въ нашу юго-восточную окраину русскихъ изъ густонаселенныхъ губерній. При увеличеніи населенія, конечно, имѣло мѣсто и возрастаніе числа церквей, съ которыми такъ сроднился русскій человѣкъ на своей родинѣ и безъ которыхъ не могъ оставаться и въ новомъ своемъ мѣстожительствѣ; а затѣмъ—умноженіе православнаго духовенства и съ тѣмъ вмѣстѣ усложненіе дѣлопроизводства епархіальнаго управленія.

Ближайшими поводами къ учрежденію новой епархіи послужили, однако, особыя религіозно-нравственныя нужды въ Оренбургскомъ краѣ, вызывавшіяся тѣмъ обстоятельствомъ, что край этотъ заключалъ въ своихъ предѣлахъ многочисленный инородческій и иновѣрный элементъ, превосходившій въ то время численностію православную паству епархіи. Было очевидно, что, при развитіи миссіонерскаго дѣла и

---

[1]) Такъ, городъ Гурьевъ и фортъ Александровскій на Мангышлакскомъ полуостровѣ Каспійскаго моря отстояли болѣе 1100 вер. отъ епархіальнаго города Уфы.

желаніи поставить его на должную высоту, средства одного епархіальнаго управленія на всю массу инородческаго населенія были далеко недостаточны, и, слѣдовательно, требовалось усилить ихъ, хотя-бы чрезъ порученіе миссіонерскихъ дѣйствій особому епархіальному управленію. На послѣднее попутно можно было-бы возложить завѣдываніе также дѣломъ миссіи и борьбы съ расколомъ, составляющимъ крупное явленіе въ нашемъ Оренбургскомъ краѣ и особенно сильномъ въ Челябинскомъ округѣ, заводскомъ районѣ и Уральской области. Въ такой именно формѣ и зародилась первоначально мысль о нашей епархіи у главнаго начальника края, Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора А. А. Катенина [1]), нашедшаго для себя сочувствіе у Оренбургскаго Преосвященнаго Антонія I-го и вмѣстѣ съ нимъ взявшагося за осуществленіе ея.[2])

Нужно именно сказать, что въ то время вопросъ объ усиленіи миссіонерскихъ дѣйствій какъ среди раскольниковъ, такъ въ особенности среди инородцевъ—язычниковъ Оренбургскаго края находился въ стадіи напряженнаго обсужденія его у епархіальнаго и военно-гражданскаго начальствъ. Начатыя въ 1854 г. по Высочайшему повелѣнію миссіонерскія дѣйствія среди язычниковъ—чувашъ и тепт-

---

[1]) Впрочемъ, предупреждаемъ, что это наше личное предположеніе основанное на изученіи документовъ генералъ-губернаторскаго и двухъ консисторскихъ архивовъ. Но, быть можетъ, мысль объ учрежденіи второй епископской каѳедры въ предѣлахъ Оренбургскаго края подана была сначала Преосв. Антоніемъ I-мъ при личномъ свиданіи или въ конфиденціальной перепискѣ съ генер.-губернаторомъ А. А. Катенинымъ, въ которомъ она нашла себѣ только горячаго сторонника.

[2]) Были, однако, лица, которыя не раздѣляли мнѣнія главнаго духовнаго и гражданскаго начальствъ о необходимости учрежденія новой епархіи, какъ напр. Правитель канцеляріи генералъ-губернатора Арцимовичъ, откровенно сознававшійся въ этомъ въ одномъ письмѣ. Между прочимъ, Арцимовичъ находилъ „болѣе полезнымъ деньги 10,000 руб., ассигнованные на пріобрѣтеніе помѣщенія для архіерея въ г. Оренбургѣ, употребить на устройство здѣсь гимназіи.“ Арх. Оренб. Учен. Арх. Ком., дѣло Канцел. Оренбургскаго ген.-губер., 1859 г., отъ 8 іюля.

рей Бирскаго и Мензелинскаго уѣздовъ [1]) были вскорѣ неожиданно пріостановлены по требованію обстоятельствъ времени и изъ-за боязни общаго инородческаго возмущенія, слабые признаки чего уже и были, но они могли принять опасные размѣры въ виду происходившей тогда Севастопольской войны. На представленіе о семъ начальника края В. А. Перовскаго Преосвященный Антоній I въ маѣ 1854 года распорядился прекратить миссіонерскую проповѣдь язычникамъ, начатую 15-ю миссіонерами—приходскими священниками въ вышеупомянутыхъ уѣздахъ. Но, затѣмъ, по минованіи задерживающихъ обстоятельствъ съ окончаніемъ Севастопольской войны, въ 1857 году энергичный Преосвященный Антоній вновь, было, сталъ настаивать предъ военно-гражданскимъ начальствомъ о разрѣшеніи возобновить пріостановленныя миссіонерскія дѣйствія. Тогда обнаружилось, что военно-гражданское начальство во главѣ съ генер.-губернаторомъ В. Перовскимъ, сочувствуя вообще миссіонерскому дѣлу, не раздѣляло, однако, данной ему прежде постановки; началась переписка объ открытіи миссіонерскихъ дѣйствій на новыхъ началахъ. Послѣднему направленію дѣла сочувствовалъ и преемникъ Перовскаго по управленію Оренбургскимъ краемъ А. А. Катенинъ, и съ этимъ взглядомъ въ концѣ концовъ согласился и самъ Преосв. Антоній, представившій въ октябрѣ 1857 г.

---

[1]) Въ 1846 году Государь Императоръ Николай Павловичъ, разсмотрѣвъ табель о числѣ людей вѣдомства Государственныхъ Имуществъ съ раздѣленіемъ ихъ по вѣроисповѣданіямъ, при чемъ въ Оренбургской губерніи долопоклонниковъ было показано 1056 мужчинъ и 1193 женщинъ, а всего 2249 человѣкъ,—Высочайше повелѣть соизволилъ: „обратить предпочтительно вниманіе на идолопоклонниковъ и стараться обращать ихъ въ христіанство, не допуская ни малѣйшаго насилія и дѣйствуя кротко и терпѣливо". (Синод. указ. 30 нояб. 1848 г.). По силѣ сего возникло сложное дѣло объ устройствѣ миссіи въ предѣлахъ Оренбургскаго края, приведшее сначала къ учрежденію 15-ти приходскихъ священниковъ—миссіонеровъ, согласно Высочайшему соизволенію 9/21 сент. 1853 года. Арх. Уфим. Консист., № 22428.—Во второмъ выпускѣ нашего труда объ этомъ будетъ представлено подробно.

ходатайство въ Св. Синодъ объ учрежденіи въ Оренбургской епархіи взамѣнъ 15 приходскихъ священниковъ, особой должности двухъ или трехъ спеціальныхъ миссіонеровъ, безъ возложенія на нихъ приходскихъ обязанностей.—Между тѣмъ, пока обсуждали этотъ вопросъ въ высшихъ сферахъ, у Оренбургскаго начальства явилась мысль—для наиболѣе лучшей постановки миссіонерскаго дѣла въ Оренбургскомъ краѣ обособить его и сосредоточить въ отдѣльныхъ рукахъ, именно въ вѣдѣніи особаго епархіальнаго начальства. Съ такимъ миссіонерскимъ характеромъ и для спеціальнаго вѣданія дѣломъ проповѣди Христовой вѣры инородцамъ Оренбургскаго края и должна была открыться новая Оренбургская каѳедра по идеѣ своихъ иниціаторовъ.

Наконецъ, была еще одна причина, или лучше побужденіе къ учрежденію въ предѣлахъ Оренбургскаго края особой епархіи. Разумѣемъ важность и значеніе г. Оренбурга, какъ главнаго административнаго пункта въ Оренбургскомъ краѣ. Ибо казалось естественнымъ, чтобы тамъ, гдѣ сосредоточивались и откуда исходили главныя распоряженія по военно-гражданскому управленію краемъ, имѣло мѣстопребываніе и высшее духовное управленіе. И, дѣйствительно, отсутствіе въ г. Оренбургѣ архіерейской каѳедры какъ бы умаляло городъ и ставило его ниже по сравненію съ г. Уфою; между тѣмъ, какъ г. Оренбургъ превосходилъ послѣдній не только по административному значенію, но и по своему внѣшнему виду и въ особенности по оживленію торговли и промышленной дѣятельности. Вотъ почему еще Преосвященный Оренбургскій Августинъ, извѣстный своею прозорливостью, находясь на покоѣ въ Ростовскомъ Варницкомъ монастырѣ, въ предреченіе того, что въ Оренбургѣ со временемъ откроется самостоятельная епископская каѳедра, отправилъ въ даръ Оренбургскому

Преображенскому собору изготовленную имъ панагію [1]). Исполняя волю своего предшественника, преосвященный Михаилъ въ 1832 г., въ бытность свою въ г. Оренбургѣ, когда торжественно передавалъ въ присутствіи народа сію панагію въ Спасопреображенскомъ соборѣ соборной братіи на храненіе, пророчески подтвердилъ въ своей рѣчи 12-го іюля, что „Оренбургу предстоитъ умноженіе, преуспѣяніе и архіереи поживутъ въ немъ“ [2]).

Всѣ вышеизложенныя обстоятельства подали мысль объ учрежденіи въ предѣлахъ Оренбургской губерніи новой—второй епархіи, или, по первоначальному проэкту, объ учрежденіи викаріатства въ помощь епархіальному

---

[1]) Кромѣ панагіи во имя Св. Августина, еписк. Иппонскаго, Преосв. Августинъ, согласно письменному завѣщанію своему, пожертвовалъ Оренбургскому Спасопреображенскому собору для потребности будущаго времени архіерейскую ризницу, дарованную ему 9-го іюня 1806 г. Государемъ Императоромъ Александромъ I, а также ризничныя вещи, устроенныя Августиномъ на собственное иждивеніе: панагію во имя Преображенія Господня и наперсный финифтяный крестъ. Всѣ вещи были „навсегда“ завѣщаны для поминовенія о вѣчноблаженномъ упокоеніи родителей преосвященнаго—іерея Стефана и Анисіи, самого Преосвященнаго и всѣхъ его сродниковъ. (См. „Странникъ“ 1866 г. май, статья Н. Калинникова: „Преосвященный Августинъ, бывшій епископъ Уфимскій и Оренбургскій“, стр. 120). Всѣ вышеозначенныя вещи были присланы въ г. Оренбургъ въ 1842 г., но затѣмъ, Преосв. Іоанникій въ проѣздъ свой чрезъ г. Оренбургъ въ 1849 г., освѣдомясь объ этихъ облаченіяхъ, распорядился, въ противность воли завѣщателя, переслать ихъ въ г. Уфу въ ризницу архіерейскаго дома. А. О. К., Оренбург.—Уфим. опись, 1849 г., № 5464.

[2]) Замѣчательная панагія эта хранится въ Оренбургскомъ каѳедральномъ соборѣ. По описанію Р. Игнатьева, панагія эта—серебряная на массивной золотой цѣпи, украшена поддѣльными брилліантами, въ срединѣ на финифти изображенъ платъ, держимый ангеломъ; на платѣ изображены стоящіе предъ церковью св. апостолъ Петръ, блажен. Августинъ епископъ и св. архидіаконъ Стефанъ. На оборотѣ панагіи на голубомъ финифтѣ написано золотомъ: „Сіе начертаніе сея святыя иконы на самомъ убрусѣ, держимомъ ангеломъ, представляяй Господа нашего Іисуса Христа, св. апостола Петра, архидіакона Стефана и св. Августина епископа и св. церковь; изображено на финифтѣ во славу Божію, въ память явленнаго Богомъ епископу Августину въ сонномъ видѣніи,—святое изображеніе на деревянной доскѣ средней величины въ подобномъ начертаніи сей св. иконы. Видѣніе въ 1 часу по полуночи въ 1 день марта 1825 года“. Оренб. Епарх. Вѣдомости, 1882 г., № 15, стран. 575, статья Р. Г. Игнатьева.

владыкѣ, съ пребываніемъ викарія въ г. Оренбургѣ или даже въ г. Челябинскѣ, по сосредоточенію здѣсь раскольническаго населенія. Первоначально мысль объ этомъ возбуждена была въ Св. Синодѣ Преосвященнымъ Оренбургскимъ Антоніемъ I-мъ, который отъ 4 марта 1858 г. вошелъ съ нижеслѣдующимъ отношеніемъ къ Оберъ-прокурору Св. Синода по данному вопросу.

„Обширность Оренбургской епархіи, хотя и при небольшомъ количествѣ церквей (300), далекое другъ отъ друга разстояніе уѣздныхъ городовъ и приходовъ; значительное число раскольниковъ, весьма большое количество иновѣрцевъ и, наконецъ, та особенность Епархіальнаго управленія, по которой весьма часто открывается нужда имѣть сношенія съ разными Правительственными мѣстами и лицами разныхъ вѣдомствъ,—особенность, значительно осложняющая ходъ дѣлъ и нерѣдко встрѣчающая различныя препятствія и трудности,—естественно могутъ приводить высшее Духовное Начальство къ мысли объ учрежденіи викаріатства въ Оренбургской епархіи,—если не для облегченія мѣстнаго Епархіальнаго архіерея, то для болѣе успѣшнаго дѣйствованія его въ кругу своихъ пасторскихъ обязанностей“.

„Понятно, что викаріальный архіерей можетъ раздѣлять труды Епархіальнаго со стороны—или административной, или чисто нравственной. Что касается стороны административной, т. е. непосредственнаго участія въ епархіальномъ управленіи, то, по существу самыхъ дѣлъ, въ этомъ управленіи Оренбургскій викарій участія, облегчающаго епархіальнаго архіерея, принять не можетъ. Имѣя пребываніе въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ, викарій будетъ удаленъ отъ мѣстной консисторіи,—въ которой, по существующимъ законамъ, должны производиться дѣла,—и отъ архива, находящагося при консисторіи, къ которому весьма часто должно будетъ обращаться для справокъ по многимъ

дѣламъ. Чтобы устранить недостатки необходимыхъ свѣдѣній при разсмотрѣніи дѣлъ, надобно будетъ увеличить переписку и движеніе бумагъ, что́, при маломъ количествѣ канцелярскихъ чиновниковъ, и при томъ кое-какихъ, неминуемо встрѣтитъ большое затрудненіе и произведетъ медленность въ дѣлопроизводствѣ. И потому еще не можетъ облегчиться затрудненіе епархіальнаго архіерея, что викарій окончательное рѣшеніе административныхъ дѣлъ, исключая очень немногихъ, принять на себя не можетъ. Къ занятіямъ викарія въ томъ округѣ, гдѣ будетъ имѣть пребываніе, и въ ближайшихъ къ нему могутъ подлежать безъ нарушенія законнаго порядка и единства въ епархіальномъ управленіи только слѣдующія дѣла: посвященіе причетниковъ въ стихарь, опредѣленіе ихъ къ мѣстамъ и перемѣщеніе, разрѣшеніе браковъ въ извѣстныхъ степеняхъ родства, утвержденіе церковныхъ старостъ, предварительныя дѣйствія къ разрѣшенію построенія церквей и разрѣшеніе мелочныхъ починокъ въ церквахъ, да и сіи дѣла могутъ иногда потребовать справокъ, каковыхъ находящееся при немъ Духовное Правленіе ему доставить не можетъ".

„Иное дѣло—участіе викарія со стороны чисто моральной, въ Оренбургскомъ краѣ не вездѣ свѣтлой, по обстоятельствамъ церкви православной, живущей здѣсь между большимъ народонаселеніемъ инородцевъ исключительно мусульманъ. Здѣсь онъ, если будетъ имѣть усердіе къ святому служенію, свойственное его сану, можетъ оказать существенную пользу Оренбургскому краю, частымъ отправленіемъ священнослуженія, особенно въ городѣ своего мѣстопребыванія, назидательными поученіями въ храмахъ и въ особенности личнымъ обозрѣніемъ епархіи. Свободный отъ занятія административными дѣлами, викарій можетъ посвящать большую часть лѣтняго времени,—зимнее здѣсь крайне неудобно,—на неспѣшное и внимательное обозрѣніе епархіи, во время котораго будетъ имѣть полную возможность

болѣе вникать въ моральныя нужды духовенства и паствъ, чаще служить въ приходскихъ храмахъ, обращать пастырское слово къ прихожанамъ, входить съ ними въ собесѣдованіе и въ храмахъ и внѣ оныхъ, гдѣ случится, въ особенности же посвящать болѣе времени на бесѣду съ раскольниками, а при случаѣ и съ иновѣрцами и, узнавая образъ мыслей тѣхъ и другихъ, благотворно дѣйствовать на нихъ словомъ истины и убѣжденій ко благу церкви,—къ распространенію и утвержденію святой православной вѣры, чего епархіальный архіерей, по множеству разнообразныхъ дѣлъ, съ полнымъ удобствомъ исполнить не можетъ—безъ опасенія произвести медленность въ ихъ исполненіи по той причинѣ, что въ Оренбургской епархіи за обширностью оной по неудобству корреспонденціи, Консисторія во время его путешествія не можетъ высылать ему дѣлъ въ какія-либо мѣста, гдѣ-бы онъ могъ заняться ихъ разсмотрѣніемъ". [1])

„Мѣстопребываніе викарія, по моему мнѣнію, можетъ быть или въ Оренбургѣ—400 верстъ отъ Уфы, или въ Челябѣ—отъ Уфы 600 верстъ. Оренбургъ, по важности его въ политическомъ отношеніи, признаю мѣстомъ болѣе приличнымъ и съ другой стороны удобнымъ потому, что въ немъ есть Духовное Правленіе; онъ занимаетъ центральное положеніе двухъ уѣздовъ—Оренбургскаго и Верхнеуральскаго и округа Уральскаго войска и даетъ возможность,

[1]) Тѣ-же самыя обстоятельства—скажемъ кстати—существуютъ нынѣ въ отношеніи Уральской области, вызывая настойчиво и здѣсь необходимость въ учрежденіи викарной каѳедры, о чемъ еще думалъ Преосв. Михаилъ въ тридцатыхъ годахъ. Таковы именно—удаленность отъ епархіальнаго города Оренбурга Уральской области (такъ, г. Уральскъ отстоитъ въ 250 вер., Гурьевъ—въ 750 в.); необычайная интенсивность религіознаго чувства у Уральскихъ казаковъ, кладущая отпечатокъ на всѣ стороны ихъ жизни; далѣе, особая потребность въ развитіи миссіонерской дѣятельности какъ для борьбы съ расколомъ, издавна сильнымъ здѣсь, такъ и съ исламомъ и даже язычествомъ, исповѣдуемыми—первый Киргизами, а второе—Калмыками; затѣмъ, усложненіе дѣлопроизводства по всей Оренбургской епархіи, въ связи съ возрастаніемъ населенія, церквей, духовенства, какъ и вообще съ усложненіемъ жизни, и пр.

въ случаѣ нужды, по обстоятельствамъ церкви, непосредственно сноситься со многими правительственными лицами и мѣстами, находящимися въ семъ городѣ.—Если же при учрежденіи викаріатства въ Оренбургской епархіи имѣть въ виду преимущественно вліяніе викарія на раскольниковъ, то полезнѣе всего учредить викаріатство въ городѣ Челябѣ, гдѣ тоже есть и Духовное Правленіе, какъ потому, что въ уѣздѣ его исключительно предъ прочими уѣздами Оренбургской епархіи много закоснѣлыхъ раскольниковъ, такъ и по смежности его съ уѣздомъ Троицкимъ, гдѣ въ казенныхъ Златоустовскихъ заводахъ и въ населеніи казачьемъ тоже ихъ очень много. Только этотъ городъ самъ по себѣ мало приличенъ для Епископской каѳедры [1])".

Но такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ Преосвященный Антоній I вскорѣ, по собственному прошенію, переведенъ былъ на Кишиневскую каѳедру, то Св. Синодъ указомъ отъ 14 октября 1858 года поручилъ новому Преосвященному Оренбургскому Антонію II высказаться по возбужденному вопросу съ своей стороны. Отвѣтное доношеніе, отправленное въ Синодъ 6 февраля 1859 года, имѣло также положительное заключеніе, содержа къ обоснованію таковаго его рѣшенія нижеслѣдующія положенія:

„1) Край Оренбургскій обширенъ. Отъ г. Уфы по прямому тракту, безъ уклоненія въ сторону—въ одинъ конецъ до Гурьева городка (къ югу) 1100 верстъ слишкомъ; до Орской крѣпости (къ юговостоку) около 600 верстъ, а отсюда до форта Перовскаго болѣе 1000 верстъ; до Звѣриноголовской крѣпости (къ востоку) 700 верстъ слишкомъ; до границы Вятской губерніи (къ сѣверу) около 350 верстъ. Кромѣ другихъ трудностей,—очевидно само собою,—ни силамъ одного епархіальнаго архіерея, ни экипажамъ не выдержать, если лѣто,—а лѣто только, а не зи-

[1]) Арх. Уфим. Консист., 1858 г. № 32373. „Дѣло объ открытіи викаріатства въ Оренбургской епархіи".

му здѣшнюю буранную,—употреблять на обозрѣніе хотя только нѣкоторой части епархіи. Остается чреда. Но чреда на сколько принесетъ пользы обозрѣваемой части епархіи, на столько допуститъ свободы, обнадеживающей дѣйствіе въ другой необозрѣваемой. При викаріатствѣ это неудобство отстраняется. Священно-церковнослужители епархіи тогда будутъ болѣе зорки и внимательны къ своему дѣлу. А для обозрѣвающихъ дается болѣе льготы. Край изучается основательнѣе. Нужды пасомыхъ усматриваются внимательнѣе. Слово Божіе сѣется сугубо".

2) „И все это, если гдѣ, то здѣсь преимущественно необходимо. Кромѣ обширности, край здѣшній населенъ инородцами, число коихъ равняется почти русскому населенію, а именно: на 100 душъ русскаго населенія приходится 87 душъ инородцевъ,[1]) а тѣхъ и другихъ 1,018,160 человѣкъ. Между русскими не мало раскольниковъ. Но многіе изъ нихъ почувствовали уже теперь духовный голодъ. Удовлетвореніе этой духовной потребности ихъ—дѣло достожелаемое. Пастырскія заботы какъ относительно православныхъ, такъ и раскольниковъ, равно и инородцевъ, въ чаяніи привлеченія сихъ послѣднихъ къ св. церкви христіанской, викарій съ сугубой пользою можетъ раздѣлять съ епархіальнымъ архіереемъ".

3) „Мѣсто для викаріатства по моему мнѣнію—Оренбургъ, какъ средоточіе военной, а отчасти и гражданской власти; какъ центральное мѣсто управленія войска Оренбургскаго и Уральскаго; какъ грань губерніи Оренбургской

---

[1]) Мы не знаемъ, какими цифрами пользовался Преосвященный Антоній II въ своемъ рапортѣ Св. Синоду. Но по оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ, помѣщаемымъ въ отчетахъ главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края, въ предѣлахъ одной Оренбургской губерніи, взятой съ землею Уральскихъ казаковъ, въ 1859 году населеніе было 1,772,383 чел., въ томъ числѣ 882,257 муж. и 890,126 жен., при чемъ сравнительно съ тѣмъ, что было ровно 10 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1849 году, когда числилось 670,554 муж. и 674,157 женщ., а всего 1,344,711 челов.,—приростъ населенія выразился въ $31^2/_3$%. Оренб. губ. вѣдом., 1860 г.

и степи киргизской. А теперь, когда совершилось святое дѣло присоединенія къ св. церкви Христовой раскольниковъ—казаковъ Уральскихъ и Илекскихъ десятками тысячъ,[1]—этимъ самымъ святымъ дѣломъ Оренбургъ требуетъ къ себѣ святителя—викарія. Тутъ есть уже теперь и Духовное Правленіе. Тутъ благовременно и благопотребно было бы открыть и Духовное училище и отдать оное подъ блюстительство викарія. Домъ для викарія пріобрѣсть тамъ нетрудно за недорогую цѣну. Таковой домъ разстояніемъ отъ Оренбурга 1½ версты на одномъ изъ лучшихъ мѣстъ Оренбургскихъ, на самомъ берегу Урала съ рощею—продается за 8000 руб. сер. Что же касается до устроенія тутъ домовой церкви, то на сей предметъ найдется въ Оренбургѣ не мало жертвователей, какъ я слышалъ объ этомъ неоднократно, бывши въ Оренбургѣ".

„4) Подъ вѣдѣніемъ викарія, по моему мнѣнію, должны состоять: Оренбургскій уѣздъ и земли: Оренбургскаго и Уральскаго казачьяго войска и св. Божія церкви въ языческой степи киргизской"[2]).

Между тѣмъ, принимавшій въ этомъ дѣлѣ такое живое участіе бывшій тогда Оренбургскій генералъ-губернаторъ А. А. Катенинъ, въ бытность свою въ началѣ 1859 года въ С.-Петербургѣ, личнымъ представленіемъ и настояніемъ предъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода убѣдилъ его въ необходимости учрежденія не просто викаріатства, а новой

---

[1]) Формальное присоединеніе Уральскихъ и Илекскихъ раскольниковъ къ Православію послѣдовало 11 января 1859 года. Вообще надо сказать, что событія, происходившія въ то время въ религіозной жизни Уральскихъ старообрядцевъ, составляютъ весьма важную эпопею въ церковной исторіи мѣстнаго края, такъ какъ тогда обнаружилось массовое движеніе раскольниковъ въ сторону соединенія съ православіемъ, въ чемъ главная заслуга принадлежитъ Уральскому наказному атаману Арк. Дм. Столыпину (1857-62 г.). В. Н. Витевскій, „Расколъ въ Уральскомъ войскѣ и отношеніе къ нему духовной и военно-гражданской власти въ XVIII и XIX вв." У насъ объ этомъ будетъ сказано подробно во второмъ выпускѣ.

[2]) Арх. Уфим. Конс., 1858 г. № 32373.

самостоятельной Оренбургской епархіи, съ мѣстопребываніемъ епархіальнаго владыки въ г. Оренбургѣ. Въ своемъ представленіи отъ 30 января Катенинъ изложилъ какъ главныя основанія, на которыхъ, по его мнѣнію, могло бы состояться учрежденіе епархіи, такъ равно указалъ и на источникъ денежныхъ средствъ, необходимыхъ при ея устройствѣ. Катенинъ именно писалъ: „Ваше Сіятельство изъ личныхъ моихъ съ Вами объясненій изволите уже быть извѣстны объ основаніяхъ, побуждающихъ къ образованію во ввѣренномъ мнѣ краѣ новой епархіи, и выразили полное сочувствіе моему о семъ предположенію.—Съ такимъ же сочувствіемъ желая сколь возможно скорѣе осуществить настоящее предпріятіе, я вмѣняю себѣ въ обязанность изложить главныя мои мысли какъ объ учрежденіи самой епархіи, такъ и о содѣйствіи, которое можетъ быть оказано съ моей стороны въ денежномъ отношеніи.—Завѣдыванію новой епархіи я полагалъ бы подчинить: 1) всѣ церкви Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ; 2) церкви въ предѣлахъ Зауральской степи и на Сыръ-Дарьинской линіи; 3) г. Оренбургъ съ уѣздомъ его; 4) всѣ миссіонерскія дѣйствія между инородцами, находящимися въ составѣ Башкирскаго войска, въ случаѣ если дѣйствія эти будутъ окончательно разрѣшены Правительствомъ, и, наконецъ, 5) когда Святѣйшій Синодъ признаетъ возможнымъ подчинить образуемой Епархіи еще одинъ уѣздъ Оренбургской губерніи, то и тогда съ моей стороны не встрѣтится къ тому препятствія.—Затѣмъ, я полагалъ бы мѣстопребываніемъ Преосвященному назначить г. Оренбургъ, предоставивъ ему наименованіе Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, а нынѣшнему Оренбургскому и Уфимскому Преосвященному присвоить названіе Уфимскаго и Мензелинскаго.“

„Обращаясь къ переданнымъ мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ затрудненіямъ въ отношеніи денежныхъ средствъ,

необходимыхъ при устройствѣ новой епархіи, честь имѣю увѣдомить Васъ, что, въ видахъ скорѣйшаго осуществленія настоящаго предположенія, я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о разрѣшеніи употребить изъ источниковъ края отъ 25 до 30 тысячъ на единовременные по сему расходы и что Государь Императоръ 19 января соизволилъ изъявить Высочайшее согласіе на его ходатайство. Посему, теперь представляется возможнымъ отнести на Высочайше разрѣшенную ему сумму устройство помѣщенія для архіерея и церкви при его домѣ.—Сдѣлано будетъ также своевременно распоряженіе объ отводѣ архіерейскому дому до 100 десятинъ земли по возможности вблизи помѣщенія архіерея.—Что же касается рыбныхъ ловель, полагаемыхъ архіерейскимъ домамъ, то отводъ таковыхъ въ Оренбургѣ не можетъ принести существенной пользы Преосвященному, такъ какъ по причинѣ учуга (запруды), устроеннаго въ низовьяхъ Урала, рыболовство близь Оренбурга не можетъ производиться съ успѣхомъ, и хотя всегда есть возможность пріобрѣсти рыбу, но по цѣнѣ довольно высокой. Посему, онъ признавалъ бы полезнымъ, взамѣнъ отвода рыбныхъ ловель, увеличить денежное содержаніе Преосвященному. Кромѣ сего, такое увеличеніе необходимо и потому еще, что въ Оренбургѣ, гдѣ сосредоточено главное управленіе краемъ и куда, слѣдовательно, бываетъ частый и значительный съѣздъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и вліятельныхъ киргизовъ, Преосвященному потребуется много такого рода издержекъ, какихъ не бываетъ у другихъ архіереевъ, собственно для поддержанія его представительности".

Въ дополненіе къ этому, Катенинъ новымъ отношеніемъ [1]) отъ 15 февраля того же года сообщалъ, что „для

[1]) Какъ это, такъ и предъидущее отношеніе А. А. Катенина имѣются только въ дѣлѣ объ открытіи новой Оренбургской епархіи, хранящемся въ архивѣ Св. Синода, откуда они присланы намъ въ копіи.

помѣщенія будущаго архіерея имъ же намѣченъ къ пріобрѣтенію принадлежащій дѣйствительн. статскому совѣтнику Роде и находящійся въ предмѣстіи г. Оренбурга деревянный домъ съ флигелями, оранжереями и садомъ, и что, по его мнѣнію, лучшаго помѣщенія для Преосвященнаго нельзя и желать, въ особенности зная, какъ важно имѣть при домѣ въ Оренбургѣ садъ и какого значительнаго времени и издержекъ требуетъ его разведеніе при неблагопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ. Домъ этотъ, или, точнѣе сказать, цѣлую дачу г. Роде, по убѣжденію его—Катенина, согласился продать для Преосвященнаго съ возможною уступкою". Предварительно-же окончательнаго по сему распоряженія, Катенинъ долгомъ счелъ при семъ препроводить на разсмотрѣніе оберъ-прокурору: а) генеральный планъ дачи г. Роде съ показаніемъ на ономъ всѣхъ строеній, службъ, оранжерей и другихъ заведеній, б) планъ главнаго дома, в) два особые плана флигелей, принадлежащихъ къ главному дому и г) описаніе заключающихся въ трехъ оранжереяхъ растеній и имуществъ для сада [1]).

Св. Синодъ, по разсмотрѣніи вопроса, съ своей стороны не встрѣтилъ препятствій къ осуществленію возбужденнаго проэкта, признавъ учрежденіе новой епархіи въ Оренбургскомъ краѣ необходимымъ. Представленный Св. Синодомъ докладъ [2]) удостоился 21 марта 1859 г. Высочайшаго утвержденія блаженныя памяти Государя Импе-

---

[1]) Планы эти находятся при дѣлѣ объ учрежденіи Оренбургской епархіи. Арх. Оренб. Консис. 1859 г., № 4,451.

[2]) Въ докладѣ причины, вызвавшія учрежденіе епархіи, формулированы были такимъ образомъ: „Обширность нынѣшней Оренбургской епархіи, хотя и при небольшомъ числѣ церквей (до 300), значительное другъ отъ друга разстояніе уѣздныхъ городовъ и приходовъ, окруженныхъ, съ одной стороны, расколомъ, а съ другой множествомъ язычниковъ и магометанъ, находящихся въ составѣ Башкирскаго войска и требующихъ для духовнаго возрожденія ихъ сугубой проповѣднической дѣятельности,—что, однакожъ, не совмѣстимо съ средствами одного Епархіальнаго Начальства,—все сіе убѣждаетъ Синодъ въ необходимости учрежденія въ Оребургскомъ краѣ новой епархіи." П. С. З., 1859 г., № 34,266; А. О. К., № 4,451.

ратора Александра II, о чемъ объявлено было въ Синодальномъ указѣ отъ 3-го апрѣля.

По силѣ сего и согласно предначертаніямъ, изложеннымъ въ проэктѣ генералъ-губернатора, новая епархія открывалась въ предѣлахъ Оренбургскаго края на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

Изъ состава нынѣшней Оренбургской епархіи опредѣлено „отчислить въ завѣдываніе новоучреждаемой: 1) церкви Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, 2) церкви въ Зауральной степи и по Сыръ-Дарьинской линіи состоящія, 3) церкви Оренбургскаго уѣзда и 4) всѣ миссіонерскія дѣйствія между инородцами Башкирскаго войска", т. е., говоря частнѣе, между тептярями—язычниками[1] (пунктъ 1-й).

„Архіерейскую каѳедру новой епархіи—рѣшено—основать въ городѣ Оренбургѣ, съ наименованіемъ епископа ея Оренбургскимъ и Уральскимъ, а нынѣшнему Оренбургскому и Уфимскому архіерею предоставить наименованіе Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго" (пунк. 2-й).

„Въ Каѳедральный соборъ—велѣно—обратить на первый разъ одну изъ двухъ соборныхъ церквей въ городѣ Оренбургѣ, по ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго епископа" (пунк. 9-й).

„Учрежденіе въ Оренбургѣ Семинаріи—отложить до того времени, когда откроется въ ней настоятельная нужда и будутъ въ виду достаточные къ тому способы" (пунк. 8-й).

„Въ новую Оренбургскую епархію перевести нынѣшняго Епископа Оренбургскаго и Уфимскаго Антонія, какъ уже ознакомленнаго съ краемъ и порядкомъ Епархіальнаго управленія, а на его мѣсто назначить епископа Дмитровскаго, викарія Московской епархіи, Порфирія" (пунк. 10-й).

[1]) Впослѣдствіи,—какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ,—когда выяснилось, что означенные инородцы имѣли свое мѣсто жительство въ предѣлахъ собственно Уфимской епархіи, и самыя миссіонерскія дѣйствія въ 1862 г. переданы были въ вѣдѣніе Уфимскаго Епархіальнаго Начальства. П. С. З., 1862 г. № 38375.

„Епархіи этой присвоить третій классъ и степень послѣ Самарской епархіи (учрежденной предъ симъ 19 декабря 1850 г.), съ назначеніемъ отъ казны на содержаніе Епархіальнаго архіерея, архіерейскаго дома, Каѳедральнаго собора и консисторіи по 5191 руб. 28 коп. въ годъ, примѣнительно къ штатамъ Великороссійскихъ третьеклассныхъ епархій“ (пунк. 3-й).

Другія положенія указа о содержаніи Епархіальнаго управленія будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

По полученіи Синодальнаго указа, вновь назначенный на Оренбургскую каѳедру Преосвященный, бывшій Оренбургскій и Уфимскій, Антоній Радонежскій изъ г. Уфы отъ 24 апрѣля отправилъ вмѣстѣ съ копіею этого указа предложеніе Оренбургскому Духовному правленію сдѣлать согласно сему „свои приличныя соображенія“. Затѣмъ, 21 мая при торжественныхъ проводахъ отбылъ изъ города Уфы,[1]) а 23 мая прибылъ въ г. Оренбургъ, гдѣ для него приготовлено уже было помѣщеніе въ загородномъ домѣ, купленномъ у Роде.

Торжествененъ былъ моментъ встрѣчи Преосвященнаго Оренбургскою паствою. „Всѣмъ чувствовалось и ясно сознавалось,—какъ писалъ участникъ торжества прот. А. Розановъ—что въ Оренбургѣ совершается замѣчательное событіе, полагающее грань на пути духовной жизни Оренбургскаго края и составляющее въ ней своего рода эпоху!“

Заимствуемъ и самое описаніе этой встрѣчи изъ письма прот. Розанова [2]). „По повѣсткѣ съ утра въ 23 число мая отъ Оренбургскаго Благочиннаго, о. прот. Розанова,

---

[1]) Оренб. Губ. Вѣд., 1859 г. № 20.

[2]) Письмо прот. А. Розанова предназначалось для напечатанія въ „Оренб. Губерн. Вѣд.“, но за свой рѣзкій тонъ въ предисловіи о раскольникахъ не разрѣшено цензурою. Хранится въ архивѣ бывшей Канцеляріи Оренбур. генер.-губернаторства, 1859 годъ отъ 11 іюля.

все городское и загородное духовенство по первому звону въ Преображенскомъ соборѣ собралось сюда въ лучшей парчевой ризницѣ съ крестами и хоругвями и общею процессіею отправилось на главную площадь, которая была вся занята народомъ, какъ и вся главная Николаевская улица до самыхъ Сакмарскихъ воротъ, равно и крѣпостная стѣна кругомъ отъ тѣхъ воротъ была унизана народомъ. Всѣ — и знатный, и бѣдный, и старый, и малый, всѣ жаждали лично узрѣть своего Первосвятителя, и у всякаго видимо свѣтилось радостное чувство на лицѣ. До въѣзда экипажа Владычня въ городъ на сказанную площадь прибыли: за отсутствіемъ Генералъ-Губернатора исправлявшій должность его — Генералъ-Лейтенантъ Н. В. Балкашинъ, и. д. корпусного командира начальникъ дивизіи генералъ-лейтен. Х. В. Глуховъ; комендантъ крѣпости Оренбурга ген.-маіоръ Бутурлинъ; наказный атаманъ ген.-маіоръ Падуровъ и другіе, бывшіе на лицо въ Оренбургѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры. По въѣздѣ на площадь архіерейской кареты, Владыка, вышедъ изъ оной, тотчасъ же облачился въ мантію и прямо подошелъ подъ святыя хоругви Божіихъ храмовъ, существующихъ въ Оренбургѣ. Умилительно было смотрѣть на эту величественную картину! Прот. Розановъ привѣтствовалъ его здѣсь краткою рѣчью, которою просилъ онъ общенія Архипастырской любви къ новой Богомъ вручаемой ему паствѣ. Преосвященнѣйшій въ отвѣтъ на это милостиво сказалъ, между прочимъ, что его молитва и всѣ его желанія будутъ имѣть единственною цѣлію то, чтобы благодать Господа нашего Іисуса Христа и любовь Бога и Отца и причастіе св. Духа пребыли на всей новой его паствѣ во вѣки. Засимъ, приложившись къ Животворящему Кресту, Владыка оградилъ имъ всѣ четыре страны, и въ лицѣ и. д. генералъ-губернатора благословилъ Оренбургъ, какъ городъ по преимуществу военный, св. иконою Архистратиговъ и Вождей

небесныхъ воинствъ. За симъ, крестный ходъ съ пѣніемъ ирмосовъ: „Твоя побѣдительная десница“ и пр. двинулся къ собору по Николаевской же улицѣ, по сторонамъ которой отъ главной гауптвахты по пути крестнаго хода шпалерами стояли войска съ барабанами и музыкой, гулъ коихъ, смѣшиваясь со звономъ замѣчательныхъ здѣшнихъ колоколовъ, невольно возбуждалъ христіанскую душу къ восхищенію!—По приходѣ въ Соборъ, была, по обыкновенію, совершена краткая литургія съ возглашеніемъ здравія, долгоденствія и благоденствія Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу со всею царственною Фамиліею, Святѣйшему Правительствующему Синоду и первому Епископу Оренбургскому и Уральскому Преосвященному Антонію, Правительствующему Сѵнклиту и, наконецъ, всей Оренбургской паствѣ. Долго пробылъ добрый нашъ Первосвятитель въ Соборѣ для благословенія народа, тѣснившаго его со всѣхъ сторонъ. Наконецъ, по выходѣ изъ Собора, благословивши стоявшія тутъ толпы народа и войска, Владыко отправился въ пріобрѣтенный покупкою для него домъ. Здѣсь по древнему русскому христіанскому обычаю почетное Оренбургское купечество привѣтствовало прибытіе его хлѣбомъ и солью. Любезно Владыко ихъ принялъ, благодарилъ и благословилъ ихъ святительскимъ словомъ любви и мира. Послѣ сей депутаціи представлялось все здѣшнее духовенство, принятое имъ также съ истинно-отеческою любовію и благожеланіями“.

Въ первыхъ числахъ іюня Преосвященнымъ Антоніемъ сформированы были штаты архіерейскаго дома, Каѳедральнаго Собора и консисторіи, а 11-го іюня открыла свои дѣйствія новая Консисторія, съ какового времени можно считать фактическое открытіе и новой Оренбургской епархіи [1]).—Въ архіерейскій домъ приняты были на первый разъ іеромонахъ, вдовый діаконъ и два послушника. Штатъ

1) Консисторія по сему поводу ежегодно праздновала 11 іюня до 1900 г

собора составили—имѣвшійся при соборѣ на лицо причтъ и вновь опредѣленный третій священикъ Георгій Высоцкій. Членами Духовной Консисторіи назначены: Оренбургскаго собора протоіерей Алексѣй Розановъ, Вознесенской церкви священникъ Василій Ольшанскій—члены бывшаго Духовнаго правленія; Оренбургскій соборный священникъ Георгій Высоцкій и священникъ Троицкой церкви Михаилъ Фенелоновъ—бывшіе благочинные. На должность секретаря консисторіи назначенъ аудиторъ временнаго отдѣленія, учрежденнаго при управленіи Командующаго башкирскимъ войскомъ, коллеж. регистраторъ Василій Соколовъ (указомъ Св. Синода 11 сент. 1859 г. назначенъ исправляющимъ должность, а отъ 7-го іюля 1861 г. утвержденъ въ должности). Къ дѣлопроизводству по консисторіи допущены трое изъ гражданскихъ чиновниковъ вольнонаемныхъ.

Оренбургское Духовное Правленіе, какъ ненужное, упразднено, а штатная сумма, слѣдовавшая на его содержаніе, причислена къ вспомогательному окладу по консисторіи. Консисторія до покупки или постройки особаго для нея зданія помѣщена была въ одномъ изъ флигелей архіерейскаго дома, съ платою за наемъ его со всѣми необходимыми службами и принадлежностями по 500 руб. въ годъ.

Въ Каѳедральный соборъ обращенъ былъ Спасо-Преображенскій соборъ, считавшійся лѣтнимъ, съ приписнымъ къ нему зимнимъ Введенскимъ соборомъ. Преображенскій, или, такъ называемый, Золотой соборъ, построенный въ 1746—50 годахъ стараніемъ перваго губернатора Оренбургскаго края И. И. Неплюева и освященный 12-го ноября 1750 г. [1]), является самымъ древнимъ изъ сохранившихся въ епархіи храмовъ по своей постройкѣ, будучи до послѣдняго времени и главнымъ храмомъ въ Оренбургѣ. Новый Преосвященный Антоній нашелъ его, впрочемъ, „по тѣснотѣ и скудости далеко не соотвѣтствовавшимъ значе-

[1]) Смот. „Исторію Оренбургскую“, П. Рычкова, стр. 96.

нію архіерейской каѳедры", какъ и донесъ въ своемъ рапортѣ Св. Синоду отъ 3-го августа. Введенскій соборъ, также обязанный своимъ существованіемъ И. И. Неплюеву, построенъ былъ немного позднѣе, будучи заложенъ въ 1755 г. и освященъ въ 1758 году 12 іюля Преосвящен. Казанскимъ Гавріиломъ II.[1])

Въ виду тѣсноты соборовъ лѣтняго и зимняго у епископовъ Оренбургскихъ явилось намѣреніе создать новый болѣе обширный и грандіозный храмъ, каковое намѣреніе ясно формулировано было въ ноябрѣ 1873 г. на праздникѣ по случаю столѣтія со дня смерти незабвеннаго для Оренбургскаго края устроителя его—И. И. Неплюева (1742—1758 г.) При содѣйствіи генералъ-губернатора Н. А. Крыжановскаго, испрошено было Высочайшее разрѣшеніе отъ 9 августа 1874 г. на повсемѣстный въ Россіи сборъ на сооруженіе соборнаго храма въ г. Оренбургѣ, а для изысканія средствъ и завѣдыванія всѣмъ ходомъ постройки составленъ былъ изъ высокопоставленныхъ лицъ особый Комитетъ [2]). Въ 1886 г. 8-го сентября соборъ заложенъ былъ въ честь Казанской Иконы Божіей Матери на Александровской площади, (гдѣ былъ раньше Сакмарскій рынокъ) Преосвященнымъ Макаріемъ и имъ же освященъ 19-го ноября 1895 года.—Новый соборъ, безспорно лучшее украшеніе г. Оренбурга, стоившій болѣе 400 тыс. руб., является выдающимся изъ построекъ этого рода и могъ бы занять себѣ мѣсто въ числѣ лучшихъ столичныхъ храмовъ. Построенъ въ византійскомъ стилѣ на подобіе храма св. Софіи въ Константинополѣ, съ высящимся по срединѣ обширнымъ куполомъ, по бокамъ котораго съ трехъ сторонъ облегаютъ три полукупола, а между ними красиво выступ-

---

[1]) Оренб. Епарх. Вѣдом., 1897 г. № 22, стат. Ив. Сперанскаго: „Церкви г. Оренбурга въ прошломъ столѣтіи".

[2]) Упраздненъ въ 1897 г. при Преосвященномъ Владимірѣ въ виду окончанія постройки собора и передачи его въ вѣдѣніе Епархіальнаго начальства.

паютъ снаружи четыре колоколенки. Высоко поднимаясь надъ городомъ, соборъ какъ бы царитъ надъ нимъ, а его массивность и грандіозность оставляютъ въ зрителѣ вмѣстѣ съ красотою вида и гармоніей частей впечатлѣніе силы и величія постройки. При Преосвященномъ Владимірѣ и подъ его непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ въ теченіе 1898—99 г. произведена была художественно исполненная внутренняя роспись собора въ стилѣ собора Св. Марка въ Венеціи. Внутри, гдѣ прежде поражала вступающаго въ соборъ высь и масса свѣта, въ настоящее время взоры всѣхъ приковываютъ блистающій золотомъ иконостасъ, стѣнные орнаменты и живопись художественной работы, исполненная художникомъ Чередняковымъ и его помощниками. При обиліи дневного свѣта, льющагося со всѣхъ сторонъ изъ большихъ оконъ, а также освѣщеніи собора вечеромъ электричествомъ (съ 6-го декаб. 1898 г.), внутренность его нынѣ имѣетъ необычайно красивый и величественный видъ, заставляющій мыслью переноситься въ горняя, къ небесному престолу Всевышняго.[1]) Въ августѣ 1899 г. соборъ окрашенъ и снаружи въ свѣтло-палевый цвѣтъ и, такимъ образомъ, внутри и совнѣ явился во всемъ своемъ великолѣпіи. Большую красоту ему также придаютъ утвержденные надъ куполами при Преосвященомъ-же Владимірѣ массивные золотые кресты и строющаяся на каменномъ фундаментѣ ограда съ чугунными рѣшетками. Стоимость работы по благоукрашенію собора простирается до 50,000 руб., составленныхъ частію изъ пожертвованій, привлеченныхъ Преосвященнымъ Владиміромъ, а частію изъ свѣчного дохода, увеличившагося при немъ же съ 1200 до 21 тыс. руб. (въ 1898 г.), благодаря тому, что частое и благолѣпное служеніе архипастыря и по истинѣ

[1]) О силѣ тѣхъ впечатлѣній, которыя возбуждаются въ душѣ созерцаніемъ дивной красоты собора, можно читать статью свящ. Мак. Худоносова „Впечатлѣнія богомольца въ каѳедральномъ соборѣ.“ Орен. Еп. Вѣд., 1900 г. № 22.

чудное пѣніе архіерейскаго хора привлекаютъ нынѣ въ соборъ массу молящихся.

Съ освященіемъ новаго Каѳедральнаго собора Введенскій зимній соборъ обращенъ въ приходскую церковь, а Преображенскій остался почти безъ употребленія. Въ концѣ 1898 года, по доброй иниціативѣ г. Попечителя Оренбургскаго учебнаго округа И. Я. Ростовцева и съ согласія Епархіальнаго начальства, рѣшено было обратить Преображенскій соборъ въ церковь для учащихся въ городскихъ училищахъ Мин. Нар. Просвѣщенія, что и состоялось въ концѣ 1899 года [1]). Въ жалованье священнику положено изъ суммъ Св. Синода 500 руб. въ годъ по указу Св. Синод. 7-го іюля 1899 г.

Такимъ образомъ, въ 1859 году изъ прежней Оренбургско-Уфимской епархіи образованы были двѣ епархіи — собственно Оренбургская и Уфимская; при чемъ такъ какъ епископская каѳедра дотолѣ находилась въ г. Уфѣ, то послѣдняя епархія унаслѣдовала отъ прежней всѣ епархіальныя учрежденія, возникшія при каѳедрѣ, т. е. Консисторію,

---

[1]) По иниціативѣ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи поднимался вопросъ объ обращеніи Преображенской церкви въ соборную. Главнымъ мотивомъ къ сему служило историческое значеніе Преображенской церкви, — этого перваго каменнаго храма въ нынѣшней Оренбургской епархіи, — которое (значеніе) опредѣляется тѣмъ, что храмъ этотъ въ продолженіи почти 150 лѣтъ былъ главнымъ въ г. Оренбургѣ и, кромѣ того, во второй половинѣ XVIII в. считался главнымъ-же храмомъ во всемъ Оренбургскомъ краѣ (вторымъ послѣ Казанскаго каѳедральнаго). Затѣмъ, во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія до устройства новаго Казанскаго собора Преображенскій храмъ былъ каѳедральнымъ въ теченіи 37 лѣтъ. Вторымъ мотивомъ было желаніе тѣмъ самымъ воздать благодарную признательность устроителю храма И. И. Неплюеву, заботами котораго г. Оренбургъ и весьма многія линейныя крѣпости были украшены православными храмами на казенный коштъ, такъ что число храмовъ въ г. Оренбургѣ и на линіи при Неплюевѣ было болѣе, чѣмъ напр. въ послѣдней четверти XVIII и первой XIX вѣка, — а это, конечно, способствовало укрѣпленію Православія въ юной русской окраинѣ... Въ этомъ смыслѣ авторомъ сей книги въ декабрѣ 1899 г. былъ прочитанъ рефератъ на засѣданіи Архивной Коммиссіи, послѣ чего отъ имени Коммиссіи послѣдовало соотвѣтствующее ходатайство къ Епархіальному начальству; но послѣднее не признало возможнымъ усвоить Преображенскому храму значеніе собора.

Дух. Семинарію, Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, Уфимское и Челябинское духовн. училища и проч. Оренбургская-же епархія, какъ младшая сестра, должна была начать свою жизнь буквально заново, съ обзаведенія этими и подобными учрежденіями, и явилась съ этой стороны въ собственномъ смыслѣ новою...

Кстати [1]) и для полноты представленія картины епархіальной жизни считаемъ также нужнымъ указать на важнѣйшія учрежденія, возникшія въ Оренбургской епархіи въ текущій періодъ съ 1859 г.

Въ цѣляхъ удовлетворенія нуждъ и оказанія пособія вдовамъ и сиротахъ духовнаго вѣдомства, а также и семьямъ заштатныхъ священно-и-церковнослужителей, въ 1866 году 27 января, согласно Высочайше утвержденному 17 декаб. 1865 г. опредѣленію Св. Синода и ходатайству Преосвященнаго Варлаама, [2]) открыто было Оренбургское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Раньше, до учрежденія послѣдняго, пособія для бѣдныхъ лицъ духовнаго званія требовались изъ Уфимскаго Попечительства, по силѣ Синод. указа 3-го апр. 1859 г. Нынѣ въ распоряженіи Попечительства находится неприкосновеннаго капитала 46,000 руб., и ежегодно употребляется на выдачу пособій и прочіе расходы до 6 тыс. руб.

---

[1]) „Кстати" говоримъ потому, что здѣсь мы ограничиваемся указаніемъ только времени возникновенія разныхъ епархіальныхъ учрежденій, а затѣмъ современемъ, если Богъ благословитъ окончаніе нашего труда, думаемъ посвятить подробному обозрѣнію дѣятельности каждаго учрежденія особыя главы—матеріалы для чего нами уже частію собраны.

[2]) П. С. З., 1865 г., № 42781.—Объ учрежденіи самостоятельнаго Попечительства для Оренбургской епархіи ходатайствовалъ еще первый Оренбургскій архипастырь Преосвященный Антоній въ 1860 году отъ 6-го іюня, но ходатайство его не получило тогда удовлетворенія, хотя въ 1862 г., по Высочайше утвержд. 19 мая докладу Св. Синода, на предполагаемое Оренбургское Попечительство отпущено было 10 тыс. руб., каковая сумма легла въ основу попечительскаго фонда. Арх. Ор. К., № 5691.

Кромѣ того, при Попечительствѣ находится опекунскаго капитала до 25 тыс. рублей.—Попечительство завѣдуетъ съ 17 мая 1894 г. также Епархіальною эмеритурою, возникшею съ 1894 г., хотя окончательно еще не утвержденною Св. Синодомъ. Участіе въ эмеритурѣ сдѣлано обязательнымъ для духовенства епархіи, но съ свободнымъ выборомъ взноса по шести разрядамъ; при чемъ по I-му разряду взносъ равняется 40 руб., по II—25 руб., по III—20 руб., по IV—15 руб., по V—10 руб. и по VI-му—5 руб. Соотвѣтственно этому, полныя каждогодныя пенсіи за десять платныхъ лѣтъ (минимальный срокъ, по истеченіи котораго только и дозволяется полученіе пенсіи вкладчику или его осиротѣлому семейству)—опредѣляются въ слѣдующемъ размѣрѣ: по I разряду—160 руб., по II—100 руб., по III—80 руб., по IV—60 руб., по V—40 руб., по VI—20 руб. Въ дальнѣйшемъ, эти полныя пенсіи чрезъ каждыя 5 платныхъ лѣтъ увеличиваются прогрессивно на половину полной десятилѣтней пенсіи, что лучше всего видно изъ нижеслѣдующей таблички.

Таблица пенсій по эмеритурѣ.

Разряды вкладовъ.	за 10 лѣтъ	за 15 лѣтъ	за 20 лѣтъ	за 25 лѣтъ	за 30 лѣтъ
I	160 р.	240 р.	320 р.	400 р.	480 р.
II	100 „	150 „	200 „	250 „	300 „
III	80 „	120 „	160 „	200 „	240 „
IV	60 „	90 „	120 „	150 „	180 „
V	40 „	60 „	80 „	100 „	120 „
VI	20 „	30 „	40 „	50 „	60 „

Капиталъ по эмеритальной кассѣ,—этого по истинѣ благодѣтельнаго учрежденія для духовенства, застраховы-

вающаго его семьи и сиротъ отъ нужды,—составляется, помимо взносовъ отъ участниковъ кассы, также изъ ежегодныхъ поступленій съ церквей епархіи, въ размѣрѣ 10 руб. съ каждой. Нынѣ капиталъ этотъ простирается до 100 тысячъ руб.

Попечительство же завѣдываетъ Похоронною кассой, учрежденной съ 1 января 1897 г., по предложенію градо-Троицкаго протоіерея Ив. Алек. Ильина на V-мъ общеепархіальномъ съѣздѣ духовенства; [1]) Пожарнымъ фондомъ, существующимъ по предложенію о. діакона Іорданскаго съ 1 янв. 1893 г., [2]) и Капиталомъ на лѣченіе больныхъ изъ лицъ духовнаго званія, нынѣ простирающимся до 11 тыс. руб. [3]) Въ общей сложности въ распоряженіи Попечительства находится капитала до 300 тыс. рублей.—Въ тѣхъ же цѣляхъ призрѣнія престарѣлыхъ и бѣдныхъ лицъ женскаго пола изъ духовнаго и купеческаго званія устроена въ теченіе 1897—1899 года обширная Богадѣльня-пріютъ на средства М. И. Ивановой, открытіе которой послѣдовало въ самомъ началѣ 1900 года. При богадѣльнѣ имѣется второклассная школа.

Кромѣ того, по предложенію секретаря Консисторіи Серг. Як. Рудакова, въ ознаменованіе столѣтія со дня учреж-

---

[1]) Въ случаѣ смерти священника, всѣ священники епархіи уплачиваютъ въ пользу осиротѣлой семьи по 30 коп. и въ случаѣ смерти дьякона или псаломщика всѣ собратья уплачиваютъ по 15 коп., что даетъ въ общемъ 170 руб. на одну священническую семью и 106 руб. на псаломщическую или дьяконскую. Оренб. Еп. Вѣд., 1896 г., офф. ч., стр. 179—182.

[2]) Пожарный фондъ состовляется изъ взносовъ отъ каждаго священника по 25 коп. и псаломщика по 12 коп., что въ общей сложности даетъ до 200 руб., каковая сумма почти вся расходуется (въ остаткѣ имѣется болѣе 450 руб.). Размѣръ самаго пособія зависитъ отъ усмотрѣнія членовъ Попечительства.

[3]) Капиталъ этотъ составлялся изъ 1% сбора съ кошельковыхъ и вѣнчиковыхъ суммъ съ 1866 года, согласно синодальному указу 21 октября 1865 года, и накопился отъ времени за малыми расходами его. А. О. К. 1865 г. № 13,139. Въ Попечительство капиталъ этотъ перешелъ въ декабрѣ 1898 года и остается безъ возрастанія по той простой причинѣ, что объ этомъ сборѣ забыто... хотя и напрасно.

денія Оренбургско-Уфимской епархіи въ предѣлахъ нашего края, на Обще-епархіальномъ съѣздѣ благочинныхъ, бывшемъ въ октябрѣ 1899 г., рѣшено открыть также Богадѣльню для престарѣлыхъ лицъ изъ священно-и-церковнослужителей.[1]) Для богадѣльни тогда-же пожертвованъ двухъэтажный домъ съ флигелемъ и надворными постройками умершимъ протоіереемъ Ст. Семеновымъ, бывшимъ раньше каѳедральнымъ протоіереемъ и смотрителемъ Оренбургскаго Дух. училища.

При учрежденіи епархіи во всей первоначально вошедшей въ составъ ея части Оренбургскаго края не оказалось ни одного разсадника духовнаго просвѣщенія. По представленію Преосв. Антонія и опредѣленію Св. Синода отъ 4 марта 1860 года, въ томъ же году 2-го сентября открыто было Оренбургское духовное училище. Съ присоединеніемъ въ 1862 году къ составу епархіи Челябинскаго округа, въ епархіи оказалось второе Духовное училище въ г. Челябинскѣ, открытое еще въ 1830 г. 19 октября. И, наконецъ, по опредѣленію Св. Синода отъ 30 сент. 1863 г., открыто было 17 ноября единовѣрческое Духовное училище въ г. Уральскѣ, существовавшее въ частномъ видѣ на подобіе церковно-приходской школы съ 1859 г. [2])—Вопросъ объ учрежденіи Духовной семинаріи въ г. Оренбургѣ поднимаемъ былъ при Преосвященномъ Антоніи (въ 1860 году) [3]) и Варлаамѣ (въ 1865 году), но по разнымъ причинамъ безуспѣшно и только съ конца 1869 г. дѣло это получило надлежащее движеніе съ представленія по сему предмету въ Св. Синодъ Оренбургскаго генералъ-гу-

---

[1]) Оренб. Епарх. Вѣдом. 1900 г. № 3.

[2]) Орен. Епарх. Вѣдом., 1889 г., стат. А. Соколова: „Двадцатипятилѣтіе Уральскаго дух. училища.“ Церков. Вѣдом. 1892 г., стр. 445.

[3]) Оренб. Епар. Вѣдом., 1899 г., № 5, наша статья: „Несостоявшійся проэктъ открытія Оренбургской Духов. Семинаріи въ 1860 г.“ А. О. К., № 5332.

бернатора Крыжановскаго. По опредѣленію Св. Синода отъ 20 марта—12 апр. 1873 г. учрежденіе Семинаріи въ г. Оренбургѣ признано необходимымъ и рѣшено въ принципѣ; въ 1878 г. отпущена на постройку ея значительная сумма въ количествѣ 330 тысячъ рублей. Постройка Духовной Семинаріи началась въ 1881 году, самое же открытіе ея послѣдовало 26 авг. 1884 г.[1])—Для образованія дѣвицъ духовнаго званія открыто было 3-го сент. 1889 г. въ г. Оренбургѣ Епархіальное женское училище, хотя мысль объ устройствѣ его намѣчена была еще при Преосвященномъ Антоніи.[2])

Въ цѣляхъ воспитанія народа въ духѣ церковности и преданности престолу и отечеству, съ 1884 г. обращено усиленное вниманіе Правительства на учрежденіе церковно-приходскихъ школъ, вновь призванныхъ къ жизни и широкому распространенію Высоч. утвержденными 13 іюня 1884 г. правилами о нихъ. Наша епархія въ числѣ прочихъ живо откликнулась на призывъ Правительства и въ теченіи протекшихъ 15 лѣтъ, со скромной цифры 8 церковныхъ школъ, оказавшихся въ 1884 г., довела ихъ къ 1 января 1899 года до 505, считая въ томъ числѣ 5 второклассныхъ и столько же двухклассныхъ, 153 церковно-приходскихъ и 342 школы грамоты, съ общимъ числомъ учащихся—19118 чел. (13809 мальч. и 5309 дѣвоч.).[3]) Къ началу 1900 года

[1]) Орен. Епарх. Вѣдом., 1884 г., № 18, „Историч. записка объ учрежденіи семинаріи въ Оренбургѣ," П. Позднева, и за 1894 г., стат. прот. Ѳ. А. Дмитровскаго: „Десятилѣтіе Оренб. Духов. Семинаріи."

[2]) Орен. Епарх. Вѣдом., 1889 г., № 19. „Историч. записка объ устройствѣ въ г. Оренбургѣ Епархіальнаго Женскаго училища." прот. М. Ѳ. Рудняскаго.

[3]) Въ то-же время начальныхъ школъ Минист. Народн. Просвѣщ. числилось всего въ епархіи 244, въ томъ числѣ 196 школъ въ Оренбургской губ., 31—въ Тургайской области и 17 въ Уральской, съ общимъ числомъ учащихся —16,689 чел. И, наконецъ, начальныхъ школъ казачьяго вѣдомства въ епархіи было—575, въ томъ числѣ въ Оренбургской губ. 473 школы и въ Уральской 102, съ общимъ числомъ учащихся 40,574 чел. обоего пола. „Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Оренб. епархіи за 1898 г.", Орен. Епар. Вѣд., 1899 г. № 18.

церковныхъ школъ въ епархіи состояло уже 586,—въ томъ числѣ церковно-приходскихъ 198 и школъ грамоты 388. Изъ 198 церковно-приходскихъ школъ 5 было второклассныхъ (съ 1896 и 97 г.), которыя находились—въ селѣ Шарлыкѣ и Дѣдовѣ, Оренбургскаго уѣзда, въ селѣ Птичьемъ, Челяб. уѣзда, въ г. Верхнеуральскѣ, Оренб. губ., и г. Кустанаѣ, Тургайской области; затѣмъ,—5 двухклассныхъ и 188 одноклассныхъ.[1]) Число учащихся въ 1899 году было—15301 мальчикъ и 6140 дѣвочекъ, а всего 22441 обоего пола. По сравненію съ 1898 г. количество школъ увеличилось въ 1899 году на 81, а количество учащихся—на 3323 человѣка обоего пола.

Для завѣдыванія церковными школами по резолюціи Преосв. Веніамина II-го 7 октябр. 1884 года образованъ Епархіальный Училищный Совѣтъ. Совѣту подчинены его Отдѣленія, учрежденныя въ 1888 году 28 мая и вѣдающія церковное дѣло въ предѣлахъ уѣзднаго или областнаго районовъ; таковыя отдѣленія имѣются—въ г. Оренбургѣ, Орскѣ, Верхнеуральскѣ, Челябинскѣ и Троицкѣ, Оренбургской губерніи, въ областномъ г. Уральскѣ и Кустанаѣ, Тургайской области (съ 1891 г.).[2]) Для ближайшаго наблюденія за ходомъ школьнаго дѣла и инспекторскаго надзора за преподаваніемъ учреждены были должности—въ 1894 г. 3 января Епархіальнаго наблюдателя и въ 1896 г. его помощниковъ—наблюдателей уѣздныхъ въ

---

[1]) По уѣздамъ и областямъ епархіи церковныя школы распредѣлялись въ 1899 г. такъ: по Оренбургской губер. въ Оренбургскомъ уѣздѣ было 103 церковно-приходскихъ школы и 117 школъ грамоты; въ Челябинскомъ уѣздѣ 26 церковно-приходскихъ и 134 школы грамоты; въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ—16 церковно-приходскихъ и 17 школъ грамоты; въ Троицкомъ уѣздѣ—14 церковно-приходскихъ и 20 школъ грамоты, въ Орскомъ уѣздѣ—12 церковно-приходскихъ и 34 школы грамоты. Затѣмъ, въ Уральской области было 18 церковно-приходскихъ и 39 школъ грамоты и, наконецъ, въ Тургайской области—9 церковно-приходскихъ и 27 школъ грамоты.

[2]) Орен. Епар. Вѣд., 1896-97 г., стат. свящ. Вл. Покровскаго: „Десятилѣтіе церковныхъ школъ Оренб. епархіи.“

предѣлахъ Оренбургской губерніи и двухъ областныхъ на Уральскую и Тургайскую область.

Миссіонерскія нужды епархіи удовлетворяются двумя учрежденіями — Комитетомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, открытымъ 21 ноября 1875 г. вслѣдствіе предложенія о семъ предсѣдателя Миссіонерскаго Общества, Митрополита Московскаго Иннокентія, и Михаило-Архангельскимъ Братствомъ, открытымъ 8 ноября 1886 г., по иниціативѣ Преосвященнаго Макарія. Братство преслѣдуетъ, помимо миссіонерскихъ, задачи просвѣтительныя и благотворительныя. Спеціально миссіонерскія цѣли у Комитета и Братства доселѣ достигались, главнымъ образомъ, чрезъ устройство школъ въ православно-инородческихъ приходахъ въ духѣ началъ, положенныхъ извѣстнымъ ревнителемъ инородческаго просвѣщенія Н. И. Ильминскимъ, съ преподаваніемъ предметовъ и совершеніемъ богослуженія на природномъ инородческомъ языкѣ. Такихъ школъ нынѣ у Комитета имѣется 9, а у Михаило-Архангельскаго Братства—13.

Въ 1893 году при Преосвящен. Макаріи рѣшено было въ Миссіонерскомъ Комитетѣ учредить миссію въ Тургайской области для обращенія въ христіанство киргизъ чрезъ устройство трехъ миссіонерскихъ становъ—въ г. Кустанаѣ, Актюбинскѣ и поселкѣ Александровскомъ, на что тогда-же преподано было благословеніе Св. Синода (указъ 19 авг. 1893 г.). Сначала въ 1894 году открыты были миссіонерскіе станы въ г. Кустанаѣ и поселкѣ Макарьевскомъ, устроенномъ спеціально для поселенія новокрещеныхъ киргизъ [1]) вблизи русскаго поселка Михайловскаго. Но, затѣмъ, въ 1897 году изъ Кустаная миссіонерскій станъ перенесенъ былъ въ село Александровское, Кустанайскаго уѣзда, находящееся въ разстояніи 20 верстъ отъ Макарьевскаго поселка и въ 40—отъ гор. Кустаная.

[1]) Число которыхъ нынѣ достигаетъ здѣсь 120 человѣкъ.

Третій Актюбинскій миссіонерскій станъ началъ свою миссіонерскую дѣятельность во второй половинѣ 1898 года.— Кромѣ этихъ трехъ Тургайскихъ становъ, въ 1900 году открытъ особый миссіонерскій станъ въ Уральской области въ русско-киргизскомъ поселеніи Чиликѣ, близь Линевскаго поселка, на границѣ съ Оренбургскимъ уѣздомъ. Открытіе пятаго миссіонерскаго стана въ самой Оренбургской губерніи также близко къ осуществленію...

Для завѣдыванія дѣлами противораскольнической миссіи при Михаило Архангельскомъ Братствѣ учрежденъ въ маѣ 1893 г. особый Миссіонерскій Противораскольническій Комитетъ, который, впрочемъ, до своего возрожденія въ 1899 году мало чѣмъ заявилъ о своемъ существованіи... Непосредственное же веденіе миссіонерской проповѣди и производство публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками и сектантами лежитъ на обязанности противораскольническихъ миссіонеровъ—Епархіальнаго, должность котораго учреждена по указу Свят. Синода 13 сент. 1896 г., и трехъ Окружныхъ на Оренбургскій духовно-училищный округъ, Челябинскій и Уральскій, должности которыхъ открыты—Челябинскаго и Оренбургскаго съ авг. 1891 г., а Уральскаго—съ окт. 1894 г. При Братствѣ съ 1887 года имѣется книжный магазинъ, приносящій съ развитіемъ операцій до 2500 руб. ежегоднаго дохода.

Епархіальный церковно-свѣчной заводъ для выдѣлки и продажи церковныхъ свѣчъ, а также для продажи деревяннаго масла и церковнаго вина открытъ въ г. Оренбургѣ въ 1877 г. при Преосвящ. Митрофанѣ и сначала въ видѣ окружнаго на Оренбургскій духовно-училищный округъ. По его примѣру на іюльскомъ съѣздѣ духовенства Челябинскаго духовно-училищнаго округа въ 1879 г. рѣшено открыть такой же заводъ въ г. Челябинскѣ, что и послѣдовало 2 дек. того же года. Въ 1888 году Уральское духовенство испросило у Преосвященнаго Макарія разрѣ-

шеніе открыть свой свѣчной заводъ для Уральской области.— Обстоятельства, однако, скоро показали, что дѣло выдѣлки и продажи свѣчъ, распредѣленное въ трехъ пунктахъ, моглобы приносить значительно большую выгоду при сосредоточеніи производства въ одномъ мѣстѣ. Въ этихъ видахъ въ 1895 г. Предсѣдателемъ комитета Оренбургскаго свѣчного завода протоіереемъ Ѳ. М. Смирнскимъ представленъ былъ проэктъ о преобразованіи Оренбургскаго завода въ Епархіальный, съ закрытіемъ Челябинскаго и Уральскаго свѣчныхъ заводовъ. Сначала по резолюціи Преосвященнаго Николая былъ закрытъ въ августѣ 1896 г. Уральскій свѣчной заводъ, а въ мартѣ 1897 года Преосвященнымъ Владиміромъ закрытъ по сдѣланному особой Коммиссіей заключенію и Челябинскій заводъ. Къ концу того же года ликвидированы были всѣ операціи по Челябинскому свѣчному заводу, такъ что съ начала 1898 года на всю епархію существуетъ одинъ свѣчной заводъ въ г. Оренбургѣ, доведшій свои операціи до 360 тыс. руб. въ годъ, съ прибылью болѣе 68 тыс. руб., изъ коихъ около 30 тыс. руб. идутъ на поддержку разныхъ епархіальныхъ учрежденій. Такъ, въ 1899 году получено общей валовой прибыли заводомъ 68,284 руб. 77 к., изъ коихъ на содержаніе завода и на его операціи по выдѣлкѣ свѣчъ израсходовано 23,612 руб. 16 коп. За исключеніемъ этого расхода изъ суммы прихода остается чистой прибыли 44,947 руб. 79 коп. (или 12,43%). Изъ нея употреблено на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и разныя епархіальныя нужды—28,584 р. 29 коп.,[1]) а затѣмъ остальная сумма въ 16,323 руб. 50 к.

[1]). Говоря частнѣе, изъ прибыли отъ операцій завода выдано: Духовной Семинаріи—3,280 руб. на содержаніе противомусульманской каѳедры; 2,880 руб. на содержаніе параллельныхъ отдѣленій въ I и II классѣ; 750 руб. второму помощнику инспектора и 1000 руб. для десяти епархіальныхъ стипендій. Далѣе, на содержаніе Епархіальнаго Женскаго Училища—14,644 руб. 29 коп.; Оренбургскому Дух. Училищу—4,200 руб. на строительныя его нужды (временный взносъ въ счетъ 16,500 руб.); затѣмъ, на содержаніе Уральскаго Дух. Училища—500 руб.; въ дополненіе къ жалованію Епархіальному миссіонеру—1000 р.

поступила на приращеніе заводскаго капитала, а именно: 11,237 руб.—въ неприкосновенный капиталъ, который къ 1 янв. 1900 года достигъ, такимъ образомъ, —46,883 руб. 16 коп., и, затѣмъ, 5,136 руб. 50 коп. на приращеніе собственно заводскаго капитала, который—простирался къ янв. 1900 г. до 167,715 руб. 89 коп. Весь-же заводскій капиталъ къ 1 январю 1900 года выражался въ суммѣ—214,599 руб. 5 коп.[1])

Для снабженія церквей свѣчами устроены въ центральныхъ пунктахъ склады, каковые нынѣ находятся по Оренбургской губ. въ селѣ Исаевѣ, Михайловскомъ, Петровскомъ, Воздвиженскомъ, Илецкой Защитѣ (предположенъ къ прикрытію), Оренбургскаго уѣзда; въ г. Орскѣ и станицѣ Кваркенской, Орскаго уѣзда; въ г. Верхнеуральскѣ, заводѣ Кагинскомъ и стан. Кизильской, Верхнеуральскаго уѣзда; въ г. Троицкѣ и стан. Кундравахъ, Троицкаго уѣзда; въ г. Челябѣ и по уѣзду его: въ слоб. Воскресенской, Куртамышской и сел. Чумлякѣ; затѣмъ, по Уральской области въ г. Уральскѣ, Илекѣ, Гурьевѣ и станицѣ Калмыковской. Всего 20 складовъ во всей епархіи.—Дѣлами свѣчного завода управляетъ особый Комитетъ изъ трехъ членовъ духовенства, во главѣ съ прот. Ѳ. Смирнскимъ.

Вслѣдствіе предложенія Августѣйшаго Предсѣдателя Палестинскаго Общества, Великаго Князя, Сергія Александровича, даннаго въ рескриптѣ на имя Преосвященнаго Оренбургскаго Макарія отъ 21 ноября 1893 г., въ январѣ 1894 года въ городѣ Оренбургѣ открытъ былъ Отдѣлъ Императорскаго Палестинскаго Общества, учрежденнаго 21 мая 1882 г. съ цѣлью оказывать покровительство и помощь русскимъ паломникамъ, слѣдуемымъ

Уральскому областному миссіонеру—220 руб. и на миссіонерскую противораскольническую библіотеку—100 руб.—Смотр. таблицу расходовъ прибыли завода въ теченіи 1881—1899 г.г. въ концѣ книги въ приложеніяхъ (№ V).

[1]) Въ 1900 г. заводъ позаимствовалъ изъ Попечительскихъ суммъ изъ 4% 34½ тыс. руб. на расширеніе операцій по выдѣлкѣ свѣчъ и закупкѣ воска.

на поклоненіе ко святымъ мѣстамъ въ Палестину и на св. гору Аѳонъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ стремящагося покровительствовать и содѣйствовать вообще дѣлу Православія въ Палестинѣ. Первое собраніе по этому поводу и для записи членовъ было 16 января 1894 года въ квартирѣ Преосв. Макарія,[1]) съ какового времени считается и фактическое открытіе Отдѣла Палестинскаго Общества. Дѣятельность Отдѣла главнымъ образомъ направлена къ возможно широкому распространенію среди православнаго населенія Оренбургской епархіи свѣдѣній о Св. Землѣ и Палестин. Обществѣ и на увеличеніе матеріальныхъ средствъ Общества чрезъ пріемъ единовременныхъ пожертвованій и привлеченіе лицъ въ число членовъ Общества.[2])—Уполномоченнымъ отъ Общества по продажѣ паломническихъ книжекъ состоитъ градо-Оренбургскій священникъ Ген. Ник. Никольскій.

Кромѣ перечисленныхъ учрежденій можно упомянуть еще о Церковно-архивной Коммиссіи, образованной въ янв. 1891 г. при Преосв. Макаріи для разбора и описанія древнихъ дѣлъ, хранящихся при Консисторіи, которая впрочемъ оказалась мертворожденнымъ дитятей; затѣмъ, объ Испытательной Коммиссіи, составленной при Преосв. Владимирѣ въ 1899 г. для производства экзаменовъ ищущимъ причетнической должности, а такъ-же и дьяконскаго или священническаго сана изъ среды лицъ, не получившихъ богословскаго образованія. Испытанія эти производятся по особо выработанной и утвержденной Его Преосвященствомъ программѣ, приложенной нами въ концѣ книги. (См. Прилож. № VI).

---

[1]) Оренб. Епар. Вѣд., 1894 г., № 3, стр. 81. Членскій взносъ въ Палестинскомъ обществѣ—25 руб., для соревнователей—10 руб.

[2]) Въ 1899—1900 отчетномъ году (съ 1-го марта) денежныхъ суммъ съ остаточными 222 руб. 66 коп. на приходъ всего поступило 1563 руб. 38 коп., изъ коихъ 1000 руб. отослано въ Совѣтъ Палестинскаго Общества, 146 руб. употреблено на канцелярію и 8 руб. 90 коп. на пересылку изданій Общества, а остальныя 408 руб. 48 коп. перешли остаткомъ къ будущему отчетному году. Число членовъ въ 1899 г. состояло 26 человѣкъ.

Съ начала 1896 года, по распоряженію Преосвящ. Николая, для завѣдыванія дѣлами по изданію „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей," начавшихъ выходить съ 1 янв. 1873 года, открытъ былъ особый Редакціонный Комитетъ, въ составѣ Предсѣдателя (онъ-же и цензоръ), редактора, казначея и корректора. При этомъ членамъ Редакціоннаго Комитета впервые было положено жалованье: Предсѣдателю и цензору—120 руб., Редактору—500 руб., Казначею—120 и корректору 150 руб.[1])

Изъ епархіальныхъ учрежденій необходимо указать еще на существующіе въ епархіи монастыри и женскія общины. Монастырей въ епархіи всего восемь, изъ коихъ 3 мужскихъ: въ г. Оренбургѣ—Богодуховскій, учрежденный по особому ходатайству Преосвященнаго Варлаама, между прочимъ, съ миссіонерскою цѣлію, 7 января 1867 г. и въ 1876 г. 7 октяб. возведенный во второй классъ съ назначеніемъ ему отъ казны съ 1873 г. штатнаго содержанія въ 1192 р. 25 коп., а также взамѣнъ рыбныхъ ловель съ 1868 г. по 600 р.[2]) Въ маѣ 1900 г., по представленію Преосв. Владимира, Богодуховскій монастырь приписанъ къ Архіерейскому дому. Штатное-же содержаніе его переведено на Успенскій Макарьевскій, или так. наз. Мещеряковскій монастырь, который устроенъ въ 14 верстахъ отъ Оренбурга, близь села Подгородней Покровки, въ 1895 г.; съ мая 1900 г. состоитъ штатнымъ взамѣнъ бывшаго дотолѣ таковымъ Богодуховскаго. Третій мужской монастырь находится близь г. Уральска подъ названіемъ Никольскаго единовѣрческаго; этотъ монастырь возникъ въ ноябрѣ 1866 года, когда по силѣ Высочайшаго соизволенія 27 августа 1866 г. состоял-

[1]) Орен. Еп. Вѣд.1898 г., № 19 и 24; статья Ст. Никольскаго: „Десятилѣтіе изданія Орен. Епар. Вѣд."—Корректоръ получаетъ еще добавочныхъ 30 руб. за корректуру отдѣльныхъ оттисковъ.

[2]) П. С. З., 1867 г., № 44090 и 1876 г., № 56426. Штатное содержаніе на Богодуховскій монастырь переведено съ упраздненнаго въ 1872 г. Преображенскаго монастыря Астраханской епархіи. А. О. К., 1873 г., № 21957.

ся въ томъ-же году переводъ на данное мѣсто прежняго Сергіевскаго монастыря, преобразованнаго въ 1859 году въ единовѣрческій монастырь изъ бывшаго знаменитаго раскольническаго скита.—Пять женскихъ монастырей находятся: Успенскій—въ г. Оренбургѣ, возникъ въ видѣ общины въ 1853 г., въ январѣ 1865 г. община получила оффиціальное признаніе, а въ 1872 г. возведена на степень монастыря;[1]) Одигитріевскій—въ г. Челябинскѣ, въ видѣ общины появился въ 1848 г., оффиціально разрѣшенъ 23 янв. 1854 г. и въ фев. 12 числа 1862 года переименованъ въ монастырь;[2]) Казанско-Богородицкій—въ г. Троицкѣ, какъ община возникъ въ 1851 г., а въ 1862 г. принятъ подъ покровительство духовнаго и гражданскаго начальства и 28 августа 1865 года возведенъ въ монастырь;[3]) Покровскій—въ г. Орскѣ, преобразованъ въ монастырь въ августѣ 1898 года изъ женской общины, учрежденной въ 1888 году и, наконецъ, Покровскій же единовѣрческій въ г. Уральскѣ, учрежденъ въ видѣ общины въ 1880 г. (а до этого времени община съ 1872 года существовала въ частномъ видѣ), а въ 1890 г. сдѣланъ монастыремъ.—Кромѣ монастырей въ епархіи существуютъ 4 женскихъ общины: Покровская въ г. Верхнеуральскѣ (учреждена въ 1897 г.), Николаевская въ Илецкой Защитѣ (въ іюлѣ 1897 г.), Разгуляевская близь деревни Исянгуловой, Оренбургскаго уѣзда, по близости къ Самарской губерн. (въ янв. 1899 г.) и Иверская въ г. Кустанаѣ (учр. въ янв. 1894 г., а въ частномъ видѣ существовала съ 1887 г.). Какъ всѣ монастыри, такъ и женскія общины имѣютъ общежительное устройство.

---

[1]) Фактически съ янв. 1874 года вслѣдствіе несвоевременнаго полученія Синодальняго указа.

[2]) П. С. З., 1854 г. № 27,881 и 1862 г., № 37,968.

[3]) П. С. З., 1865 г., № 32,432. Орен. Епар. Вѣд. 1900 г., № 6-7, наша статья: „Казанско-Богородицкій женскій монастырь въ г. Троицкѣ.“

IV.

Границы нынѣшней Оренбургской епархіи.—Черезполосность первоначальныхъ границъ.—Вопросъ объ измѣненіи ихъ въ сужденіи Уфимскаго и Оренбургскаго епархіальныхъ начальствъ.—Присоединеніе къ Оренбургской епархіи уѣздовъ Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго.—Отдѣленіе Златоустовскаго уѣзда.—Отчисленіе Сыръ-Дарьинской области къ Туркестанской епархіи.—Пространство Оренбургской епархіи.—Количество народонаселенія.—

По указу объ учрежденіи новой Оренбургской епархіи, въ составъ ея должны были войти церкви Оренбургскаго и Уральскаго казачьяго войска, со включеніемъ всего Оренбургскаго уѣзда; далѣе, церкви въ Зауральной степи и на Сыръ-Дарьинской линіи состоящія, и кромѣ того, миссіочерскія дѣйствія между инородцами башкирскаго войска, или точнѣе сказать,—между тептярями язычниками.

Согласно сему, Оренбургскую епархію, по первоначальному опредѣленію ея границъ, составили: по Оренбургской губерніи весь Оренбургскій уѣздъ, включавшій тогда (до 1865 г.) и нынѣшній Орскій, съ 81 церковью [1]); а въ остальныхъ трехъ уѣздахъ—Челябинскомъ, Троицкомъ и Верхнеуральскомъ—церкви только въ казачьихъ поселкахъ; крестьянскія же селенія оставлены въ Уфимской епархіи. Такимъ образомъ, по Челябинскому уѣзду къ Оренбургской епархіи отчислено было изъ 49 церквей (точнѣе—приходовъ)—10; по Троицкому, включавшему и нынѣшній Златоустовскій уѣздъ, изъ 30 церквей—17 и по Верхнеуральскому изъ 17 церквей—10, а всего по тремъ уѣздамъ изъ 96 церквей отчислено къ Оренбургской епар-

[1]) Изъ этого числа одна церковь въ Покровкѣ-Дурасовкѣ, нынѣ Стерлитамак. уѣзда, отошла въ 1860 г. къ Уфимской епархіи, а другая—въ Зелаирской крѣпости упразднена за переселеніемъ жителей въ 1862 г. въ Обручевскій отрядъ, Верхнеурал. уѣзда. Остается, так. образомъ, 79 церквей, причемъ въ г. Оренбургѣ было 10 церквей, изъ нихъ двѣ—Спасо-Преображенская и Введенская считались за одну соборную; затѣмъ, на нынѣшній Оренбургскій уѣздъ падало 58 церквей, на Орскій—9 и 2 церкви оказались потомъ въ предѣлахъ Верхнеуральскаго уѣзда. См. въ концѣ книги Приложеніе II-ое.

хіи 37. Кромѣ того, въ составъ Оренбургской епархіи съ самаго же начала ея существованія вошли: Уральская область съ 20-ю церквами [1]), а также Оренбургско-киргизскія степи или Тургайская область съ 2 церквами и Сыръ-Дарьинская линія укрѣпленій съ 2 церквами [2]). Всего на первыхъ порахъ къ новой Оренбургской епархіи отъ прежней Оренбургско-Уфимской выдѣлено 142 церкви, [3]) съ православнымъ населеніемъ по приблизительному счету болѣе 300,000 душъ обоего пола.—Вскорѣ, впрочемъ, въ 1860 году одна изъ 142-хъ церквей въ Покровкѣ-Дурасовкѣ, нынѣ Стерлитамакскаго уѣзда, отчислена была по просьбѣ помѣщика Н. Дурасова къ Уфимской епархіи.[4])

Такія границы оказались, однако, на первыхъ же порахъ неустойчивыми, и въ томъ же 1859 году возникъ вопросъ о новомъ распредѣленіи границъ между Оренбургской и Уфимской епархіями съ отчисленіемъ трехъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Оренбургской губерніи, составлявшихъ такъ назыв. Сибирское Зауралье,—Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго во всемъ ихъ объемѣ, а слѣдовательно и съ крестьянскими селеньями, къ новой Оренбургской епархіи. Такой проэктъ вызванъ былъ фактомъ черезпо-

---

[1]) Въ томъ числѣ полагается и церковь въ Сакмарской станицѣ, отчисленной отъ Уральской области къ Оренбургской губерніи въ 1869 году, а также и церковь въ фортѣ Александровскомъ на Мангишлакскимъ полуостровѣ, отчисленная отъ Уральской области въ вѣдѣніе Кавказскаго начальства въ 1872 году.—Собственно Уральскихъ церквей было, так. образомъ, при началѣ епархіи 18, нынѣ-же ихъ 66.

[2]) Разумѣются церкви—въ фортѣ Перовскомъ и укрѣпленіи Аральскомъ, нынѣ г. Казалинскѣ, Сыръ-Дарьинской области.

[3]) Перечень церквей за это время смотр. въ приложеніи (II). Изъ числа 142 церквей собственно въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской епархіи осталось 138 церквей; причисляя-же сюда и остальныя церкви Челябинскаго края, находившіяся въ то время въ Уфимской епархіи, а потомъ перешедшія въ нашу епархію, получаемъ все число церквей, бывшихъ въ предѣлахъ Оренбургской епархіи за 1859 годъ, равнымъ 188 церквамъ.—Нынѣ къ 1900 году, чрезъ сорокъ лѣтъ, число собственно приходовъ достигло 503, а всѣхъ церквей—576, часовенъ и молитвенныхъ домовъ—238. См. приложеніе IV-ое.

[4]) А. О. К., 1860 г., № 5,486.

лосности со всѣми ея неудобствами, происшедшей въ означенныхъ трехъ уѣздахъ вслѣдствіе положеннаго въ основу ихъ разграниченія между двумя епархіями принципа сословности населенія. Такъ какъ казачьи поселки и крестьянскія селенія не были строго обособлены другъ отъ друга и предѣлы однихъ находились по смежности и даже среди другихъ, то въ нѣкоторыхъ пунктахъ получилось смѣшеніе границъ обѣихъ епархій—Оренбургской и Уфимской [1]), съ неизбѣжною необходимостію для преосвященныхъ и благочинныхъ проѣзжать на пути слѣдованія въ свои приходы чрезъ иноепархіальныя границы. Да и строгое проведеніе принципа сословности не было соблюдено по физической невозможности сдѣлать это; такъ, наперекоръ указанному принципу, въ Оренбургской епархіи оказалось до 655 душъ мужского пола государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ изъ Челябинскаго и Троицкаго уѣзда по жительству ихъ въ казачьихъ станицахъ. И, наоборотъ, по состоянію нѣкоторыхъ казачьихъ деревень при приходскихъ церквахъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, въ вѣдѣніи Уфимскаго епархіальнаго начальства оказалось до 9,000 казаковъ, долженствовавшихъ войти въ составъ паствы новой Оренбургской епархіи; такъ, напр., казачьи станицы, находящіяся въ г. Челябинскѣ и Верхнеуральскѣ, оказались принадлежащими къ Уфимской епархіи [2]).—Не говоримъ уже о томъ, что ино

[1]) Для примѣра можно указать на крестьянское село Ново-Кумлякское, оказавшееся окруженнымъ со всѣхъ сторонъ казачьими поселками Оренбургской епархіи. Въ виду этого обстоятельства, а также отдаленности села отъ ближайшихъ церквей Уфимской епархіи болѣе, чѣмъ на 100 верстъ, Преосвященный Уфимскій поручилъ даже наблюденіе за нимъ одному изъ благочинныхъ Оренбургской епархіи.

[2]) Вообще по статистическимъ даннымъ, извлеченнымъ канцеляріею Оренбургскаго генералъ-губернатора изъ клировыхъ вѣдомостей при Уфимской дух. консисторіи, въ то время состояло: въ г. Челябинскѣ 5,339 душъ, въ томъ числѣ казаковъ 3,067; въ уѣздѣ—105,124 душ., изъ нихъ инородцевъ Башкирскаго войска 22,326; далѣе, въ г. Троицкѣ—2,452 души; въ уѣздѣ—62,269 д., изъ нихъ казаковъ—20,370 и инородцевъ башкирскаго войска—

родцы башкирскаго войска, (подъ коими разумѣлись главнымъ образомъ тептяри—язычники), миссіонерскія дѣйствія среди которыхъ должны быть переданы въ вѣдѣніе новаго Оренбургскаго епархіальнаго начальства, оказались преимущественно жительствовавшими въ предѣлахъ Уфимской епархіи [1]) и здѣсь уже разграниченіе сферъ вѣдѣнія между двумя епархіями было прямо невозможно безъ поступленія самимъ принципомъ.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, препятствовавшихъ правильному раздѣленію Оренбургской и Уфимской епархіи и разъединявшихъ дѣйствія епархіальной власти чрезъ подчиненіе однихъ и тѣхъ же приходовъ по различію сословій—и Оренбургскому и Уфимскому епархіальнымъ начальствамъ, признано было полезнымъ уѣзды—Челябинскій, Троицкій и Верхнеуральскій, подобно уѣзду Оренбургскому, со всѣмъ ихъ населеніемъ причислить къ одной Оренбургской епархіи. Этимъ самымъ предполагалось достигнуть большаго „сосредоточенія мѣропріятій, необходимыхъ для успѣха въ дѣлѣ вѣропроповѣданія", а также „и устранить поводы къ столкновенію между двумя епархіальными начальствами", которое, конечно, отразилось бы очень вредно на церковномъ благоустройствѣ [2]). Наконецъ, чрезъ это

14,261; въ г. Верхнеуральскѣ—4,594 д., въ томъ числѣ казаковъ—3,475 д.; въ уѣздѣ—66,657 д., при чемъ казаковъ 16,815 д. и инородцевъ башкирскаго войска—39,257 д.

[1]) Странное на первый взглядъ обстоятельство это, что миссіонерскія дѣйствія надъ язычниками, жительствовавшими въ предѣлахъ Уфимской епархіи, подчинены были вѣдѣнію Оренбургскаго епархіальнаго начальства, объясняется тѣмъ, что по первоначальному неосуществившемуся проэкту предполагалось учредить не отдѣльную Оренбургскую епархію, а просто одно викаріатство, которое бы вѣдало спеціально-миссіонерское дѣло въ предѣлахъ всего Оренбургскаго края. Между тѣмъ, согласно съ начертаніями главнаго начальника края А. Катенина, пришлось открыть для той же цѣли особую самостоятельную епархію на опредѣленый районъ; при чемъ совсѣмъ упущено изъ вниманія, что первоначальныя предположенія относительно сферы миссіонерской дѣятельности новой епархіи должны быть съужены съ обособленіемъ епархіи и не могли уже простираться на предѣлы всего Оренбургскаго края.

[2]) Таковыя недоразумѣнія между двумя епархіальными начальствами, по свидѣтельству Оренбургской Консисторіи, и были уже на первыхъ порахъ

самое удобнѣе могло бы выполняться основное и именно „миссіонерское назначеніе новой епархіи, такъ какъ миссіонерамъ Оренбургской епархіи представилась бы полная возможность проповѣданія и между иновѣрцами башкирскаго вѣдомства, проживающими въ означенныхъ уѣздахъ, и между раскольниками, находившимися въ значительномъ числѣ именно въ Челябинскомъ уѣздѣ“ [1]).

Всѣ подобнаго рода соображенія и были представлены Оренбургскимъ и Самарскимъ генералъ-губернаторомъ А. А. Катенинымъ на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода съ просьбою оказать зависящее содѣйствіе къ исходатайствованію Высочайшаго разрѣшенія на причисленіе уѣздовъ Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго, во всемъ ихъ объемѣ, къ новооткрытой Оренбургской епархіи.

Св. Синодъ нашелъ нужнымъ съ своей стороны, предварительно рѣшенія вопроса, имѣть въ виду по настоящему предмету общее заключеніе преосвященныхъ Оренбургскаго и Уфимскаго и предписалъ имъ указомъ отъ 16-го декабря того же 1859 года, по сношеніи между собою, представить таковое заключеніе въ Синодъ, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о числѣ церквей въ каждой епархіи и о распредѣленіи народонаселенія въ нихъ. Составленіе общаго мнѣнія и представленіе о семъ въ Св. Синодъ пожелалъ взять на себя преосвящ. Оренбургскій Антоній, и потому первый обратился къ преосвященному Уфимскому Филарету съ просьбою дать по вопросу объ отдѣленіи трехъ сѣверовосточныхъ уѣздовъ къ одной Оренбургской епархіи свое заключеніе. Отвѣтъ на это отъ преосвященнаго Филарета былъ полученъ въ мартѣ 1860 года вмѣстѣ съ приложенными особо весьма пространными соображеніями Уфимской консисторіи.

по дѣламъ о постройкѣ—церквей въ имѣніяхъ Епанешникова и Эннатскаго, и объ уклоненіи въ расколъ семи казачьихъ семействъ въ отрядѣ Смѣломъ.

[3]) По свѣдѣніямъ Губернскаго секретно—совѣщательнаго комитета за 1858 годъ значилось въ семъ уѣздѣ открытыхъ раскольниковъ 1581 муж. и 1733 женщ., а всего 3314 человѣкъ.

Какъ преосвященный Филаретъ, такъ и Уфимская духовная консисторія въ своихъ соображеніяхъ отнеслись къ вышеупомянутому проэкту генералъ-губернатора Катенина объ отчисленіи отъ Уфимской епархіи трехъ уѣздовъ отрицательно. Прежде всего, разсуждала Уфимская духовная Консисторія, „такихъ приходовъ, которые бы состояли подъ вѣдомствомъ и Уфимскаго и вмѣстѣ Оренбургскаго епархіальныхъ начальствъ, нѣтъ ни одного, потому что всѣ приходы, не смотря на различіе сословій, всецѣло подлежатъ вѣдомству одного котораго-либо епархіальнаго начальства и именно того, которому подвѣдомы самыя церкви;“ посему яко-бы напрасными оказываются и опасенія столкновеній между двумя епархіальными начальствами въ таковыхъ приходахъ. Конечно, и Уфимская Консисторія не могла не признать того, что распредѣленіе церквей между двумя епархіями по сословіямъ заключало большія неудобства въ виду происшедшей черезполосности границъ обѣихъ епархій; тѣмъ не менѣе она не находила возможнымъ согласиться съ вышеуказаннымъ проектомъ Оренбургскаго генералъ-губернатора объ отчисленіи трехъ Зауральскихъ уѣздовъ къ Оренбургской епархіи, такъ какъ черезполосность епархіальныхъ границъ по мнѣнію Уфимской Консисторіи, черезъ это устранится только отчасти, и—прежде всего потому, что Башкирцы находятся въ значительномъ и даже сравнительно большемъ, противъ Троицкаго и Челябинскаго уѣздовъ, количествѣ и во многихъ другихъ уѣздахъ Уфимской епархіи, какъ то: Уфимскомъ, Белебеевскомъ, Бирскомъ и Мензелинскомъ (и еще въ Пермской, Вятской и Самарской епархіяхъ). Посему—заключала Уфимская Духовная Консисторія—„по отчисленіи уѣздовъ Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго нужно будетъ въ случаѣ подчиненія миссіонерскихъ дѣйствій у башкирцевъ одному епархіальному вѣдомству, для наблюденія за оными проѣзжать Оренбургскимъ епархіальнымъ властямъ по всѣмъ уѣздамъ Уфимской епар-

хіи и даже въѣзжать въ епархіи Пермскую, Вятскую и Самарскую." Вмѣстѣ съ тѣмъ неминуемо послѣдуютъ и другія невыгоды, по своей важности заслуживающія тщательнаго разсмотрѣнія. Чтобы видѣть ихъ, „нужно принять во вниманіе географическое положеніе означенныхъ уѣздовъ и пути сообщенія ихъ съ Оренбургомъ, а также и то, въ какомъ разстояніи эти уѣзды находятся какъ отъ сего послѣдняго, такъ и отъ Уфы. По картѣ Оренбургской губерніи можно видѣть, что при проѣздѣ въ г. Оренбургъ изъ селеній, находящихся въ западныхъ частяхъ Троицкаго [1]) и Верхнеуральскаго уѣздовъ, нужно описывать неправильную круговую линію, именно: нужно ѣхать сначала на востокъ, чтобы пресѣчь хребетъ Уральскихъ горъ, потомъ на югъ и затѣмъ на западъ,—пересѣкая снова южныя оконечности того же горнаго хребта. Конечно, и одно это обстоятельство даетъ поводъ къ заключенію о неудобности и неестественности причисленія означенныхъ уѣздовъ къ составу Оренбургской епархіи, но неудобство сіе еще болѣе очевиднымъ представится, если взять во вниманіе разстояніе ихъ отъ Оренбурга сравнительно съ разстояніемъ отъ Уфы. Разстояніе же опредѣляется слѣдующими цифрами: г. Челябинскъ отъ Оренбурга находится въ 828, а отъ Уфы по нынѣшнему почтовому тракту въ 548 верстахъ (по прежнему же почтовому—нынѣ коммерческому тракту, который предполагается сдѣлать опять почтовымъ—только въ 448 верст.); самыя отдаленныя селенія сего уѣзда простираются отъ перваго за 1000 верст., а нѣкоторыя даже и за 1100 вер., а отъ Уфы только одно около 800 верстъ, а всѣ прочія не болѣе 740 вер. и т. д. [2]). Вообще, изъ

---

[1]) Части эти составляютъ нынѣшній Златоустовскій уѣздъ, отчисленный отъ Троицкаго уѣзда въ 1865 г.

[2]) Г. Троицкъ отъ Оренбурга находится въ 758 вер., а отъ Уфы—въ 537 вер. Златоустовскіе заводы и прочія селенія, составляющія западную часть сего уѣзда, отстоятъ отъ Оренбурга въ 860—950 вер., а отъ Уфы въ 274—440 в.; г. Верхнеуральскъ отъ Оренбурга въ 577 вер., а отъ Уфы чрезъ Златоустъ

всѣхъ (96) церквей Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ только девятая часть церквей ближе къ Оренбургу, чѣмъ къ Уфѣ, а всѣ прочія, напротивъ,—не только находящіяся въ Уфимской епархіи, но и отчисленныя уже къ Оренбургской,—отстоятъ отъ перваго далѣе, сравнительно съ Уфою, настолько, что излишекъ простирается отъ 170 до 600 верстъ. Сдѣлавъ общій выводъ о большей отдаленности уѣздовъ Челябинскаго и Троицкаго отъ г. Оренбурга, нежели отъ г. Уфы, Уфимская консисторія, далѣе, вступила въ общія разсужденія о неудобствахъ и невыгодности дальнихъ разстояній сравнительно съ близостью пути; причемъ, неудобства эти получаютъ особую силу именно въ нашемъ краѣ вслѣдствіе особыхъ мѣстныхъ условій—рѣдкости и малочисленности населенія на пути къ Оренбургу по линіи, дороговизнѣ продовольствія и характеру мѣстности, „особенно въ зимнее время, когда въ линейныхъ мѣстахъ, какъ преимущественно степныхъ, частовременно свирѣпствуютъ бураны или снѣжныя мятели, при которыхъ путникъ иногда по цѣлой недѣлѣ не можетъ продолжать пути безъ опасности за жизнь“.

Въ свою очередь, для избѣжанія объясненныхъ неудобствъ и вообще для разрѣшенія поставленнаго вопроса объ уничтоженіи черезполосности епархіальныхъ границъ, Уфимская Консисторія предлагала свой проэктъ, по которому она находила болѣе полезнымъ для здѣшняго края и естественнымъ сдѣлать распредѣленіе церквей для Уфимской и Оренбургской епархіи такимъ образомъ: церкви г. Верхнеуральска и всѣ находящіяся въ уѣздѣ его казачьи поселенія, какъ ближайшія къ Оренбургу, или если и удаленныя отъ него, то сравнительно съ Уфою на незначительное разстояніе,—причислить къ епархіи Оренбургской.

—589 вер., а чрезъ Стерлитамакъ коммерческимъ трактомъ 370 вер.; горные заводы сего уѣзда ближе къ Уфѣ, чѣмъ къ Оренбургу на 300—400 верстъ и т. д.

Горные же заводы того же уѣзда и уѣзды Троицкій и Челябинскій оставить во всемъ ихъ объемѣ, не исключая церквей и въ казачьихъ поселкахъ, въ составѣ Уфимской епархіи. „Правда, при этомъ распредѣленіи Оренбургское казачье войско окажется снова и въ той и въ другой епархіяхъ, но это обстоятельство, какъ совершенно безразличное для существа дѣла, не можетъ сопровождаться какими-либо невыгодами ни для войска, ни для его духовенства. Несомнѣнная-же выгода для того и другого принадлежать къ Уфимской епархіи будетъ заключаться именно въ близости ихъ къ своему епархіальному центру". Что касается миссіи и самихъ миссіонеровъ, то Уфимская консисторія полагала: „во 1-хъ, назначеніе послѣднихъ, какъ видно изъ дѣла объ учрежденіи въ здѣшней губерніи особой миссіи, относится не къ магометанамъ и раскольникамъ, а къ язычникамъ, которыхъ въ Челябинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ вовсе нѣтъ, и которые преимущественно находятся въ уѣздахъ Бирскомъ, Мензелинскомъ и Белебеевскомъ (болѣе 57,000 обоего пола). Понятно, что и тѣмъ миссіонерамъ, которые будутъ назначены для дѣйствованія въ сихъ послѣднихъ уѣздахъ, удобнѣе и естественнѣе быть въ вѣдѣніи Уфимскаго епархіальнаго начальства, какъ гораздо ближайшаго къ нимъ, нежели Оренбургскаго. А во 2-хъ, въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ, какъ показываетъ опытъ,[1]) успѣшнѣе могутъ дѣйствовать приходскіе священники, чѣмъ особенные миссіонеры, въ каковыхъ видахъ при Уфимской семинаріи учреждено съ 1855 г. особое отдѣленіе для спеціальнаго изученія духовными воспитанниками раскола. По симъ соображеніямъ перечислять уѣзды Челябинскій и Троицкій изъ

[1]) Болѣе, чѣмъ изъ пятилѣтней практики видно, что назначенный Св. Синодомъ въ Челябинскій уѣздъ для обращенія раскольниковъ особый миссіонеръ не имѣлъ почти никакого успѣха, какъ равно и учрежденный въ миссіонерскихъ цѣляхъ въ Троицкомъ уѣздѣ—Златоустовскій единовѣрческій мужской монастырь не проявилъ себя въ семъ отношеніи успѣшными дѣйствіями.

Уфимской въ Оренбургскую епархію въ надеждѣ, что Оренбургскіе миссіонеры, можетъ быть, будутъ успѣшнѣе Уфимскихъ, когда будутъ свободно разъѣзжать по окрестнымъ уѣздамъ, принадлежащимъ теперь не Оренбургской епархіи, нѣтъ достаточнаго основанія,"—заключала свои соображенія Уфимская консисторія.

Преосвященный Уфимскій Филаретъ, раздѣляя всѣ эти соображенія, въ своемъ отношеніи къ Преосвященному Антонію присовокупилъ къ сему: „при обозрѣніи церквей Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ въ январѣ сего года, (которое я нарочно, хотя было и безвременно, предпринималъ по полученіи перваго Вашего отношенія) я лично имѣлъ случай увѣриться въ основательности соображеній Уфимской консисторіи препровождаемыхъ къ Вамъ. Духовенство и міряне сихъ уѣздовъ не только тѣхъ приходовъ, которые вновь предполагается отчислить къ Оренбургской епархіи, съ великою горестію встрѣтили вѣсть объ отчисленіи ихъ къ Оренбургской епархіи, но и отчисленные уже по сословному распредѣленію церквей къ Оренбургской епархіи съ охотою желали бы быть возвращенными въ вѣдомство епархіальное Уфимское, по значительной близости къ нимъ города Уфы сравнительно съ Оренбургомъ". Конечно, въ этомъ отзывѣ имѣла большое значеніе и привычка пасомыхъ, усвоенная съ мыслью о прежней принадлежности къ Уфимской каѳедрѣ.

Оренбургская духовная консисторія, на разсмотрѣніе которой Преосвященнымъ Антоніемъ II переданы были соображенія Уфимской консисторіи, взглянула на дѣло иначе. По пересмотрѣ и повѣркѣ этихъ соображеній, она нашла предположеніе генералъ-губернатора объ отчисленіи трехъ уѣздовъ къ Оренбургской епархіи совершенно правильнымъ, а противныя этому проэкту соображенія Уфимской консисторіи „несообразительными". Повторивъ и доказавъ еще разъ на примѣрахъ происшедшее смѣшеніе сословій и при-

ходовъ въ трехъ уѣздахъ при раздѣленіи ихъ между епархіями—Оренбургской и Уфимской, Оренбургская консисторія, далѣе, такъ опровергала доводы Уфимской консисторіи противъ отчисленія этихъ уѣздовъ къ Оренбургской епархіи.

Въ числѣ важныхъ препятствій противъ этого проэкта Уфимская консисторія, какъ мы видѣли сейчасъ, указывала на то обстоятельство, что обозрѣніе уѣздовъ Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго для Оренбургскаго епископа неудобно потому, что при этомъ случаѣ онъ долженъ описывать неправильную круговую линію. Оренбургская же консисторія заключала наоборотъ, что таковое расположеніе мѣстности упомянутыхъ трехъ уѣздовъ для обозрѣнія Оренбургскаго епископа есть самое счасливое, такъ какъ послѣдній имѣетъ возможность чрезъ таковой круговой путь захватить на пути и обозрѣть всѣ церкви, прилегающія къ тракту. И, дѣйствительно, читаемъ мы, „отправляясь изъ г. Оренбурга чрезъ Орскую крѣпость, Преосвященный дѣлаетъ пораболу, а, проѣзжая по сплошному населенію на Верхнеуральскъ и Челябинскъ, касается самаго угла Оренбургской епархіи; далѣе, обозрѣвъ г. Троицкъ и сплошное населеніе сего уѣзда, возвращается чрезъ Орскую крѣпость—и уже не прежнимъ путемъ, а новымъ, а отсюда вновь открытымъ трактомъ въ Оренбургъ. При этомъ путешествіи его, изъ округовъ Троицкаго и Верхнеуральскаго ни одна церковь не останется не обозрѣнной, а потому соображенія Уфимской консисторіи на этотъ счетъ только болѣе замысловаты и туманны, чѣмъ справедливы и истинны до ясности“. Что касается другого неудобства—отдаленности церквей Челябинскаго округа отъ г. Оренбурга и могущей отсюда произойти затруднительности для надзора за ними, то, по мнѣнію Оренбургской консисторіи, это препятствіе значительно ослабляется, если принять во вниманіе слѣдующее обстоятельство: разстояніе селеній Челябин-

скаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ отъ г. Оренбурга значительно уменьшается, когда имѣть въ виду не почтовый трактъ, а линейный, по которому Верхнеуральскъ, Троицкъ и Челябинскъ находятся почти въ одинаковомъ разстояніи, какъ отъ Оренбурга, такъ и отъ Уфы. Затѣмъ, если нѣкоторыя селенія помянутыхъ округовъ и будутъ отстоять нѣсколько далѣе отъ г. Оренбурга, сравнительно съ Уфою, за то, что касается оффиціальныхъ письменныхъ сношеній съ благочинными и, въ частности, Челябинскаго уѣзда, то „Оренбургское епархіальное начальство имѣетъ къ сему несравненно болѣе способовъ чрезъ войсковую почту, чѣмъ Уфимское, переписка котораго съ ними происходитъ чрезъ почту земскую. И естественно: земская почта отправляется въ недѣлю однажды, а иногда и въ мѣсяцъ только разъ; войсковая же въ недѣлю—два раза, а иногда и каждый день по экстреннымъ дѣламъ войскового начальства. По дѣламъ церковнымъ (наприм. въ случаѣ полученія св. антиминсовъ, св. мура и друг.), всѣ благочинные, благодаря вниманію къ сему войскового начальства, имѣютъ средства къ безмездной поѣздкѣ въ г. Оренбургъ, а по отношенію къ Уфѣ ничего подобнаго быть не можетъ! Что касается до мірянъ, то—писалось въ докладѣ консисторіи—они не имѣютъ особой надобности въ пріѣздѣ въ епархіальный городъ, такъ какъ по всѣмъ дѣламъ, согласно узаконенію, они входятъ съ просьбами къ епархіальному начальству чрезъ свое ближайшее начальство; а по дѣламъ брачнымъ просьбы отъ нихъ, для представленія по принадлежности, дозволено принимать благочиннымъ“.

Далѣе, яко-бы также оказываются излишне преувеличенными прописанныя Уфимскою консисторіею затрудненія въ сообщеніяхъ съ г. Оренбургомъ, которыя при томъ и встрѣчались только по киргизской степи и на пути къ Уральску. „Въ настоящее же время и тамъ на всей новой линіи устроены станицы, отряды и хутора не въ дальнемъ

разстояніи одни отъ другихъ. Между тѣмъ сообщенія между г. Уфою и селеніями, расположенными за Уральскимъ хребтомъ, перерѣзаны оврагами и рѣками, отъ чего и прекращаются на весь періодъ разлитія водъ.“ —Наоборотъ, —доказывала Оренбургская консисторія далѣе свой взглядъ —весьма важнымъ неудобствомъ перечисленія церквей казачьихъ селеній Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ изъ Оренбургской епархіи въ вѣдомство Уфимскаго епархіальнаго начальства должно служить то обстоятельство, что начальство войсковое находится не въ г. Уфѣ, а въ Оренбургѣ, т. е. тамъ же, гдѣ и Оренбургскій епископъ. „Теперь, когда епархіальное начальство съ начальствомъ войсковымъ въ одномъ городѣ, иное дѣло можетъ быть рѣшено въ два или три дня по словесномъ объясненіи одного начальства съ другимъ; и другія дѣла, не терпящія отлагательства, могутъ получать окончательный исходъ въ такой же краткій срокъ, хотя бы они и шли путемъ оффиціальнымъ. Этого, однако, не можетъ быть, если исполнятся предположенія Уфимскаго епархіальнаго начальства.“

Что касается вопроса о миссіонерскихъ дѣйствіяхъ, то „этотъ вопросъ внезапный, т. е. какъ неупомянутый въ указѣ Св. Правит. Синода, излишне подымаетъ Уфимская консисторія; тѣмъ болѣе, что на незапрошенный вопросъ отвѣчаетъ Уфимская консисторія, какъ кажется, по одному затаенному чувству, а не по разумному соображенію. Впрочемъ, чтобы избѣжать всякихъ по миссіи пререканій [1]) и отстранить опасеніе Уфимскаго епархіальнаго начальства на то, что Оренбургскіе миссіонеры будутъ свободно разъѣзжать по епархіи Уфимской“, Оренбургская консисторія

---

[1]) „Таковыя пререканія,—замѣчалось—къ сожалѣнію, и были уже изъ Уфы чрезъ отказъ въ посылкѣ двухъ миссіонеровъ, рекомендованныхъ сначала самимъ Уфимскимъ епархіальнымъ начальствомъ, и чрезъ недоставленіе послѣднимъ на отношенія Преосвященнаго Оренбургскаго свѣдѣній о священникѣ Алонзовѣ, который изъявилъ желаніе быть миссіонеромъ въ Оренбургской епархіи въ сентябрѣ 1859 года“.

нашла нужнымъ, съ своей стороны, предложить на благоусмотрѣніе Св. Синода слѣдующія мѣры. И прежде всего, немедля открыть въ г. Оренбургѣ Духовную семинарію и при ней учредить миссіонерское отдѣленіе; а, съ другой стороны, г. Уфу обратить въ викаріатство. Къ этой мысли Оренбургскую консисторію приводятъ тѣ соображенія, что „Уфимская епархія, въ случаѣ отчисленія уѣздовъ Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго къ Оренбургской епархіи, становится только по своему пространству именно едва-ли не въ десять разъ меньше Оренбургской [1]); затѣмъ, учрежденная по Белебеевскому, Мензелинскому, Бирскому и даже по Уфимскому уѣздамъ миссія подлежитъ по Высочайшему повелѣнію также вѣдѣнію Оренбургскаго Епархіальнаго начальства, чрезъ что объемъ Уфимской епархіи еще болѣе сокращается. Да и теперь уже, по дѣламъ миссіи, епархія Уфимская по отношенію къ Оренбургской въ сущности составляетъ отчасти викаріатство. Слѣдовательно, вмѣсто номинальной самостоятельности Уфимской архіерейской каѳедры истинно полезнѣе бы было обратить оную каѳедру въ дѣйствительное викаріатство“.—„Этою мѣрою,—заключала Оренбургская консисторія—окончательно уничтожалась бы черезполосность епархіальная, отстранилась бы разрозненность во взглядахъ и дѣйствіяхъ, медленность въ сообщеніяхъ и дѣлопроизводствѣ и водворились бы единство, сила и послѣдовательность при направленіи средствъ къ одной достожелаемой цѣли. Управленіе краемъ, какъ военное, такъ и гражданское, сосредоточенное въ лицѣ одного начальника края генералъ-губернатора, которому губернаторъ гражданскій

---

[1]) Уфимская епархія, простирающаяся на одну Уфимскую губернію, имѣетъ пространство около 105,000 квадр. верстъ, но это съ Златоустовскимъ уѣздомъ, причисленнымъ къ ней въ 1865 г. отъ Троицкаго и заключающимъ 18½ тысячъ квад. верстъ. Слѣдоват., заключеніе Оренбургской консисторіи о томъ, что Уфимская епархія, съ отчисленіемъ Сибирскаго Зауралья, становится въ 10 разъ меньше Оренбургской епархіи, нимало не было преувеличеннымъ.

есть какъ бы помощникъ, указываетъ также не только на возможность, но и на необходимость этой мѣры, а, слѣдовательно, вмѣстѣ съ симъ и на необходимость возведенія Оренбургской епархіи во 2-й классъ".

Всѣ эти соображенія Оренбургской консисторіи представлены были отъ лица Преосвященнаго Антонія въ Св. Синодъ при рапортѣ отъ 29-го апрѣля 1860 года [1]). При этомъ, по поводу послѣдняго заключенія консисторіи объ учрежденіи викаріатства въ г. Уфѣ, въ рапортѣ было замѣчено, что, высказывая послѣднее мнѣніе, онъ, Преосвященный „рѣшительно отстраняетъ отъ себя всякую мысль и покушеніе на лишнюю ступень въ іерархическомъ шествіи, а только желаетъ одного блага для св. церкви Христовой въ здѣшнемъ краѣ и съ величайшею радостію готовъ уступить свое мѣсто достойнѣйшему заслуженному архипастырю".—Въ концѣ рапорта, согласно съ требованіемъ Св. Синода, приведены были цифры православнаго населенія въ обѣихъ епархіяхъ и количество церквей. Въ Оренбургской епархіи въ то время числилось церквей 150 и населенія 304,382 душъ обоего пола (изъ нихъ мужского пола

[1]) По поводу вышеприведенныхъ разсужденій и соображеній Оренбургской и Уфимской Консисторій, старавшихся по понятнымъ причинамъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи возможно большій районъ, замѣтимъ, что дѣйствительно важнымъ неудобствомъ отчисленія трехъ уѣздовъ Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго къ Оренбургской епархіи была отдаленность церквей въ этихъ уѣздахъ отъ г. Оренбурга, простиравшаяся сравнительно съ Уфою верстъ отъ 100 до 500. И нынѣ, при существованіи желѣзной дороги, ставшей почти исключительнымъ средствомъ сообщенія г. Оренбурга съ этими уѣздами (чрезъ главныя станціи: Челябинскъ—Златоустъ—Уфа—Кинель—Оренбургъ) приходится проѣзжать мимо Уфы, отстоящей отъ Челябинска въ 450 верстахъ, и сдѣлать круговымъ обходнымъ путемъ 1255 верстъ, слѣдов., лишнихъ противъ Уфы болѣе 800 верстъ. Но, въ свою очередь, было гораздо важнѣе другое неудобство, говорившее, наоборотъ, противъ отчисленія этихъ уѣздовъ къ Уфимской епархіи,—разумѣемъ то обстоятельство, что Оренбургское казачье войско пришлось бы тогда раздѣлить между двумя епархіями, чрезъ что внесена была-бы путаница въ сношеніяхъ. Нужно сказать, что черезъ три года послѣ того, какъ совершено было отчисленіе трехъ уѣздовъ къ Оренбургской епархіи, это событіе было оправдано и закрѣплено гражданскимъ раздѣленіемъ прежней Оренбургско-Уфимской губерніи (въ 1865 г.), когда уѣзды эти оставлены были именно въ нынѣшней Оренбургской губерніи.

171,344 и жен. 133,038), а въ составѣ Уфимской—207 церквей и населенія до 643,436 душъ обоего пола.

Въ Св. Синодѣ, въ виду полученныхъ противорѣчивыхъ заключеній Оренбургскаго и Уфимскаго епархіальныхъ начальствъ по данному вопросу, признано было необходимымъ предварительно запросить отзыва о семъ же предметѣ отъ Оренбургскаго генералъ-губернатора; такъ какъ соглашеніе здѣсь могло бы быть достигнуто, по мнѣнію Синода, не иначе, какъ съ участіемъ главнаго начальника Оренбургскаго края. Новый генералъ-губернаторъ В. Безакъ, при которомъ потомъ состоялось гражданское раздѣленіе Оренбургской губерніи, увѣдомилъ, что онъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе своего предшественника (т. е. А. А. Катенина) о присоединеніи трехъ сѣверовосточныхъ уѣздовъ именно къ Оренбургской епархіи; что же касается миссіонерскихъ дѣйствій въ Башкиріи, то онъ полагалъ бы предоставить таковыя вѣдѣнію того изъ епископовъ, въ чьей епархіи они находятся.

Между тѣмъ, пока происходила означенная переписка, на всеподданѣйшемъ отчетѣ генералъ-губернатора Безака по управленію Оренбургскимъ краемъ по объясненію о томъ, что съ прекращеніемъ въ томъ краѣ миссіонерскихъ дѣйствій впредь до окончательнаго разграниченія Оренбургской и Уфимской епархій, христіанская проповѣдь между язычниками навремя оставлена [1]), послѣдовали Высочайшія отмѣтки: „когда разграниченіе будетъ окончено?“ „Не вижу причины, чтобы оно служило препятствіемъ для дѣйствія миссіонеровъ“. Объ этомъ доведено было чрезъ комитетъ министровъ и синодальнаго оберъ-прокурора до свѣдѣнія Свят. Синода 16-го апрѣля 1862 г. Обстоятель-

[1]) „Впрочемъ—добавлено въ отчетѣ генералъ—губернатора къ сему—Уфимское епархіальное начальство, съ разрѣшенія св. Синода, возложило обязанность назиданія и утвержденія идолопоклонниковъ въ христіанской вѣрѣ на способныхъ и благонадежныхъ священниковъ, и случаи обращенія иновѣрцевъ въ христіанство встрѣчаются и нынѣ“.

ство это ускорило разрѣшеніе поднятаго еще два года тому назадъ вопроса.

Послѣ сего вскорѣ, именно по опредѣленію 27 апр. —14 мая, Св. Синодомъ постановлено: „въ видахъ сосредоточенія дѣйствій епархіальныхъ начальствъ Оренбургскаго края, отчислить изъ состава Уфимской епархіи въ вѣдѣніе Оренбургской, подобно уѣзду Оренбургскому, уѣзды—Троицкій, Верхнеуральскій и Челябинскій со всѣмъ ихъ населеніемъ. Затѣмъ, такъ какъ отчисленіе всѣхъ миссіонерскихъ дѣйствій для обращенія инородцевъ—язычниковъ того края въ вѣдѣніе Оренбургскаго начальства въ приложеніи къ практикѣ уже признано духовнымъ и гражданскимъ начальствомъ неудобнымъ, (ибо значительная часть идолопоклонниковъ находится не въ Оренбургской епархіи, а въ Уфимской,—въ уѣздахъ Бирскомъ, частію Мензелинскомъ и Челябинскомъ, на разстояніи весьма далекомъ отъ Оренбурга и близкомъ къ Уфѣ), то миссіонерскія дѣйствія въ Башкиріи предоставить вѣдѣнію того изъ епископовъ, въ предѣлахъ епархіи котораго они будутъ производиться“. Синодальный докладъ въ этомъ смыслѣ удостоился 16-го іюня того же года Высочайшаго утвержденія [1]).

Такимъ образомъ, ни проэктъ Оренбургской духовной консисторіи объ обращеніи Уфимской епархіи въ викаріатство при Оренбургской епархіи, ни проэктъ Уфимской консисторіи объ оставленіи трехъ уѣздовъ Челябинскаго и Троицкаго съ частью Верхнеуральскаго въ Уфимской епархіи не признаны были Св. Синодомъ. Но получилъ значеніе и вошелъ въ силу первоначальный проэктъ, принадлежавшій иниціативѣ Оренбургскаго генералъ-губернатора А. А. Катенина.

Съ присоединеніемъ къ Оренбургской епархіи трехъ вышеозначенныхъ уѣздовъ, въ епархію вступило вновь 72

---

[1]) Указъ Свят. Синода отъ 7-го іюля 1862 года. А. О. К., 1859 годъ, № 5126; П. С. З., 1862 г., № 38,375.

церкви, въ томъ числѣ 52 церкви по Челябинскому уѣзду (изъ нихъ 4 единовѣрческихъ), 5 по Верхнеуральскому и 15 по Троицкому (съ прежнимъ Златоустовскимъ, на который падало 10 церквей).[1]) Всего же въ границахъ Оренбургской епархіи оказалось въ это время около 225 церквей.

Новое измѣненіе въ границахъ Оренбургской епархіи произошло въ 1865 г. съ гражданскимъ раздѣленіемъ самой Оренбургской губерніи на двѣ—Оренбургскую и Уфимскую. При разграниченіи губерній часть Троицкаго уѣзда, находившагося въ вѣдѣніи Оренбургской епархіи, должна была образовать новый уѣздъ Златоустовскій, который отходилъ къ Уфимской губерніи. Въ виду этого, для сообразованія епархіальныхъ границъ съ губернскими, Св. Синодомъ, опредѣленіемъ 7—14 іюля, постановлено было перечислить въ Уфимскую епархію тѣ церкви и духовенство Оренбургской епархіи, какія окажутся въ предѣлахъ Уфимской губерніи при разграниченіи ея съ Оренбургскою. Предположеніе это, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора Св. Синода, 29 іюля того же года было Высочайше утверждено и о семъ объявлено въ синодальномъ указѣ 18 августа [2]).

По силѣ сего указа, уже въ началѣ 1866 г., когда проведена была пограничная черта между губерніями—Оренбургской и Уфимской, отошло отъ Оренбургской епархіи сначала 10 церквей одного Златоустовскаго уѣзда; [3]) потомъ еще и с. Бугульчанъ, перечисленное въ 1868 г. изъ Оренбургской губерніи въ Стерлитамакскій уѣздъ Уфимской

---

[1]) Самый списокъ церквей см. въ Приложеніи въ концѣ книги III.

[2]) П. С. З., 1865 г., № 42,346.

[3]) Въ г. Златоустѣ—свято-Троицкій соборъ и единовѣрческая Свято-Троицкая церковь, въ заводахъ—Кусинскомъ и Саткинскимъ и селахъ—Ногушахъ, Емашахъ, Усть-Икинскомъ, Леузахъ, Бѣлокатаѣ, а также Златоустовскій Воскресенскій единовѣрческій мужской монастырь, находящійся близь Кусинскаго завода.

губерніи, въ началѣ 1869 г. передано было также вѣдѣнію Уфимскаго епархіальнаго начальства.[1]) Потеря одного села тогда же вознаграждена была поступленіемъ въ вѣдѣніе Оренбургской епархіи отъ Уфимской—завода Авзяно-Петровскаго, причисленнаго къ Верхнеуральскому уѣзду отъ прежняго Стерлитамакскаго. [2])

Съ гражданскимъ раздѣленіемъ Оренбургской губерніи границы нашей епархіи опредѣлились довольно точно, если не считать отчисленія въ 1872 г. церквей въ степныхъ среднеазіатскихъ укрѣпленіяхъ по Сыръ-Дарьинской линіи. До 1866 г. на Сыръ-Дарьинской линіи находилось всего двѣ церкви—въ фортѣ Перовскомъ и укрѣпленіи Казалинскомъ, а потомъ съ 6 авг. 1865 г. рѣшено устроить здѣсь еще 9 церквей на казенный счетъ. Эти послѣднія церкви по указу Св. Синода отъ 30-го сент. 1866 г. подчинены были также вѣдѣнію Оренбургскаго Епархіальнаго управленія.—Съ образованіемъ въ 1867 г. Туркестанскаго генералъ-губернаторства [3]) явилась вскорѣ мысль объ учрежденіи въ предѣлахъ его самостоятельной епископской каѳедры въ виду настоятельной потребности дать болѣе прочное положеніе православной паствѣ въ краѣ, населенномъ мусульманами и частію язычниками. По Всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго оберъ-прокурора, во 2-й день марта 1870 года предположеніе Св. Синода было Высочайше утверждено. Затѣмъ, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 4 мая 1871 г., опредѣленъ былъ и самый штатъ новаго епархіальнаго управленія. Срокомъ открытія послѣдняго назначено 1-е января 1872 года, о каковомъ рас-

---

[1]) А. О. К., 1869 г. № 17339.

[2]) А. О. К., 1865 г. № 12,950.

[3]) Туркестанское генералъ-губернаторство, при своемъ учрежденіи въ 1867 г., состояло изъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей, съ территоріей 601,250 кв. вер. Изъ нихъ къ составу нашей епархіи принадлежала собственно одна Сыръ-Дарьинская (съ нынѣшней Самаркандской) область, а Семирѣченская область находилась въ предѣлахъ Омской епархіи.

поряженіи циркулярно объявлено отъ 17-го іюля 1871 г., а 12-го ноября на новоучрежденную каѳедру назначенъ былъ викарій Херсонской епархіи, епископъ Новомиргородскій Софоній, съ присвоеніемъ какъ ему, такъ и преемникамъ его наименованія „епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго". Объ этомъ для свѣдѣнія сообщено (отъ 30 ноября) епископу Оренбургскому Митрофану съ тѣмъ, чтобы по полученіи увѣдомленія отъ Преосвященнаго Софонія объ открытіи дѣйствій Туркестанскаго епархіальнаго управленія, сдѣлано было распоряженіе относительно отчисленія тѣхъ церквей и причтовъ, кои состоятъ въ предѣлахъ Оренбургской епархіи по Сыръ-Дарьинской линіи, и объ отсылкѣ всѣхъ относящихся до нихъ дѣлъ къ новому Туркестанскому епархіальному начальству. 25 мая 1872 г. Преосвященный Софоній прибылъ къ мѣсту назначенія въ епархіальный городъ Вѣрный, а 28-го іюня, по возвращеніи изъ поѣздки въ Ташкентъ и Самаркандъ, сформировалъ консисторію. Затѣмъ, письмомъ отъ 29 іюля на имя Преосвященнаго Митрофана поставилъ въ извѣстность о семъ Оренбургское епархіальное управленіе для соотвѣствующихъ распоряженій. Оренбургская консисторія журнальнымъ опредѣленіемъ, утвержденнымъ 24 іюля 1872 г., постановила отчислить Туркестанскія церкви. Всего отъ Оренбургской епархіи отошло, так. образомъ, 13 церквей, каковыя находились: въ г. Ташкентѣ—двѣ церкви, Чиназѣ, Чемкентѣ Туркестанѣ, Перовскѣ, Казалинскѣ и въ крѣпости Аулиэ-Атинской, которыя по нынѣшнему дѣленію границъ состоятъ въ Сыръ-Дарьинской области; далѣе, въ г. Самаркандѣ и Ходжентѣ, укрѣпленіяхъ—Ура-Тюбѣ и Катта-Курганѣ, нынѣ состоящихъ въ Самаркандской области, и въ г. Токмакѣ, нынѣ Семирѣченской области [1]).

Въ томъ-же 1872 году и церковь въ фортѣ Александровскомъ, на Мангишлакскомъ полуостровѣ Каспійскаго

[1]) А. О. К., 1871 г., № 20,445.

моря, нынѣ Закаспійской области, въ виду перехода Мангишлакскаго приставства въ вѣдѣніе Кавказскаго начальства передана изъ Оренбургской епархіи въ вѣдомство Главнаго Священника арміи и флота, по указу Св. Синода 19 октября 1872 года [1]).

Съ 1872 г. границы Оренбургской епархіи остаются неизмѣнными. Единственнымъ исключеніемъ служитъ отчисленіе въ 1881 году, по указу Св. Синода 28 января, къ Астраханской епархіи Александро-Невской церкви въ Ханской ставкѣ Внутренней Букеевской орды, гдѣ церковь устроена была въ 1859 году [2]).

О пространствѣ епархіи можно судить по слѣдущимъ даннымъ. Оренбургская губернія, пятая по величинѣ въ Европейской Россіи [3]), со своими пятью уѣздами—Оренбургскимъ, Орскимъ, Верхнеуральскимъ, Троицкимъ и Челябинскимъ, занимаетъ площадь размѣромъ въ 3,445 квад. миль, или 168,000 кв. верстъ. Далѣе, Уральская область, равная почти Финляндіи, съ уѣздами—Уральскимъ, Лбищенскимъ, Гурьевскимъ и Темирскимъ, состоитъ изъ двухъ неравныхъ частей—войсковой казачьей земли, населенной, главнымъ образомъ, христіанами, и значительно большаго пространства земли, составляющаго такъ называемый Между-Эмбенскій районъ, который населенъ иновѣрными киргизами. При опредѣленіи границъ Оренбургской епархіи изъ общей площади Уральской области въ 6,465 квад. миль, или 416,720 квад. верстъ, строго говоря, Между-Эмбенскій бассейнъ можетъ быть исключенъ, какъ входящій въ составъ епархіи лишь фиктивно по иновѣрному населенію, и къ территоріи послѣдней должна быть причислена соб-

---

[1]) А. О. К., 1872 г., № 21,516.

[2]) А. О. К., № 3,958 и 11,153. Въ гражданскомъ отношеніи Ханская Ставка еще въ 1876 г. вошла въ Астраханскую губернію.

[3]) Послѣ Архангельской, Астраханской, Вологодской и Пермской.

ственно одна войсковая казачья земля, пространствомъ въ 62,200 квадр. верстъ. Наконецъ, Тургайская область съ уѣздами—Кустанайскимъ, Тургайскимъ, Иргизскимъ и Актюбинскимъ, занимаетъ пространство (приблизительно съ Кавказъ) въ 8,185 квад. миль, или 401,036 квад. верстъ. Въ ней преимущественно Кустанайскій уѣздъ (площадью въ 70 тыс. квад. верстъ) началъ около двадцати лѣтъ тому назадъ прочно заселяться православнымъ русскимъ населеніемъ.

Такимъ образомъ площадь епархіи, въ соединеніи Оренбургской губерніи и областей—Тургайской и Уральской, во всемъ ихъ объемѣ, заключаетъ въ себѣ болѣе 18,000 квад. миль [1]) или 885,000 квад. верстъ (92 милліона десятинъ). Впрочемъ, около $^2/_3$ этого пространства падаетъ на киргизскія степи, принадлежащія къ составу епархіи фиктивно, по иновѣрному составу ихъ населенія.

Кстати приведемъ главнѣйшія цифры о числѣ и составѣ народонаселенія въ Оренбургской епархіи, чему впослѣдствіи будетъ посвящена спеціальная глава. По даннымъ первой всеобщей переписи Россійской Имперіи, состоявшейся 28 января 1897 года, населеніе было исчислено поуѣздно въ нижеслѣдующихъ цифрахъ, какъ это видно изъ табличекъ:

Въ Оренбургской губерніи.

Наимен. уѣздовъ.	Оренбургск.	Орскій.	Верхнеурал.	Троицкій.	Челябинскій.
мужч.	277,362	106,587	113,205	101,482	204,300
женщ.	278,090	101,974	111,534	102,117	212,737
Всего.	555,452	208,561	224,779	203,599	417,037

[1]) Для сопоставленія данной и выше указанныхъ цифръ укажемъ, что напр. пространство Германіи равняется 9,900 кв. миль, Австро-Венгеріи—12,280 кв. м.,

Уральской области.

Наимен. уѣздовъ.	Уральскій.	Гурьевскій.	Лбищенскій.	Темирскій.
мужч.	151,258	44,882	89,226	48,993
женщ.	140,117	42,494	80,906	46,125
Всего.	291,375	87,376	170,132	95,118

Тургайской области.

Наимен. уѣздовъ.	Тургайскій.	Иргизскій.	Актюбинск.	Кустанайск.
мужч.	45,535	51,599	59,502	80,876
женщ.	41,504	47,292	53,020	73,695
Всего.	87,039	98,891	112,022	154,571

Обобщая эти цыфры, получаемъ количество всего населенія, находящагося въ предѣлахъ Оренбургской епархіи:

Наимен. губерн.	Оренбургская губернія.	Уральская область.	Тургайская область.	Всего въ епархіи.
мужч.	802,936	334,359	237,612	1,374,907
женщ.	806,452	309,642	215,511	1,331,605
Обоего пола:	1,609,388	644,001	453,123	2,706,512

Данныя, которыя обнаружены переписью по распредѣленію населенія по племенамъ, сословіямъ и вѣроисповѣданію, еще не опубликованы, а потому въ этомъ случаѣ приходится ограничиться тѣми, которыя имѣются у мѣстныхъ Статистическихъ Комитетовъ — Оренбургскаго губернскаго и

Франціи—9700 кв. м., Италіи—5,200 кв. м. и т. д. У насъ въ Россіи Кавказъ имѣетъ 8,500 кв. м., Финляндія—6,700 кв. м. и Царство Польское 2,300 кв. миль.

двухъ областныхъ—Тургайскаго и Уральскаго за 1898 г. Къ сожалѣнію, данныя эти различествуютъ въ общемъ количествѣ отъ обнаруженныхъ по переписи. Такъ, въ Оренбургской губерніи за 1898 г. числилось 1,606,168 челов. противъ 1,609,388 челов., показанныхъ переписью; въ Уральской области 604,752 челов —противъ 644,000 и въ Тургайской области 432,554 челов. противъ 453,123 обоего пола. Такимъ образомъ, получается разница чиселъ противъ переписи въ сторону умаленія по Оренбургской губ.—на $3^1/_4$ тыс., въ Уральской области на $39^1/_2$ тыс. и въ Тургайской об.—на $20^1/_2$ челов., а всего въ предѣлахъ епархіи уменьшеніе цифръ населенія достигаетъ до 63 тыс. человѣкъ. Въ виду указаннаго обстоятельства цифровымъ даннымъ Статистическихъ Комитетовъ можетъ быть усвоено только относительное значеніе.

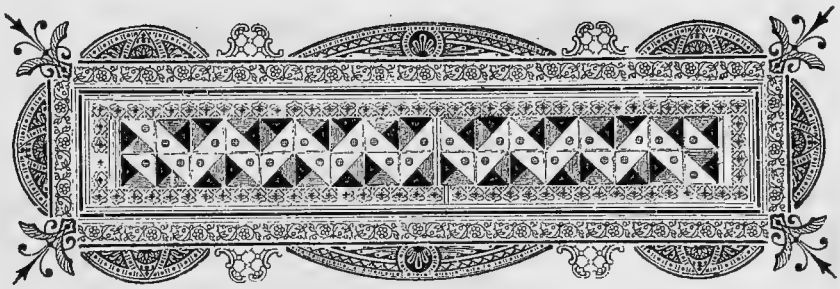
Самыя данныя по отдѣльнымъ частнымъ категоріямъ въ отношеніи сословнаго и вѣроисповѣдного состава населенія, заключающагося въ предѣлахъ епархіи, сгруппированы нами въ двухъ табличкахъ, помѣщенныхъ въ концѣ книги въ отдѣлѣ приложеній (№ VII). Здѣсь-же мы представимъ только общую таблицу распредѣленія населенія епархіи по главнѣйшимъ вѣроисповѣданіямъ.

Названіе губ. и обл.	Православ. и единовѣр. [1])	Раскольн. и сектант.	Магометанъ	Языч.-калм.	Инославн.	Евреевъ.
Оренбур. губ.	1,153,058	48,583 [2])	393,427	—	8,878	2,222
Уральск. обл.	85,320	65,552	452,814	976	71	19
Тургайс. обл.	37,168	124	395,116	—	88	57
ВСЕГО. .	1,275,546	114,259	1,241,357	976	9,037	2,298

[1]) Въ Оренбургской губ. число единовѣрцевъ полагается—15379, а въ Уральской области 60 тыс. Въ Тургайской области единовѣрцевъ имѣется весьма ограниченное число.

[2]) Въ 1897 г. число раскольниковъ по даннымъ Оренбургскаго Статистическаго Комитета показывалось равнымъ 50 тыс. человѣкъ.

Наконецъ, что касается распредѣленія населенія по племенамъ, то объ этомъ свѣдѣній не дается въ вѣдомостяхъ, составляемыхъ Статистическими Комитетами. Примѣняясь же къ предварительнымъ даннымъ, собраннымъ въ 1896 году по поводу первой переписи 1897 года, и принимая общее количество населенія равнымъ 2,650 тыс. человѣкъ, мы можемъ приблизительно положить, что число русскихъ въ епархіи достигаетъ до 1,400 тыс., татаръ—35 тыс., башкиръ—265 тыс., тептярей—25 тыс., киргизъ—840тыс., калмыковъ-христіанъ—2,500 тыс. и калмыкъ-язычниковъ—1000 чел., нагайбакъ-христіанъ—12 тыс., мордвовъ—45 тыс., чувашъ—8 тыс., евреевъ—2,300 чел., нѣмцевъ-колонистовъ и прочихъ 15 тыс. чел. При этомъ евреи, татары и башкиры живутъ, главнымъ образомъ, въ Оренбургской губ.; киргизы—въ Тургайской и Уральской обл. и частью въ Оренбургской губ.; калмыки-язычники—въ Уральской обл., а христіане—въ Оренбургской губ.; нагайбаки, мордва, чуваши жительствуютъ также въ Оренбургской губ. Количество-же русскихъ въ каждой изъ трехъ административно-областныхъ частей приблизительно отвѣчаетъ общему числу православныхъ и раскольниковъ, показанному нами въ вышеприведенной табличкѣ вѣроисповѣдного состава населенія въ предѣлахъ нашей епархіи.



Приложенія.

I—IV,—Списки церквей Оренбургской епархіи отъ разнаго времени.

V,—Таблица расходовъ прибыли свѣчного завода въ 1881—1899 г.г.

VI,—Программа испытаній для ищущихъ той или оной степени священнаго сана.

VII,—Населеніе Оренбургской епархіи въ сословномъ и вѣроисповѣдномъ отношеніи.

VIII,—Общій взглядъ на исторію Оренбургской епархіи (рѣчь на актѣ 16 окт. 1899 г.).

I. СПИСОКЪ ЦЕРКВЕЙ И ПРИХОДОВЪ,

находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской епархіи въ 1800 году.[1])

№№ церкв. и приход.	Названіе городовъ и селеній.	Наименованіе церквей.	Какого строенія.	Количество штатовъ.	Время начальнаго основанія церквей.	Число приходск дворовъ или душъ.	Чьего вѣдѣн.
	Г. ОРЕНБУРГЪ.						
1		Спасо-Преобр. соборъ (лѣтн.)	Каменныя.	Тр.	1746-1750	—	Вѣдѣнія Оренбургскаго Духо-
—		Введенскій соборъ (зимній)			1755—58		
2		Троицкая . .			1744	119 двор.	
3		Вознесенская.			1750—55	202 „	
4		Георгіевская .			1756—61	437 „	
5		Крестовоздвиж. *(сгорѣвшая).*			1770	86 „	
	ВЪ УѢЗДѢ:						
6	Кр. Чернорѣченс.	Казанская . .	Деревянныя.	Одноштатныя.	1742	126 „	
7	— Татищева . .	Мих.-Арханг..			1744	123 „	
8	— Переволоцк. .	Богоявленс. [2])			1748	72 „	
9	— Нижнеозерн.	Никольская .			1778—72	101 „	
10	— Разсыпная .	Петропавловс.			1730 [3])	106 „	
11	— Пречистенск.	Богородицкая			1744	120 „	
12	— Красногорск.	Воскресенская	К.		1741	64 „	

1) Т. е. при учрежденіи Оренбургско-Уфимской епархіи.—Принятыя сокращенія: въ графѣ «какого строенія» К. означаетъ каменная церковь и Д. деревянная; при обозначеніи количества штатовъ О д. значитъ одноштатный приходъ, Д в.—двухштатный и Т р. трехштатный.

2) До 1780 года церковь въ Переволоцкой крѣпости носила названіе Ефрема и Сирина.

3) По словамъ Л. Суходольскаго въ его стат: «Взглядъ на первые слѣды христіанской вѣры въ Оренбургскомъ краѣ», но это едва-ли вѣроятно, такъ какъ устроеніе Разсыпной крѣпости относится къ 1742 году.

13	— Зелаирская.	Троицкая.	д.	я.	$17^{55}/_{60}$	31 „	НАЛО ПРАВЛЕНІЕ, ЧЕЛЯБИНСКАГО
14	— Орская.	Преображенск.	п.-к.	ы	1734	48 „	
15	— Верхнеозерн.	Вознесенская.	деревянныя.	н	1739	107 „	
16	— Губерлинская. *(часовня)*	Іоанно-Предтеченская.		т	1747	17 „	
17	— Таналыцкая.	Владимірская.		а	1745	23 „	
18	— Ильинская. *(часовня)*	Ильинская.		ш	1744	13 „	
19	— Илец. Защита.	Екатерининск.	п.-к.	т	1763—67	110 „	
20	Зав. Преображенс.	Преображенск.	д.	о	1761	390 „	
21	Село Никольское.	Никольская.	камен.	ш	1752-1758	257 „	
22	— Ташла.	Покровская.		о	1792-1802	345 „	
	Г. ЧЕЛЯБА.						
1		Христорождес.	к.	ш	1748-1762	2586 м.[1]) / 2838 ж.	
—		Казанск. кладбищенск. *(приписная).*	деревянныя.	о	1791		
2		Троицкая.			1768 [2]) / 1796-1830	2422 м. / 2383 ж.	
	ВЪ УѢЗДѢ:						
3	Кр. Эткульская.	Богоявленская.	деревянныя.	двухшт.	послѣ 1760 года	1256 м. / 1294 ж.	
4	— Міасская.	Ильинская.			1743	785 м. / 868 ж.	
5	— Бѣлоярская.	Флоро-Лаврск.			1711	635 м. / 680 ж.	
6	Слоб. Чумлякская.	Спаса-Нерукот.			въ пол. XVIII в.	1180 м. / 1244 ж.	
7	— Карачельская.	Трехъ-Святит.			1746	1410 м. / 1592 ж.	
8	— Воскресенск.	Воскресенская.		тр.	до 1740 [3])	3187 м. / 3538 ж.	

1) Въ градо-приходскихъ церквахъ г. Челябы а, также г. Троицка и Верхнеуральска цифра населенія показана отъ 1806 года.

2) Съ 1796 г. Троицкая церковь начала перестраиваться въ каменную взамѣнъ деревянной.

3) Въ этомъ году церковь Воскресенская сгорѣла. Дѣла по церкви имѣются съ 1731 г.

9	— Окуневская.	Срѣтенская.	деревянная.	двухштатныя.	1736	1381 м. / 1601 ж.	Скаго Духовнаго Правв-
—	— —	Никольская.			1794		
10	— Таловская.	Никольская.			1752	1045 м. / 1143 ж.	
11	— Куртамышъ.	Петропавловс.		трехшт.	1753	2364 м. / 2488 ж.	
12	— Каминская.	Троицкая.			1754	2836 м. / 3050 ж.	
13	Село Введенское.	Введенская.		двухшт.	1759	1145 м. / 1238 ж.	
14	— Петровское.	Благовѣщенск.			1760	1235 м. / 1279 ж.	
15	— Куликово. [1])	Всѣхсвятская.		од.	1797	776 м. / 858 ж.	
16	— Кислянское.	Кирилловская.		тр.	1721	1788 м. / 1929 ж.	
17	— Птичье.	Казанская.		двухшт.	1761	1131 м. / 1308 ж.	
18	— Долговское.	Мих.-Арханг.			1754—59	1970 м. / 2070 ж.	
	Пограничныя крѣпости:						
19	Звѣриноголовская.	Крестовоздвиж.	деревянныя.	одноштатныя.	1755	764 м. / 793 ж.	
20	Усть-Уйская.	Христорожд.			1753	571 м. / 661 ж.	
21	Крутоярская.	Казанская.			1752	384 м. / 352 ж.	
22	Каракульская.	Трехъ-Святит.			1750	203 м. / 208 ж.	
1	**Г. ТРОИЦКЪ.**	Троицкій соб.	к.		1762	1585 м. / 1553 ж.	
—	— —	Успенская.	д.		1779	—	
	ВЪ УѢЗДѢ:						
2	Кр. Еманжелинс.	Казанская.	д.		1770	283 м. / 327 ж.	

1) Въ селѣ Куликовѣ церковь была устроена вмѣсто сгорѣвшей (въ 1794 года) церкви въ селѣ Линевскомъ, которое обратилось, такимъ образомъ, въ приходскую деревню.

3	Кр. Кичигинская.	Христорождес.		одношт.	1777	533 м. / 624 ж.	
4	— Коельская.	Мих.-Арханг.	я.		1794 [1])	605 м. / 659 ж.	Л
5	— Чебаркульск.	Преображенск.		дв.	1776 [2])	1312 м. / 1483 ж.	Е
6	— Уйская.	Предчетенская.	ы	од.	1745	816 м. / 852 ж.	Н
7	Слоб. Нижнеувел.	Рождественск.		двухштат.	1753	1324 м. / 1496 ж.	I
8	— Верхнеувел.	Богоявленская.	п		1755	1041 м. / 1121 ж.	Я.
9	Село Кундравы.	Параскевинск.		од.	1752	1076 м. / 1138 ж.	
1	**Г. ВЕРХНЕУРАЛЬСК.**	Благовѣщенск.		я.	1781 [3])		
—		Богоявленская	я	ы	1743	1393 м. / 856 ж.	
—		Успенск. *(кладбищенская).*		т	1780		
	ВЪ УѢЗДѢ:		в	а			
2	Кр. Карагайская.	Вознесенская.		ш	въ пол. XVIII в.	1211 м. / 1101 ж.	
3	— Магнитная.	Троицкая.	е	т	1747	26 двор.	ОРЕНБУРГСКАГО ДУХОВ. ПРАВ.
4	— Кизильская.	Симеоновская.	р	о	1738	108 „	
5	— Уртазымская. *(часовня)* [4]).	Трехъ-Святит.		д	въ пол. XVIII в.	11 „	
6	Зав. Каноникол. [5])	Никольская.	е	н	$17^{54}/_{61}$	184 „	
7	— Бѣлорѣцкій.	Никольская.		о	тр. 1762—68	654 „	
8	— Кагинскій.	Никольская.	д		1777	164 „	
9	— Авзянопетр. [6])	Казанская.		одношт.	1755—58	236 „	

1 и 2) Годъ обозначаетъ возстановленіе Коельской и Чебаркульской церквей, которыя возникли раньше, но намъ неизвѣстно когда.

3) Въ 1781 году перестроена, а первоначально возникла около половины XVIII в.

4 и 5) Въ 1812 году Уртазымская крѣпость и Каноникольскій заводъ причислены къ Оренбургскому уѣзду, а съ отдѣленіемъ отъ послѣдняго Орскаго уѣзда (въ 1865 г.) вошли въ составъ этого послѣдняго.

6) Авзяно-Петровскій заводъ состоялъ въ то время въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ и благочиніи, а къ Верхнеуральскому уѣзду причисленъ былъ только съ 1867 г.

	Г. УРАЛЬСКЪ.						ВѢДѢНІЯ УРАЛЬСКАГО ПРОТОПОПА. *(до 1817 г. Казанской епархіи).*
		Единовѣрческія церкви:					
1		Мих.-Арханг. соборъ.	к.	?	1737-1752 [1]	данныя не извѣстны.	
2		Казанская.	деревянныя.	одноштатныя.	1733		
3		Петропавловск.			1741		
	Казачьи городки:						
4	Гурьевъ.	Николаевская.			1640 [2]		
5	Калмыковскій.	Флоро-Лаврск.			1754		
6	Илекъ.	Введенская.			полов. XVIII в.		
7	Сакмарскій. [3]	Казанская.			1733		

Примѣчаніе: Помимо указанныхъ въ прошломъ столѣтіи существовало еще нѣсколько церквей, которыя, однако, по тѣмъ или инымъ причинамъ прекратили свое существованіе. Таковы именно: въ городѣ Оренбургѣ—*Успенская* церковь, основоположница градо-Оренбургскихъ церквей, устроенная Неплюевымъ вмѣстѣ съ основаніемъ г. Оренбурга въ 1743 г. и прикрытая около 1758 года; далѣе, *Никольская* казачья, построенная Неплюевымъ въ 1745 г., которая въ 1786 году сгорѣла и упразднена въ 1793 г.; военная *Петропавловская*, устроенная въ 1757—1760 г., сгорѣвшая тогда-же, но къ 1800 году еще не возстановленная; *Крестовоздвиженская*, перенесенная изъ Воздвиженской крѣпости въ 1770 году и въ 1776 освященная, каковая церковь въ 1792 г. сгорѣла, но приходъ ея оставался не упраздненымъ до 1820 года; затѣмъ, *Воскресенская* госпитальная (1744 г.); *Захаріе-Елизаветинская* на мѣновомъ дворѣ (1757 г.), приписная къ Вознесенской церкви, и *Іоанно-Предтеченская* въ загородномъ Губернаторскомъ домѣ,—обѣ разрушены были при Пугачевѣ въ 1773 г.—Затѣмъ, церкви находились: въ крѣпостяхъ—Воздвиженской, перенесенная въ г. Оренбургъ съ упраздненіемъ крѣпости (1770 г.), Петропавловской и Степной, разрушенныя при Пугачевѣ въ 1774 году, и, наконецъ, въ казачьей слободѣ Бердахъ, устроенная въ 1744 году и упраздненная послѣ пожара въ 1793 году.

1) Дата обозначаетъ постройку собора въ каменномъ видѣ взамѣнъ существовавшей дотолѣ деревянной Михаило-Архангельской церкви. Снес. 147 стр. настоящаго сочиненія.

2) Годъ показанъ первоначальной церкви въ гор. Гурьевѣ, носившей названіе Спасской и находившейся надъ воротами города.

3) Съ 1869 года стан. Сакмарская состоитъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ.

II. СПИСОКЪ ЦЕРКВЕЙ,

вошедшихъ въ составъ вновь учрежденной Оренбургской епархіи въ 1859 году.

№	Названія городовъ, селъ и крѣпостей:	Названіе церквей.	Какого благочинія.
1	**Въ г. Оренбургѣ:**	Спасо-Преображенскій соборъ. [1])	Градского благочинія.
2		Цер. Троицкая.	
3		„ Вознесенская.	
4		„ Петропавлов.	
5		„ Георгіевская.	
6		„ Покровская.	
7		„ Воскресенск.	
8		„ Кадет. Корп. Воскресенская.	
9		Дѣвич. Инст. Александровская.	
10	*Припис. къ собору.*	„ Смолен. Бож. Матери (*кладб.*).	
	Оренбургскаго уѣз.:		
11	Бердская станица.	„ Богородицкая.	
12	Село Никольское.	„ Николаевская.	
13	— Репьевка.	„ Алексѣевская.	
14	— Ташлы.	„ Покровская.	
15	— Гнѣздовка.	„ Мих.-Арханг.	
16	— Тогустемиръ.	„ Екатерининс.	
17	— Бугульчанъ. [2])	„ Богородицк.	

[1]) Преображенскій соборъ считался за одну церковь вмѣстѣ съ Введенскимъ.

[2]) Село Бугульчанъ отошло въ 1869 г. къ Уфимской епархіи.

18	— Покровка.	„	Покровская.	По благочинію священ. с. Покровки.
19	— Абрамовка.	„	Христорожд.	
20	— Кулагино.	„	Никольская.	
21	Кр. Переволоцкая.	„	Богоявленск.	
22	— Чернорѣченск.	„	Богодицкая.	
23	- Татищевская.	„	Мих.-Арханг.	
24	— Нижнеозерная.	„	Никольская.	
25	— Разсыпная.	„	Петропавловс.	
26	Стан. Донецкая.	„	Мих.-Арханг.	
27	Ст. Кардаиловская.	„	Покровская.	По благочинію свящ. Кардаиловской станицы.
28	— Городищенск.	„	Михайловск.	
29	— Краснохолмск.	„	Никольская.	
30	— Никольская.	„	Покровская.	
31	— „ „	„	Никольская.	
32	— Павловская.	„	Мих.-Арханг.	
33	— Красноярская.	„	Покровская.	
34	Форп. Линевскій.	„	Покровская.	
35	— Изобильный.	„	Мих.-Арханг.	
36	Кр. Илецкая Защ.	„	Воскресенск.	
37	Отрядъ Угольный.	„	Покровская.	
38	— Григорьевс.	„	Мих.-Арханг.	
39	Село Булановка.	„	Покровская.	По благочин. свящ. села Булановки.
40	— Новотроицкое.	„	Богородицкая.	
41	— Исаево.	„	Мих.-Арханг.	
42	Сельцо Гумбетъ.	„	Космо-Даміан.	
43	Сѳло Бѣлозерка.	„	Мих.-Арханг.	
44	— Александров.	„	Космо-Даміан.	
45	— Казанка.	„	Казанская.	
45	— Каменка.	„	Александровс.	
47	— Слоновка.	„	Никольская.	
48	— Михайловка.	„	Мих.-Арханг.	

49	— Георгіевка.	„	Космодаміанс.	По благоч. свящ. села Булановки.
50	— Димитріевка.	„	Мих.-Арханг.	
51	— Васильевка.	„	Покровская.	
52	— Преображенс.	„	Дмитріевская.	
53	Село Софійское.	„	Введенская.	По благочинію священника села Покровки.
54	— Зобово.	„	Богородицкая.	
55	— Покровское [1]).	„	Никольская.	
56	— Михайловское.	„	Покровская.	
57	— Воздвиженск.	„	Михайловск.	
58	— Романовка.	„	Дмитріевская.	
59	— Каликино.	„	Покровская.	
60	— Рождественск.	„	Христорожд.	
61	— Никольское (Илькульганъ).	„	Никольская.	
62	— Ратчино.	„	Богородицкая.	
63	— Николаевка.	„	Мих.-Арханг.	
64	— Алексѣевка.	„	Казанская.	
65	Кр. Пречистенск.	„	Богородицкая.	По благочинію священника Новочеркасской станицы.
66	Ст. Черноотрожс.	„	Іоанно-Богос.	
67	— Новочеркасск.	„	Богородицкая.	
68	Село Петровское.	„	Спасская.	
69	— Спасское.	„	Спасская.	
70	Зав. Преображен.	„	Преображенс.	
71	Крѣп. Зелаирская. [2])	„	Троицкая.	
72	— Ильинская.	„	Ильинская.	
73	— Верхнеозер.	„	Воскресенск.	
74	— Красногорск.	„	Воскресенск.	

[1]) Село Покровка-Дурасовка, Стерлитамакскаго уѣзда, въ 1860 году отчислена была къ Уфимской епархіи.

[2]) Церковь въ крѣпости Зелаирской съ переселеніемъ жителей въ 1862 году въ Обручевскій отрядъ, Верхнеуральскаго уѣзда, перенесена была также на новое мѣсто, гдѣ и освящена 7 нояб. 1863 года. А. О. К., 1862 г., № 5018.

75	Кр. Орская.	„	Спасопреобр.	По благоч. свящ. крѣпости Орской.
76	— Губерлинская.	„	Предчетенск.	
77	— Таналыцкая.	„	Богородицкая.	
78	— Уртазымская.	„	Трехъ-Святит.	
77	Укр. Наслѣдниково.	„	Александровск.	
80	Стан. Маріанская.	„	Богородицкая.	
81	— Кваркенская.	„	Богородицкая.	
	Въ Оренбургской киргизской степи:			
82	Укр. Оренбургск. (съ 1869 г. г. Тургай).	„	Георгіевская.	
83	— Уральское. (съ 1869 г. г. Иргизъ).	„	Владимірская.	
84	— Аральское.[1]) (съ 1854 г. Казалин.).	„	Воскресенск.	
85	Фортъ Перовскій.[2])	„	Богородицкая.	
	Троицкаго уѣзда:			
86	Стан. Кундравинск.	„	Параскевинск.	По благочин. священника Кундравинской станицы.
87	— Чебаркульск.	„	Преображенс.	
88	— Верхнеурал.	„	Богоявленск.	
89	— Коельская.	„	Мих.-Арханг.	
90	— Кичигинская.	„	Христорожд.	
91	— Новокумляк.	„	Петропавловс.	
92	— Уйская.	„	Предтеченск.	
93	— Еманжелинс.	„	Богородицкая.	
94	— Травниковск.	„	Богородицкая.	
95	Укр. Михайловск.	„	Михайловск.	По благ. прот. г. Троицка.
96	— Николаевское.	„	Никольская.	
97	Стан. Великопетр.	„	Петропавловс.	
98	— Чесменская.	„	Николаевская.	
99	— Кособродск.	„	Троицкая.	

[1] и [2]) Казалинское укрѣпленіе и фортъ Перовскій въ 1872 г. вышли изъ Оренбургской епархіи въ составъ Туркестанской.

100	Стан. Нижнеувел.	„ Рождественск.	По благ. прот. гор. Троицка.
101	— Константин.	„ Троицкая.	
102	Отрядъ Кулевчин.	„ Богородицкая.	
	Верхнеурал. уѣзда:		
103	Крѣп. Степная.	„ Мих.-Арханг.	По благочинію протоіерея г. Верхнеуральска.
104	Отр. Кидышевскій.	„ Троицкая.	
105	Стан. Карагайская.	„ Воскресенск.	
106	— Петропавлов.	„ Петропавловс.	
107	Отр. Арсинскій.	„ Христорожд.	
108	Стан. Магнитная.	„ Троицкая.	
109	Отр. Янгельскій.	„ Богородицкая.	
110	Стан. Кацбахская.	„ Христорожд.	
111	— Кизильская.	„ Симеоновская.	
112	— Полоцкая.	„ Никольская.	
	Челябинскаго уѣз.:		
113	Стан. Эткульская.	„ Богоявленск.	По благоч. свящ. гор. Челябы.
114	— Долгодерев.	„ Троицкая.	
115	Отр. Каратабанов.	„ Петропавловс.	
116	Стан. Міасская.	„ Ильинская.	
117	Кр. Звѣриноголов.	„ Воздвиженск.	По благ. свящ. с. Станового.
118	Отр. Прорывный.	„ Николаевская.	
119	Стан. Устьуйская.	„ Христорожд.	
120	— Каракульск.	„ Трехсвятител.	
121	— Крутоярская.	„ Богородицкая.	
122	— Харлушевск.	„ Покровская.	Единовѣр. благ.
	Въ землѣ Уральскаго войска.		
123	Г. **Уральскъ**,—православныя:	Александр.-Невскій соборъ.	Протоіер. г. Урал. А. Добровидова.
—	*Приписная къ нему*	Казанская (казарм.).	

124	Единовѣрческія:	Мих.-Архангельск. соборъ.	церквей С. Назарова.
125		Цер. Казанская.	
126		„ Петропавлов.	
127		„ Крестовоздв.	
128		„ Предтеченск.	
129		„ Успенская.	С. Севрюгина.
	Уральской линіи:		
130	Фортъ Бударинск.	„ Преображенс.	По благочинію единовѣрческ. протоіерея г. Уральска
131	Кр. Сахарновская.	„ Введенская.	
132	— Калмыковская.	„ Флоро-лаврск.	
133	— Кулагинская.	„ Богородицкая.	
134	— Сарайчиковск.	„ Богородицкая.	
135	**Гурьевъ** городокъ.	„ Никольская.	
136	Красный Уметъ.	„ Вознесенская.	
137	Форп. Январцевск.	„ Успенская.	
138	Илекскій городокъ.	„ Богородицкая.	
139	Стан. Сакмарск. [1])	„ Казанская.	
140	Форп. Горячинскій.	„ Николаевская.	
141	Хуторъ Хушумск.	„ Преображенс.	С. Севр.
142	Фортъ Александровскій [2]).	„ Петропавлов. *(православ.)*.	А. Добров.

[1]) Сакмарская станица, какъ мы уже неразъ замѣчали, была отчислена въ 1869 г. отъ Уральской области къ Оренбургской губерніи.

[2]) Нынѣ Закаспійской области (съ 1872 г.).

III. СПИСОКЪ ЦЕРКВЕЙ,

отчисленныхъ изъ Уфимской въ Оренбургскую епархію въ 1866—66 годахъ.

	Названіе городовъ и селъ	Названіе церквей.	Какого благочин.
	Г. Троицкъ.		По благ. свящ. гор. Троицка.
1		Троицкій соборъ.	
2		Женская община.	
	Троицкаго уѣзда:		По благочин. протоіерея. А. Боголюбова.
3	Сельцо Новокумлякское.	Михаило-Архангел.	
4	Заводъ Міасскій.	Петропавловская.	
5	Село Поляковское.	Троицкая.	
6	Зав. Златоустов. [1])	Троицкая.	
7		Троицко-единовѣрческая.	
8	Зав. Саткинскій.	Троицкая.	
9	— Кусинскій.	Рождественская.	
10	Село Ногуши.	Троицкая.	
11	— Емаши.	Іоанно-Златоустов.	
12	— Устьикинск.	Ильинская.	
13	— Бѣлокатай.	Никольская.	
14	— Леузы.	Троицкая.	
15	Заводъ Златоустов.	Воскресенскій единовѣрч. монаст. (близь Кусинск. завода).	
16	**Г. Верхнеуральскъ.**	Благовѣщ. соборъ.	

[1]) 10 церквей, помѣченныхъ № 6—15, отошли въ 1866 году къ Уфимской епархіи вмѣстѣ со всѣмъ Златоустовскимъ уѣздомъ. См. 263 стр.

	Верхнеурал. уѣз. [1])		
17	Село Березовское.	Мих.-Архангельск.	По благочинію прот. гор. Верхнеурал.
18	Зав. Бѣлорѣцкій.	Никольская.	
19	— Узянскій.	Троицкая.	
20	— Кагинскій.	Никольская.	
21	**Г. Челяба.**	Христорож. соборъ.	По благ. св. г. Челябы.
22		Троицкая.	
23		Челябинск. женскій монастырь.	
	Челябинскаго уѣз.:		
24	Село Бѣлоярское.	Флоро-Лаврская.	По благоч. свящ. В. Уварова.
25	Сельцо Алабуга.	Дмитріевская.	По благ. свящ. П. Дроздова.
26	Село Каменное.	Обрѣзан. Господня.	
27	— Сухоборское.	Троицкая.	
28	— Пуктышъ.	Іоан.-Предтеченск.	
29	— Горшково.	Мих.-Архангельск.	
30	— Стариково.	Николаевская.	
31	Слоб. Чумлякская.	Спасская.	
32	Сельцо Островское.	Николаевская.	
33	— Медвѣдск.	Троицкая.	
34	— Попово.	Митрофаніевская.	
35	— Петровск.	Мих.-Архангельск.	
36	Слоб. Карачельск.	Трехъ-Святителей.	
37	— Воскресенск.	Воскресенская.	
38	Село Бутырское.	Петропавловская.	
39	— Иванково.	Никольская.	
40	— Рига.	Троицкая.	
41	— Куликовское.	Рождественская.	
42	— Травянское.	Троицкая.	

[1]) Кромѣ того Заводъ Авзяно-Петровскій, Верхнеур. уѣзда, причисленъ отъ Уфимской къ Оренбургской епархіи въ 1872 году.

43	Слоб. Окуневская.	Срѣтенская.	По благоч. свящ. В. Уварова.
44	Село Кислянское.	Кирилловская.	
45	— Варлаково.	Вознесенская.	
46	— Карасинское.	Троицкая.	
47	— Субботино.	Преображенская.	
48	Сельцо Купай.	Петропавловская.	
49	Село Долговское.	Мих.-Архангельск.	По благоч. свящ. Г. Образцова.
50	— Введенское.	Введенская.	
51	— Щучье.	Ильинская.	
52	— Птичье.	Богородицкая.	
53	Слоб. Таловская.	Никольская.	
54	Село Петровское.	Богородицкая.	
55	— Кипельское.	Троицкая.	
56	Слоб. Куртамышъ.	Петровская.	
57	— Каминская.	Троицкая.	
58	Село Маслейское.	Петропавловская.	
59	— Столбово.	Мих.-Архангельск.	
60	Сельцо Толстопят.	Петропавловская.	
61	— Обанино.	Николаевская.	
62	Село Становое.	Троицкая.	По благоч. священ. Сребренникова.
63	— Костылево.	Вознесенская.	
64	— Кочердыкское.	Мих.-Архангельск.	
65	Слоб. Карачельск.	Никольская.	
66	Село Писклово.	Никольская.	
67	— Половинское.	Покровская.	
68	— Чудиново.	Вознесенская.	
69	Село Сладк. Карас.	Спасская.	По благоч. священ. Гордѣева.
70	— Березовка.	Вознесенская.	
71	— Красн. Яръ.	Богородицкая.	
72	— Введенское.	Введенская.	

IV. СПИСОКЪ ЦЕРКВЕЙ И ПРИХОДОВЪ,

состоящихъ нынѣ въ Оренбургской епархіи.

№№ церквей—приход.	Названія городовъ и селеній.	Наименованія церквей.	Какого строенія 1)	Количество штатовъ	Время начальной постройки церкви. 2)	Какого благочинія.
	ВЪ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.					
1	**Г. Оренбургъ.**	Казанскій каѳедральн. соборъ	Каменныя	тр.	1886—95	Благочиніи каѳедр. протоіерея.
„	*Приписн. къ нему*	Смоленской Б. М. кладбищенская.		„	1847	
2		Преображенская (бывш. лѣтн. соб.) ц. уч. зав. М. Н. П.		ОДНОШТАТН.	1746—50	
3		Георгіевскій соб. Оренб. каз. войск.			1756—61	Грако-Оренбургское благочиніе приход.
4		Введенская (бывш. зимній соборъ).			1755—58	
5		Вознесенская.		дв.	1750—55	
„	*Приписная къ ней*	Захаріи и Елизав. на Мѣнов. дворѣ.		„	1757/1818	
6		Троицкая.		дв.	1744	
7		Петропавловская (военная).		од.	1757/1809	

1) Принятыя сокращенія: въ графѣ «какого строенія» К означаетъ каменная церковь и Д—деревянная; при обозначеніи количества штатовъ ОД —значитъ одноштатный приходъ, ДВ.—двухштатный и ТР.—трехштатный. Два числа, соединенныя тире, при показаніи времени постройки церкви обозначаютъ: первое—время закладки церкви, а второе—освященіе ея. Открытіе прихода въ селѣ обычно совпадаетъ съ тѣмъ или другимъ моментомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ числа подписаны одно подъ другимъ, обозначается, что данныя церкви по какимъ—либо причинамъ прекращали свое существованіе, а потомъ вновь были открываемы (возстановленіе церкви датируется второй цифрой подъ чертой).

2) Строеніе обозначается по нынѣшнему времени, а не по начальной застройкѣ церкви, которая могла быть иная. Такъ, напр. Троицкая церковь въ г. Оренбургѣ сначала была деревянная, а потомъ стала каменной, какой мы ее и показываемъ.

8		Покровская	каменныя.	двухштатныя.	1852—53	Въ непосредственномъ вѣдѣніи Епископа. Градо-Оренбургскаго скихъ церквей.
9		Воскресенская			1856	
10		Михаило-Арханг.			1886	
11		Дмитріевская			1891	
12		Николаевская			1883—86	
13		Знаменская (единовѣрческая).		од.	1884	
14	*Домовыя:*	Никольская (быв. Митрофан.) при Архіер. домѣ		„	1860	
15		Трех.-Святител. при Дух. семинар.		„	1884	
16		Ѳеодоровская при Духовн. Училищѣ		„	1884—86	
17		Св. Софіи и трехъ ея дщерей при Еп. Женск. Училищѣ		„	1889	
18		Воскресенская при Непл. Кадетс. Корпусѣ			1872	
—	*Приписная къ ней*	Походная (таковая же) на маякѣ	д.	однокштатныя.	1852	
19		Космо-Даміанск. при II Кад. Корп.	к.		1874	
—		Вторая лагерная Маріе-Магдалин.	д.		1894	
20		Муч. Цариц. Александры при Жен. Институтѣ	каменныя.		1848	
21		Кирилла и Меѳодія при Гражд. Гимн.			1876	

22		Св. Петра при Реальномъ Училищ.	каменныя.	одноштатныя.	1881	Благочинія домовыхъ церквей.
23		Богородицкая при каз. юнкер. учил.			1880	
24		Варваринская при тюрьмѣ			1887	
25		Св. Ольги при пріютѣ			1891	
26		Николаевская при губерн. больницѣ			1889	
27		Николаевская при воен. лазаретѣ			1870	
28		Сергіевская при Жен. Гимназіи			1894	
29		Маріинская при Иван. Богадѣльнѣ			1899	
30	*Монастырскія:*	Іоанна-Предтеч. при Богодуховск. мужск. монастыр.	д.	„	1867	Благочиніе монастырей и женскихъ общинъ
31		Успенская при Мещеряков. мон.	д.	„	1895	
32		Успенская и	к.	дв.	1881	
—		Крестовоздвижен- при Женск. мон.	к.		1875	
	Оренбургскаго уѣзда:					
1	Село Подгородняя Покровка	Покровская	д.	одноштатныя.	1863	Градо-Оренбургскаго благочинія
2	Посел. Бердскій	Казанская	к.		1744—45 / 1824	
3	„ Благословенка	Покровская	д.		1885	
4	Ст. Сакмарская	Казанская (един.)	к.		1733	

5	„ Каменноозерн.	Александровская.	д.		1858—61	прих. церк. ⊗ Вл. мат. церквей ⊗ I-го благочиннического округа. ⊗ II-го округа. ⊗ Бывш. монаст. ⊗ II-го о к-
6	Пос. Нѣжинскій	Михаило-Арханг	д.		1877	
7	Ст. Городищен.	Михаило-Арханг.	камен.	одноштатн.	1835	
8	„ Кардаиловская	Покровская			1835	
9	„ Краснохолмск.	Николаевская		двух.	1841—48	
10	„ Павловская	Михаило-Арханг.	д.		1848—50	
11	—	Никольская	к.		1848	
12	Пос. Дѣдуровскій	Николаевская	деревянныя.	одноштатныя.	1860—62	
13	„ Красноярскій	Покровская			1845	
14	„ Никольскій	Покровская			1845—47	
15	„ Подстепинскій	Михаило-Арханг.			1888	
16	„ Филипповскій	Казанская			1887	
17	„ Черновскій	Казанская			1879	
18	Гор. Илецкая Защита	Воскресенская	каменныя.	дв.	1835—39	
—	*Приписная къ ней*	Екатерининская кладбищенская		одноштатныя.	1763—67	
19		Николаевская при арестн. исправит. отдѣленіи.			1885 / 1899	
20		Николаевская при женской общинѣ.	д.		1894	
21	Ст. Буранная	Богодуховская	к.		1834—70	
22	—	Крестовоздвижен. (единов.)	деревянныя.		1898—99	
23	Пос. Линевскій	Покровская			1853	
24	„ Ветлянскій	Николаевская			1870	

25	„ Изобильный	Казанская	кам. дер.	одноштатныя.	1849—50	Ш-го округа.
26	„ Григорьевскій	Михаило-Арханг.			1857—60	
27	„ Перовскій	Александро-Невс.			1875	
28	„ Мертвецовск.	Рождество-Богор.			1866	
29	Ст. Угольная	Покровская	деревянныя.		1855—59	
30	Пос. Донгузскій	Казанская			1879	
31	Сел. Саратовка	Космо-Даміанов.			1891	
32	„ Архангельск.	Михаило-Арханг.			1861—64	
33	Пос. Алексѣевскій	Казанская			1886	
34	Ст. Донецкая	Михаило-Арханг.			1858	
35	„ Нижнеозерная	Николаевская			1768—72	
36	Сел. Новоникольс. (Каринка)	Николаевская			1894	
37	„ Павловское	Космо-Даміанов.			1860—64	
38	Пос. Переволоцкій	Богоявленская			1748/1858	
39	„ Рычковскій	Николаевская			1874	
40	Ст. Татищева	Михаило-Арханг.		дв.	1744	
41	Пос. Чернорѣчен.	Казанская	к.		1751	IV-го округа.
42	„ Чесноковскій	Казанская	деревянныя.	одноштатныя.	1889	
43	Ст. Разсыпная	Петропавловская			1730	
44	Сел. Адамовка	Космо-Даміанов.			1872	
45	„ Абрамовка	Христорождеств.			1852—56	
46	„ Владиміровка	Михаило-Арханг.			1881	
47	„ Верхняя Плат.	Покровская			1893	
48	„ Дѣдово	Михаило-Арханг.			1888	
49	„ Землянка	Михаило-Арханг.			1869	

50	„ Кулагино	Николаевская	деревянныя	одноштатныя	1829—52	Ардуглав. ⊛ V-го
51	„ Покровка	Покровская			1843—48	
52	„ Рыбкино	Михаило-Арханг.			1882	
53	„ Черепановка	Дмитріевская			1859—65	
54	„ Япрынцево	Христорождеств.			1887	
55	„ Новодмитріевк.	Михаило-Арханг			1895	
56	Пос. Мамалаевск.	Михаило-Арханг.			1866	
57	Сел. Исаево	Михаило-Арханг.		дв.	1846—49	
58	„ Новоникитино	Космо-Даміанск.	кам.	штатныя.	1884	
59	„ Разномойка	Казанская			1890	
60	„ Отрада	Казанская			1886	
61	„ Ермолаевка	Покровская			1875—79	
62	„ Репьевка	Алексѣевская			1835—40	
63	„ Екатеринослав.	Троицкая	дер.		1892	Ардуглав. ⊛ VI-го
64	„ Гнѣздовка	Михаило-Арханг.			1852—56	
65	„ Никольское	Николаевская	к.		1858	
66	„ Григорьевка	Казанская	деревянныя.	одноштатныя	1877	
67	„ Александровка	Дмитріевская			1893	
68	„ Екатериновка	Космо-Даміанов.			1892	
69	„ Ивановка	Успенская (един.)			1894	
70	Хут. Н.-Алексѣев.	Троицкая			1893	
71	Сел. Богородское	Михаило-Арханг.			1862	
72	„ Васильевка	Покровская			1845—51	
73	„ Булановка	Покровская	к.	дв.	1832—37	
74	„ Новотроицкое	Казанская	дерев.	одноп.	1850—54	
75	„ Верхн. Гумбет.	Михаило-Арханг.			1862	

76	„ Кузьминовка	Казанская	д.	однодворцы	1869	VII-го округа.
77	„ Марьевка	Дмитріевская	к.		1890	
78	„ Анатоліевка	Покровская			1890	
79	„ БурлюкъПетров.	Космо-Даміанов.	я.		1888	
80	„ Сѣнцовка	Казанская			1890	
81	„ Каменка	Дмитріевская			1860—62	
82	„ Людвиновка	Покровская			1891	
83	Хут. Ново-Орлов.	Николаевская			1894	
84	Село Нижній Гумбетъ	Космо-Даміанов.			1855—58	
85	„ Дмитріевка	Михаило-Арханг.			1845—48	
86	„ Ново-Спасское	Казанская			1863	
87	„ Ново-Богданов.	Михаило-Арханг.			1891	
88	„ Александровка	Космо-Даміанов.			1856—59	
89	„ Гавриловка	Дмитріевская			1884	
96	„ Добринка	Космо-Даміанов.			1859—62	
91	„ Ново-Михайл. (Молочай)	Михаило-Арханг.			1863—65	
92	„ Казанка	Казанская			1856—60	
93	„ Романовка	Михаило-Арханг.			1870	
94	„ Покровка (Куюргуза)	Покровская			1888	
95	„ Слоновка	Николаевская			1832—43	
96	Сельцо Ново-Михайлов. (на Току)	Михаило-Арханг.			1890	
97	„ Успенка	Успенская			1891	
98	„ Ильинка	Покровская			1895	
99	„ Покровка (Мокринка)	Покровская			1897	

100	Сел. Михайловк. (Шарлыкъ)	Михаило-Арханг.	к.	дв.	1818—30	VIII-го
101	„ Ратчино	Казанская	я	я.	1831—35	
102	„ Николаевка	Михаило-Арханг.			1852—55	
103	„ Илькульганъ (Никольское)	Николаевская			1842—48	
104	„ Рождественск.	Христорождеств.	ы	ы	1835—43	
105	„ Бараково	Георгіевская			1862—71	
106	„ Титовка	Николаевская	и	и	1888	
107	„ Новоникольск.	Николаевская			1859 (83)	
108	„ Колычево	Покровская		т	1869	
109	„ Георгіев. (Зерк.)	Космо-Даміанов.	и		1839—43	
110	„ Парадѣево	Михаило-Арханг.		а	1891	
111	„ Н.-Георгіевка	Казанская			1859—63	
112	„ Преображенск.	Дмитріевская	я		1856—59	
113	„ Константинов.	Покровская		т	1892	
114	„ Н.-Архангел. (Суходемъ)	Михаило-Арханг.	в		1883	
115	„ Кузьминовка	Космо-Даміанов.		ш	1890	
116	Сельцо Юртаево	Михаило-Арханг.	е		1895	
117	Сел. Бѣлозерка	Михаило-Арханг.		о	1853	
118	„ Ивановка	Казанская			1859—64	IX-го
119	„ Н.-Никитино	Покровская	р	н	1883—86	
120	„ Стан.-Богданов.	Казанская			1886	
121	„ Н.-Георгіевка	Крестовоздвижен.	е	л	1883	
122	„ Успенка	Успенская			1873	
123	„ Федоровка	Параскевинская			1891	
124	„ Каликино	Покровская	д	о	1853—57	

125	„ Алексѣевка	Казанская	деревянн.		1859—61	Р у г а. ❀ X-го округа. ❀ XI-г о о к р у-
126	„ Преображенка	Преображенская			1896—97	
127	„ Верхніе Кузлы	Казанская			1893	
128	„ Софійское	Введенская	к.	н ы я.	1820—23	
129	„ —	Казанская	д.		1893	
130	„ Зобово	Казанская	к.		1821—26	
131	„ Ключёвка	Космо-Даміанов.	дер		1893	
132	„ Максимовка	Покровская			1852—54	
133	„ Воздвиженское	Михаило-Арханг.	к.		1820—23	
134	„ —	Казанская	деревянн.		1888—90	
135	„ Романовка	Дмитріевская			1843—51	
136	„ Залѣсово	Михайловская			1869	
137	„ Спасское	Спасская	кам.		1804—15	
138	Пос. Красногорск.	Воскресенская			1741	
139	„ Островной	Михаило-Арханг.			1864	
140	„ Вязовскій	Покровская			1879	
141	Сел. Петровское (Крашенинниково)	Спасская		дв.	1843	
142	Ст. Пречистенск.	Рожд. Богородск.			1744	
143	Пос. Нижне-Чебенской	Дмитріевская молит. домъ			1891	
144	„ Черноотрожск.	Іоанно-Богослов.			1846—50	
145	„ Изякъ-Никитин.	Космо-Даміанов.			1881	
146	„ Студенецкій	Покровская	к.		1864	
147	Сел. Новоселки	Покровская			1884	
148	„ Васильевка	Михаило-Арханг. молит. домъ	д.		1893	

149	Сел. Сукулакъ	Казанская	дерев.	одноштатныя	1890	Г а.	XXXI-го	округу	Г а.	Благ. мон.	Град-Орск. благочиніи.	XIII.	Благ. мон.	Благ. нар. прих.	X-го
150	„ Бурчи	Михаило-Арханг.			1893										
151	„ Тогустемиръ	Екатерининская	к.		1852										
152	„ Городки	Михаило Арханг.	д.		1891										
153	„ Ташла	Покровская	к.		1792—1802										
154	„ Троицкое	Казанская	деревянныя.		1883										
155	Хут. Назаровскій	Михаило-Арханг.			1888										
156	„ Н.-Петровскій	Казанская			1894										
157	„ Н.-Николаевск. (Канаказъ)	Михаило-Арханг.			1893										
158	„ Семено-Петровскій	Казанская			1892										
159	„ Петропавловск. (Биккуза)	Казанская			$18^{88}/_{96}$										
160	„ Варваринскій	Варваринская			1895										
161	Сел. Кривле-Илюшкино	Михаило-Арханг.			1888										
162	Разгуляевск. жен. община *)	Покровская			1895										
1	**Г. Орскъ**	Спасо-Преображ. соборъ	каменн.	дв.	1735 / 1747—1751										
—	*Приписная къ нему*	Николаевская (строющ.)		—	1873										
2		Михаило-Арханг.	дерев.	дв.	1880										
3		Параскевинская при жен. общинѣ		одн.	1890										
	Орскаго уѣзда:														
1	Ст. Ильинская	Ильинская	к.	одноштатн.	1744 / 1828										
2	Пос. Подгорный	Покровская	дерев.		1889										
3	Хут. Кайраклинс.	Михаило-Арханг.			1889										

*) О церкви въ Красноярскомъ поселкѣ см. стр. 311, подъ № 14.

4	„ Скоробогатовс.	Дмитріевская	деревянныя. к.	ядро	1888	округа. ❀ XI-го округа. ❀ XII-го окр. ❀ XIII-го округа. ❀ XXXII-го
5	Пос. Кондуровск.	Казанская			1884	
6	„ Верхнеозерной	Вознесенская			1739 / 1827	
8	Ст. Гирьяльская	Николаевская			1871	
8	Хут. Алексѣевск.	Мих.-Архан. м. д.			1898	
9	Пос. Ново-Черкасскій	Казанская			1844—48	
10	Ст. Воздвиженск.	Крестовоздвижен.			1747 / 1859—63	
11	Пос. Желтый	Михаило-Арханг.			1891	
12	Сел. Преображен.	Преображенская	к.		1761	
13	„ Бердяшъ	Георгіевская			1892	
14	Сельцо Петровка	Петропавловская	деревянныя.		1892—95	
15	Ст. Кваркенская	Казанская			1882	
16	Пос. Бріенскій	Михаило-Арханг.			1886	
17	„ Аландскій	Михаило-Арханг.			1865	
18	„ Адріанопольск.	Казанская			1885	
19	„ Банный	Михаило-Арханг.			1893	
20	„ Севастопольск.	Михаило-Арханг.			1891	
21	Ст. Таналыцкая	Влад. Богоматер.	кам.		$17^{45}/_{63}$	
22	Пос. Уртазымскій	Трехъ Святителей			1747—48 / 1829	
23	Сел. Капоникол.	Богородицкая			1761 / 1868	
24	Хут. Крымскій	Михаило-Арханг.	деревянныя.		1887	
25	„ Бакинскій	Рожд. Богородицк.			1893—97	
26	Сел. Ивановское (Чукари)	Іоанно-Богослов.			1895	
27	Пос. Калпацкій	Михаило-Арханг.			1894	

28	Хут. Казанскій	Казанская	деревянная.	одноштатныя.	1889	Оренбургскаго округа.
29	Пос. Кумацкій	Покровская			1872	
30	Ст. Ново-Орская	Николаевская			1857—60	
31	Сел. Н.-Покровск.	Покровская			1883	
32	Хут. Самарскій	Покровская			1891	
33	„ Петропавловск.	Петропавловская (единовѣрч.)			18 92/96	
34	Пос. Губерлинск.	Іоанно-Предтечен.	к.		1747/1828	
35	Хут. Новый-Поимъ	Николаевская	деревянная.		1895	
36	„ Михайловскій	Покровская			1895	
37	„ Н.-Симбирскій	Николаевскій м д.			1893	
38	Сел. Покровское	Покровская			1897	
39	Хут. Воскресенск.	Михаило-Арханг.			1897	
40	„ Ивановскій (Янгызъ)	Михаило-Арханг.			1897	
1	**Г. Верхнеуральскъ**	Николаевскій соб.	к.	дв.	1875	XXX-го округа.
—	*Приписныя къ соб.*	Георгіевская каз.	деревянная.	—	1898—99	
—		Всѣхъ-Святская (кладб.)			1883	
2		Богоявленская		дв.	1756/1849	
3		Благовѣщенская	к.	одноштатныя.	Пол. XVIII в./1836	
—	*Приписная къ ней*	Успенская (стар. кадбищ.)	—		1792—96	Баг. мон.
4		Варваринская при Покр. жен. общ.	д.		1895	
	Верхнеуральскаго уѣзда:					XII-го
1	Ст. Наслѣдницк.	Алексан.-Невская	к.		1844	
2	Пос. Маріинскій	Казанская	д		1858	

3	„ Брединскій	Михаило-Арханг.	деревянныя.	одна	1862	округа. ⊗ XXII. ⊗ XIII-го округа. ⊗ XIV-го округа.
4	„ Рымникскій	Казанская			1872	
5	„ Амурскій	Покровская			1878	
6	„ Обручевскій	Троицкая			1863	
7	„ Браиловскій	Богоявленская			1871	
8	Ст. Кизильская	Симеоновская	деревянныя.	шестнадцать	1746	
9	Пос. Сыртенскій	Вознесенская			1883	
10	„ Янгельскій	Казанская			1848—57	
11	„ Наваринскій	Николаевская			1862	
12	„ Черниговскій	Михаило-Арханг.			1865	
13	„ Еленинскій	Николаевская			1866	
14	„ Кацбахскій	Христорождеств.			1856—59	
15	„ Полоцкій	Николаевская			1865	
16	„ Неплюевскій	Петропавловская			1885	
17	„ Грязнушенскій	Пророко-Ильинск.			1897	
18	„ Бородинскій	Михаило-Арханг.	деревян. одна	к.	1860	
19	„ Княжескій	Вознесенская		д.	1891 (95) [1]	
20	Ст. Великопетров.	Петропавловская		к.	1861	
21	Пос. Анненскій	Космо-Даміанов.			1890	
22	„ Полтавскій	Казанская			1861 [2]	
23	„ Елизаветпольск.	Николаевская			$18^{65}/_{83}$	
24	„ Константинов.	Троицкая			1857	
—	„ Георгіевскій	Георгіевская пр. (приписная)			—	

[1]) Первая цифра означаетъ годъ постройки церкви, а вторая въ скобахъ—открытіе прихода.

[2]) Предположенъ къ постройкѣ каменный храмъ на частныя средства.

25	„ Владимірскій	Покровская	д.	двухшт. одноштатныя.	1890	руга. ❀ XV-го округа. ❀ XXX-го округ-
26	Ст. Николаевская	Николаевская	к.		1847	
27	Пос. Кулевчинск.	Казанская	к. деревянныя.		1858	
28	Ст. Березинская	Христорождеств.			1872	
29	Пос. Углицкій	Петропавловская			1875	
30	„ Чесменскій	Николаевская			1894	
31	„ Александровск.				1899	
32	Зав. Кагинскій	Николаевская			1777	
33	„ Верхн.-Авзяно-Петровскій	Казанская			1755—58	
34	„ Нижн.-Авзяно-Петровскій	Введенская	дерев.	од.	1882	
35	„ Узянскій	Троицкая		дв.	1852—60	
36	„ Бѣлорѣцкій	Николаевская	к.	тр.	1768	
37	Сел. Ломовка	Михаило-Арханг.	деревянныя.	од.	1890	
38	„ Тирлянскій	Михаило-Арханг.		дв.	1804	
39	„ Инзерскій	Сергіевская			1891	
40	„ Зигазинскій	Свято-Троицкая			1895	
41	Пос. Верхне-Кизильскій	Покровская			1874	
42	Ст. Магнитная	Троицкая	к.		1747	
43	Пос. Спасскій	Преображенская			1864	
44	„ Куликовскій	Покровская			1858—61	
45	„ Арсинскій	Христорождеств.			1852—57	
46	„ Краснинскій	Михаило-Арханг.			1861	
47	„ Кидышевскій	Троицкая			1842	
48	„ Петропавловск.	Петропавловская	кам. деревянныя.	одноштатныя.	Пол. XVIII. / 1815—16	
49	Ст. Карагайская	Вознесенская			Пол. XVIII.	

50	Пос. Урлядинскій	Предтеченская	деревянныя.	одноштатныя.	1868	Г о. ⊗ благ. наг. ц. ⊗
51	„ Смѣлый	Мих.-Арханг. м. д.			1892 (95)	
52	„ Требіатскій	Михаило-Арханг.			1893	
53	„ Парижскій	Космо-Даміаносв.			1888	
54	„ Фершампенуаз.	Покровская			1885	
56	„ Остроленскій	Покровская			1861	
1	**Г. Троицкъ**	Троицкій соборъ	каменныя.	дв.	1761	Г р а д о
—	*Приписныя къ нему*	Дмитріевск. кладб.		—	1873	
2		Михаило-Арханг.		дв.	1868—76	
3		Муч. Петра при мужской гимназіи		од.	1877	
4		Николаевская при тюрьмѣ	д.	од.		
5		Алекс.-Невская въ Зарѣч. слободѣ	каменныя.	дв.	1880	
6	*Женск. монаст.* *)	Казанская		дв.	1853	Балочныя монастырей.
—		Преображенская			1863—70	
—		Живон. источника Пресвят. Богород.			1874—79	
	Троицкаго уѣзда:					Т р о и ц-
1	Ст. Кособродская	Троицкая	кам.	одноштатныя.	1829—32	
2	Пос. Клястицкій	Христорождеств.			1860	
3	„ Бобровскій	Вознесенская	д.		1874	
4	Ст. Ключевская	Ильинская	кам.		1861—1870	
5	Пос. Каракульск.	Трехъ-Святителей			1750	

[1]) Монастырю принадлежитъ еще деревянная церковь на хуторѣ во имя прор. Ильи, освященная въ 1888 году.

6	„ Березовскій	Покровская	деревянныя.	одноштатныя.	1894	кихъ церквей. ◎ XIV-го округа. ◎ XVI-го округа. ◎ XVII-го
7	„ Варваринскій	Николаевская			1897	
8	„ Подгорнинскій	Петропавловская			1876 (98)	
9	„ Тарутинскій	Михаило-Арханг.			1871	
10	„ Катенинскій	Покровская			1864	
11	Ст. Михайловская	Михаило-Арханг.	к.		1852—55	
12	Пос. Лейпцигскій	Казанская	деревянныя.		1877	
13	„ Алексѣевскій	Алексѣевская			1870(91)	
14	Ст. Коельская	Михаило-Арханг.			1794	
15	Пос. Кичигинскій	Христорождеств.	камен.		1776	
16	Сел. Николаевка	Вознесенская			1887	
17	Ст. Нижнеувельс.	Христорождеств.		дв.	1753	
18	Пос. Хуторской	Параскевинская	д.	однош.	1887	
19	„ Кочкарскій	Вознесенская	к.		1863—67	
20	Новотроицкій пріискъ (бр. Подвинцевыхъ)	Александро-Невская.		дв.	1895	
21	Пос. Дуванкульск.	Вознесенская	деревянныя.	одноштатныя.	1865—73	
22	„ Хомутинскій	Введенская			1884	
23	Сел. Мордвиновка	Михаило-Арханг.	камен.		1890	
24	Ст. Степная	Михаило-Арханг.			1745 / 1813—15 [1]	XXX-го округа.
25	Пос. Сухтелинск.	Покровская	д.		1866	
26	Зав. Міасскій	Петропавловская	камен.	тр.	1815	
—	Приписная	Троиц. кладбищ		—	1889	

[1]) Возстановлена послѣ разрушенія въ 1774 г. при Пугачевѣ.

27	—	Александро-Невс.	к. каменныя.	двух.	1876—81	Бл. нот. ц. ⊗ XXIX-го округа.
28	Ст. Кундравинск.	Параскевинская			1754	
—	*приписная къ ней*	Трех.-Святителей		—	1869	
29	Ст. Травниковск.	Покровская		дв.	1857—60	
30	Пос. Архангельск.	Михаило-Арханг.	д.		1885	
31	„ Медвѣдскій	Трех.-Святителей	к.	одноштатныя.	1893	
32	„ Чебаркульскій	Преображенская	кам.		1745	
33	„ Филимоновскій	Николаевская			1872	
34	Сел. Вознесенск.	Вознесенская	кам. дер.		1876	
35	„ Поляковское	Троицкая			1873	
36	„ Сыростанское	Воздвиженская			1886	
37	„ Тургоякское	Михаило-Арханг.			1880	
38	„ Н.-Андреевск.	Ильинская			1892	
39	„ Кирябинское	Ильинская			1894	
—	Пос. Чернорѣчен.	Новостроющаяся			—	
40	„ Болотовскій	Богородицкая	деревянныя.		1889	
41	„ Верхнеувельск.	Богоявленская	к.	дв.	1755	
42	Ключевской 2-й (Лягушино)	Космо-Даміанов.	деревян.	одноштатныя.	$18^{92}/_{95}$	
43	Сел. Ново-Кумлякское	Михаило-Арханг.			1841—45	
44	„ Демарино	Александро-Невс.	к.		1890	
45	Пос. Кукушкинск.	Вознесенская	деревянн.		1887	
46	„ Соколовскій	Конст.-Еленинск.			1867	
47	„ Кочневскій	Казанская	кам.		1891	
48	„ Новокумлякск.	Петропавловская			1820—23	
49	Ст. Уйская	Предтеченская			1745	

1	**Г. Челяба.**	Христорождеств. соборъ	каменныя.	тр.	1748—1766 [1]	Градо-Челябинск. ⊛ Благ. мон. ⊛ Челяб. благ. ⊛ XVII окр. ⊛ XVIII-го окр.
—	*Приписн. къ нему*	Казанская кладб.		—	1791—93	
2	—	Свято-Троицкая		дв.	1796—1830 [2]	
—	*Приписная къ ней*	Симеона Верхот.		—	1883	
3		Покровская при Духовн. училищѣ		од.	1872	
4		Рождество-Богор. при станц. жел. д.		дв.	—	
5		Одигитріевск. при жен. монастырѣ [3]	д.	дв.	1860—64	
—		Вознесенская	к.		1886	
	Челябинскаго уѣзда:					
1	Пос. Петровскій	молитвенн. домъ	дер.	одн.	1894	
2	Сел. Рождествен.	Христорождеств.			1872	
3	„ Петровское	Михаило-Арханг.		дв.	1854—68	
4	„ Писклово	Троицкая			1839—42	
5	Ст. Міасская	Ильинская	каменныя.	одноштатныя.	1743	
6	—	Предтеченская			1870	
—	„ Харинъ	Новостроющаяся				
7	Пос. Баландинск.	Михаило-Арханг.			1873—76	
8	Ст. Долгодеревен.	Троицкая			1829—34	
9	Пос. Кременкульс.	Всѣхъ-Святская			1861—64	
10	„ Харлушевскій	Покровская			1856—69	
11	„ Селезянскій	Владим. Б. Мат.			1863—70	
12	„ Коркинскій	Петропавловская			1890	

[1]) Древнѣйшею церковью въ г. Челябѣ была Никольская съ антиминсомъ отъ 1700 года.

[2]) Годы относятся къ перестройкѣ церкви въ каменномъ видѣ.

[3]) Монастырю принадлежитъ еще церковь во имя Св. Николая на хуторѣ, освященная въ 1862 году.

13	„ Еманжелинск.	Казанская	к. дер.	од.	1773	Ирбитскаго уѣзда.
—	„ Ключевской	Ильинская (приписная)		—	1888	
—	„ Томинскій	Іоан. Предт. (строющ.) (приписная)		—	—	
14	Ст. Еткульская	Богоявленская		од.	около 1760 г.	
—	Пос. Соколовскій	Харламіевская (приписная)		—	1898	
15	„ Шеломенцевск.	Казанская	каменныя.		1885	
16	„ Каратабанскій	Петропавловская			1863	
17	„ Бѣлоусовскій	Семеновская			1887	
18	„ Синеглазовскій	Вознесенская			1863—70	
19	„ Канашевскій	Предтеченская			18 79/88	
20	„ Полетаевскій	Предтеченская			1866	
21	Сел. Чудиново	Вознесенская			1859—71	
22	„ Ваганово	Покровская			1873	
23	„ Больше - Никольск (Раззориха)	Космо-Даміанов.			1889	
24	Сл. Кочердыкская	Николаевская			1818—26	
25	Сел. Заманилка	Николаевская	дер. кам.	одноштатныя.	1894	
26	„ Кечердыкъ	Михаило-Арханг.			1853—63	
27	Пос. Луговой	Казанская			1891	
28	„ Крутоярскій	Рожд.-Богородиц.			1751—52	
29	Хут. Сысоевъ	Казанская			1893	
30	Сел. Становое	Троицкая	каменныя.	дв. одношт.	1826—31	
31	„ Костылево	Вознесенская			1852—66	
32	Ст. Звѣриноголов.	Воздвиженская			1775	

—	„ Звѣриноголов.	Николаевск. (приписная)	деревян.	—	1746/1755	Ф. Х-го округа.
33	Пос. Озерной	Михаило-Архапг.			1883	
34	„ Прорывный	Николаевская	каменныя.	одноштатныя.	1851—58	
35	„ Кочердыкскій	Вознесенская			1874	
36	Ст. Усть-Уйская	Христорождеств.			1753	
37	Сел. Половинное	Покровская			1870	
38	„ Островки	Параскев. ц.-шк.	дерев.		1892	
39	„ Косолапово	Іоанно-Богослов. (единовѣрч.)			1873	
40	Сел. Пуктышъ	Предтеченская			1854—62	
41	Слоб. Чумлякская	Нерукотв. Образа	я.	дв.	Пол. XVIII в.	
42	Сел. Бѣлоярское	Флоро-Лаврская			1769—71	
43	„ Красноярское	Параскевинская	ныя.		1873—79	
44	„ Пивкино	Николаевская			1862—70	
45	„ Попово	Митрофаніевская			1863	
46	„ Тавранкуль	Преображенская			1871	
47	„ Алабужское	Димитрія Мѵрот.			1858	
48	„ Каменное	Обрѣз. Господня			1858	
49	„ Медвѣдское	Троицкая	каменныя.	одноштатныя.	1860—70	
50	„ Калмыково-Камышъ	Георгіевская			1873—78	
51	„ Сухоборское	Троицкая			1851—55	
52	„ Мартыново	Рожд. Богородицк.			1885	
53	„ Чистое	Димитр. Мѵроточ.			1882	
54	„ Стариково	Николаевская			1854—62	Ф. XXI округа.
55	Сл. Воскресен.	Воскресенская		дв.	Въ пер. четв. XVIII в.	

56	Сел. Травянское (Дубровное)	Троицкая	каменныя.	од.	1816—26	г о о к р у г а
57	Сл. Окуневская	Срѣтенская		двух.	1736	
58	Сел. Кислянское	Кирилловская			1721	
59	„ Карасинское	Троицкая			1831—38	
60	„ Толстопятово	Петропавловская	д.	одноштатныя.	1859—63	
61	„ Варлаково	Вознесенская	каменныя.		1851—55	
62	„ Островное	Троицкая			1860—70	
63	„ Островское	Николаевская			1862—68	
64	„ Вилкино	Михаило-Арханг.	д.		1871—91	● XXII-й о к р у г а.
65	„ Иванково	Николаевская	каменныя.		1849	
66	„ Бутырское	Петропавловская			1822—26	
67	„ Субботино	Преображенская			1861—66	
68	Сл. Карачельская	Трехъ-Святител.		дв.	1746	
69	Сел. Рига	Троицкая	д.		1852—54	
70	„ Травяное	Ильинская	каменныя.	одноштатныя.	1863	
71	„ Куликовское	Христорождеств.			1797	
72	„ Шаламово	Предтеченская			1868	
73	„ Купай	Петропавловская			1869	
74	„ Горшково	Михаило-Арханг.			1857—61	
75	„ Кипельское	Троицкая	каменныя.	дв.	1826—39	● XXIII-й о к р у г а.
76	Сл. Куртамышъ	Петропавловская		тр.	1753	
—	—	Воскресенская		—	1874	
77	Сел. Нижнее	Николаевская	д.	одноштат.	1893	
78	„ Обанино	Николаевская	к.		1862—68	
79	„ Закоулово	Покровская	д.		1893	

80	Сл. Каминская	Троицкая	к.	дв.	1754	о к р у г а XXIV-го округа XXVII-го
81	„ Бугровое	Петропавловская	д.	одноштатныя.	1893	
82	Сел. Закомалдино	Вознесенская	к.		1888—94	
83	„ Гагарье	Петропавловская	д.		1893	
84	„ Малобѣловодск.	Христорождеств.	каменныя.		1871	
85	„ Петровское	Благовѣщенская			1759—60	
86	„ Таловское	Николаевская		дв.	1751—52	
—	—	Іоанно-Богослов. (кладбищ.)		—	1873	
87	„ Пепелино	Георгіевская	д.	од.	1893	
88	„ Долговское	Михаило-Арханг.	к.	дв.	1754—59	
89	„ Рыбное	Николаевская	д.	одн.	1890	
—	„ Косулино	Троицкая	каменныя.		1872—77	
90	Сел. Птичье	Казанская		двух.	1761—65	
91	„ Введенское [1])	Введенская			1759	
92	„ Щучье	Ильинская			1834—38	
93	„ Маслейское	Петропавловская			1852—57	
94	„ Столбово	Михаило-Арханг.			1859—68	
95	„ Пѣтухово	Петропавловская			1865	
96	„ Мыркай	Вознесенская			1879	
97	„ Коровино	Покровская	д.		1875	
98	„ Мало-Дюрягин.	Троицкая	к.		1892	
	Единовѣрч. церкви					
99	Сел. Редутское	Вознесенская	кам.	одноштатныя.	1866	
100	„ Красноярское	Казанская			1840—52	

[1]) Другая церковь въ введенскомъ селѣ единовѣрческая помѣщена ниже подъ № 104, стр. 308.

101	„ Сладко-Карасинское	Спасская	к.	дв.	1827—29	округа.
102	„ Березово	Воскресенская	деревян.	одноштат.	1839—43	
103	„ Ерохино	Гавріило-Арханг.			1887—95	
104	„ Введенское	Введенская			1859—71	

ВЪ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

1	**Г. Уральскъ**	Александро-Невскій прав. соборъ	я.	тр.	1837—50	Град.-Урал. бл. прав. ц. ⊗ Тр. соб. ⊗ Градск. единов. благ. ⊗ XXV-го округа. ⊗ Благ. мон.
2		Казанская (быв. казарменная)		одноштатныя.	1831	
3		Пантелеимонов. тюремная			1889	
4		Флоро-Лаврская на войск. ферм.			1891	
5		Введенская при Жен. гимназіи			1893	
6	Единовѣрческ.	Мих.-Архан. соб.		тр.	1737—52	
7		Казанская		двухштат.	1733	
8		Петропавловская			1741	
9		Крестовоздвиж.			1837—41	
10		Преображ. клад.		од.	1888	
11		Николаевская (сост. на особыхъ правахъ)		двухштатныя.	1859—62	
12		Іоанно-Предтеч.			1837—49	
13		Успенская			1846	
14		Николаев. поход.			1889	
15	Монастырскія	Николаевская при мужск. монаст.		одноштатныя	1866	
16		Покровская при женск. монаст.			1881—82	

	Уральскаго уѣзда.					
		Православныя				
1	Ст. Бударинская	Преображенская	к.		1836—46	Град.-Урал. благ. правосл. церк.
2	Пос. Прорвинскій	Троицкая	д.		1885	
		Единовѣрческія				
3	Ст. Красная	Вознесенская	камен.		1836—46	
4	„ Трекинская	Покровская			1891	
5	„ Соболевская	Знаменская	деревян.		1891	
6	„ Рубежная	Николаевская			1892	
7	„ Каменная	Владимирская			1889	
8	„ Чижинская 2-я	Покровская			1891	
9	Пос. Шилинскій	Крестовоздвижен.			1891	
10	„ Январцевскій	Успенская			1836—46	
11	„ Озерный	Преображенская			1886	
12	„ Цар.-Никольск.	Николаевская			1892	
13	„ Грязновскій	Ильинская			1897	
14	„ Зеленовскій	Ильинская			1898	
15	**Г. Илекъ**	Николаевская (правосл.)			1892	
16	*Единовѣрческія*	Ильинская			1859	
17	—	Введенская			Пол. XVIII в.	
18	Пос. Мухрановс.	Троицкая			1884	
19	„ Рапненскій	Троицкая			1888	
20	Ст. Бородинская	Покровская			1863	
21	Пос. Студеновскій	Никольская			1892	
22	„ Ташлинскій	Ильинская			1892	
23	„ Грязн.-Иртецкій	Михаило-Арханг.			1889	

Град-Уральск. благочин. единов. церквей ⊛ XXVIII-го округа ⊛

24	„ Мустаевскій	Никольская	деревянныя.		1890	г. XXV-го округа.
25	„ Кирсановскій	Михаило-Арханг.			1899	
26	„ Киндилинскій	Введенская			1896	
27	„ Владимирскій	Нерукотв. Образа			1887	
28	Ст. Кушумская	Преображенская			1854—55	
29	„ Чаганская 1-я	Николаевская			1874	
30	„ Кругло-Озерн.	Благовѣщенская			1868	
31	Пос. Чаганскій 2	Алекс.-Невская			1893	
32	„ Щаповскій	Петропавловская			1889	
33	„ Янайскій	Николаевская			1881	
	Г. Лбищенскъ	Троицкая			1886	
1	**Лбищенскаго уѣзда.**					
2	Пос. Скворкинскій	Петропавловская			1889	г. XXIII-го округа.
3	„ Бородинскій	Казанская			1899	
4	„ Мергеневскій	Маріе-Магдалин.			1894	
5	Ст. Сламихинск.	Покровская			1865	
6	„ Горячинская	Николаевская			1858	
7	„ Кожехаровск.	Казанская			1869	
8	Пос. Калмыков.	Фроло-Лаврск.			1757	
9	„ Каленовскій	Ильинская			1889	
10	„ Сахарновскій	Введенская			1837	
11	„ Каршевскій	Успенская			1891	
12	„ Кулагинскій	Знамено-Богород.			1836—46	
13	„ Красноярскій	Спасская			1888	
14	„ Кругловскій	Николаевская			1887	
—	„ Горскій	*новостроющаяся*				

15	Поселеніе Уилъ	Казанская	д.	одн.	1882	Благочин. 1-го Кust. округа. ⊗ XXVI-го округа. ⊗ I-го Кустанайск. благочинни ч.
1	**Г. Темиръ**	Николаевская	к.		1882	
1	**Г. Гурьевъ**	Николаев. соборъ	камен.	двух.	XVII вѣка.	
2	—	Успенская			1886	
3	**Гурьевскаго уѣзда.**					
4	Пос. Жилая Коса	Казанская	д.	одноштатныя.	1884	
—	„ Сарайчиковскій	Покровская	камен.		1838—41	
5	„ Редутскій	*новостроющаяся* (приписная)			—	
6	„ Тополинскій	Николаевская	деревян.		1895	
7	„ Яманхалинскій	Успенская			1891	
	„ Зеленовскій	Введенская			1892	
	ВЪ ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ.					
1	**Г. Кустанай**	Николаевскій соб.	к.	двух.	1894—98	
2		Михаило-Арханг.	деревянныя.	одноштатныя.	1889	
3		Кирилло-Меѳодіевская при министерской школѣ			1891	
4		Иверская при жен. общин.			1895	
	Въ уѣздѣ:					
5	Пос. Александров.	Казанская			1888	
6	„ Затобольный	Казанскій (м. д.)			1888	
7	„ Михайловскій	Покровская			1894	
8	„ Жуковскій	Михаило-Арханг.			1886	
9	„ Боровской	Космо-Даміанов.			1888	
10	„ Семіозерный	Александро-Невс. (мол. дом.)			1897	
11	**Г. Тургай**	Георгіевская			1852	

12	**Г. Иргизъ**	Владимирская	д.	однопрестольныя.	1848	округа.
13	Пос. Карабутакъ	Александро-Невс.	камен.		188⁴/₀	
14	**Г. Актюбинскъ**	Александро-Невс.			1882	
15	Пос. Михайловск.	Покровская м. д.	деревянныя.		1897	
—	Пос. Красноярск Оренб. губ.	Михаило-Арханг. (*приписная*)			1889	

Примѣчаніе. Къ списку церквей Оренбургской епархіи считаемъ умѣстнымъ присоединить перечень благочинныхъ. Городскіе благочинные: Градо-Оренбургскій—приходскихъ церквей прот. *Ал. Кал. Шильновъ* (16 цер.); домовыхъ церквей—каѳедр. прот. *Мих. Ѳеод. Руднянскій* (13 цер.); Орскій—прот. *Пав. Георг. Дроздовъ* (1 цер.); Челябинскій—прот. *Митр. Андр. Кремлевъ* (7 цер.); Троицкій—прот. *Ив. Алекс. Ильинъ* (14 цер.); Уральскій—православныхъ церквей свящ. *Вас. Вас. Парѳинскій* (7 ц.); единовѣрческихъ церквей—*Ив. Даеничевъ* (17 ц.) и по единовѣрческому собору—*Як. Як. Самарцевъ* (1 ц.); Кустанайскій—прот. *Пав. Вас. Подбѣльскій* (3 ц.). Благочиннымъ монастырей и женскихъ общинъ (12 ц.) состоитъ настоятель Мещеряковскаго монастыря игуменъ *Николай*.—Благочинные сельскихъ приходскихъ церквей: I окр.—свящ. Городищенской станицы *Ѳеод. Ив. Грабилинъ* (11 ц.); II окр. свящ. Илецкой Защиты *Вониф. Влад. Подъячевъ* (15 ц.); III окр.—Градо-Оренбургскій свящ. *Ив. Вис. Гумилевскій* (12 ц.); IV окр.—Градо-Оренбургскій прот. *Сем. Іак. Касторскій* (13 ц.); V окр.—прот. села Исаева *Ник. Ив. Покровскій* (14 ц.); VI окр.—Градо-Оренбургскій свящ. *Ал. Ив. Предтеченскій* (13 ц.); VII окр. свящ. села Нижняго Гумбета—*Клав. Илар. Каликинскій* (16 ц.); VIII окр.—свящ. села Михайловскаго *Кон. Вас. Розановъ* (18 ц.); IX окр.—свящ. села Ивановки *Крон. Іос. Граммаковъ* [19 ц.]; X окр.—прот. села Спасскаго *Ив. Ив. Пономаревъ* (11 ц.); XI окр.—свящ. села Петровскаго *Ал. Ал. Гумилевскій* (17 ц.); XII окр.—свящ. стан. Кваркенской *Ал. Никиф. Бѣляковъ* (12 ц.); XIII окр.—Градо-Орскій свящ. *Мих. Яков. Шишковъ* (16 ц.);

XIV окр.—свящ. поселка Бородинскаго *Ив. Сим. Чулковъ* (17 ц.); XV окр.—свящ. Кагинскаго завода *Алек. Алек. Красновъ* (9 ц.); XVI окр.—свящ. Коельской станицы *Вас. Емельяновъ* [14 ц.]; XVII окр.—прот. Міасскаго завода *Алек. Ив. Малышевъ* [15 ц.); XVIII окр.—свящ. Міасской станицы *Влад. Анд. Скопинъ* [16 ц.]; XIX окр.—свящ. села Чудинова *Ив. Алекс. Унгвицкій* (9 ц.]; XX окр.—протоіер. села Пуктышъ *Алек. Θеод. Шмотинъ* [15 ц.]; XXI окр.—свящ. слоб. Воскресенской *Пет. Ан. Малышевъ* [10 ц.]; XXII окр.—прот. села Ивановки *Анд. Пет. Земляницынъ* [10 ц.]; XXIII окр.—свящ. села Кипеля *Алек. Иван. Игумновъ* (16 ц.); XXIV окр.—свящ. сел. Птичьяго *Пет. Геор. Холмогорцевъ*, уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ (9 ц.); XXV окр.—Градо-Уральскій свящ. *Θеод. Добронравовъ* (17 ц.); XXVI окр.—прот. гор. Гурьева *Θеод. Іерем. Голубовъ* (9 ц.); XXVII единовѣр. округа—свящ. села Редутъ *Алек. Пет. Инфантьевъ* (6 ц.); XXVIII окр.—свящ. гор. Илека *Ник. Сим. Балалаевъ* (12 ц.); XXIX окр.—свящ. села Новокумлякскаго *Вик. Θеод. Петропавловскій* (7 ц.); XXX окр.—свящ. гор. Верхне-Уральскаго *Никол. Ив. Малышевъ* (11 ц.); XXXI окр.—свящ. села Тогустемира *Дим. Ник. Смирновъ* (11 ц.); XXXII окр.—свящ. села Крыма *Ив Анд. Успенскій* (15 ц.); XXXIII окр.—свящ. Калмыковской ст. *Вас. Анд. Талаковъ* (7 ц.); и XXXIV окр.—свящ. села Станового *Алек. Смирновъ* (10 ц.). Кромѣ того, благочиннымъ цер. Тургайской обл. (I-го окр. Кустан. уѣзда) состоитъ областной миссіонеръ, свящ. села Александровскаго, *Θеод. Дим. Соколовъ* (14 ц.) и благочиннымъ инородческихъ нагайбакскихъ приходовъ Градо-Оренбургскій свящ. *Ив. Спиридоновъ* (10 ц.).

V. ТАБЛИ

по расходу прибылей церковно-свѣчного

Къ 1-му Января 1881 г. заводъ имѣлъ собственнаго капитала. 15041

Въ 1881—1899 гг., т. е. за 19 лѣтъ получено отъ операцій завода

Изъ прибыльной суммы 314462 р. 57 коп. въ теченіе 19 лѣтъ вы

1 На содержаніе Оренбургскаго Духовнаго училища
2 На расширеніе училищнаго зданія . . . . . .
3 Пожертвовано свѣчъ при освѣщеніи училищной церкви .
4 Оренбург. Дух. Семинаріи: на пріобрѣтеніе учебн. посо
5 Пожертвовано свѣчъ при освѣщеніи Семинарской церкви .
6 На содержаніе противомусульманской каѳедры . . .
7 На содержаніе параллельнаго отдѣленія 1-го класса . .
8 На содержаніе 2-му помощнику Инспектора Семинаріи .
9 На содержаніе 10-ти Епархіальн. степендій при Семинаріи
10 На содержаніе Оренбургскаго Епархіал. Женскаго Учил
11 На постройку и ремонтъ зданія Епархіальн. училища. . .
12 Пожертвовано свѣчъ при освѣщеніи церкви Епарх. Женск. уч
13 На Епархіальнаго миссіонера. . . .
14 Въ Оренбургскій Епархіальный Училищный Совѣ
15 На содержаніе Уральскаго Духовнаго училища
16 На содержаніе Уральскаго Областного миссіонера
17 На ремонтъ Крестовой церкви . . . . . .
18 На путевые расходы въ г. Полтаву о. Архим. Аполлосу .
19 На содержаніе Челябинскаго Духовнаго училища.

Затѣмъ, въ приращеніе заводскаго капитала поступило .
и въ неприкосновенный капиталъ . . . . .

БАЛАНСЪ .

Примѣчаніе I: Сверхъ сего поступило въ оборотный капиталъ 1
заводовъ—Челябинскаго 35716 руб. 98 коп. и Ур

Примѣчаніе II: Къ 1-му января 1900 г. собственнаго капитала
167,715 р. 89 к. и неприкосновеннаго капитала 4

[1]) Приложеніе къ отчету за 1899 годъ.

да съ 1881 по 1899 г.[1])

к.	Въ періодъ отдѣльнаго существованія—окружнымъ заводомъ съ 1881—1896 г.		Въ соединеніи только съ Уральскимъ заводомъ за 1897 годъ.		Въ соединеніи съ Уральскимъ и Челябинскимъ въ Епархіальный заводъ за 1898 и 1899 гг.		Итого.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
п.	195667	99	23442	34	95352	24	314462	57
.	29885	87	1924	29	1924	29		
.	16652	—	—	—	4200	—		
.	39	—	—	—	—	—		
.	200	—	—	—	—	—		
.	26	—	—	—	—	—		
.	9140	89	994	21	4996	88		
.	1920	—	1320	—	5760	—		
.	—	—	—	—	750	—		
.	—	—	—	—	1000	—		
.	26950	—	6000	—	23644	29		
.	9616	11	1800	—	3000	—		
.	42	—	—	—	—	—		
.	175	—	350	—	1600	—		
.	11	64	—	—	—	—		
.	—	—	500	—	500	—		
.	—	—	220	—	220	—		
.	—	—	300	—	—	—		
.	—	—	122	40	—	—		
.	—	—	—	—	3000			
	94658	51	13530	90	50595	46	158784	87
.	81304	79	4050	86	22438	89	108794	54
.	19704	69	5860	58	21317	89	46883	16
.	195667	99	23442	34	95352	24	314462	57

іальн. завода отъ упраздненныхъ окружныхъ
аго 8162 руб. 42 коп.
ı состояло: 15,041 р. 95 к.+152,673 р.=
р. 16 к.

VI. Программа испытаній

для желающихъ получить священно-и-церковнослужительскую должность въ предѣлахъ Оренбургской епархіи изъ среды лицъ, неполучившихъ полнаго семинарскаго или училищнаго образованія.

А. *Программа учебныхъ предметовъ для испытанія желающихъ получить должность Псаломщика.*

1) Законъ Божій: Изустное знаніе общеупотребительныхъ утреннихъ, вечернихъ и другихъ дневныхъ молитвъ; толковое пониманіе и знаніе тропарей и нѣкоторыхъ пѣснопѣній двунадесятыхъ, Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, Символа Вѣры, 10 заповѣдей и блаженствъ. Знакомство съ Исторіей Ветхаго и Новаго завѣта въ объемѣ „Начатковъ Христ. Ученія" митропол. Филарета и прот. Соколова.

2) Уставъ Церковный: Знакомство съ содержаніемъ богослужебныхъ книгъ. Правильное и отчетливое чтеніе богослужебныхъ книгъ и знакомство съ распорядкомъ суточнаго, недѣльнаго и годового богослуженія по богослужебнымъ книгамъ. Краткое понятіе о храмѣ, церковной утвари, праздникахъ, постахъ и частяхъ и видахъ литургіи (по Соколову). Знаніе Благовѣщенскихъ Марковыхъ и Храмовыхъ главъ и вообще умѣнье пользоваться церковнымъ Типикономъ.

3) Церковное пѣніе: Знаніе пѣснопѣній литургійныхъ съ задостойниками, главныхъ вечернихъ и утреннихъ — „Блаженъ мужъ", „Господи воззвахъ", „Свѣте Тихій", „Богородице, Дѣво радуйся" и (отпустительныхъ) тропарей праздниковъ Господнихъ и Богородичныхъ и святыхъ мѣстночтимыхъ.

4) Русскій языкъ: Умѣнье грамотно и четко писать по русски и веденіе церковныхъ документовъ.

Б. *Программа учебныхъ предметовъ для испытанія желающихъ получить степень Діакона.*

1) Законъ Божій: Знакомство съ поименованными выше предметами псаломщическаго курса. Кромѣ сего, зна-

ніе Свящ. Исторіи В. и Н. Завѣта (по Соколову). Краткій катихизисъ съ подробнымъ знаніемъ ученія о совершеніи нашего спасенія Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ (Симв. Вѣры чл. 4), ученія о церкви (чл. 9 Симв. Вѣры) и таинствахъ (чл. 10) по Начаткамъ Христ. Ученія и Пространному Катихизису.

2) Уставъ церковный: Обряды, употребительные при богослуженіи, церковное значеніе дней и часовъ, составъ и виды литургіи (по учебн. Рудакова и Михайловскаго). Начальныя свѣдѣнія о церкви вселенской и русской (учебн. Рудакова). Знакомство съ „Извѣстіемъ учительнымъ". Умѣлое чтеніе Евангелія, Апостола, Паремій и лучшихъ русскихъ проповѣдниковъ: Путятина, Нордова и др.

3) Практическое Руководство: Знакомство съ обязанностями діакона по уборкѣ алтаря, умѣніе вести надлежащіе церковные документы: метрическія книги, приходорасходныя, исповѣдныя росписи и умѣнье писать безъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ.

4) Пѣніе церковное: Знакомство съ 8 гласами; умѣнье пѣть величаніе и припѣвы.

5) Практическое знакомство съ преподаваніемъ предметовъ курса школъ грамоты.

6) Чтеніе славянское: чтеніе церковнобогослужебныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ.

В. *Программа испытаній желающихъ получить степень Пресвитера.*

Знакомство съ предметами, указанными въ программѣ испытанія для желающихъ получить степень діакона, съ присовокупленіемъ слѣдующихъ подробностей:

1) Законъ Божій: Пространный Катихизисъ (митр. Филарета) съ поясненіемъ (по учебн. Рудакова и Требнику) порядка совершенія таинствъ. Знакомство съ

„Исповѣданіемъ“ Петра Могилы и „Посланіемъ восточныхъ патріарховъ“.

2) Священное Писаніе: Перечень книгъ В. и Н. завѣта съ указаніемъ ихъ происхожденія и раздѣленія по содержанію (*желательно, чтобы испытаемый пересмотрѣлъ ихъ содержаніе*). Наиболѣе отчетливое знакомство съ содержаніемъ кн. Бытія, прор. Исаіи, Ев. Іоанна, Посланій къ Римлянамъ, Тимоѳею и Титу (по учебнымъ руководствамъ прот. Хераскова, Спасскаго, Боголѣпова).

3) Уставъ церковный: Подробное объясненіе Богослуженія по руководству Рудакова (безъ пропусковъ), краткія свѣдѣнія о церковныхъ требахъ, подробное знакомство съ особенностями ихъ совершенія; порядокъ и время совершенія крестныхъ ходовъ и молебствій съ акаѳистами, чинопослѣдованіе дней великопостныхъ и св. Пасхи. Знакомство съ содержаніемъ книги молебныхъ пѣній, требниковъ—большаго и малаго и чинопослѣдованій присоединенія иновѣрцевъ къ православной церкви.

5) Практическое Руководство: Знакомство съ церковными правилами и уставами по учебнику Нечаева или Парвова, знаніе ставленной іерейской грамоты; знакомство съ книгою „О должностяхъ Пресвитеровъ приходскихъ“.

5) Церковная Исторія до раздѣленія церквей, по книгѣ К. П. Побѣдоносцева.

6) Проповѣдничество: Знакомство съ проповѣдями протоіерея Путятина, Шумова, Нордова и др. выдающихся проповѣдниковъ.

VII. ТАБЛИЦЫ

распредѣленія населенія въ предѣлахъ Оренбургской епархіи за 1898 годъ: а) по сословіямъ.

Наименованіе сословій.		Оренбургская губ.			Уральская область.			Тургайская область.		
		мужч.	женщ.	об. пола.	мужч.	женщ.	об. пола.	мужч.	женщ.	об. пола.
а) Дворянъ	потомственн.	1612	1615	3227	178	194	372	32	42	74
	личныхъ.	1565	1603	3168	462	530	992	88	84	172
б) Духовен.	черпаго.	74	962	1036	8	21	29	2	101	103
	бѣлаго.	2528	2766	5294	324	364	688	58	53	111
в) Почетн. гражд	потомственн.	884	829	1713	30	48	78	148	97	245
	личныхъ.	600	588	1188	11	10	21	4	4	8
г) Городск. сословій.	купцовъ.	1405	1441	2846	228	307	535	34	46	80
	мѣщанъ.	65,099	65,409	130,508	4239	4115	8354	7383	7613	14,996
д) Сельск. сословій.	крестьянъ.	329,834	334,293	664,127	14,717	13,409	28,126	10,300	9969	20,269
	колонистовъ.	3657	3516	7173	—	—	—	—	—	—
е) Военныхъ. сословій.	войскъ.	2725	—	2725	336	—	336	550	47(?)	597
	отставныхъ.	43,298	41,686	84,984	1473	1746	3219	542	343	885
	казаковъ.	204,123	206,937	411,060	59,889	61,213	121,102	—	—	—
ж) Иностранныхъ поддан.		278	276	554	28	19	47	155	68	223
з) Инородцевъ [1]).		152,041	134,524	286,565	232,494	208,226	440,720	204,379	190,353	394,732

и б) по вѣроисповѣданіямъ.

Вѣроисповѣдной составъ.	Оренбургская губ.			Уральская область.			Тургайская область.		
	мужч.	женщ.	об. пола.	мужч.	женщ.	об. пола.	мужч.	женщ.	об. пола.
а) Православныхъ,	569,187	568,492	1.137,679	42,974	42,346	85,320	19,219	17,949	37,168
б) Единовѣрцевъ.	7738	7641	15,379						
в) Раскольниковъ и сектант.	23,807	24,776	48,583	32,168	33,384	65,552	62	62	124
г) Католиковъ.	1780	1693	3473	22	11	33	69	18	87
д) Протестантовъ.	2668	2737	5405	2	—	2 [2])	1	—	1
е) Евреевъ.	1084	1138	2222	10	9	19	32	25	57
ж) Магометанъ.	203,459	189,968	393,427	238,839	213,975	452,814	204,622	190,494	395,116
з) Язычниковъ—калмыковъ.	—	—	—	523	453	976	—	—	—
Всего.	809.723	796,445	1.606,168	314,557	290,195	604,752	224,006	208,548	432,554

[1]) Въ общемъ числѣ инородцевъ показано по Оренбургской губерніи: 254,742 башкиръ (135,332 муж. и 119,410 женщ.); 24,223 тептярей (12,780 муж. и 11.443 женщ.) и прочихъ 7,600 челов. (3,929 муж. и 3,671 женщ.); а по Тургайской области 391,326 киргизъ (202,552 муж. и 188,774 женщ.) и 3,406 татаръ и башкиръ (1,827 муж. и 1,579 жен.) Затѣмъ, въ общее число инородцевъ по Уральской области включено духовенство магометанское, коего считается здѣсь 49 муж. и 62 женщ., а всего 111 чел.

[2]) Кромѣ того, армяно-григоріанъ—19 муж., и 17 женщ., а всего 36 чел.

VIII. Общій взглядъ на исторію Оренбургской епархіи.

Историческая записка, прочитанная на торжественномъ актѣ 17 октября 1899 года по случаю столѣтія со дня учрежденія Оренбургско-Уфимской епархіи. [1]).

На долю г. Оренбурга выпало рѣдкое событіе и многознаменательное торжество! Въ переживаемый нами моментъ протекло ровно сто лѣтъ съ того времени, какъ 16 октяб. 1799 года по державной волѣ Государя Императора Павла I состоялся законодательный актъ объ учрежденіи въ предѣлахъ нашего Оренбургскаго края самостоятельной Оренбургской епархіи (въ прежнемъ ея составѣ—Оренбургской и Уфимской), а съ нею вмѣстѣ Харьковской, Тульской, Калужской, Пензенской и Пермской. Свѣтло празднуя настоящій юбилейный моментъ, мы на рубежѣ двухъ вѣковъ —протекшаго и наступающаго нашей епархіи естественно побуждаемся бросить хотя бы краткій ретроспективный взглядъ на прошлое епархіи и уяснить себѣ историческій ходъ ея развитія, выразившійся въ постепенномъ осуществленіи полагаемыхъ въ основу ея жизнедѣятельности задачъ —распространеніи христіанства и утвержденіи вѣрующихъ въ православной вѣрѣ и нравственной жизни.—Просимъ замѣтить при этомъ, что предлагаемый краткій обзоръ исторіи Оренбургской епархіи составленъ нами почти исключительно на основаніи архивныхъ данныхъ и что подробное развитіе и обоснованіе дѣлаемыхъ ниже выводовъ составитъ содержаніе приготовленнаго нами къ печати осо-

[1]) При чтеніи на актѣ въ началѣ статьи сдѣланы были небольшія сокращенія, какъ равно опущено было все, касающееся характеристики и дѣятельности Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, согласно его непремѣнному желанію

баго изслѣдованія подъ названіемъ „Оренбургская епархія въ ея прошломъ и настоящемъ“.[1])

Оренбургская или правильнѣе Оренбургско-Уфимская епархія открыта была первоначально для Оренбургскаго края,—обширной административно-областной единицы, впервые образованной въ 1744 году подъ названіемъ Оренбургской губерніи и окончательно опредѣлившейся въ своихъ границахъ въ 1782 году, при временномъ переименованіи (до 1796 г.) губерніи въ Уфимское намѣстничество. По этимъ послѣднимъ границамъ въ составъ Оренбургскаго края входили нынѣшнія Оренбургская и Уфимская губерніи, почти половина Самарской изъ уѣздовъ – Бузулукскаго, Бугурусланскаго и Бугульминскаго, а также области Тургайская и Уральская. Послѣдняя, впрочемъ, собственно къ епархіи присоединена въ 1817 году, а Тургайская область фактически съ 1845 года—со времени появленія здѣсь русскихъ, или даже позднѣе—съ 1853 года, когда церкви Тургайской области, бывшія тогда въ укрѣпленіяхъ Оренбургскомъ (нынѣ г. Тургаѣ) и Уральскомъ (нынѣ г. Иргизѣ), поступили подъ вѣдѣніе Оренбургскаго Епархіальнаго начальства.

Много-обширный край этотъ, считаемый во всемъ своемъ объемѣ пространствомъ болѣе милліона квадр. верстъ, выступилъ на культурное развитіе только въ половинѣ XVI в., когда съ завоеваніемъ Казани (въ 1552 г.) и Астрахани (1556 г.), а затѣмъ и Сибири (1584—98 г.), положено было начало къ прочному подчиненію его русскому имени. А до того времени край этотъ, частью,—въ южной своей половинѣ, служилъ ареною, по которой двигались азіатскіе кочевники въ массовомъ движеніи изъ нѣдръ Азіи

---

[1]) Настоящимъ выпускомъ мы положили начало къ изданію своего труда.

въ глубь Европы, а частью—въ сѣверной половинѣ, преимущественно въ нынѣшней Уфимской губерніи,—мѣстомъ кочевокъ полудикихъ инородцевъ-башкиръ, считаемыхъ въ условномъ смыслѣ за аборигеновъ нашего края,—условномъ, говоримъ, потому, что башкирцы имѣли своихъ предшественниковъ въ югорскомъ племени чудь, стоявшемъ на болѣе высокой степени развитія, чѣмъ сами башкирцы. Съ паденіемъ татарскихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, въ 1556 г. Башкирцы добровольно вступаютъ въ русское подданство; за ними въ 1655 г. Калмыки, кочевавшіе въ низовьяхъ Урала и Волги, и, наконецъ, въ 1731—34 г. Киргизская Малая орда, кочевавшая въ предѣлахъ нынѣшней Тургайской области. Съ тѣмъ вмѣстѣ открылась широкою волною русская колонизація сюда, а въ прежде дикомъ краѣ появились русскія крѣпости, города и села, и засіяли храмы Божіи. Первымъ исторически извѣстнымъ храмомъ во всемъ Оренбургскомъ краѣ, отмѣтившимъ собою начало утвержденія здѣсь христіанства, былъ храмъ во имя иконы Казанской Божіей Матери, устроенный въ 1584 г. въ г. Уфѣ. Въ предѣлахъ-же собственно нынѣшней Оренбургской епархіи первымъ храмомъ нужно считать нынѣ не существующій Спасскій храмъ въ г. Гурьевѣ, у самаго Каспійскаго моря, устроенный надъ воротами города около 1640 года.

Въ церковно-административномъ отношеніи Оренбургскій край до учрежденія самостоятельной епархіи и, слѣдовательно, до конца прошлаго столѣтія былъ подчиненъ по своимъ отдѣльнымъ частямъ разнымъ епархіальнымъ центрамъ. Такъ, вся нынѣшняя Уфимская губернія, или по прежнему дѣленію, провинція, съ самаго начала появленія здѣсь русскихъ поселеній (въ полов. XVI вѣка), какъ примыкавшая естественнымъ образомъ къ г. Казани, входила цѣ-

ликомъ въ составъ Казанской епархіи, учрежденной вслѣдъ за завоеваніемъ Казани въ 1555 году. На время съ 1764 г. по 1791 г. Уфимская провинція принадлежала, за исключеніемъ г. Мензелинска съ его округомъ, къ Вятской епархіи, а потомъ снова причислена къ Казанской епархіи. — Городъ Оренбургъ и всѣ ближайшія къ нему линейныя крѣпости, расположенныя въ округахъ Оренбургскомъ и Бузулукскомъ, а частію и Верхнеуральскомъ, подчинены были при самомъ основаніи (въ 1734 г.) и послѣ реформы 1764 г. высшему вѣдѣнію Казанскихъ архіепископовъ. — Далѣе, Сибирско-Зауральная часть Оренбургскаго края, или иначе г. Челябинскъ и Троицкъ со всѣми уѣздными церквами и г. Верхнеуральскъ къ крѣпостью Уклы-Карагайской и Петропавловской, входившіе въ составъ Исетской провинціи, подлежали вѣдѣнію Тобольской митрополіи (учрежд. въ 1620 г.). — Наконецъ, Уральскіе, или по прежнему (до 1775 г.) названію, Яицкіе казаки входили также въ составъ Казанской епархіи, за исключеніемъ одного города Гурьева, который раньше даже и не принадлежалъ казакамъ, а по близости находился въ Астраханской губерніи и епархіи, гдѣ остался и послѣ поступленія въ 1753 г. въ составъ Оренбургской губерніи. Только на четыре года, съ 1791 г. по 1795 г., Уральскіе церкви причислялись къ Астраханской епархіи. Изъ сказаннаго видно, что большая часть Оренбургскаго края почти за все время принадлежала къ Казанской епархіи и только одинъ Челябинскій округъ принедлежалъ къ Тобольской епархіи.

Находясь подъ высшимъ вѣдѣніемъ епископовъ, каждый изъ вышеуказанныхъ церковно-административныхъ округовъ ближайшимъ образомъ управлялся Духовными Правленіями. Таковыя въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской епархіи находились въ г.г. Оренбургѣ и Челябинскѣ, а нѣкоторое время въ г. Троицкѣ и слободѣ Воскресенской, Челябинскаго уѣзда. Уральскіе казаки и духовенство под-

лежали единоличной власти своего Уральскаго протопопа, отвергнувъ въ половинѣ прошлаго столѣтія попытку ввести у нихъ Духовное правленіе.

Въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія въ предѣлахъ Оренбургскаго края учреждается самостоятельная епархія. Обстоятельства этого дѣла были слѣдующія. При общемъ военно-гражданскомъ единствѣ, Оренбургскій край въ церковно-административномъ отношеніи представлялъ немалую разрозненность, а это не могло казаться нормальнымъ, такъ какъ затрудняло сношенія и мѣропріятія гражданской и епархіальной власти. Въ то же время Казанская и Тобольская епархіи, раздѣлявшія между собою церковную подчиненность Оренбургскаго края, имѣли чрезвычайно обширныя территоріи, раскинутыя на сотни тысячъ квадр. верстъ. Такая обширность сихъ территорій, въ связи съ увеличеніемъ православнаго населенія въ краѣ и умноженіемъ церквей, дѣлала весьма труднымъ управленіе епархіей изъ одного центра и представляла также не мало препятствій къ правильному ходу церковной жизни. Такъ, для архіереевъ былъ почти не возможенъ ни личный объѣздъ епархій, ни непосредственный надзоръ за паствою;—ни архипастырское руководительство. Даже такіе центральные пункты, какъ Оренбургъ, удаленный отъ Казани на 500 верстъ, который считался вторымъ по важности городомъ въ Казанской епархіи, по нѣскольку лѣтъ не былъ посѣщаемъ архіереями; именно съ начала своего основанія (съ 1743 г.) и до конца прошлаго столѣтія, въ теченіе почти шестидесяти лѣтъ гор. Оренбургъ, насколько мы знаемъ, видѣлъ своего епархіальнаго владыку всего только три раза. На указанное обстоятельство, имѣвшее мѣсто—надо замѣтить—и въ другихъ областяхъ нашего отечества, было обращаемо вниманіе еще на Московскихъ соборахъ XVII вѣка (въ 1667 г.,

1674 г. и 1681—82 г.), которые поставляли въ прямую связь съ чрезмѣрною пространственностію епархіальныхъ территорій многія нестроенія въ церковной жизни Руси. Тогда же рѣшено было учредить новыя епархіи, въ числѣ ихъ и для нашего края—въ г. Уфѣ; но условія жизни затормозили на этотъ разъ благіе проекты...

Учрежденіе и постепенное введеніе новыхъ губерній по извѣстному Екатерининскому проекту 1775 года вновь подняло вопросъ и объ учрежденіи новыхъ для нихъ епархій. Объ этомъ Св. Синодъ имѣлъ сужденіе въ 1784 и 1797 годахъ. Между тѣмъ, какъ бы на встрѣчу сему, отъ 31 мая 1799 года, данъ былъ именной Высочайшій указъ, коимъ было повелѣно „вообще по всѣмъ епархіямъ распорядить вѣдомства каждой сообразно предѣламъ губерній, и самыя названія епархій для большаго однообразія перемѣнить по званію тѣхъ губерній, въ коихъ каѳедры ихъ состоятъ". Во исполненіе Высочайшаго указа Синодъ, по разсмотрѣніи вопроса, представилъ отъ 27 сентября докладъ на Высочайшее имя объ учрежденіи для пяти губерній—Калужской, Пермской, Саратовской, Слободско-Украинской (Харьковской) и Оренбургской—самостоятельныхъ епархій въ границахъ этихъ губерній, „поелику—значилось въ докладѣ—оставаться имъ (губерніямъ) на прежнемъ основаніи и архіереямъ управлять церквами, въ нихъ состоящими, какъ по количеству оныхъ, такъ и по самой обширности тѣхъ губерній неудобно, и сколько пастырскій долгъ требуетъ, наблюдать за поведеніемъ служащихъ при нихъ вовсе неспособно". Означенный докладъ 16 октября 1799 года получилъ Высочайшее утвержденіе.

Нашей епархіи опредѣлено именоваться по губерніи—Оренбургской, а епископу ея—Оренбургскимъ и Уфимскимъ. По старшинству новая епархія поставлена въ третьемъ классѣ, занявъ по наименьшему количеству церквей, или, точнѣе, приходовъ, числомъ 205, послѣднее—двадцатое

мѣсто въ этомъ классѣ. Мѣстопребываніе архіерея и консисторіи назначено не въ губернскомъ городѣ Оренбургѣ, но уѣздномъ, хотя и центральномъ по мѣстоположенію для епархіи,—г. Уфѣ. Это обстоятельство вызвано было соображеніями чисто матеріальнаго свойства, именно желаніемъ избѣжать излишнихъ расходовъ по постройкѣ для консисторіи и архіерейскаго дома особыхъ помѣщеній, такъ какъ для этой цѣли рѣшили воспользоваться пустовавшими казенными зданіями бывшихъ присутственныхъ мѣстъ Уфимскаго намѣстничества. Зданія эти оставались незанятыми съ преобразованіемъ въ 1797 г. Уфимскаго намѣстничества въ Оренбургскую губернію, когда всѣ присутственныя мѣста переведены были изъ Уфы въ Оренбургъ.—Кромѣ того, такъ какъ въ учрежденной Оренбургской епархіи не состояло ни одного мужского монастыря, а быть оному по мысли Синода „и пристойно и необходимо нужно", то повелѣно тогда же учредить, или, точнѣе, возобновить въ г. Уфѣ мужской Успенскій Богородицкій монастырь, открытый 15 августа 1800 г.

21 января 1800 года прибылъ въ г. Уфу первый Преосвященный Оренбургскій Амвросій Келембетъ, а 4-го марта, согласно его резолюціи, послѣдовало открытіе Оренбургской духовной консисторіи, чѣмъ ознаменовано было вступленіе епархіи въ фактическое отправленіе назначенныхъ ей обязанностей. Въ томъ же году 31 мая послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ г. Уфѣ Духовной Семинаріи, торжественно открытой 26 сентября того года.

Въ 1859 году послѣдовало раздѣленіе Оренбургской епархіи на двѣ половины—нынѣшнюю Оренбургскую и Уфимскую епархіи.

Причинами этого были, съ одной стороны, также обширность нашей епархіи, раздвинувшейся въ глубь Сред-

ней Азіи съ расширеніемъ здѣсь русскихъ владѣній, которыя причислялись къ составу нашей епархіи по Сыръ-Дарьинской линіи укрѣпленій; съ другой—желаніе Оренбургскаго епархіальнаго и военно-гражданскаго начальствъ сосредоточить для большаго успѣха въ особомъ управленіи миссіонерское дѣло среди инородцевъ-язычниковъ и раскольниковъ. Въ послѣднихъ видахъ предполагалось учредить сначала собственно одно викаріатство при Оренбургской каѳедрѣ, съ пребываніемъ викарія въ г. Оренбургѣ или даже въ г. Челябинскѣ, по сосредоточенію въ Челябинскомъ краѣ раскольническаго населенія. Въ этомъ смыслѣ отправлено было въ мартѣ 1858 года представленіе въ Св. Синодъ отъ Оренбургскаго Преосвященнаго Антонія I. Но бывшій тогда Оренбургскій генералъ-губернаторъ А. А. Катенинъ личнымъ ходатайствомъ предъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода въ началѣ 1859 г. настоялъ на учрежденіи въ Оренбургскомъ краѣ новой самостоятельной епархіи съ пребываніемъ епархіальной власти въ г. Оренбургѣ. Св. Синодъ согласился съ предположеніями Катенина, а представленный Св. Синодомъ въ этомъ смыслѣ докладъ удостоился 21 марта 1859 г. Высочайшаго утвержденія.

По силѣ сего, къ новой Оренбургской епархіи отчислены были сначала: Оренбургскій уѣздъ, совмѣщавшій тогда и нынѣшній Орскій, а затѣмъ изъ остальныхъ трехъ уѣздовъ—Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго однѣ казачьи церкви. Кромѣ того, къ составу епархіи отошла Уральская область, а также церкви въ Зауральной степи, образовавшей потомъ Тургайскую область, и двѣ церкви, состоявшія на Сыръ-Дарьинской линіи. Всего на всей новой территоріи Оренбургской епархіи оказалось 142 церкви. Въ 1862 г. три вышеуказанныхъ уѣзда—Челябинскій, Троицкій и Верхнеуральскій и въ своей остальной половинѣ, занятой крестьянскими поселеніями, причислены были также къ составу нашей епархіи; но за то въ 1872 году церкви

Сыръ-Дарьинской области Туркестанскаго генералъ-губернаторства въ числѣ 14 выдѣлились и составили вмѣстѣ съ Семирѣченскими особую Туркестанскую епархію. Послѣ этихъ перемѣнъ Оренбургская епархія заключилась въ предѣлахъ Оренбургской губерніи и областей—Уральской и Тургайской. Пространство епархіи выражается въ цифрѣ 885,000 квадратныхъ верстъ.

Отъ исторіи учрежденія и раздѣленія Оренбургской епархіи перейдемъ къ памяти объ архипастыряхъ Оренбургскихъ, коихъ было всего 18. Рядъ ихъ, въ званіи сначала епископовъ Оренбургскихъ и Уфимскихъ, началъ собою 1) Преосвященный *Амвросій* Келембетъ, правившій каѳедрою шесть лѣтъ съ половиною,—съ 1800 до мая 1806 года. Былъ простой и добродушный нравомъ; при немъ открыты были Успенскій мужской монастырь (15 августа 1800 г.), Уфимская семинарія (26 сентября 1800 г.), заведены были въ 1803 г. при всѣхъ четырехъ духовныхъ правленіяхъ — Оренбургскомъ, Челябинскомъ, Бугульминскомъ и Мензелинскомъ „русскія духовныя училищъ", съ курсомъ нашихъ церковныхъ школъ, съ цѣлью подготовленія учениковъ въ семинарію. Незадолго до его перемѣщенія въ Тобольскъ, 5-го марта 1806 г. сгорѣло зданіе семинаріи и консисторіи, похоронивъ вмѣстѣ съ уничтоженнымъ архивомъ древнѣйшую исторію нашей епархіи.—2) *Августинъ* Сахаровъ правилъ епархіей 12 лѣтъ, съ 1806 до 1819 года. Это былъ одинъ изъ самыхъ выдающихся архипастырей Оренбургскихъ по своему необычайному трудолюбію и многосторонней заботливости о нуждахъ епархіи. Будучи самъ строгій законникъ, написавшій нѣсколько трактатовъ по церковному законовѣдѣнію, Преосвященный Августинъ и отъ другихъ требовалъ исполненія законовъ во всей ихъ точности и формальной обязательности; хорошая сторона этого

была та, что онъ привелъ дѣло-и-судопроизводство въ епархіи въ надлежащій порядокъ и отчетность; но худо было то, что чрезмѣрное требованіе законнической формальности развило до крайности канцелярщину и иногда было во вредъ интересамъ самого дѣла: послѣднія тянулись тогда годами и тонули въ морѣ бумагъ. Онъ много заботился объ улучшеніи матеріальнаго и нравственнаго положенія духовенства, обращалъ большое вниманіе на семинарію и проч. Простота жизни и подвижническая суровость къ себѣ доведена у него была даже до крайности; какъ напр., онъ нигдѣ, даже въ гостяхъ, не употреблялъ серебряныхъ ложекъ, одѣвался въ черную шерстяную рясу, ѣздилъ въ простой кибиткѣ и проч.—3) Третій Преосвященный *Феофилъ* Татарскій правилъ епархіей 4 года (1819—1823); былъ характера строгаго и рѣшительнаго; при немъ открывалось въ Уфѣ отдѣленіе Библейскаго общества, которое распространяло Евангеліе на славянскомъ и татарскомъ языкахъ. 4) *Амвросій* II Моревъ правилъ епархіей пять лѣтъ (1823—1828). Оставилъ по себѣ памятникомъ устроенныя подъ его личнымъ наблюденіемъ каменныя зданія семинаріи, архіерейскаго дома и консисторіи (въ 1826—28 г.); въ 1826 г. предпринималъ первую у насъ попытку къ образованію Уральскаго духовенства, получавшаго тогда грамотность отъ простыхъ начетчиковъ; при немъ же открыто 7 ноября 1823 года Уфимское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія и въ 1826 г. первая въ епархіи женская община въ селѣ Бетькахъ, Мензелинскаго уѣзда.—5) *Аркадій* Ѳедоровъ впослѣдствіи, на каѳедрахъ Пермской и Олонецкой, явился знаменитымъ іерархомъ-миссіонеромъ Русской церкви. У насъ на каѳедрѣ пробылъ около 3 лѣтъ (1828—1831); въ миссіонерскихъ цѣляхъ открылъ при семинаріи классы татарскаго и чувашскаго языковъ, исходатайствовалъ учрежденіе Челябинскаго и Бугульминскаго духовныхъ училищъ въ 1830 г., открытыхъ первое 19 октября 1830 г., а второе 15 марта

1831 года; устроилъ въ 1831 г. первую православную церковь во имя Казанской иконы Божіей Матери въ г. Уральскѣ и проч.—6) *Михаилъ* Добровъ—по характеру простой и добросердечный, былъ на каѳедрѣ 4 года (1831—1835 г.), а потомъ удалился на покой въ Уфимскій Успенскій монастырь, гдѣ умеръ и погребенъ въ 1858 году. Единственный доселѣ архипастырь, погребенный въ Уфѣ. При немъ въ Уфѣ начатъ въ 1834 г. постройкою на казенный счетъ новый каѳедральный соборъ, стоимостью болѣе ста тысячъ рублей, освященный въ августѣ 1841 г.; затѣмъ, Бетькинская женская община въ 1832 г. переведена была въ г. Уфу, а въ 1838 г. преобразована въ женскій монастырь, первый въ епархіи.—7) *Іоанникій* Образцовъ правилъ епархіей долѣе всѣхъ архипастырей—14 лѣтъ (1835—1849), но не имѣлъ большого вліянія на успѣшный ходъ ея развитія по отсутствію инициативы и слабости характера. Между тѣмъ, при немъ возникали важные вопросы объ открытіи впервые церковныхъ школъ въ 1836 году, объ усиленіи борьбы съ расколомъ и язычествомъ и проч.—8) *Іосифъ* Богословскій былъ на каѳедрѣ около 4 лѣтъ (1849—1853); извѣстенъ, какъ строгій аскетъ и проповѣдникъ, обладавшій громкимъ теноровымъ голосомъ; страдалъ болѣзнію глазъ и послѣдніе 30 лѣтъ провелъ въ покоѣ слѣпымъ; жизнь его, по понятію многихъ, была близка къ святости.—9) *Антоній* I-й Шокотовъ на каѳедрѣ состоялъ 5 лѣтъ (1853—1858 г.),—личность глубоко просвѣщенная и благороднѣйшая; также отличный проповѣдникъ. При немъ въ началѣ 1854 г. открыла свои дѣйствія среди тептярей-язычниковъ формальная миссія, въ числѣ 15 приходскихъ священниковъ; но черезъ четыре мѣсяца, по требованію главнаго начальника края В. Перовскаго, должна была пріостановиться изъ опасенія возмущенія инородческой массы, которое могло принять опасные размѣры въ виду бывшей тогда Севастопольской войны съ Турціей. Въ 1856 г. при немъ установленъ ежегодный

вносъ въ г. Оренбургъ чудотворной Табынской иконы Божіей Матери. 10) Десятый, послѣдній изъ Оренбургско-Уфимскихъ епископовъ, Преосвященный *Антоній* II Радонежскій находился на каѳедрѣ менѣе года; между тѣмъ пребываніе его здѣсь ознаменовано было присоединеніемъ къ единовѣрію значительнаго числа уральскихъ раскольниковъ, въ чемъ главная заслуга принадлежала Наказному Атаману Уральскаго войска А. Столыпину.

Съ образованіемъ новой Оренбургской епархіи въ 1859 г., изъ Уфы въ г. Оренбургъ переведенъ былъ и Преосвященный Антоній, какъ уже знакомый съ мѣстнымъ краемъ. Первый архипастырь собственно Оренбургскій отличался многозаботливостью, ревновалъ объ устройствѣ церковныхъ школъ, исходатайствовалъ открытіе въ 1860 году Оренбургскаго духовнаго училища и проч. Правилъ епархіей болѣе 3 лѣтъ (1859—1862), когда уволенъ былъ отсюда съ опредѣленіемъ въ члены Московской Синодальной конторы.— 11). Преосвященный *Варлаамъ* Денисовъ былъ на каѳедрѣ около 4 лѣтъ (1862—1866 г.), обладалъ представительною наружностью, крѣпкимъ умомъ и твердою волею, любилъ торжественность и благолѣпіе въ церковной службѣ. По его ходатайству открыты были въ Оренбургѣ Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія въ 1866 году и первый въ новой епархіи православный мужской монастырь—Богодуховскій (1867 г.); имъ-же введены были въ 1865 г. „лѣтописи" по церквамъ, рекомендованныя потомъ Синодомъ въ 1866 году и для другихъ епархій.—12) Преосвященный *Митрофанъ* Вицинскій пробылъ на каѳедрѣ около 13 лѣтъ (1866—1879). Съ виду осанистый, по характеру благостный, Преосвященный Митрофанъ находился въ добрыхъ отношеніяхъ съ генералъ-губернаторомъ Н. Крыжановскимъ, что имѣло значеніе на успѣхъ нѣкоторыхъ церковныхъ начинаній. При немъ открыты: Миссіонерскій комитетъ въ 1875 г., Оренбургскій свѣчной заводъ въ 1877 г. и Челябинскій въ 1879

г., слитые въ одинъ епархіальный въ 1897 г.; разрѣшена постройка семинаріи съ ясно выраженными миссіонерскими задачами, для чего въ ней преподаются татарскій и арабскій языки и исторія съ обличеніемъ ислама; при немъ же съ 1873 г. начали издаваться „Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости.“—13) Преосвященный *Веніаминъ* I Быковскій управлялъ епархіей 3 года (1879—1882); при немъ начата въ 1881 году постройка Духовной Семинаріи; изъ мѣропріятій можно отмѣтить увеличеніе въ 1881 г. числа благочиній. 14) Преосвященный *Веніаминъ* II Смирновъ, строгій постникъ и аскетъ, проводилъ замкнутую жизнь. Ознаменовалъ свое четырехлѣтнее пребываніе на здѣшней каѳедрѣ (1882—1886 г.) усиленіемъ противораскольнической дѣятельности; при немъ именно съ 1882 г. впервые стали вестись публичныя диспуты съ раскольниками, а также въ 1883 г. заведены внѣбогослужебныя бесѣды по церквамъ. При немъ же 26 августа 1884 года состоялось открытіе семинаріи, и съ конца 1884 г. начали заводиться церковныя школы. Въ іюлѣ 1885 г. присутствовалъ на Казанскомъ соборѣ поволжскихъ іерарховъ. 15) Преосвященный *Макарій* Троицкій, нынѣ епископъ Калужскій, правилъ епархіей 9 лѣтъ (1886—1895); пользовался любовію паствы за свою общедоступность, обходительность и сердечную мягкость въ обращеніи; проповѣди его отличались теплотою чувства и мастерствомъ изложенія; поэтическая душа его выливалась въ стихахъ духовнаго содержанія съ лирическимъ оттѣнкомъ. По его иниціативѣ открыто было Михайло-Архангельское Братство (въ 1886 г.) съ цѣлями миссіонерско-просвѣтительными и благотворительными, начаты религіозно-нравственныя чтенія въ г. Оренбургѣ и другихъ городахъ; въ 1893 г. учреждена формальная Оренбургско-киргизская миссія въ предѣлахъ Тургайской области, въ составѣ трехъ миссіонерскихъ становъ; въ 1886 г. заложенъ, а въ 1895 г. освященъ новый Казанскій каѳедральный соборъ, краса г. Оренбурга,

ставящій его выше многихъ большихъ городовъ Россіи; далѣе, въ 1894 г. открыта Эмеритура для духовенства и въ 1891 г. организована была, „Церковно-архивная Комиссія", просуществовавшая, впрочемъ, не долго—16) Преосвящен. *Николай* Адоратскій, правившій епархіей одинъ годъ (1895—1896); скончался и погребенъ въ г. Оренбургѣ въ новомъ каѳедральномъ соборѣ. Предполагалъ сдѣлать „Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Оренбургской епархіи" и распорядился о возобновленіи „лѣтописей" по церквамъ.—17) Преосвящен. *Тихонъ* Клитинъ вскорѣ по назначеніи скончался, такъ что не былъ и въ Оренбургѣ.—18) Управляющій нынѣ Оренбургскою епархіею Преосвященный *Владиміръ* Соколовскій состоитъ на каѳедрѣ около 3 лѣтъ, съ конца декабря 1896 года. Его строго монашеская жизнь, благолѣпное служеніе, отличающееся продолжительностью и торжественностію, неопустительное проповѣданіе слова Божія въ живыхъ общедоступныхъ поученіяхъ, произносимыхъ почти за каждой литургіей, частыя поѣздки по обозрѣнію церквей епархіи, исполненная энергіи дѣятельность съ обращеніемъ преимущественнаго вниманія на миссіонерское и церковно-школьное дѣло, чрезвычайно оживившееся нынѣ, и настойчивость въ защитѣ церковныхъ интересовъ—извѣстны всѣмъ; какъ равно на глазахъ у всѣхъ плоды его строительной дѣятельности,—разумѣемъ богатую и художественно исполненную по непосредственнымъ указаніямъ Преосвященнаго внутреннюю роспись каѳедр. собора (въ стилѣ собора св. Марка въ Венеціи) окраску его снаружи; далѣе, благоукрашеніе архіерейскаго дома, постройку новой Крестовой церкви и проч. Затѣмъ, заботою Его Преосвященства образованъ великолѣпный хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, а для гармоничнаго звона въ колокола въ соборѣ приглашенъ виртуозъ своего дѣла (и что, между прочимъ, интересно—слѣпецъ). Все это вмѣстѣ съ особою торжественностью архіерейскихъ служеній, сдѣлавшихся празднично-обычными при Преосвя-

щенномъ Владимірѣ, привлекаетъ нынѣ въ соборъ массу богомольцевъ изъ простого и интеллигентнаго сословій.—При Преосвященномъ же Владимірѣ состоялась постройка на средства купчихи М. Ивановой обширнаго и красиваго зданія съ домовою церковью Богадѣльни-пріюта, предназначеннаго для помѣщенія вдовъ и сиротъ изъ лицъ духовнаго и купеческаго званія.

Въ заключеніе своего обзора укажемъ на главные результаты за столѣтіе существованія епархіи по важнѣйшимъ проявленіямъ епархіальной жизнедѣятельности.

Первою и насущною задачею Епархіальнаго управленія являлось устройство и умноженіе православныхъ храмовъ, какъ мѣстъ общественнаго Богослуженія, гдѣ вѣрующимъ преподаются спасительное ученіе вѣры и таинства. Къ этой заботѣ епархіальное, а частью и военно-гражданское начальство побуждалось и чисто мѣстными условіями —быстрымъ ростомъ населенія вслѣдствіе колонизаціи края изъ внутренней Россіи, а затѣмъ увеличеніемъ раскола, находившаго для себя благопріятную почву къ развитію въ малочисленности церквей и духовенства на общую массу населенія. Еще въ половинѣ нынѣшняго столѣтія, когда число храмовъ за полусголѣтіе возрасло въ три раза, многія приходскія деревни удалены были отъ своихъ церквей верстъ на 30—40, а въ нѣкоторыхъ приходахъ Новой линіи верстъ на 60—80. О самомъ ростѣ церквей свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры: въ началѣ столѣтія въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской губерніи находилось 64 приходскихъ церкви,—въ томъ числѣ 5 въ г. Оренбургѣ,—и 6 церквей въ Уральской области; всего 70 церквей въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской епархіи. Нынѣ считается 502 приходскихъ церкви, а съ безприходными 576 и 238 молитвенныхъ домовъ. Въ этомъ числѣ

на Оренбургскую губернію падаетъ 423 церкви, на Уральскую область 66 и на Тургайскую 13; въ послѣдней церкви появились только съ 1848 г. Увеличеніе церквей за столѣтіе послѣдовало въ 7 разъ, или среднимъ числомъ болѣе чѣмъ по 4 церкви на годъ. Монастырей въ епархіи 8, изъ нихъ три мужскихъ и пять женскихъ (старѣйшій Челябинскій возникъ въ 1848 г. въ видѣ общины), и, кромѣ того, четыре женскихъ общины.

Православное населеніе, простиравшееся въ предѣлахъ всей нынѣшней Оренбургской епархіи въ началѣ столѣтія до 100,000 человѣкъ, увеличилось за столѣтіе, благодаря колонизаціи, въ 12½ разъ, и выражается нынѣ въ цифрѣ 1,275,000,[1]) полагая въ то число и единовѣрцевъ. На это число православныхъ приходится раскольниковъ до 115,000 чел. (или 8,4%), магометанъ болѣе 1,240,000 и язычниковъ-калмыковъ въ Уральской области до 1000 человѣкъ, а всего населенія въ епархіи по переписи 1897 г. — 2,706,512 челов.

Кромѣ храмовъ, въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго совершенствованія большое значеніе придается церковнымъ школамъ, поставленнымъ подъ ближайшее вліяніе Церкви и духовенства. Впервые церковныя школы въ епархіи появились въ 1837 г., но не получили надлежащаго развитія. Въ началѣ сороковыхъ годовъ всѣ церковныя школы, числомъ 12, обращены были въ приходскія училища Министерства Государственныхъ Имуществъ; но потомъ снова начали возникать въ отдѣльности въ концѣ 50 годовъ. Увеличиваясь постепенно въ своемъ числѣ, церковныя школы къ началу 70 годовъ достигли по оффиціальной статистикѣ до 148; но вѣроятно, не всѣ онѣ существовали въ дѣйствительности, или часть ихъ шла въ счетъ вмѣсто ми-

---

[1]) Приводимыя числа, заимствованныя нами изъ новѣйшихъ оффиціальныхъ данныхъ 1898 г., нѣсколько ниже тѣхъ, кои оказались по переписи 1897 г.

нистерскихъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, заставляетъ думать то обстоятельство, что когда въ 1872 г. состоялась передача церковныхъ школъ въ вѣдѣніе Минист. Народ. Просв., то собственно церковныхъ школъ оказалось въ наличности всего 29. Но и это число постепенно затѣмъ упадало, такъ что къ 80-мъ годамъ церковныхъ школъ было только 8. Въ 1884 г. начинается возрожденіе церковныхъ школъ: наша епархія въ числѣ прочихъ проявила особенное стараніе въ этомъ дѣлѣ и въ теченіи протекшихъ 14 лѣтъ со скромной цифры 8 церковныхъ школъ, довела ихъ къ 1899 году до 505, считая въ томъ числѣ 5 второклассныхъ и столько же двухклассныхъ, 153 церковно-приходскихъ и 342 школы грамоты.

Заботясь объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ вѣрующихъ, Оренбургская епархія не оставляла безъ вниманія и отторгшихся отъ союза съ нею раскольниковъ и сектантовъ. Нужно сказать, что расколъ въ Оренбургской епархіи всегда являлся и нынѣ составляетъ весьма крупное болѣзненное явленіе церковной жизни, достигая по численности 115,000 чел. (въ томъ числѣ до 50 тысячъ приходится на Оренбургскую губернію и 65 тыс. на Уральскую область), или 8,4% всего православнаго населенія. Появленіе здѣсь раскола современно началу колонизаціи Оренбургскаго края и особенно широкіе размѣры получило въ Уральской области, гдѣ раскольники составляютъ болѣе 43%, а собственно въ Уральскомъ войскѣ даже 60%; затѣмъ,—въ заводскихъ поселеніяхъ, гдѣ раскольники раньше находили себѣ покровительство, и въ Челябинскомъ краѣ, населенномъ Пермскими выходцами. Собственно сектанство, въ формѣ хлыстовщины (такъ назыв. „Людей Божіихъ"), скопчества, баптизма и въ послѣднее время штунды, есть явленіе позднѣйшее, и начало свое пріемлетъ съ половины нынѣшняго столѣтія и даже позднѣе.—Первое проявленіе борьбы съ расколомъ духовной и гражданской

власти въ нашемъ краѣ имѣло мѣсто въ половинѣ прошлаго столѣтія, когда особенно противъ раскола въ Уральской области ратовалъ Казанскій архіепископъ Лука Конашевичъ; а потомъ конецъ прошлаго столѣтія и первая четвертъ текущаго прошла для раскола безмятежно. Только Преосвященный Августинъ въ 1813 г. впервые привелъ въ извѣстность численность раскольниковъ въ епархіи и предписалъ духовенству усилить къ нимъ пастырскую попечительность. Съ 30-хъ годовъ на расколъ обращаетъ вниманіе и духовная и гражданская власть, дѣйствуя—одна мѣрами увѣщанія, а другая—административно-полицейскими; въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, особенно при главномъ начальникѣ края В. Перовскомъ, мѣры строгости противъ раскола усиливаются. Въ 1847 году учреждается въ Уфѣ Секретно-совѣщательный Комитетъ; въ 1849 г. открывается въ цѣляхъ противодѣйствія расколу Златоустовскій Воскресенскій единовѣрческій монастырь, въ 1854 г. въ Челябинскій край назначается для миссіонерскихъ дѣйствій вдовый священникъ села Воскресенскаго Апустинъ, который предварительно былъ вызываемъ въ Петербургъ для миссіонерскаго руководствованія у извѣстнаго митрополита Григорія; съ 1855—56 учебнаго года вводится преподаваніе раскола и обличенія его въ кругъ наукъ Уфимской духовной семинаріи. Но расколъ все продолжалъ усиливаться, особенно подъ вліяніемъ переселеній и, между прочимъ, ярыхъ раскольниковъ-Псковитянъ (въ Челябинскомъ уѣздѣ); только въ Уральской области произошли массовыя присоединеніе къ единовѣрію въ 1842 г. и 1858—59 г.г.

Съ отдѣленіемъ Оренбургской епархіи отъ прежней Оренбургско-Уфимской въ 1859 году, въ г. Оренбургѣ учрежденъ былъ самостоятельный Секретно-совѣщательный Комитетъ, просуществовавшій до 1865 года. Самая дѣятельность противъ раскола замѣтно постепенно ослабляется съ 60-хъ годовъ. Вновь возрожденіе ея началось съ Преосв.

Веніамина II, который впервые ввелъ въ 1882 году въ г. Оренбургѣ, а потомъ во всей епархіи публичныя бесѣды съ раскольниками; для этой цѣли приглашаемъ былъ сначала Пермскій миссіонеръ свящ. Луканинъ, а потомъ нынѣ синодальный миссіонеръ о. Ксеноф. Крючковъ, состоявшій священникомъ при новооткрытой единовѣрческой церкви въ г. Оренбургѣ и дѣлавшій разъѣзды для бесѣдъ по всей епархіи, въ частности въ Челябинскій уѣздъ и Уральскую область. Послѣ Казанскаго собора іерарховъ, выработавшаго разныя мѣры противъ раскола, поднятъ былъ въ 1886 г. вопросъ объ учрежденіи въ епархіи спеціальныхъ должностей окружныхъ миссіонеровъ, каковыя и были затѣмъ открыты на районы училищныхъ округовъ—Оренбургскій (1887 г.), Челябинскій (съ 1891 г.) и Уральскій (1894 г.), а въ концѣ 1896 года къ нимъ присоединена еще должность епархіальнаго миссіонера. Для общаго руководства дѣлами противораскольнической миссіи учрежденъ въ 1893 г. при Михаило-Архангельскомъ Братствѣ Противораскольническій Комитетъ, возстановленный вновь въ текущемъ году Преосвященнымъ Владиміромъ.—Съ усиленіемъ противораскольническаго движенія и въ связи съ общимъ оживленіемъ церковно-приходской дѣятельности духовенства, расколъ замѣтно сталъ обнаруживать признаки ослабленія (особенно въ Уральской области), и случаи обращенія въ православіе увеличились, достигая около 800 челов. въ годъ; наоборотъ, отпаденіе отъ православія мѣстами отошли въ область преданія. Впрочемъ, надо сказать, что при всѣхъ этихъ успѣхахъ расколъ въ нашей епархіи еще мало поколебленъ, и число раскольниковъ и сектантовъ въ общемъ не уменьшается, а сектанство даже обнаруживаетъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ стремленіе къ распространенію. Особаго вниманія при этомъ миссіонеровъ и администраціи требуетъ увеличеніе въ губерніи (путемъ переселенія изъ Херсонской губерніи) особенно вредной секты штундистовъ,

скрывающихся подъ именемъ баптистовъ и усиливающихся частію на счетъ молоканства.

Что касается единовѣрія, то оно для Уральскихъ церквей разрѣшено было еще прежде общаго введенія — въ 1795 году, а въ предѣлахъ Оренбургской губерніи впервые самостоятельное значеніе получило въ концѣ 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія. До 1827 года именно старообрядцы Челябинскаго уѣзда, состоявшіе на правахъ единовѣрія (по положенію 1800 года), принадлежали приходомъ къ Спасской церкви г. Екатеринбурга Пермской епархіи; а потомъ въ 1821 г., затрудняясь отдаленностію приходской церкви, отстоявшей отъ нѣкоторыхъ деревень верстъ на 300, подали прошеніе объ устройствѣ у нихъ самостоятельной церкви въ деревнѣ Сладкихъ Карасяхъ. По представленію Преосвящ. Амвросія II, указомъ Св. Синода 1826 года 13 іюня постройка церкви была разрѣшена, а въ 1827 году рукоположенъ былъ первый единовѣрческій священникъ о. И. Никольскій на всѣхъ единовѣрцевъ Челябинскаго уѣзда, жившихъ въ 24 деревняхъ и численностью простиравшихся до 1500 челов. Въ 1828 г. состоялась закладка, а 28 іюля 1829 г. освященіе первой единовѣрческой Сладко-Карасинской церкви. Нынѣ въ Оренбургской губерніи единовѣрческихъ церквей числится 11, при 15 1/2 тысячахъ единовѣрцевъ. — Что касается Уральской области, то здѣсь по 1830-й годъ всѣ бывшія тогда 6 церквей считались единовѣрческими; въ 1831 году, по мысли Преосв. Аркадія устраивается въ г. Уральскѣ при мѣстныхъ казармахъ первая во всей области православная Казанская церковь, а въ 1850 году православный Александро-Невскій соборъ, обширный и величественный. Нынѣ въ Уральской области православныхъ церквей числится всего 6 — на 60 единовѣрческихъ, а по количеству жителей на 25 тыс. правсолавныхъ приходится 60 тыс. единовѣрцевъ. —

Но характерной особеннос натіюшей епархіи являлось

ранѣе и нынѣ служитъ то, что въ составѣ паствы ея есть и *„иныя овцы, яже не суть отъ двора сего“*, коихъ также не оставляла безъ своего вниманія наша епархія, чтобы и ихъ привести къ царствію Божію. Разумѣемъ многочисленныхъ инородцевъ, большею частью аборигеновъ края, въ огромной массѣ своей коснѣющихъ доселѣ во мракѣ ислама и язычества. Христіанство, принесенное въ нашъ край впервые только съ приходомъ сюда русскихъ во второй половинѣ XVI вѣка, начальное свое распространеніе среди нихъ имѣло не чрезъ вѣропроповѣдничество миссіонеровъ, а подъ вліяніемъ начавшейся колонизаціи русскихъ, бытъ и понятія которыхъ, какъ націи болѣе культурно развитой, невольно передавались духовно неразвитымъ инородцамъ—башкирамъ, калмыкамъ, киргизамъ, чувашамъ и друг. Только среди калмыковъ учреждалась въ первой половинѣ XVIII вѣка надлежащая миссія, при чемъ всѣ принимавшіе крещеніе изъ нихъ для обособленія отъ языческой среды поселялись въ нарочито построенномъ для нихъ г. Ставрополѣ, Самарской губ. (1738 г.) и округѣ его. Въ 1842 г. ставропольскіе калмыки переведены были въ нашу Оренбургскую губернію съ зачисленіемъ въ казаки.

Въ періодъ существованія Оренбургско-Уфимской каѳедры о миссіи среди нашихъ инородцевъ серіозно стали помышлять съ начала тридцатыхъ годовъ, когда въ миссіонерскихъ цѣляхъ, между прочимъ, открыты были въ 1831 г., по предложенію Преосв. Аркадія, при Дух. семинаріи классы татарскаго и чувашскаго языковъ, а генералъ-губернаторъ П. П. Сухтеленъ намѣчалъ въ 1834 г. учредить особый миссіонерскій монастырь въ г. Челябѣ. Въ 1838 году, согласно съ заключеніемъ Епархіальнаго начальства, указомъ Св. Синода рѣшено не учреждать въ Оренбургской епархіи формальной миссіи для язычниковъ—чувашъ и тептярей, поручивъ дѣло обращенія ихъ приходскимъ пастырямъ Въ 1848 году на многочисленныхъ идолопоклон-

никовъ въ Оренбургской епархіи обратилъ вниманіе Государь Императоръ Николай I, повелѣвшій принять мѣры къ ихъ обращенію въ христіанство; во исполненіе Высочайшей воли, по проэкту Преосв. Іосифа, учреждена была въ концѣ 1853 г. нарочитая противуязыческая миссія въ составѣ 15 приходскихъ священниковъ-миссіонеровъ. Но едва успѣла миссія начать свои дѣйствія, какъ по политическимъ обстоятельствамъ того времени пришлось закрыть ее въ маѣ 1854 г. Въ 1859 году по проэкту генералъ-губернатора Катенина разрѣшено вновь открыть миссію среди тептярей-язычниковъ на новыхъ началахъ съ назначеніемъ 2—3 спеціальныхъ миссіонеровъ, а не приходскихъ пастырей, какъ было до этого; на расходы по миссіи опредѣлено отпускать по 3000 руб. въ годъ. Самыя миссіонерскія дѣйствія предположено было сосредоточить въ вѣдѣніи новой, предположенной къ открытію, нынѣшней Оренбургской каѳедры; но такъ какъ вскорѣ обнаружилось, что тептяри-язычники, число коихъ простиралось до 57 тыс. т. человѣкъ, главное свое проживаніе имѣли въ предѣлахъ обособленной Уфимской епархіи, то и самое миссіонерское дѣло въ 1862 г. велѣно было передать Уфимскому епархіальному начальству.

Въ дальнѣйшемъ ходѣ миссіонерскаго дѣла въ періодъ существованія новой Оренбургской епархіи нужно отмѣтить, что Преосв. Варлаамъ въ 1867 году учредилъ мужской Богодуховскій монастырь въ г. Оренбургѣ съ миссіонерскими задачами, не оправдавшій, однако, своего назначенія; а Преосв. Митрофанъ совмѣстно съ генералъ-губернаторомъ Крыжановскимъ въ 1872 г. исходатайствовалъ открытіе съ такимъ же миссіонерскимъ назначеніемъ Оренбургской Духовной семинаріи. Въ 1875 г. 21 ноября открытъ былъ Миссіонерскій Комитетъ, который на первыхъ порахъ завелъ 3 инородческихъ школы въ ногайбацкихъ и чувашскихъ селеніяхъ съ цѣлью христіанскаго перевоспи-

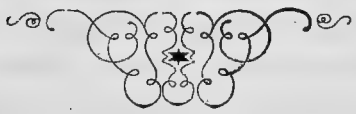
танія крещеныхъ инородцевъ, коснѣвшихъ въ мусульманскихъ и языческихъ обычаяхъ. Въ 1886 г. на помощь комитету явилось еще Михаило-Архангельское Братство, которое первоначально также ограничивало свою дѣятельность школьнымъ воздѣйствіемъ на крещеныхъ инородцевъ.[1])

Въ 1893 г., наконецъ, была учреждена формальная миссія для киргизъ Тургайской области, которые, хотя и исповѣдаютъ исламъ, навязанный имъ 150 лѣтъ тому назадъ, отчасти подъ вліяніемъ самихъ русскихъ, но не закоснѣли въ свойственной этой религіи нетерпимости и фанатизмѣ. Самые станы открывались—въ 1894 г. Александровскій и Макарьевскій, въ 1898 г.—Акъ-Тюбинскій. При Преосвященномъ Владимірѣ, близко принявшемъ миссію подъ свое покровительство, послѣдняя получила особенное оживленіе: такъ, кромѣ учрежденія новаго Акъ-Тюбинскаго стана, при трехъ главныхъ миссіонерскихъ школахъ заведены интернаты, въ которые съ 1898 г. стали поступать киргизы-мусульмане, пока въ числѣ около 20 челов.; затѣмъ, во всѣ приходскія села Тургайской области назначены священники изъ лицъ, знающихъ киргизскій языкъ, которые вмѣстѣ съ учителями миссіон. школъ числятся сотрудниками главнаго областного миссіонера о. Ѳ. Соколова, дѣятельно трудящагося на миссіонерскомъ поприщѣ съ основанія миссіи, и проч. Всѣ новообращенные киргизы поселены вмѣстѣ въ одномъ Макарьевскомъ поселкѣ, смежномъ съ селомъ Михайловскимъ и названномъ такъ въ честь учредителя миссіи Преосв. Макарія; нынѣ число ихъ доходитъ до 120. Въ цѣляхъ развитія миссіонерскаго дѣла въ епархіи нынѣ въ Комитетѣ поднятъ вопросъ объ учрежденіи должности общеепархіальнаго миссіонера, который могъ бы руководить всѣмъ дѣломъ миссіи и давать совѣты и указанія самимъ сотрудникамъ, а так-

[1]) Нынѣ у Комитета имѣется 9, а у Михаило-Архангельскаго Братства 13 миссіон. школъ.

же и объ открытіи особаго миссіонер. стана въ Уральской области [1]), гдѣ среди киргизъ замѣчается усиленная мусульманская пропаганда при господствующемъ значеніи мусульманскихъ мистиковъ-аскетовъ ишановъ и суфіевъ. Общее число обращенныхъ изъ инородцевъ въ 1898 г. выражалось въ цыфрѣ 66 человѣкъ.

Закончимъ свой обзоръ пожеланіемъ Оренбургской епархіи дальнѣйшаго процвѣтанія въ ея многообразной дѣятельности, имѣющей не только церковное, но и государственное значеніе,—особенно на высокомъ поприщѣ пріобщенія къ христіанской культурѣ и гуманитарной гражданственности инородческихъ элементовъ. Залогомъ этого процвѣтанія да послужитъ, при Божьей помощи, начавшееся и прогрессивно растущее за послѣднія два десятилѣтія общее оживленіе и подъемъ церковно-приходской жизни!



[1]) Открытіе стана въ поселеніи Чиликѣ послѣдовало во второй половинѣ текущаго 1900 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

Вступленіе.

Періоды въ исторіи Оренбургской епархіи.—Положеніе предмета въ церковно-исторической литературѣ.—Замѣчаніе о состояніи архива Оренбургской Духовной Консисторіи.—Обстоятельства и поводъ къ написанію сочиненія. . . . . 5—20

Глава первая. Колонизація Оренбургскаго края и административное дѣленіе его. Начальное распространеніе христіанства въ Оренбургскомъ краѣ.

I. Границы Оренбургскаго края и его значеніе въ исторіи.—Аборигены края.—Монгольское иго.—Подчиненіе Башкиріи Русскимъ.—Характеръ колонизаціи.—Главнѣйшіе пути колонизаціоннаго движенія въ XVI—XVII вѣкахъ. . . . 21—44

II. Колонизація XVIII вѣка.—Новая Закамская линія.—Подчиненіе Киргизъ.—Оренбургскія линіи укрѣпленій.—И. И. Неплюевъ и устройство имъ Оренбургскаго края.—Главнѣйшія поселенія въ половинѣ XVIII в.—Пугачевскій бунтъ.—Главныя черты въ колонизаціи XIX в.—Заселеніе Тургайской области. . . . . 44—76

III. Административное дѣленіе Оренбургскаго края.—Образованіе Уфимской и Исетской провинцій.—Подчиненіе Яицкихъ казаковъ Московскому Правительству.—Учрежденіе Оренбургской губерніи.—Образованіе Оренбургскаго казачьяго войска.—Реформа въ управленіи Уральскимъ войскомъ.

—Уфимское намѣстничество.—Административные органы въ отношеніи Оренбургскихъ киргизъ.—Учрежденіе званія Оренбургскаго Муфтія и мусульманскаго Духовнаго Собранія.—Возстановленіе Оренбургской губерніи.—Положеніе объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ 12-го декабря 1840 г.—Образованіе области Оренбургскихъ киргизовъ.—Раздѣленіе Оренбургской губерніи на двѣ—Оренбургскую и Уфимскую.—Учрежденіе Уральской и Тургайской областей.—Упраздненіе Оренбургскаго генералъ-губернаторства . . . . . 77—93

IV. Начало распространенія христіанства въ Оренбургскомъ краѣ.—Вліяніе колонизаціи на обрусѣніе инородцевъ.—Значеніе казачества для охраны св. вѣры.—Поволжская миссія въ XVI и XIII в.в.—Новокрещенская контора въ Свіяжскомъ монастырѣ.—Политика вѣротерпимости при Екатеринѣ II и вліяніе ея на усиленіе ислама.—Положеніе миссіи въ предѣлахъ Оренбургскаго края въ XVIII вѣкѣ.—Нагайбацкая крѣпость и г. Ставрополь (Сам. губ.).—Христіанство среди калмыковъ Оренбургскаго края . . . . . 93—143

Глава вторая. Учрежденіе Оренбургско-Уфимской епархіи (въ 1799) и раздѣленіе ея съ образованіемъ епархій—собственно Оренбургской и Уфимской (1859 г.).

I. Епархіальная подвѣдомственность Оренбургскаго края до учрежденія самостоятельной епархіи.—Мѣстные органы церковнаго управленія.—Церковная полуавтономность Уральскаго войска; характеристика внутренняго состоянія его и указъ о его церковныхъ привиллегіяхъ.—Начало единовѣрія въ Уральской области . . . . . 144—174

II. Учрежденіе Оренбургско-Уфимской епархіи. —Причины, вызывавшія учрежденіе епархіи.— Первоначальныя проэкты открытія Уфимской епархіи.—Высочайшее повелѣніе 16 окт. 1799 года. —Значеніе этого акта.—Мѣстопребываніе архіерейскаго дома и Консисторіи.—Учрежденіе мужского Успенскаго монастыря.—Открытіе дѣйствій епархіальнаго управленія.—Учрежденіе Уфимской Семинаріи.—Границы епархіи.—Присоединеніе области Уральскихъ казаковъ.—Отчисленіе уѣздовъ —Бугульминскаго, Бугурусланслаго и Бузулукскаго къ Самарской епархіи.—Оренбургско-киргизскія степи и Сыръ-Дарьинская линія укрѣпленій . 175—210

III. Раздѣленіе Оренбургско-Уфимской епархіи и образованіе собственно Оренбургской и Уфимской епархій.—Причины, вызвавшія раздѣленіе епархіи.—Проэктъ миссіонерскаго викаріатства въ Оренбургскомъ краѣ; отношенія по сему предмету Преосвященныхъ Антонія I и II.— Участіе генералъ-губернатора А. Катенина въ учрежденіи самостоятельной епархіи.—Главныя положенія по учрежденію новой Оренбургской епархіи.—Встрѣча Преосвященнаго Антонія въ г. Оренбургѣ.—Открытіе дѣйствій епархіальнаго управленія.—Разныя епархіальныя учрежденія въ ихъ возникновеніи.—Монастыри и женскія общины . . . . . 210—245

IV. Границы нынѣшней Оренбургской епархіи.—Черезполосность первоначальныхъ границъ. Вопросъ объ измѣненіи ихъ въ сужденіи Уфимскаго и Оренбургскаго епархіальныхъ начальствъ. —Присоединеніе къ Оренбургской епархіи уѣздовъ Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго.

—Отдѣленіе Златоустовскаго уѣзда.—Отчисленіе Сыръ-Дарьинской области къ Туркестанской епархіи.—Пространство Оренбургской епархіи.—Количество народонаселенія . . . . . 246—270

Приложенія.

I—IV,—Списки церквей Оренбургской епархіи отъ разнаго времени . . . . . 271—313

V,—Таблица расходовъ прибыли свѣчного завода въ 1881—1899 г.г. . . . . 314—315

VI,—Программа испытаній для ищущихъ той или иной степени священнаго сана . . . 317—319

VII,—Населеніе Оренбургской епархіи въ сословномъ и вѣроисповѣдномъ отношеніи. . 321—322

VIII,—Общій взглядъ на исторію Оренбургской епархіи (рѣчь на актѣ 16 окт. 1899 г.) . 323—346

Поправки.

Стр.	*строка*		*Напечатано:*	*надобно читать:*
10	5	сниз.	гражданскаго	военно-гражданскаго
14	14	—	*добавить*	„Исторія Оренб.“ Рычкова напечат. была сначала въ „Соч. и Переводахъ, къ пользѣ и увеселенію служащихъ,“ 1859 г.
20	7	свер.	„	Епископа Чистопольскаго, нынѣ Уфимскаго.
—	10	—	Н. II.	Н. Ѳ.
21	15	снизу	очерка	главы
37	14	—	1744 г.	1764 г.
52	5	свер.	отслуживъ	отслушавъ
58	20	—	1792 г.	1782 г.
63	10	—	1730 г.	1737 г.
75	17	—	*добавить*	Эмбенское укрѣпленіе (1862 г.) и Темирское (1869 г.). П. С. З., № 38053.
92	17	—	1738 г.	1737 г.
—	23	—	1369 г.	1769 г.
93	4	снизу	„О мечетяхъ“.	„О татарскихъ мечетяхъ въ Россіи“, Прав. Собес., 1867 и 1868 г.
94	8	свер.	*пропущ.*	отъ
134	13	сниз.	1859 г.	1759 г.
156	13	свер.	измѣніямъ	измѣненіямъ

173	13 сниз.	147	145
174	4 и 11 сн.	5) и 6)	1) и 2) и т. д.
196	5 сниз.	Супруга	Бывшая супруга
201	15 свер.	1856	1855 г.
—	17 „	1855	1854 г.
205	1 сниз.	1,925,176	1,525.186
—	9 —	1850 г.	1751 г.
208	1 сниз.	*убрать*	1851 г. *(первое)*
210	6 свер.	infibelium	infidelium
220	5 сниз.	населеніе	населенія
229	1 „	96	92
266	2 —	*добав.*	Снес. Синод. указъ 22 окт. 1843 г. о постройкѣ поход. церкви въ Ханской Ставкѣ.
272	12 —	1778 г.	1768 г.
273	7 свер.	оной	иной
276	10 —	1754 г.	1757 г.
283	3 —	1866-66 год.	1862 году.
303	8 сниз.	Покровская	Покровская *(единовѣрческая)*

ВНИМАНІЮ ЗАКАЗЧИК.

ТИПОГРАФІЯ

ОРЕНБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

уголъ Троицкой ул. и Торговаго переулка.

ТИПОГРАФІЯ ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на печатаніе всевозможныхъ бланокъ, конторскихъ и другихъ книгъ, брошюръ, ярлыковъ, этикетовъ, визитныхъ свадебныхъ билетовъ, объявленій, афишъ и проч.

ЦѢНЫ КРАЙНЕ УМѢРЕННЫЯ.

ПЕРЕПЛЕТНАЯ ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на переплетъ разныхъ конторскихъ, библіотечныхъ и др. книгъ, журналовъ, папокъ для дѣлъ, наклейки на полотно картъ, картинъ, картонажныя и футлярныя раб. и проч.

Заказы какъ типографскіе, такъ равно и переплетные исполняются АККУРАТНО, КЪ НАЗНАЧЕННОМУ СРОКУ, ВЪ САМОМЪ ЛУЧШЕМЪ ВИДѢ.

Типографія снабжена всевозможными

шрифтами, украшен. и скоропечатн. машинами.

Переплетная снабжена всевозможными инструментами: **БУМАГОРѢЗАЛЬНОЙ И ПЕРФОРИРОВАЛЬН. МАШИНАМИ,** а для тисненія золотомъ

НОВѢЙШИМИ

МѢДНЫМИ ШРИФТАМИ.

Складъ изданія въ Книжномъ Магазинѣ Михаило-архангельскаго Братства.

Цѣна выпуска 2 р. 50 коп.

Изданіе автора.

Готовъ къ печати второй выпускъ, содержаніе котораго составитъ: „Состояніе Епархіальнаго управленія.—Епископы Оренбургскіе и Уфимскіе (1799 г.—1859) г.“